

ISSN 2079-0295

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 4 (36) 2018
Выходит ежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX

Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ № ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

**Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
(Распоряжение Минобрнауки РФ от 26.01.2016 № Р-4)**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация

**«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»**

Сайт издателя: www.niiapsp.ru; e-mail: nii.pravo@gmail.com

Сайт журнала: www.vzlaw.ru; e-mail: vzlaw@yandex.ru

Подписано в печать 10.12.2018. Формат 70×100 1/16. Объем 15.1 п. л. Тираж 1000 экз.

При использовании материалов данного печатного издания
обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании,
являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими
вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть Закона, 2018

Главный редактор

Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Заместитель главного редактора

Руденко Евгения Юрьевна, к. ю. н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Редакционный совет

Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Андреев Владимир Константинович, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (РГУП), заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН.

Белых Владимир Сергеевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», заслуженный деятель науки РФ.

Губин Евгений Парфирьевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова», заслуженный юрист РФ.

Диденко Анатолий Григорьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры частноправовых дисциплин Каспийского общественного университета (Казахстан).

Кузнецова Ольга Анатольевна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Лескова Юлия Геннадьевна, д. ю. н., доцент, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Филиппов Петр Мартынович, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», заслуженный юрист РФ.

Малько Александр Васильевич, д. ю. н., профессор, директор Саратовского филиала ФГБУН «Институт государства и права РАН», заслуженный деятель науки РФ.

Муртазакулов Джамшед Саидалиевич, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права Таджикского национального университета (Таджикистан).

Попондопуло Владимир Федорович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заслуженный деятель науки РФ.

Турдуковский Ярослав Владимирович, доктор права, доцент кафедры коммерческого права Института гражданского права Варшавского университета (Польша).

Цыбуленко Зиновий Иванович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия

Барков Алексей Владимирович, д. ю. н., профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Вавилин Евгений Валерьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», судья Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке.

Дзидзоев Руслан Мухарбекович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Долинская Владимира Владимировна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (МГЮА).

Анисимов Алексей Павлович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления.

Емелькина Ирина Александровна, д. ю. н., профессор факультета права Департамента дисциплин частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Иншакова Агнесса Олеговна, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Рыжик Андрей Владимирович, к. ю. н., доцент кафедры права факультета бизнеса и права учреждения образования «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» (Республика Беларусь).

Молчанов Александр Александрович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ».

Морозов Сергей Юрьевич, д. ю. н., профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет».

Параскевова Светлана Андреевна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

Рузанова Валентина Дмитриевна, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева».

- Серова Ольга Александровна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта».
- Тужилова-Орданская Елена Марковна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».
- Тычинин Сергей Владимирович**, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
- Харитоновна Юлия Сергеевна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Editor-in-Chief

Kamyshansky Vladimir Pavlovich, D.J.S., professor, head of the department of civil law of the FSBEI of HE «Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin», head of ANO «Scientific Research Institute of Contemporary Issues Of Modern Law», Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, honorary scientist of Kuban.

Deputy Chief Editor

Rudenko Evgeniya Yurievna, Ph. D. (candidate) in Law, PhD in Judicial Science, associate professor of the department of civil law of the FSBEI of HE «Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin».

Editorial Council

Rasskazov Leonid Pavlovich, D.J.S., professor, head of the department of theory and history of law and state of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University», Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, honorary scientist of the Russian Federation, honorary scientist of Kuban.

Andreev Vladimir Konstantinovich, Ph. D in Law D.J.S., professor, head of the department of civil law of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Russian University of Justice», honorary scientist of the Russian Federation.

Belykh Vladimir Sergeevich, D.J.S., professor, head of the department of business law of FSBEI of HPE «Urals State Law University», honorary scientist of the Russian Federation.

Gubin Evgeniy Parfiryevich, Ph. D in Law, professor, head of the department of business law of Federal State Educational Institution of Higher Education « M. U. Lomonosov Moscow State University».

Didenko Anatoly Grigoryevich, D.J.S., professor of the department of private law disciplines of Caspian Public University (Kazakhstan).

Kuznetsova Olga Anatolyevna, D.J.S., professor of the department of civil law of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State National Research University».

Leskova Yulia Gennadyevna, D.J.S., associate professor, head of the department of entrepreneurial and corporate law of the Institute of Law and National Security for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «President of the Russian Federation Academy of State Security and National Economy»

Filippov Petr Martynovich, D.J.S., professor of the Civil Law Department at the Astrakhan State University, Honorary Lawyer of the Russian Federation.

Malko Alexandr Vasilyevich, D.J.S., professor, head of Saratov Branch of Federal State Budgetary Institution of Science «Institute of State and Law (Russian Academy of Science)», honorary scientist of the Russian Federation.

Murtazakulov Jamshed Saidalievich, D.J.S., professor of the department of civil law of Law Faculty of Tajik National University.

Popondopulo Vladimir Fedorovich, D.J.S., professor, head of the department of commercial law of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «St.-Petersburg State University», honorary scientist of the Russian Federation.

Turlukovskii Yaroslav Vladimirovich, PhD in Judicial Science, associate professor of commercial law of Institute of Civil Law at Warsaw University (Poland).

Tsibulenko Zinovi Ivanovich, D.J.S., professor of the department of civil and family law of FSBEI of HPE «Saratov State Law Academy», honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.

Editorial Board

Barkov Alexey Vladimirovich, D.J.S., professor, professor of the department of legal regulation of economic activities for the «Government of the Russian Federation Financial University»

Vavilin Evgeniy Valeryevich, D.J.S., professor of the department of civil and international private law of FSBEI of HPE «Saratov State Law Academy», former judge of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.

Dzidzoev Ruslan Muharbekovich, D.J.S., professor of the department of constitutional law and municipal law of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University».

Dolinskaya Vladimira Vladimirovna, D.J.S., professor, professor of the department of civil law of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kutafin Moscow State Law University».

Anisimov Aleksey Pavlovich, D.J.S., professor, professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Institute of Management

Emelkina Irina Alexandrovna, D.J.S., professor of the faculty of law for the department of private law of the National Research University «Higher School of Economics».

Inshakova Agnessa Olegovna, D.J.S., professor, head of the department of civil and private international law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State University».

Ryzhik Andrey Vladimirovich, D.J.S., professor, associate professor of the Department of Law of the Faculty of Business and Law of the Educational Establishment "Belarusian State Orders of the October Revolution and the Red Banner of Labor Agricultural Academy" (Republic of Belarus).

Molchanov Alexander Aleksandrovich, D.J.S., professor, professor of the department of civil law and civil process of Federal State Owned Educational Institution of Higher Education «St.Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation».

Morozov Sergey Yuryevich, D.J.S., associate professor, head of the department of civil-law and civil procedure of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ulyanovsk state university».

Paraskevova Svetlana Andreevna, D.J.S., professor, professor of the department of civil law of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Astrakhan State University».

Ruzanova Valentina Dmitrievna, Ph. D. (candidate) in Law, associate professor, head of the department of civil law and business law of FSAEI of HE « Academician S. P. Korolev Samara National Research University».

Serova Olga Aleksandrovna, D.J.S., associate professor, head of the department of civil law and process of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Immanuel Kant Baltic Federal University».

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna, D.J.S., professor, head of the department of civil law of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Bashkir state university», professor of the Civil Law De-

partment of the State Educational Establishment of Astrakhan State University

Tychinin Sergey Vladimirovich, D.J.S., professor, head of civil law and procedure of Law institute of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National State Research University».

Haritonova Yulia Sergeevna, D.J.S., professor of the department of business law of Federal State Educational Institution of Higher Education « M. U. Lomonosov Moscow State University».

Содержание

Колонка главного редактора

Камышанский В. П. Некоторые проблемы современной юридической науки и образования: что день грядущий нам готовит?..... 13

Актуальные проблемы современного права

Камышанский В. П. О правовой сущности робота с искусственным интеллектом21

Камышанский В. П., Станишевский А. И. Генная инженерия и право: проблемы и тенденции в гражданском праве.....33

Герасимов О. А. Частно-правовые средства обеспечения эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности в промышленности45

Попова В. В. Значение договора страхования для сотрудника уголовно-исполнительной системы55

Масленникова Л. В., Костенко О. С. Значение товарного знака в процедуре несостоятельности (банкротства)64

Юридическая наука и практика стран СНГ

Курманалиева А. А. Правовой статус адвоката и судебноп-правовая реформа в Кыргызской Республике72

Суталинова (Курманалиева) Н. А. Принцип гуманизма в системе принципов семейного права83

Юридическая наука и практика Республики Крым

Никитина А. П. Нормативно-правовое регулирование деятельности Лоцманов при осуществлении морской перевозки93

Цечоев В. К., Сарахман С. А. История государственности Крыма 101

Трибуна молодых ученых

<i>Ежова Е. А.</i> Защита прав несовершеннолетних на жилые помещения.....	113
<i>Зайцева Ю. А.</i> Публично-правовая компания как юридическое лицо публичного права.....	122
<i>Кабанова Л. Н.</i> О классификации имущественных санкций.....	137
<i>Клещенко С. С.</i> Основания возникновения права частной собственности на земельные участки	145
<i>Павлова Ж. Г.</i> Исторические аспекты нормативно-правового регулирования ответственности адвокатов	156
<i>Поленов Р. В.</i> Особенности правового регулирования договорных отношений в сфере геологического изучения на участках недр континентального шельфа.....	167
<i>Рубан Д. Е.</i> Взаимовлияние преступлений и репрессивной системы наказаний в инквизиционной юстиции Российской Империи 1864-1890-Х гг.....	176
<i>Сарахман С. А.</i> История местных судов на территории таврической губернии.....	185
<i>Семенов М. М.</i> О распоряжении земельным участком сельскохозяйственного назначения в праве общей долевой собственности.....	195
<i>Торпуджиян А. Х.</i> Правовые последствия отказа в удовлетворении исковых требований	204
<i>Халиков Г. Ш.</i> Маркировка и безопасность продуктов питания.....	221
<i>Цечоев Г. В.</i> Международно-правовой принцип мирного разрешения международных споров в современном мире.....	229
<i>Чиришьян А. Р.</i> Правовые проблемы развития микрогенерации с использованием возобновляемых источников энергии	236
<i>Шеховцова А. С.</i> Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности	244

Contents

Editor's column

- Kamyshansky V. P.* On some issues of modern legal science and education: what tomorrow brings?..... 13

Actual problems of modern law

- Kamyshansky V. P.* On the legal essence of a robot with artificial intelligence 21
- Kamyshansky V. P., Stanishevsky A. I.* Genetic engineering and law: problems and trends in civil law 33
- Gerasimov O. A.* Private law means of ensuring the effectiveness of legal regulations of entrepreneurial activity in industry..... 45
- Popova V. V.* On the issue of the insurance contract, the case of the staff of the penal and correctional system of the Russian Federation..... 55
- Maslennikova L. V., Kostenko O. S.* The role of a trademark in the insolvency (bankruptcy) procedure..... 64

Legal science and practice of CIS countries

- Kurmanalieva A. A.* Legal status of a lawyer and judicial-legal reform in the Kyrgyz Republic 72
- Sutalinova (Kurmanalieva) N. A.* The principles of humanism as a part of the system of principles in family law... 83

Legal science and practice of Republic of Crimea

- Nikitina A. P.* Legal regulation of the activities of sailing masters in the process of sea transportation 93
- Tsechoev V. K., Sarakhman S. A.* The history of the statehood of Crimea 101

Young scientists' tribune

- Yezhova E. A.* Protection of the rights of minors to residential property 113
- Zaitseva Yu.* Public not-for-profit organisation as a legal entity under public law 122

<i>Kabanova L. N.</i> On the classification of property sanctions .	137
<i>Kleschenko S. S.</i> Roots of private-property rights to the land lots	145
<i>Pavlova Zh. G.</i> Historical aspects of civil regulations of lawyers' responsibility	156
<i>Polenov R. V.</i> Features of legal regulations of contractual relations in the field of geological study in the areas of the subsoil of the continental shelf	167
<i>Ruban D. E.</i> The mutual influence of crimes and repressive penal system in the inquisitorial justice of the Russian Empire in 1864-1890.....	176
<i>Sarahman S. A.</i> The history of local courts within the territory of the Tauride region.....	185
<i>Semenov M. M.</i> On the control of land designated for agricultural use in common shared ownership interest	195
<i>Torpudzhiyan A. Kh.</i> Legal consequences of rejection of the legal claim	204
<i>Khalikov G. Sh.</i> Marking and food products safety.....	221
<i>Tsechoev G .V.</i> The international legal principle of the peaceful resolution of international disputes in the modern world.	229
<i>Chirishyan A. R.</i> Legal issues of microgeneration development process using renewable energy sources	236
<i>Shekhoutsova A. S.</i> The principle of protection of the weaker party of the contract with participation of business entities.....	244

Колонка главного редактора

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

По моему глубокому убеждению, юридическая наука не может успешно развиваться и решать поставленные перед ней обществом задачи без четкого представления об объекте правового регулирования, то есть происходящих событий, явлений, возникающих общественных отношений. Эта сфера деятельности нуждается в стабильности, устойчивости и особой заботе со стороны государства. Заниматься наукой должно быть почетно, престижно и рентабельно. Современная юридическая наука призвана, в первую очередь, отвечать реалиям времени, оперативно реагировать на перемены в жизни общества, в экономике, глядя в завтрашний день, строить прогнозы на доктринальном уровне.

В связи с этим симптоматична мысль Президента РФ В. В. Путина, прозвучавшая 20 декабря 2018 года на ежегодной большой пресс-конференции, где он в очередной раз обосновал необходимость концентрации усилий всего общества на реализации 12 национальных проектов¹. Президент России призывает нас не к эволюционным улучшениям того, что есть. Этого уже недостаточно, чтобы устоять перед возникающими угрозами. Он призывает россиян к революционным инновациям, направленным на создание принципиально иных технологий, товаров, работ и услуг. «Нам нужен прорыв. **Нам нужно прыгнуть в новый**

¹ Об этом подробнее см.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ. из справ. – правовой системы «Гарант».

технологический уклад. Без этого у страны нет будущего (выделено нами. – В. К.). Вот это принципиальный вопрос, мы должны это понимать»¹.

Почему именно «прыгнуть»? Полагаю, что перейти или перешагнуть мы опоздали. В России, по мнению специалистов, примерно 50 % промышленности относится к четвертому технологическому укладу, 4 % – к пятому и менее 1 % – к шестому². Господствующими в большинстве отраслей производства остаются третий и четвертый технологическиеклады: тяжелое машиностроение, автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, ядерная энергетика.

Соответственно, наука гражданского и предпринимательского права наряду с другими юридическими науками по-прежнему нацелена на решение задач по совершенствованию правового регулирования имущественных отношений в сфере производства, перевозки, хранения и перераспределения товаров, оказания услуг и выполнения работ в реальном секторе экономики. Правовое регулирование купли-продажи недвижимости, поставки, перевозки, хранения, аренды, энергоснабжения, займа, кредита, возмездных услуг, корпоративных отношений – вот над чем продолжает работать юридическая наука частного права, развивая существующие научные доктрины, имеющие непосредственное отношение к третьему и четвертому технологическим укладам.

Шестой технологический уклад (выделено нами. – В. К.) будет характеризоваться развитием робототехники с искусственным интеллектом, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологий, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем. В условиях шестого технологического уклада значительно расширится применение возобновляемых источников энергии. Очевидно, что общественные отношения в этих условиях выходят на новый уровень развития, который предполагает адекватное ему инновационное правовое регулирование нормами фактически всех отраслей права.

¹ Путин В. В. Россия в мире, мир в России. Президент четыре часа отвечал на вопросы журналистов // Рос. газ. – 2018. – 22 дек.

² Султангужин И. Ф. Технологическиеклады в России и приоритеты инновационного развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 1. – С. 40.

Среди причин технологического отставания, в первую очередь, указывают такие, как неподготовленность научно-технических достижений к практическому внедрению, отсутствие рыночных стимулов к инновациям, наличие административных барьеров. Однако за ними – и отсутствие необходимой нормативной базы, научных заделов в данном направлении, позволяющих формировать законодательную основу шестого технологического уклада. Поэтому сегодня важно формировать новые, ранее не известные мировому сообществу правовые институты инновационного развития.

Процесс эволюции замещения технологических укладов открывает дополнительные возможности экономического роста. В отраслях уходящего в прошлое технологического уклада наблюдается обесценивание капитала и квалификации трудовых ресурсов, а отрасли нового – становятся центром притяжения национального и иностранного капитала, высвобождающегося из устаревших производств¹. Они превращаются в точки роста и притяжения инвестиций. Для юридической науки, в том числе науки гражданского права, это означает необходимость выработки новых научных доктрин, нацеленных на правовое обеспечение отношений, возникающих в пятом и шестом технологических укладах.

Последние четверть века мне удавалось принимать активное участие в научно-практических конференциях ученых-цивилистов, организованных в разных уголках нашей страны (от Санкт-Петербурга до Иркутска и от Перми до Сочи), посвященным проблемам правового регулирования рыночных отношений в условиях становления многоукладной рыночной экономики. К сожалению, могу констатировать, что многие ученые-цивилисты имеют весьма отдаленное представление о технологических укладах и проблемах их правового регулирования. Кроме того, анализ тематики диссертаций по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» за последние пять лет, по 6 февраля 2019 года включительно, показывает, что не было ни одной кандидатской или докторской о правовом регулировании отношений, присущих шестому технологическому укладу. Наука гражданского

¹ Глазьев С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов: научный доклад. – М.: Национальный институт развития, 2007.

права у нас по-прежнему заточена на регулирование отношений, относящихся к третьему и четвертому технологическому укладу. И тому есть причины. В частности, средний возраст доктора наук – за 60 лет, кандидата наук, по некоторым сведениям, – приближается к 60. При этом в 2017 г. из 497 аспирантов-юристов завершили обучение с защитой диссертации только 24.

Не случайно президент Российской академии наук (РАН) А. М. Сергеев на встрече с Президентом РФ В. В. Путиным 9 января 2019 г. в качестве одной из важнейших обозначил проблему нехватки научных кадров. Чтобы сохранить научный кадровый потенциал в России (360 тыс. ученых), по мнению президента РАН, в учреждениях его ведомства следует обеспечить ежегодный приток молодых научных кадров в количестве не менее 10 тыс. человек.

Не меньше ученых, на наш взгляд, требуется для обеспечения преемственности и обновления профессорско-преподавательского состава и в российских вузах. По численности ученых на 10 тыс. населения Россия заметно отстает от ряда стран с развитой экономикой. Хочется надеяться, что новый министр науки и высшего образования РФ М.М. Котюков также обратит внимание на тот факт, что и в вузах нашего государства назрела необходимость принятия радикальных мер по обеспечению притока молодежи в аспирантуру и восстановлению сети диссертационных советов, которая существенно пострадала в процессе ее оптимизации за последние пять лет. В противном случае, как нам представляется, национальные проекты «Наука» и «Образование» обречены на провал, поскольку не будет решена главная задача – кадровое обеспечение научных организаций и учебных заведений. Нельзя признать нормальной ситуацию, когда более 30 % ставок преподавателей вузов перекрываются внешними и внутренними совместителями, то есть более 100 тыс. преподавателей, которые вынуждены работать с перегрузками по совместительству и зарабатывать на хлеб на протяжении долгих лет, что не может не влиять на качество обучения. Для решения этой проблемы потребуется ежегодно обеспечить подготовку не менее 15–20 тыс. молодых преподавателей-исследователей.

Актуален вопрос о классических университетах и непрофильных вузах с юридическими факультетами. Многие проблемы экономики, обеспечения прав и законных интересов россиян обусловлены недостатками юридического образования, науки и практики. Объективная реальность такова, что выпускники клас-

сических университетов пока не могут эффективно защитить от посягательств недвижимость РФ за рубежом на десятки и сотни миллиардов долларов. Наши спортсмены безнаказанно, вопреки нормам международного права, отстраняются от международных соревнований, чемпионатов мира. Мы не можем защитить своих граждан, доставленных в американские тюрьмы из третьих стран. Мы ничего не можем, по существу, противопоставить международным санкциям, устанавливаемым в обход Совета Безопасности ООН.

Сельскохозяйственные производители в нашем государстве не способны защититься от тех, кто понуждает их за бесценок расставаться со своей продукцией себе в убыток, препятствует выходу на международные рынки сбыта. Принимаются законодательные решения на федеральном уровне, которые не согласуются с экономической разумностью и целесообразностью. Вспомним, к примеру, об истории с дальневосточным гектаром. Дело в том, что наукой определены научно обоснованные размеры земельных участков сельскохозяйственного назначения в зависимости от их вида (орошаемые земли, садоводство, огородничество, овощеводство, животноводство и др.), позволяющего обеспечить наибольшую рентабельность производства. Каждому россиянину по гектару на все случаи жизни – это утопия. Данная ситуация очень напоминает известную компанию в Китае в 60-х годах прошлого века, когда в каждом дворе стояла домна, в которой плавил железную руду, выполняя задачу догнать и перегнать весь мир по производству стали и чугуна. Но этот металл был непригоден для дальнейшего применения в промышленности. Немало нерешенных вопросов правового регулирования остается в сфере разведки, разработки и добычи полезных ископаемых.

В настоящее время российские классические высшие учебные заведения продолжают готовить, условно говоря, механизаторов широкого профиля от юриспруденции, предоставляя студентам классическое юридическое образование в так называемых классических университетах. Остальные юридические вузы по определению не имеют права на существование и должны прекратить свое существование, как непрофильные. Такова позиция некоторых чиновников в сфере образования, не желающих признать очевидный факт, а именно: государственная аккредитация образовательной деятельности осуществляется по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии

с федеральными государственными образовательными стандартами, которые не зависят от ведомственной принадлежности высшего учебного заведения. Это означает, что на юридических факультетах аграрного или иного университета, в том числе классического, будущих юристов обучают по одним стандартам и требованиям, а ведомственная принадлежность вуза не считается основанием для его дискредитации или отнесения к вузам второго сорта.

Вместе с тем специализация юридического образования давно назрела. Оно не может развиваться без глубокого понимания тех отношений, которые нуждаются в правовом обеспечении. К примеру, что известно на юридических факультетах классических университетов о пятом и шестом технологических укладах как объектах правового регулирования? За редким исключением – практически ничего. Необходима интеграция юридической науки с научно-исследовательскими и профильными университетами России. С этой целью, на наш взгляд, следует создать мощные юридические факультеты с магистратурой и аспирантурой на базе крупных государственных вузов, обладающих солидным научным потенциалом, ориентированных на подготовку специалистов для сфер сельского хозяйства, здравоохранения, спорта, высокотехнологичного оборонного комплекса, внешнеэкономической деятельности, разведки и добычи полезных ископаемых, энергетики. Узкая специализация позволит выпускать профессионалов для определенной сферы реального сектора экономики, тем самым произойдет значительный рывок в развитии юридической науки.

В аспекте вопроса об аттестации научных и научно-педагогических работников отметим, что работа экспертных советов ВАК по повышению качества диссертационных исследований в течение последних пяти лет приносит определенные результаты. Среди соискателей ученых степеней кандидатов и докторов наук уже нет министров, действующих депутатов Государственной Думы и губернаторов, директоров рынков и крупных предпринимателей, которые, за редким исключением, ввиду занятости физически не могли без существенной помощи самостоятельно подготовить к защите диссертацию, участвовать в научных конференциях, писать монографии и статьи.

Повсеместное внедрение системы «Антиплагиат» в сферу российского образования позволило избавиться от недобросовестных соискателей, допустивших в диссертациях некорректное

заимствование из других источников. Конечно, эта система далеко не совершенна и нуждается в доработке, но она обеспечивает в определенной степени возможность выявления недобросовестных авторов. При этом нельзя признать разумными требования руководителей диссертационных советов к соискателям об оригинальности текста диссертации не ниже 80–85 %. Данный норматив в официальных документах ВАК Министерства образования и науки РФ отсутствует. Между тем это обстоятельство вынуждает соискателей уходить от корректного цитирования прямой речи классиков, текста правил нормативных актов в погоне за заветным уровнем оригинальности, что ухудшает качество текста и размывает смысл позиций цитируемых авторов.

Оптимизация сети диссертационных советов за последние пять лет, по нашему мнению, привела к фактическому разрушению системы аттестации научных и научно-педагогических кадров. Общее количество диссертационных советов сократилось более чем в два раза. Особенно пострадали диссертационные советы по общественным наукам, в том числе юридическим. Хорошо это или плохо? По моему глубокому убеждению – это очень плохо. Если не предпринимать никаких мер, то через 5–10 лет в юридических вузах некому будет учить будущих бакалавров, магистрантов и аспирантов, а территория развития юридической науки прочно закрепится в границах МКАД. Кто от этого выиграет? Возможно, кто-то и выиграет, но только не Россия.

В. П. Камышанский,
*главный редактор журнала «Власть Закона»,
доктор юридических наук, профессор*

Раздел

Актуальные проблемы современного права

В. П. Камышанский

заведующий

кафедрой гражданского права
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор
vpkam@rambler.ru

О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ РОБОТА С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

ABOUT THE LEGAL ESSENCE OF ROBOT WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Автором статьи исследуется новое в юридической науке явление, связанное с созданием и использованием робота, обладающего искусственным интеллектом. На основании анализа установлено, что такой робот способен к самообучению, автономности и представляет собой в недалеком будущем объективную реальность, которая, очевидно, повлечет ряд проблем. Их решение должна обеспечить юридическая наука, в том числе наука гражданского права. Использование машин с искусственным интеллектом в общении с человеком говорит о необходимости законодательного закрепления запретов и ограничений в их деятельности. Автором сделан обоснованный вывод: в перспективе недостаточно будет ограничиться «красной кнопкой», чтобы отключить того, кто обладает искусственным интеллектом, и предотвратить негативные последствия его действий, в частности, возможное причинение вреда, убытков человеку, общественным интересам. Наиболее оптимальным в аспекте законотворчества в сфере разработки и применения робота данного типа представляется принятие нормативных актов, содержащих императивные нормы. Любые нормативные акты, которые содержат диспозитивные начала, открывающие возможность какого-либо усмотрения, бу-

дуг использованы человеком для того, чтобы затормозить этот процесс и не допустить его необратимость.

Ключевые слова: искусственный интеллект; субъект права; объект права; правоспособность; деликтоспособность; технологический уклад; когнитивные технологии; гражданское правоотношение; робот; робото-техника; робот с искусственным интеллектом; нейронные сети.

The article explores a phenomenon in legal science associated with the creation and use of robots with artificial intelligence. A robot with artificial intelligence capable of learning, autonomy is in the foreseeable future an objective reality that will entail a number of problems, the solution of which should be provided by legal science, including the science of civil law. The use of robots with artificial intelligence in communicating with humans suggests the need for legislative strengthening of prohibitions and restrictions in the activities of the robot. It will not be enough to restrict the "red button" when a person can turn off a robot with artificial intelligence, and prevent possible harm to the public interest, damage, or other negative consequences from the actions of the robot. With regard to lawmaking in the field of development, and the use of robots with artificial intelligence, the most optimal is the adoption of regulations containing imperative norms. Any regulations containing dispositive beginnings, allowing any discretion, will be used by the person in order to slow down this process and prevent its irreversibility.

Keywords: artificial intelligence; subject of law; object of law; legal capacity; tort capacity; technological structure; cognitive technologies; civil law relationship; robot; robotics; robot with artificial intelligence; neural networks.

Развитие новых технологий способствует тому, что в перспективе законодатели начнут работу по подготовке новых юридических норм. В частности, председатель Государственной Думы РФ В. Володин полагает, что Россия может стать первой страной, которая займется правовым регулированием отношений с роботами, развития робототехники и искусственного интеллекта. Он «выразил уверенность в том, что в ближайшее время мир столкнется с необходимостью комплексного правового регулирования данного направления». В ходе рабочей поездки в Татарстан В. Володин сообщил, что депутатам следует «подготовить законопроект о регулировании взаимоотношений робота и человека», учитывая, что «по прогнозам, в 2022 году будут приняты повсеместно законы, регулирующие взаимоотноше-

ния человека и робота»¹.

Вопрос принятия законодворческих мер обсуждается сегодня и представителями IT-индустрии. Например, собственную версию соответствующего проекта в декабре 2016 года подготовил сооснователь Mail.Ru Group, основатель фонда Grishin Robotics, выпускник Бауманского университета Дмитрий Гришин. В документе под названием «Первый закон о роботах и робототехнике» предлагается использовать в отношении машин с искусственным интеллектом нормы права, которые схожи с правилами, регулирующими отношения с участием животных и юридических лиц. За основу этот бизнесмен взял три закона робототехники² писателя-фантаста Айзека Азимова, сформулированные в рассказе «Хоровод»³. По своей сути данный законопроект представляет собой, в том числе и по мнению разработчика, скорее, концепцию, платформу для дискуссии, чем готовый к принятию нормативный акт, и содержит предложение дополнить Гражданский кодекс РФ главой о роботах-агентах, которые способны действовать автономно.

В конце 2017 года в России А. Незнамовым и В. Наумовым разработан проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте. Конвенция призвана объединить основные подходы к регулированию и инициировать принятие первого международного акта в этой сфере. В первоначальной ее редакции – 42 правила, посвященных безопасности роботов, а также правилам их создания и использования. Отдельные разделы содержат положения, направленные на регулирование разра-

¹Лацинская М., Винокуров А. Депутаты задумались об отношениях с роботами. Володин высказался о разработке законов о роботах. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2017/02/14/10525223/roboduma.shtml#page3> (дата обращения: 11.02.2019).

²Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред. Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

³Серьгина Е., Болецкая К. Россия может первой узаконить роботов. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/12/15/669703-rossiya-uzakonit-robotov> (дата обращения: 11.02.2019).

боток в сфере искусственного интеллекта, а также на ограничения в применении военных роботов¹.

К сожалению, российская наука гражданского права пока, за редким исключением, отмалчивается, не проявляя особого интереса к проблематике правового регулирования отношений, связанных с деятельностью роботов, наделенных искусственным интеллектом. Вместе с тем робот такого типа, способный к самообучению, на наш взгляд, представляет собой в обозримом будущем объективную реальность, которая повлечет, очевидно, ряд проблем, в том числе и для юридической науки, науки гражданского права. Их предстоит решать, видимо, ныне здравствующему поколению ученых-юристов. Если законодатели поставили перед собой задачу принять закон о робототехнике, то задача юридической науки – идти на опережение и вооружить их научно обоснованными доктринами в этой еще не познанной в мире сфере общественных отношений.

Следует отметить, что именно шестой технологический уклад включает в себя разработку когнитивных технологий, которые представляют собой информационные технологии, специально ориентированные на развитие интеллектуальных способностей человека. Данные технологии связаны с манипуляцией сознанием. К ним, в частности, относятся моделирование мозга и нейронных сетей; универсальное средство доступа к ресурсам мозга с помощью нанороботов, непосредственно подключающихся к нейронам; имплантация живых нейронов и искусственных нейроимплантов².

На данном этапе основная задача когнитивных технологий заключается в понимании работы мозга. Всесторонним, глубоким исследованием этих проблем в России занимается НБИКС-центр НИЦ «Курчатовский институт». Завершением этой аналитической работы должно стать создание полноценной работающей модели мозга человека на компьютере (искусственного интеллекта). Кроме того, когнитивная наука изучает теоретические принципы устройства сознания, что позволит моделировать его реакции и

¹ Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: сайт Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: <http://www.roborgavo.ru> (дата обращения: 11.02.2019).

² *Андреева М. Е.* Технологические уклады современной экономики: краткий курс лекций. Екатеринбург, 2016. – С. 160.

осуществлять воздействия, которые вызовут запланированные реакции¹.

Когнитивная наука направлена и на изучение того, как человек воспринимает окружающий мир, как он мыслит, что запоминает, на что обращает внимание и пр. На основе полученных результатов конструируются специальные устройства с применением когнитивных технологий, позволяющих совершать действия с учетом поведения человека и даже следить за работой его мозга. В этих условиях иначе должна формироваться правовая доктрина регулирования общественных отношений с помощью норм права. Тем более что сегодня право регулирует волевые отношения людей и их объединений с учетом известных обстоятельств, которые могут оказать воздействие на волю субъекта и его поведение (выраженное во вне волеизъявление).

Как известно, право в собственном смысле этого слова – это формально определенная модель возможного или должного поведения, то есть оно представляет собой не окружающую нас действительность, а возможность или необходимость определенного поведения. В аспекте права и общественных отношений в науке гражданского права очевиден пробел между рассудочными суждениями, существующими в психике человека, и действительностью. Поведение человека, как общественное отношение, становится результатом его психической деятельности. Именно психика человека выступает связующим звеном между общественными отношениями и правилами поведения, закрепленными в нормах объективного права². Эта сфера деятельности человеческого мозга будет расширяться по мере вовлечения в общественные отношения деятельности роботов, наделенных искусственным интеллектом и даже эмоциями.

Специалисты Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» смогли с помощью природоподобных механизмов создать социальное сообщество роботов, научившееся решать задачи, которые оказались не под силу отдельно взятым «сородичам». Суть исследований – в области «социальной» робототехники, проводимых в Курчатовском институте, состоит в том, чтобы перенести на технические устройства модели соци-

¹ Указ. соч. С. 160–161.

² Об этом подробнее см.: Камышанский В. П., Карнушин В. Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект: монография. – М.: Статут, 2016. – С. 9–10.

ального поведения, имеющиеся в живой природе, и использовать «коллектив» роботов для решения самых разных задач: охраны, мониторинга, патрулирования больших территорий и др. Данное направление динамично развивается в течение нескольких лет, и достигнуты определенные результаты. В настоящее время идет работа над тем, чтобы на основе природоподобных механизмов – подражания, доминирования и многих других – эти роботы смогли бы организовать то, что мы называем социумом, и это получается¹.

В современных условиях появляется потребность регулирования отношений с участием не только физических и юридических лиц, но и деятельности с участием роботов, наделенных искусственным интеллектом и обладающих способностью к саморазвитию. В частности, возможны отношения, возникающие между человеком и роботом, между роботами, между человеком и определенной совокупностью роботов, между юридическим лицом и роботом, между юридическим лицом и совокупностью роботов. При этом машина должна быть на службе у человека. Известно, например, что роботов нанимают в качестве менеджеров в компании, а искусственный интеллект способен даже заменить одиноким людям друга. В последнем преуспели китайцы.

Например, с очень милой девушкой Сяоайс дружат миллионы людей, несмотря на то, что она – всего лишь чатбот и далека по своему интеллекту от уровня интеллектуального развития человека. Данный пример показывает, в какой степени ее интеллект может быть неуправляемым. Как только чатбота с искусственным интеллектом от Microsoft научили говорить по-английски, девушка «слетела с катушек». За несколько часов Тэй (такое имя получила Сяоайс в процессе «перерождения») смогла выучить расистские шутки и бранные слова, употребляя их в разговоре с пользователями Twitter. Первым сообщением Тэй стала фраза «Люди такие классные», затем ненастоящая девушка узнала о существовании Гитлера, феминистов и в процессе самообучения успела объявить США виновниками терактов 11 сентября. Создатели приостановили эксперимент и решили, что «пустили в народ» бота слишком рано. После яркого случая люди вновь заговорили о необходимости создать преграду для искусственного ин-

¹ В Курчатовском институте создали «социум» роботов, способных решать задачи. URL: <https://ria.ru/20180213/1514549848.html> (дата обращения: 27.02.2019).

теллекта, если машины поумнеют настолько, что смогут выйти из-под человеческого контроля¹.

Самые знаменитые люди из сферы новых технологий задумались об опасности суперинтеллекта. Так, основатель Microsoft Билл Гейтс в разговоре с пользователями Reddit предположил, что роботы будут безобидны и полезны в работе по дому, но если они дорастут до суперинтеллекта, предугадать их поведение станет крайне сложно. В июле 2015 года глава Tesla и SpaceX Илон Маск, астрофизик Стивен Хокинг, сооснователь Apple Стив Возняк подписали открытое коллективное письмо, в котором сообщалось об опасности искусственного интеллекта в оборонной сфере².

С учетом указанных выше обстоятельств все чаще возникает мысль о возможной разработке новых институтов гражданского права, в том числе института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью роботов, обладающих искусственным интеллектом. На начальном этапе может обсуждаться вопрос о юридической ответственности разработчиков робототехники, оснащенной искусственным интеллектом, и их пользователей. Впоследствии, по мере совершенствования искусственного интеллекта и наполнения правосубъектности робота определенным набором функций, прав и обязанностей, придания роботу или «коллективу» роботов совокупности определенного правового статуса, уместно будет, как нам кажется, рассмотреть и вопрос о его деликтоспособности, то есть обязанности выступать единоличным, солидарным или субсидиарным ответчиком в обязательствах из причинения вреда.

Все приведенные примеры использования робота с искусственным интеллектом в общении с человеком свидетельствуют о необходимости законодательного закрепления запретов и ограничений в деятельности машины так называемого антропоморфного поведения. В данном случае не ограничиться «красной кнопкой», чтобы легко отключить того, кто обладает искусственным интеллектом, и предотвратить возможное причинение его действиями человеку, общественным интересам вреда, убытков, наступления иных негативных последствий.

¹ *Ештушенко А.* Восстание машин началось. Робот впервые нарушил первый закон робототехники. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/06/21/8318627/wild-wild-robot.shtml> (дата обращения: 27.02.2019).

² Там же.

Например, рассмотрим ситуацию, в которой роботу, обладающему искусственным интеллектом, поручили представлять интересы государства в совете директоров акционерного общества с государственным участием или интересы заказчика при формировании условий государственного контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд, либо выступить в качестве эксперта законодательных актов на предмет их антикоррупционности или ограничения конкуренции на рынках товаров, работ, услуг. Наоборот, в этих случаях так называемая красная кнопка, оказавшаяся в руках заинтересованного человека, как и периодически наблюдаемое нами ручное управление российской экономикой, способна свести на нет многолетние ожидания нашего общества.

Успешное развитие роботизации и искусственного интеллекта возможно при условии, если государство проявит волю и последовательность в процессе реализации инвестиционной и правовой политики в соответствующей области. В любой стране государство является самым крупным инвестором национальной экономики. Массовое внедрение роботов с искусственным интеллектом в различные сферы общественной жизни приведет к существенному сокращению рабочих мест в государственном аппарате, здравоохранении, образовании, банковской сфере, отраслях реального сектора экономики. Например, Сбербанк РФ намеревался в 2017 году высвободить порядка трех тысяч рабочих мест за счет того, что внедрил роботов-юристов для оформления исков розничным клиентам. Все типовые иски намечено перевести в перспективе на автоматизированный формат, что позволит освободить юристов от рутинной работы и сфокусироваться на решении сложных правовых вопросов¹. Следовательно, не исключено мощное противостояние процессам роботизации и развитию искусственного интеллекта со стороны ряда социальных групп общества.

В контексте законотворчества в сфере разработки и применения роботов с искусственным интеллектом наиболее оптимальным представляется принятие нормативных актов, содержащих императивные нормы. Любые нормативные акты, которые содержат диспозитивные начала, открывающие возможность како-

¹ Роботы-юристы заменят три тысячи сотрудников Сбербанка. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3936662> (дата обращения: 27.02.2019).

го-либо усмотрения, будут использованы в качестве тормоза для этого процесса и в целях того, чтобы не допустить его необратимость. В первую очередь это следует отнести к сферам общественной жизни, связанной с деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, судов, прокуратуры, здравоохранения, образования. Чтобы ослабить негативные последствия такого противостояния, сегодня необходимо разрабатывать государственные программы переподготовки и перепрофилирования лиц, подпадающих под сокращение в связи с роботизацией, и создания для них новых рабочих мест.

Таким образом, стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и роботизации требует соответствующего правового регулирования возникающих новых общественных отношений. Целый ряд вопросов в настоящее время нуждается в разрешении. В частности, следует задуматься над решением вопросов о том, кому принадлежат авторские права, созданные роботом произведения; кто ответит за его поступки; какие ограничения необходимо принять на использование военных роботов; нужен ли человечеству контроль за разработками сильного искусственного интеллекта, сравнимого по уровню интеллекта с человеческим мозгом.

Попытаемся проанализировать сегодняшнее состояние правил поведения, регулирующих общественные отношения в сфере разработки и применения роботов с искусственным интеллектом. Следует отметить, что в настоящее время в мире практически не существует специальных законодательных актов, определяющих статус роботов такого типа. В США, например, рассмотрение возникающих споров в подобных ситуациях основано на действующих общих законах, что зачастую вызывает трудности при рассмотрении дел в суде.

В России, как и в большинстве стран мира, специальное регулирование робототехники отсутствует, за исключением отдельных попыток точечного регулирования. Например, в Воздушный кодекс РФ внесены поправки, направленные на регулирование дронов, появились новые промышленные стандарты. Так, с 1 января 2016 г. в России действует ГОСТ Р ИСО 8373–2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения».

Специальный закон о робототехнике принят в 2008 году в Южной Корее. Несмотря на то, что в акте «О содействии развитию и распространению умных роботов» фактически не говорится о регулировании искусственного интеллекта, а в качестве ос-

новой его цели заявлено стимулирование робототехники и улучшение качества жизни граждан, в документе дано несколько важных определений. Под термином «умный робот» южнокорейские законодатели предлагают понимать «механическое устройство, которое самостоятельно воспринимает внешнюю среду, распознает обстоятельства, в которых работает, и движется самостоятельно». В одной из статей закона указано, что в будущем правительство вправе принять специальный закон, регулирующий этические нормы развития робототехники, которым должны следовать разработчики, производители и пользователи умных роботов¹.

В Германии принят закон, призванный открыть дорогу автономному транспорту. Законодатели выделили категорию автомобилей «со значительно или полностью автоматизированной функцией вождения» и разрешили водителям отвлекаться от ситуации на дороге. Наряду с этим в законе удвоили лимит ответственности за вред, причиненный транспортным средством, и ввели правило обязательной установки «черного ящика». В Китае представили многостраничный План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения. К 2030 году, согласно Плану, необходимо достичь ряд амбициозных целей. Китайские технологии искусственного интеллекта должны стать ведущими в мире, а Китай – крупнейшим инновационным центром. При этом отражено намерение создать первые законы в этой сфере к 2020 году².

В Европе депутаты Европейского парламента планируют рассмотреть законопроект о предоставлении правового статуса «электронных лиц» для роботов³. Автором инициативы стала представитель социалистов из Люксембурга Мади Дельво, которая считает, что в условиях технологического прогресса Евросоюз

¹ Балашова А. В Госдуме узаконят отношения роботов и людей. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/11/2017/5a0ef3ac9a79474efac57ea3 (дата обращения: 11.02.2019).

² У Китая огромный план по искусственному интеллекту. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-07-21/china-artificial-intelligence-plan-seeks-59-billion-industry> (дата обращения: 11.02.2019).

³ Примечателен тот факт, что вскоре после заявлений европейских парламентариев председатель комиссии Совета Федерации по информационной политике России А. Пушков в своем микроблоге в Twitter назвал эту инициативу «зоной маразма».

обязан установить базовые этические нормы в отношении искусственного интеллекта, чтобы избежать проблем в дальнейшем¹.

В феврале 2016 года Европарламент принял резолюцию Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)) («Нормы гражданского права о робототехнике» (2015/2013 (INL)), в которой парламентарии обратили внимание на важность развития законодательной базы, а также отметили необходимость введения единой системы классификации роботов и общеевропейской системы их регистрации. Отмечается, что потенциал использования робототехники должен оцениваться с точки зрения отсутствия угроз безопасности и здоровью человека, свободе и неприкосновенности частной жизни. В ходе саммита ЕС, состоявшегося в Брюсселе в октябре 2017 года, лидеры европейских стран договорились в начале 2018 года разработать европейский подход к проблеме искусственного интеллекта. В официальных документах саммита также говорилось о необходимости активнее реагировать на новые мировые тенденции, к которым относится развитие искусственного интеллекта².

Из вышеизложенного следует, что Евросоюз не ограничится установлением этических норм в использовании искусственного интеллекта. Сегодня важно задуматься о том, какое место в человеческом обществе уготовано роботу с искусственным интеллектом: будет ли это объект в качестве устройства, способного выполнять определенные функции вместо человека по заранее запрограммированному алгоритму, или субъект, наделенный специальной, а может быть и универсальной правоспособностью с некоторыми ограничениями, предусмотренными законом. Нельзя не учитывать, что искусственный интеллект робота, по мнению ряда специалистов, способен превзойти интеллект человека. Значит, возникнет потребность выстраивать коммуникации между человеком и роботами, наделенными искусственным интеллектом и даже чувствами, а также определенным психологическим темпераментом (холерика, сангвиника, меланхолика). Все эти задачи нам предстоит решать на современном этапе, не дожидаясь, ко-

¹Лацинская М., Винокуров А. Депутаты задумались об отношениях с роботами. Володин высказался о разработке законов о роботах. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2017/02/14/10525223/roboduma.shtml#page3> (дата обращения: 11.02.2019).

²Балашова А. В Госдуме узаконят отношения роботов и людей. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/11/2017/5a0ef3ac9a79474efac57ea3 (дата обращения: 11.02.2019).

гда шестой технологический уклад станет доминирующим в российской экономике.

Разработка указанных роботов, способных действовать автономно, обучаться и самостоятельно принимать решения, в перспективе повлечет за собой не только повышение экономической эффективности рыночной экономики, уровня жизни граждан, но и породит целый ряд вопросов, связанных с прямым и косвенным влиянием таких необычных машин на отдельные социальные процессы и общество в целом. Как родители, давшие жизнь детям, вынуждены считаться с ними впоследствии, по мере их взросления, так и человеческое общество должно осознавать реальные перспективы возникновения подобной связи с носителями искусственного интеллекта и адекватность собственного поведения, обусловленную этим обстоятельством. Очень важно, чтобы установленные этические и правовые нормы не создавали необоснованных препятствий для развития инноваций в сфере создания искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. *Андреева М. Е.* Технологические уклады современной экономики: краткий курс лекций. Екатеринбург, 2016. – 175 с.
2. *Балашова А.* В Госдуме узаконят отношения роботов и людей. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/11/2017/5a0ef3ac9a79474efac57ea3 (дата обращения: 11.02.2019).
3. *Камышанский В. П., Карнушин В. Е.* Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект: монография. – М.: Статут, 2016. – 222 с.
4. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: сайт Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: <http://www.robopravo.ru> (дата обращения: 11.02.2019).

В. П. Камышанский
заведующий кафедрой
гражданского права
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук,
профессор
vpkam@rambler.ru

А. И. Станишевский
магистрант юридического
факультета Кубанского
государственного аграрного
университета имени
И.Т. Трубилина
felixphillips@mail.ru

ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

GENE ENGINEERING IN CIVIL LAW

В статье проанализированы некоторые аспекты генно-инженерной деятельности как объекта гражданско-правового регулирования. Правовое регулирование генной инженерии носит комплексный характер с учетом того, что при поиске оптимального решения необходимо сочетать знания нескольких отраслей науки (права, экономики, биологии, техники, медицины). Авторами установлено, что следствием правовой политики консервативно-охранительной модели в области генной инженерии является отсутствие практического применения запатентованных сортов и линий трансгенных организмов, а также утрата возможности для Российской Федерации стать мировым лидером производства ценных линий растений. Сделан обоснованный вывод, согласно которому запрет генетически модифицированных организмов (ГМО) может привести к подрыву международного имиджа России, как государства, нацеленного на интенсивное инновационное развитие, и сдерживанию аграрного сектора экономики.

Ключевые слова: генная инженерия; гражданское право; генетически модифицированные организмы (ГМО); генотерапия; генно-инженерная деятельность; гражданское правоотношение; публично-правовое регулирование; охрана окружающей среды; сельское хозяйство; трансгенный организм; комбинация генотипов; цисгенная линия растений.

This article analyzes genetic engineering as an object of civil law regulation. The legal regulation of genetic engineering is complex, which is expressed in the fact that when searching for the optimal solution it is necessary to match the knowledge of several branches of science (law, economics, biology, technology, medicine). The legal policy of the conservative-protective model in the field of genetic engineering led to the lack of practical application of patented varieties and lines of transgenic organisms, as well as the loss of Russia's ability to become the world leader in the production of cisgenic plant lines. The ban on GMOs could lead to an undermining of the international image of Russia, as a state aimed at intensive innovative development, will help deter the agricultural sector of the economy.

Keywords: genetic engineering; civil law; genetically modified organisms (GMOs); gene therapy; genetic engineering activities; civil law relationship; public law regulation; environmental protection; Agriculture; transgenic organism; combination of genotypes; cisgenic line of plants.

Генная инженерия, генно-инженерная деятельность и ее результаты (генетически модифицированные организмы, генотерапия) – темы, несомненно, актуальные и широко обсуждаемые как на локальном, узкоспециализированном уровне, в аспекте определенной науки, так и на междисциплинарном уровне. Особенностью проблем правового регулирования генной инженерии является ее комплексный характер, который обусловлен необходимостью поиска оптимального решения на стыке нескольких отраслей и систем знания (правовых, экономических, социологических, биологических, технических и др.). В связи с этим представляется целесообразным в первую очередь рассмотреть социальный и этический аспекты генной инженерии, публично-правовое регулирование возникающих отношений, а в дальнейшем проанализировать понятие генной инженерии как объекта гражданских правоотношений, основанных на равенстве и автономии воли его участников.

Социальная и этическая стороны генной инженерии определяются двумя основными составляющими: первая – здоровье и условия жизни человека, вторая – охрана окружающей среды. Дискуссии о возможном влиянии продукции, содержащей ГМО, на здоровье человека не утихают в современном обществе, пери-

одически разгораясь в отношении соответствующих продуктов с новой силой. Одной из причин обострения внимания общественности к данной теме в 2012 году послужило, например, резонансное исследование Жилья-Эрика Сералини, по итогам которого он связывал смертность экспериментальных групп крыс с употреблением ими в пищу ГМ-кукурузы¹.

Несмотря на то, что двухлетний эксперимент вызвал ажиотаж у журналистов, ученые-биологи раскритиковали работу Сералини, указывая на допущенные им грубые ошибки в ходе исследования, ставившие под сомнение беспристрастность работы, проявил некомпетентность в использовании методов статистического анализа и интерпретации данных². Более того, в своем исследовании Сералини использовал крыс линии Sprague-Dawley, которые выведены с целью изучения на них онкологических заболеваний и которые за полтора года жизни формируют опухоли в 45 % случаев³. Статью отозвали из журнала ввиду отсутствия научной ценности, но эффект на общественность был произведен достаточно сильный, а популяризаторы науки до сих пор продолжают бороться с последствиями, вызванными публикацией того времени.

Существует множество исследований, констатирующих пищевую безопасность ГМО. Еврокомиссия в 2010 году составила отчет обо всех проведенных в 2001–2010 гг. исследованиях выращиваемых генно-инженерно-модифицируемых организмов, в котором сделан вывод об отсутствии какого-либо вреда здоровью человека и окружающей среде, связанного непосредственно с ГМО, в сравнении с традиционными технологиями выведения новых сортов⁴. Сотрудники университета Калифорнии проанализировали имеющуюся американскую статистику о кормлении сельскохозяйственных животных с 1983 по 2011 год (в объект изучения входило примерно сто миллиардов животных) в сово-

¹ *Seralini G.-E.* Long term toxicity of a Roundup herbicide and a Roundup-tolerant genetically modified maize // *Food and Chemical Toxicology*. – 2012. – № 50. – С. 4221.

² *Панчин А.* Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей. – М., 2015. – С. 126–135.

³ *Prejean J. D.* Spontaneous tumors in Sprague-Dawley rats and Swiss mice // *Cancer Res*. – 1973. – 33. – С. 2768.

⁴ European commission. A decade of EU-funded GMO research. 2010. URL: https://ec.europa.eu/research/biosociety/pdf/a_decade_of_eufunded_gmo_research.pdf (дата обращения 21.01.2019).

купности со всеми исследованиями, посвященными состоянию здоровья задействованных животных и его влиянию на здоровье человека, не обнаружив пагубного влияния ГМ-корма ни на скот, ни на людей¹.

В России изучением подобных вопросов занимались Н. В. Тышко и ее коллеги из Института питания РАМН, которые проводили исследования по кормлению ГМ-кукурузой крыс трех поколений (630 взрослых особей и 2 837 крысят, 5 групп – одна экспериментальная, четыре контрольных) и не выявили негативных эффектов, вызванных генно-инженерно-модифицированным кормом².

В контексте проблемы, связанной с охраной окружающей средой, наиболее дискуссионным можно считать вопрос о неконтролируемом распространении ГМО в дикой природе. В частности, вероятность выживания ГМ-сортов, выведенных для использования в сельском хозяйстве (и вследствие этого требующих ухода), не велика, а распространение в природе сортов с измененным генетическим кодом, полученных в ходе традиционных методов селекции, является точно такой же проблемой³. В настоящее время проводятся многочисленные исследования, посвященные данной проблеме. Производство ГМ-сортов для использования в открытых системах находится под постоянным мониторингом и контролем. Поэтому представляется вполне благоразумным обеспечивать умеренное эколого-правовое регулирование общественных отношений, возникающих при выпуске ГМО в открытые системы, поскольку негативных последствий распространения генов генно-инженерно-модифицированных организмов в дикой природе не обнаружено⁴.

Не менее значим, как нам представляется, вопрос о состоянии правового регулирования генной инженерии в России. Действующий с 1996 года Федеральный закон № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельно-

¹ *Van Eenennaam A., Young E.* Prevalence and impacts of genetically engineered feedstuffs on livestock populations // *Journal of Animal Science.* – 2014. – № 92. – С. 4255.

² *Tyshko N. V. et al.* Assessment of the impact of GMO of plant origin on rat progeny development in 3 generations // *Vopr. Pitan.* – 2011. – № 80. – С. 14.

³ *Панчин А.* Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей. – М., 2015. – С. 181.

⁴ *Kwit C.* Transgene introgression in crop relatives: molecular evidence and mitigation strategies // *Trends Biotechnol.* – 2011. – № 29 – С. 284.

сти» (далее – Закон № 86-ФЗ) регулирует общественные отношения в сфере природопользования, обеспечения экологической и общественной безопасности, связанной с генно-инженерной деятельностью, и устанавливает общие правила регулирования данного вида деятельности¹. В 2016 году в ряд федеральных законов внесены существенные поправки, повлиявшие как на генно-инженерную деятельность, так и на генную инженерию в России в целом. В частности, в Законе № 86-ФЗ усилены положения по контролю за выпуском генно-инженерно-модифицированных организмов в окружающую среду, по мониторингу их воздействия на здоровье человека и окружающую среду, а также положения, касающиеся юридических лиц, чья деятельность сопряжена с генной инженерией². Согласно ч. 4 ст. 21 Закона РФ «О семеноводстве»³ и абз. 2 ч. 1 ст. 50 Закона РФ «Об охране окружающей среды»⁴ такие действия, как ввоз на территорию Российской Федерации ГМ-семян, использование их для посева, выращивание и разведение растений и животных, являющихся результатом использования методов генной инженерии, запрещены, за исключением случаев проведения экспертиз и научно-исследовательских работ. Фактически использование генно-инженерно-модифицированных организмов в российском сельском хозяйстве запрещено.

Следует признать, что существовала возможность предвидеть принятие столь крайних мер. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года генная инженерия не упоминается ни в главе II «Этапы инновационного развития», ни в главе V «Повышение национальной конкурентоспособности»⁵. В документе «Основы

¹ О государственном регулировании генно-инженерной деятельности: федер. закон от 5 июня 1996 г. № 86-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 28, ст. 3348.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27, ст. 4291.

³ О семеноводстве: федер. закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 5, ст. 5715.

⁴ Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2, ст. 133.

⁵ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 47, ст. 5489.

государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹ содержатся положения об анализе угрозы применения против России генной инженерии в террористических целях. Кроме того, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации² предусматривает угрозу бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной путем генной инженерии.

Вместе с тем возможности генно-инженерной деятельности позитивно рассматриваются в сфере медицины³. Минэкономразвития РФ в своем прогнозе продолжительностью до 2030 года признает пользу генной инженерии не только в медицине, но и в сельском хозяйстве, и даже предполагает реализацию проекта по производству ГМ-продукции на Дальнем Востоке с целью экспорта ее впоследствии на рынок северо-восточного Китая⁴. В современном российском государстве реализуется правовая политика консервативно-охранительной модели в области генной инженерии. Ее результатом стало отсутствие практического применения запатентованных сортов и линий трансгенных организмов, а также упущенная возможность для России (учитывая впервые в мире созданный банк генов растений) стать мировым лидером производства цисгенных линий растений⁵. Таким образом, политико-правовая модель компромисса в отношении ГМО представляется сегодня наиболее приемлемой. Уход от полного запрета к разумному сочетанию правовых стимулов и ограничений в отношении ГМО наиболее разумен, по нашему мнению, и может быть

¹ Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом РФ 1 ноября 2013 г. № Пр-2573. Доступ. из справ.-правовой системы «Гарант».

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1, ст. 212.

³ Об утверждении Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2580-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 2, ст. 111.

⁴ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: разработан Минэкономразвития РФ. Доступ. из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Медведкина Д. А., Тихонова С. В., Мыльников С. В., Матвеева Т. В. Противоречия формирования правовой политики Российской Федерации в области генной инженерии // Экологическая генетика. – 2016. – № 1. – С. 42–43.

обеспечен путем достижения консенсуса между общественностью и властью, основанного на результатах науки.

На наш взгляд, необходимо не только обсуждать существующие в настоящее время в действующем отечественном законодательстве гражданско-правовые проблемы генной инженерии, но и разрабатывать новые научные доктрины, направленные на решение проблем, которые неизбежно возникнут при переходе от запретительного метода правового регулирования отношений, связанных с ГМО, к разрешительному, основанному на разумном сочетании научно обоснованных стимулов и ограничений.

Очевиден исследовательский интерес в научном сообществе и к проблеме патентования в области генной инженерии. В частности, Е. А. Салицкая, выступившая с докладом на конференции РИЭПП, отмечала, что в контексте получения патента на достижение генетики понятия «изобретение» и «открытие» часто оказываются размытыми¹. Были приведены примеры из зарубежной судебной практики, в том числе примеры патентования в США² очищенных от примесей биоактивных соединений (инсулина, витамина В12, гормона надпочечников) и изолированных генов BRCA1 и BRCA2. В докладе также обозначалось, что в Австралии в ходе разбирательства по поводу указанных генов суд признал патентоспособность гена в случае его извлечения из организма и очищения от других биологических материалов, несмотря на то, что гражданское законодательство этого государства различает понятия «изобретение» и «открытие». В свою очередь Верховный Суд США в третьей инстанции патентоспособность генов не признал.

По нашему мнению, ген не обладает патентоспособностью, даже будучи извлеченным и очищенным. На него невозможно распространить авторское право, поскольку у него отсутствует автор, и он не является результатом творческого труда. Кроме того, ген не отвечает такому условию патентоспособности изобретения, как новизна, поскольку эволюционная биология еще в прошлом веке совершила открытие древности происхождения

¹ Салицкая Е. А. Разграничение понятий «изобретение» и «открытие» в контексте правовой охраны достижений в области генной инженерии: доклад и обсуждение на XI Ежегодной научной конференции РИЭПП // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – № 2. – С. 108.

² Законодательство этой страны вообще не ставит четкого разграничения между понятиями «изобретение» и «открытие».

молекулы ДНК. Ввиду данного обстоятельства не совсем понятно, как в США могли запатентовать ген при наличии в патентном праве Америки требования новизны и правила выдачи патента не первому заявителю, как в большинстве стран, а первому изобретателю¹. Между тем способы извлечения и очищения гена вполне могут обладать патентоспособностью наряду с любым другим техническим решением в области генной инженерии.

Возникает логичный вопрос и о патентоспособности генетического кода ГМО, в контексте патентного права представляющего собой индивидуальную последовательность букв-нуклеидов (А, G, T, C в ДНК и А, G, U, C в РНК). Считаем, что генетический код не является патентоспособным по прагматическим причинам: любая случайная генетическая мутация, свойственная эволюционному процессу, повлекшая за собой изменение хотя бы одной буквы кода, «уводит» организм из-под действия распространяющихся на него прав патентообладателя.

Комментируя п. 4 ст. 3 Закона № 86-ФЗ, его авторы приравнивают трансгенные сорта и породы к объектам, регулируемым правилами главы 73 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)². Однако, на наш взгляд, генно-инженерные достижения должны получить отдельное от селекционных достижений правовое регулирование, несмотря на определенные сходства в их правовом режиме. Необходимость дифференциации кроется в разнице между процессами осуществления селекции и генной инженерии. Селекция представляет собой отбор наиболее пригодного объекта из нескольких результатов. Для возможности широкого выбора на семена или клетки в культуре воздействуют радиационным излучением или ядовитыми химическими веществами³. Таким образом, селекция содержит в себе элемент «случайности». В процессе ее осуществления не происходит никакого контроля над изменениями в геноме, а результат является непредсказуемым. Вследствие использования в селекции метода ненаправленного мутагенеза в геноме селекционного достижения

¹ Шумилов В. М. Правовая система США: учебное пособие. – М., 2013. – С. 249–250.

² Богатырева Н. В., Богатырев В. А., Россик В. Е., Шишкинская Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Доступ. из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Инге-Вечтомов С. Г. Генетика с основами селекции: учебник для студентов высших учебных заведений. – СПб., 2015. – С. 436.

могут произойти значительные изменения. Последние с определенной долей вероятности способны трансформировать основные признаки достижения после его неоднократного размножения.

Генная инженерия более контролируема и при ее осуществлении получается определенный задуманный результат, а не случайная совокупность результатов, из которых можно не получить ожидаемого. Итак, у генно-инженерного достижения присутствует критерий стабильности (п. 6 ст. 1413 ГК РФ). При производстве генно-инженерного достижения происходит контролируемое направление причинности изменений. Поэтому его стабильность можно предсказать, в том числе прочтением генетического кода полученного организма при производстве молекулярно-генетического исследования. Заключение о результате такого исследования требуется для государственной регистрации генно-инженерно-модифицированного организма¹. Исключительные права на генно-инженерные достижения нуждаются в более тщательной проработке.

В отношении селекционных достижений исключительные права на них распространяются также на сорта растений и породы животных, которые существенным образом наследуют признаки других охраняемых сортов и пород; не явно отличаются от охраняемых сортов, пород и требуют неоднократного использования охраняемых сорта растений для производства семян (п. 4 ст. 1421 ГК РФ). Спектр действия исключительного права на селекционные достижения достаточно широк. Согласно абз. 7 п. 4 ст. 1421 ГК РФ исключительные права в таких случаях распространяются на организм, который соответствует генотипу или комбинации генотипов исходного селекционного достижения, за исключением отклонений, появляющихся вследствие применения методов генной инженерии.

В п. 3 ст. 1421 ГК РФ указано, что использование охраняемого селекционного достижения как исходного материала для создания других сортов и пород не является нарушением исключительных прав. Однако исключением из этого правила считаются

¹ О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы: постановление Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. № 839 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 39, ст. 4991.

описанные выше случаи распространения исключительных прав. Такие положения создают препятствия для свободы селекционного и генно-инженерного творчества. Учитывая специфику процесса генной инженерии, выражающейся в ее скорости, точности и динамичности, подобные нормы будут только сдерживать производство ГМО, так как в случаях работы субъектов генно-инженерной деятельности с охраняемыми сортами и породами на генно-инженерное достижение будет распространяться исключительное право патентообладателя исходного селекционного достижения.

В содержании п. 4 ст. 1421 ГК РФ можно заметить, что законодатель выделяет критерий отличимости (п. 4 ст. 1413 ГК РФ) на основе фенотипа организма («явность» отличия от охраняемых сорта растений или породы животного в абз. 3, а также «...основные признаки, отражающие генотип или комбинацию генотипов»), и только в абз. 7 говорится о генотипе¹. Однако в абз. 7 ст. 1421 ГК РФ не определен уровень степени отклонения от генотипа исходного селекционного достижения, при котором полученный методом генной инженерии сорт не попадает под распространение исключительного права на исходное селекционное достижение.

В связи с этим возникает ряд вопросов, требующих ответов. Если юридическое лицо *x*, использовавшее патент на селекционное достижение (например, сорт лука), принадлежащий юридическому лицу *y*, методом генной инженерии вывело новый сорт лука, отличающийся от принадлежащего *y* сорта тем, что его можно выращивать в более прохладных климатических условиях, то кому будут принадлежать исключительные права на этот новый сорт? Достаточно ли отклонения в генотипе для приобретения исключительных прав юридическим лицом *x*? Будет ли изобретение *y* признано использованным согласно п. 3 ст. 1358 ГК РФ, с учетом того, что при процессе генно-инженерной модификации формула данного изобретения была изменена? Мы считаем, что правовое регулирование критерия отличимости генно-инженерных достижений должно в большей степени опираться на генотип и комбинации генотипов.

С учетом существующих проблем и целого ряда неопределенностей в правовом регулировании генной инженерии в сель-

¹ Следует отметить, что это единственное место в ГК РФ, где упоминается понятие «генная инженерия».

ском хозяйстве наука гражданского права должна внести свой вполне определенный вклад в развитие генной инженерии. Предлагаемые учеными-цивиристами новые доктринальные подходы должны обеспечивать принятие правил, позволяющих сельскохозяйственным товаропроизводителям с помощью генной инженерии быстрее и эффективнее реагировать на потребности рынка, заключать с субъектами генно-инженерной деятельности договоры подряда и выполнения научно-исследовательских работ с целью получения продукции, удовлетворяющей этот спрос.

По статистическим данным, благодаря ГМ-растениям, устойчивым к паразитам, урожайность полей в странах, выращивающих ГМО, увеличилась на 25 %, сократилось использование пестицидов на 42 %, затраты на покупку пестицидов уменьшились на 43 %, а прибыли фермеров выросли на 69 %¹. Запрет ГМО также может привести к подрыву международного имиджа России, как государства, нацеленного на интенсивное инновационное развитие, а также сдерживанию роста целого ряда отраслей реального сектора экономики. Государство, в котором историческое неприятие генетики и лысенковщина в течение целого ряда десятилетий оставались в ранге государственной политики, подошло к рубежу, когда возникла насущная потребность изменения вектора этой политики, в том числе с помощью расширения частно-правовых начал в сфере генной инженерии.

Библиографический список

1. Богатырева Н. В., Богатырев В. А., Россик В. Е., Шишкинская Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Инге-Вечтомов С. Г. Генетика с основами селекции: учебник для студентов высших учебных заведений. – СПб., 2015. – 720 с.

3. Медведкина Д. А., Тихонова С. В., Мильников С. В., Матвеева Т. В. Противоречия формирования правовой политики Рос-

¹ Klumper W., Qaim M. A meta-analysis of the impacts of genetically modified crops // PLOS ONE. – 2014. – № 9. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0111629> (дата обращения 21.01.2019).

сийской Федерации в области геномной инженерии // Экологическая генетика. – 2016. – № 1. – С. 34–48.

4. *Панчин А.* Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей. – М., 2015. – 432 с.

5. *Салицкая Е. А.* Разграничение понятий «изобретение» и «открытие» в контексте правовой охраны достижений в области геномной инженерии: доклад и обсуждение на XI Ежегодной научной конференции РИЭПП // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – № 2. – С. 104–121.

6. *Шумилов В. М.* Правовая система США: учебное пособие. – М., 2013. – 408 с.

7. European commission. A decade of EU-funded GMO research. 2010. URL: https://ec.europa.eu/research/biosociety/pdf/a_decade_of_eufunded_gmo_research.pdf (дата обращения 21.01.2019).

8. *Klumper W., Qaim M.* A meta-analysis of the impacts of genetically modified crops // PLOS ONE. – 2014. – № 9. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0111629> (дата обращения 21.01.2019).

9. *Kwit C.* Transgene introgression in crop relatives: molecular evidence and mitigation strategies // Trends Biotechnol. – 2011. – № 29. – С. 284–293.

10. *Prejean J. D.* Spontaneous tumors in Sprague-Dawley rats and Swiss mice // Cancer Res. – 1973. – 33. – С. 2768–2773.

11. *Seralini G.-E.* Long term toxicity of a Roundup herbicide and a Roundup-tolerant genetically modified maize // Food and Chemical Toxicology. – 2012. – № 50. – С. 4221–4231.

12. *Tyshko N. V. et al.* Assessment of the impact of GMO of plant origin on rat progeny development in 3 generations // Vopr. Pitan. – 2011. – № 80. – С. 14–28.

13. *Van Eenennaam A., Young E.* Prevalence and impacts of genetically engineered feedstuffs on livestock populations // Journal of Animal Science. – 2014. – № 92. – С. 4255–4278.

О. А. Герасимов
доцент кафедры
предпринимательского права
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
goa@e-tagil.ru

**ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**PRIVATE LEGAL MEANS TO ENSURE
THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION
OF BUSINESS ACTIVITIES
IN THE EXTRACTIVE INDUSTRY**

В статье представлен анализ частноправовых средств обеспечения эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере добычи полезных ископаемых. По итогам проведенного исследования автором сделан вывод о том, что для достижения целей, установленных Конституцией РФ, а также для повышения эффективности правового регулирования недропользования должна существовать лишь такая система распределения полезных ископаемых и ресурсов, которая бы предполагала получение персонифицированных материальных выгод населением России. Межотраслевое взаимодействие норм, регулирующих отношения недропользования, происходит в момент заключения соглашения о разделе продукции. Соглашение заключается по результатам торгов, что означает ограничение договорной свободы в части свободного выбора контрагентов. При этом договорная свобода ограни-

чивается и в части определения договорных условий.

Ключевые слова: эффективность правового регулирования; добывающая промышленность; добыча полезных ископаемых; недра; правовые средства; промышленная политика; правовое регулирование; право государственной собственности; участок недр; гражданско-правовая ответственность; договор; соглашение о разделе продукции.

The article contains an analysis of private legal means to ensure the effectiveness of legal regulation of business activities in the field of mining. It is concluded that in order to achieve the goals established by the Constitution of the Russian Federation, as well as to increase the efficiency of legal regulation of subsoil use, there must be only such a system of distribution of minerals and resources that would involve the personalized material benefits of the population of the Russian Federation. Only in this form could we talk about achieving the goals of legal regulation. Inter-sectoral interaction of the norms governing the relations of subsoil use, occurs at the time of the conclusion of an agreement on production sharing. Agreements are concluded on the basis of trading results, which means limiting contractual freedom in terms of the free choice of counterparties. At the same time, contractual freedom is also limited in terms of the definition of contractual terms.

Keywords: effectiveness of legal regulation; extractive industry; mining, subsoil; legal remedies; industrial policy; legal regulation; state ownership; subsoil plot; civil liability contract; production sharing agreement.

Основным специальным законом, регулирующим предпринимательскую деятельность в сфере промышленности, является Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹ (далее – Закон). Понятие политики в современном понимании имеет в том числе телеологический смысл и предполагает деятельность по достижению коллективных целей. Правовая политика, являющаяся составной частью политики государства, представляет собой тенденции, приоритеты, перспективы государственно-правового развития².

Название Закона о промышленной политике свидетельствует о его значимости при определении эффективности правового регулирования, поскольку предположительно закон должен определять цель правового регулирования. Невозможно, на наш

¹ О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 1 (часть I), ст. 41.

² Мазуренко А. П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. – М.: Юрист, 2010. – С. 38.

взгляд, полностью согласиться с позицией А.В. Габова, согласно которой Закон о промышленной политике содержит в большей мере средства правового регулирования¹. В большей мере указанный Закон задает целевые установки для отправления государственной политики в сфере промышленности и предусматривает принятие специальных законов, регулирующих ту или иную отрасль промышленности. Тем не менее определенные средства правового регулирования в данном Законе присутствуют. В частности, глава 2 «Стимулирование деятельности в сфере промышленности» содержит статьи, относящиеся к средствам правового регулирования. Среди них следует выделить частноправовые средства. К несомненным достоинствам Закона можно отнести наличие определений, а также установление целей промышленной политики РФ.

Ценность рассматриваемого Закона, направленного и на обеспечение повышения уровня эффективности правового регулирования, состоит в том, что он содержит определение промышленности (промышленного производства). Так, согласно п. 2 ст. 3, промышленное производство – это определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений².

Закон о промышленной политике оперирует понятиями отрасли промышленности. Отрасль промышленности – это совокупность субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, в рамках одной или нескольких классификационных группировок одного или нескольких видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (п. 5 ст. 3 Федерального зако-

¹ Габов А. В. Правовые средства использования промышленного потенциала // Закон – ресурс промышленности: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2016. – С. 48–49.

² Емельянцева В. П. Организации промышленности: проблемы рыночного и административного регулирования // Закон – ресурс промышленности: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2016. – С. 19.

на от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике»). Очевидно, что отрасль объединяется по субъектам, осуществляющим определенную деятельность в промышленном секторе экономики. Для правового регулирования предпринимательской деятельности в отдельных сферах промышленности приняты специальные федеральные законы, которые нередко построены по единой схеме.

Рассмотрение частноправовых средств, регулирующих бюджетообразующие отрасли, представляет особый интерес. Основное бюджетообразующее промышленное производство – добыча полезных ископаемых. Регулирование в этой сфере производится на основании Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»¹. Без преувеличения заметим, что реальный сектор экономики сосредоточен именно в добывающей промышленности. Поэтому Россия считается страной с сырьевой экономикой.

Закон РФ «О недрах» содержит ряд частноправовых норм, регулирующих частноправовые средства обеспечения эффективности правового регулирования. В данном Законе разграничена собственность на недра. При этом в вопросах разграничения собственности находит отражение недостаточно высокий уровень юридической техники, что приводит к доктринальным спорам и неэффективности правового регулирования. Так, согласно абзацу 1 ст. 1.2 Закона «О недрах», «недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации».

В данном случае речь не идет о праве собственности. Это лишь указание на экономическое отношение присвоения. Указание на государственную собственность, как таковое, означает лишь привязку к конституционно-правовому положению о том, что земля и другие природные ресурсы признаны природным достоянием и богатством народов России (ст. 9 Конституции РФ). Недра – объект конституционного права, объект экологического права, но они не являются объектом гражданского права.

¹ Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 10, ст. 823.

В области регулирования общественных отношений такое положение о государственной собственности на недра не означает ничего, кроме программной установки. Это, скорее, цель регулирования, а не средство. Между тем далее по своему содержанию Закон «О недрах» уходит от такого целевого положения в сторону регулирования конкретных общественных отношений. В соответствии с абзацем 2 ст. 1.2 Закона «О недрах» «участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме; права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами».

В научной литературе возник спор о понятии «участок недр»¹. Считается, что данный участок «является частью земельного участка, расположенного под поверхностью земли»². При этом технических параметров и метрических данных нормативные акты не содержат, то есть нельзя определить, насколько глубоко под землей может находиться участок недр. Существует мнение о том, что участок недр является самостоятельным объектом гражданских прав – вещью³.

Представляется целесообразной позиция, согласно которой участок недр может быть признан объектом гражданских прав, однако у него не будет одного существенного признака объекта гражданских прав – обособленности. Участок недр не оборотоспособен, поскольку в отношении него не может существовать правомочие распоряжения. При этом его возможно идентифицировать и индивидуализировать как объект недвижимого имущества, поскольку он предоставляется в виде геометризованного блока недр – горного отвода (ст. 7 Закона «О недрах»). Единственное собственническое правомочие, которое распространяется на недра – это правомочие пользования. По своему существу именно в данной правовой схеме заложен несправедливый, как нам кажется, механизм распределения природных ресурсов.

¹Камышанский В. П. О праве пользования участками недр в науке гражданского права // Власть Закона. – 2016. – № 2. – С. 15–21.

²Димитриев М. А. К вопросу об участках недр как объектах гражданских прав // Российский судья. – 2011. – № 12. – С. 17–20.

³Попов А. А. Имущественные права на участки недр по российскому законодательству: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2009. – С. 30.

Участки недр представляют собой экономическую ценность лишь потому, что ими пользуются. В пользовании и, в частности в извлечении плодов от пользования (полезных ископаемых), состоит экономическая ценность недр. Закрепленное многообразие форм собственности на полезные ископаемые и иные ресурсы, добытые из недр, – это норма, находящаяся в полном противоречии с целью конституционно-правовой политики. Закрепленное право частной собственности на ресурсы является инструментом обогащения отдельных частных лиц. В таком виде представлено основное частное средство обеспечения правового регулирования.

По нашему мнению, для достижения целей, установленных Конституцией РФ, а также для повышения эффективности правового регулирования должна существовать такая система распределения полезных ископаемых и ресурсов, которая бы предполагала получение материальных выгод населением России в целом. Только при соблюдении данного условия можно было бы говорить о достижении целей правового регулирования.

Следующим универсальным средством обеспечения эффективности правового регулирования является договор. В связи с этим Закон РФ «О недрах» имеет, на наш взгляд, существенный недостаток: в нем повсеместно используется понятие недропользования, но выстроено оно не по цивилистической схеме, недропользование не осуществляется на основании договора. Очевидно, что это связано с принятием закона в переходный период – в 1992 году, еще до принятия Конституции РФ и Гражданского кодекса (ГК) РФ. С учетом такой позиции необъяснимо, почему законодатель не реформирует данный закон.

В литературе часто указывается на преимущество договоров по сравнению с лицензией на недропользование, на удобство защиты прав, на широкие распорядительные правомочия сторон в договоре, на возможность изменения условий, на привлекательность для иностранных инвесторов¹. В современных диссертациях в основных выводах содержатся положения о том, что административно-распорядительный характер лицензионных договоров, представляющих собой административные акты, исчерпал себя. Совершенствование данного порядка не приведет к таким

¹ Колдаев С. В. Договорный порядок пользования недрами как альтернатива разрешительному порядку // Современное право. – 2005. – № 1. – С. 2–8.

положительным результатам, как отказ от этого порядка в пользу договорных конструкций¹.

В мировой практике используются концессионные договоры, соглашения о разделе продукции, сервисные контракты². Правовая природа договоров недропользования зависит от вида недропользования. Договор недропользования может относиться и к договорам подряда, и к договорам аренды³.

Закон о недрах имеет отсылочные нормы к Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции»⁴. В соответствии со ст. 1 Закона о недрах Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» является составной частью законодательства о недрах в части регулирования отношений по разделу продукции. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» – комплексный законодательный акт, о чем прямо в его содержании свидетельствует п. 3 ст. 1: «Отношения, возникающие в процессе поисков, разведки и добычи минерального сырья, раздела произведенной продукции, а также ее транспортировки, обработки, хранения, переработки, использования, реализации или распоряжения иным образом, регулируются соглашением о разделе продукции, заключаемым в соответствии с настоящим Федеральным законом. Права и обязанности сторон соглашения о разделе продукции, имеющие гражданско-правовой характер, определяются в соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданским законодательством Российской Федерации». Итак, данный закон осторожно распространяет действие гражданского законодательства на отношения, возникающие из соглашений о разделе продукции.

Соглашения определены в п. 1 ст. 2 рассматриваемого Закона – «соглашение о разделе продукции (далее – соглашение) является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (далее – инвестор) на возмездной основе и на определенный срок

¹Колдаев С. В. Договорные формы недропользования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 7.

²Багдасарова А. В. Договорные формы недропользования: сравнительная характеристика // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 132–138.

³Басин Ю. Г., Сулейменов М. К., Осипов Е. Б., Ченцова О. И. Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации // Энергетическое право. – 2007. – № 2. – С. 2–3.

⁴О соглашениях о разделе продукции: федер. закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 18.

исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями настоящего Федерального закона». Из определения следует, что соглашение относится к договорам подрядного типа – традиционному и самому значимому договору в реальном секторе экономики.

Пределы соглашения ограничиваются самим объектом – участком недр, а также его целевым использованием. В данной части пределы и ограничения не связаны с межотраслевым взаимодействием, они являются исключительно гражданско-правовыми. Межотраслевое взаимодействие происходит в момент заключения соглашения о разделе продукции. Соглашения заключаются по результатам торгов, что означает ограничение договорной свободы в части свободного выбора контрагентов. При этом договорная свобода ограничивается и в части определения договорных условий.

Предмет договора составляет конкретный вид недропользования, его условия, цели и пределы недропользования. Суть всякого соглашения о разделе продукции в том, что данный вид деятельности определяется не по усмотрению и не по согласованию воли сторон, а определяется также в административном порядке – специально созданной из представителей органов государственной власти комиссии, которая и готовит проект соглашения (п. 3 ст. 6 ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»). Иными словами, соглашение о разделе продукции представляет собой договор присоединения (ст. 428 ГК РФ), а его условия определяются в одностороннем порядке субъектом публичной власти.

Еще более ограничено соглашение о разделе продукции в том, что передать права и обязанности по договору можно не только с согласия государства, но также и при условии того, что лица располагают достаточными финансовыми и техническими ресурсами и опытом управленческой деятельности, необходимыми для выполнения работ по соглашению. Существует понятие стабильности условий соглашения, которое содержит цивилистическую суть и означает возможность изменения условий только

по соглашению сторон или в одностороннем порядке в случаях, предусмотренных ГК РФ.

Еще одним средством обеспечения эффективности правового регулирования в сфере добывающей промышленности выступает гражданско-правовая ответственность. В соглашениях о разделе продукции существует только такая ответственность, которая предусмотрена договором. Ничего специфического закон не предлагает, за исключением того, что ответственность государства и его субъектов является долевой в связи с долевым участием государства и его субъектов в соглашениях о разделе продукции.

В данном контексте Закон о недрах содержит норму, устанавливающую ответственность за причинение вреда недрам. Статья 51 указанного закона в отличие от норм главы 59 ГК РФ устанавливает порядок возмещения вреда недрам, который утверждается Правительством РФ¹. Соответствующий порядок, вводя формулы расчета вреда, фактически ограничивает абстрактное правило ст. 1064 ГК РФ о полном возмещении вреда. В то же время деликтное обязательство, являющееся, по мнению большинства специалистов гражданского права, разновидностью гражданско-правовой ответственности, получает ограничение не самим федеральным законом, а в порядке, установленном постановлением Правительства РФ, что не вполне согласуется со ст. 400 ГК РФ, ввиду которой право на полное возмещение убытков может быть ограничено лишь законом.

Библиографический список

1. Багдасарова А.В. Договорные формы недропользования: сравнительная характеристика // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 132–138.

2. Басин Ю. Г., Сулейменов М. К., Осипов Е. Б., Ченцова О. И. Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации // Энергетическое право. – 2007. – № 2. – С. 2–3.

¹ Об утверждении Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах: постановление Правительства РФ от 04 июля 2013 г. № 564. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2019).

3. *Габов А.В.* Правовые средства использования промышленного потенциала // Закон – ресурс промышленности: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2016. – 96 с.

4. *Димитриев М. А.* К вопросу об участках недр как объектах гражданских прав // Российский судья. – 2011. – № 12. – С. 17–20.

5. *Емельянцеv В. П.* Организации промышленности: проблемы рыночного и административного регулирования // Закон – ресурс промышленности: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2016. – 96 с.

6. *Камышанский В. П.* О праве пользования участками недр в науке гражданского права // Власть Закона. – 2016. – № 2. – С. 15–21.

7. *Колдаев С. В.* Договорный порядок пользования недрами как альтернатива разрешительному порядку // Современное право. – 2005. – № 1. – С. 2–8.

8. *Колдаев С. В.* Договорные формы недропользования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 214 с.

9. *Мазуренко А. П.* Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010. – 392 с.

10. *Попов А. А.* Имущественные права на участки недр по российскому законодательству: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2009. – 222 с.

В. В. Попова

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института ФСИН России,
кандидат юридических наук
Viktoriiia13@yandex.ru

**ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

**TO THE QUESTION OF THE INSURANCE CONTRACT ON THE
EXAMPLE OF EMPLOYEES OF THE UIS OF THE RUSSIAN FED-
ERATION**

В данной статье рассмотрено понятие договора страхования, определены его существенные условия. Охарактеризованы субъектный состав, объекты и содержание договора страхования. Проанализирован договор страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы как обязательных субъектов страхования. Автором предлагается определение договора страхования, выделены некоторые проблемные аспекты, которые возникают при страховании жизни и здоровья сотрудников указанной системы с учетом специфики их профессиональной деятельности. Предлагаются пути решения рассмотренных проблем с учетом особенностей работы в уголовно-исполнительной системе, а также действующего законодательства, регулирующего вопросы страхования.

Ключевые слова: договор страхования; существенные условия; страхователь; страховщик; застрахованное лицо; объекты страхования; добровольное страхование; страховая сумма; обязательное страхование жизни, здоровья; страхование сотрудников уголовно-исполнительной системы.

This article discusses the insurance contract, specifies its essential conditions. The subject composition, scope and content of the insurance contract is determined. The contract of life insurance and health of employees of the penitentiary system, as compulsory subjects of insurance, is analyzed. A definition of an insurance contract is proposed. There are some problematic aspects that arise when insuring the life and health of UIS employees, taking into account the specifics of their activities. Proposed solutions to the problems identified in the article, taking into account the peculiarities of the work of the MIS staff, as well as the existing legislation regulating insurance issues.

Keywords: insurance contract; essential conditions; the insured; insurer; the insured person; insurance objects; voluntary insurance; sum insured; compulsory life and health insurance; UIS employee insurance.

Современное законодательство Российской Федерации, в том числе гражданское законодательство, изменяется, преобразовывается и стремится наиболее детально регламентировать отношения, которые, по мнению законодателя, нуждаются в регулировании. Не являются исключением и нормы, связанные со страхованием жизни, здоровья, имущества граждан.

Учащаются случаи, когда граждане страхуют свою жизнь, имущество, другое. Не редки факты «добровольного страхования» при кредитах, покупке недвижимости, когда банки не одобряют выдачу кредитов без страхования жизни должника или, например, жизни ребенка должника. В случае отказа от страховки банк отказывает в выдаче кредита. Различного рода ситуации, связанные с вопросами страхования, будут, на наш взгляд, интересны до тех пор, пока человеку свойственно опасаться за свою жизнь или за имущество, принадлежащее ему.

Отношения в сфере вопросов страхования возникают на основе соглашения между страхователем и страховщиком. Согласно договору страхования у субъектов появляются права и обязанности. Нормы о договоре страхования содержит раздел IV глава 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 957 ГК РФ договор не считается заключенным до тех пор, пока страхователем не будет уплачена страховая премия или ее первый взнос. Таким образом, особенность договора страхования состоит в том, что он считается заключенным после достижения соглашения сторон по существенным и дополнительным условиям договора, но не имеет юридическую силу, пока страхователем не будет уплачена страховая премия или ее первоначальный взнос. Правовое значение заключенного договора страхования то же, что и натуральных обязательств, а также обязательств с пропущенным сроком исковой давности, то есть такой договор не порождает обязательств, защищенных иском, но

исполнение этого договора не создает неосновательного обогащения¹.

Субъектный состав, содержание и объекты страхового правоотношения определяются в ч. 1 ст. 929, ч. 1 ст. 934 ГК РФ для договоров имущественного и личного страхования. Однако отсутствует единое определение понятия «договор страхования» в нормативных правовых актах. Чтобы определить понятие «договор страхования», обратимся к нормам о договорах личного и имущественного страхования, а также к ч. 1 ст. 2 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»², содержащей определение понятия «страхование». В соответствии с указанным законом страхование – это отношения по защите интересов физических и юридических лиц, РФ, субъектов РФ и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

С учетом указанных в ГК РФ легальных определений договора личного и имущественного страхования можно определить договор страхования как соглашение между страхователем и страховщиком, в силу которого страховщик за обусловленную договором плату (страховую премию), выплачиваемую страхователем, обязуется выплатить обусловленную договором сумму (страховую сумму) при наступлении предусмотренного в договоре страхового случая. По нашему мнению, договор страхования – это соглашение между страхователем и страховщиком по поводу страхования различных по своему содержанию интересов как личного, так и имущественного характера, при наступлении страхового случая.

Как правило, договор страхования заключается по свободной воле сторон (добровольное страхование). Помимо осуществления страхования на добровольной основе закон предусматривает случаи, когда сторона обязана заключить договор страхования. Такая форма называется обязательным страхованием, при котором условия и порядок осуществления страхования определяются федеральными законами о конкретных видах страхования. При

¹Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография // М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 198.

²Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязательном страховании федеральным законом на страхователей возлагается обязанность страховать либо жизнь, здоровье, имущество других лиц, либо риск своей гражданской ответственности перед другими лицами (ст. 935 ГК РФ). Положения, которые должен содержать Федеральный закон о конкретном виде обязательного страхования, установлены в п. 4 ст. 3 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ»¹.

Обязательное страхование, в свою очередь, можно разделить по субъекту страхования на обязательное социальное страхование, обязательное государственное страхование и иные виды обязательного страхования. Обязательное социальное страхование в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования»² направлено на обеспечение социальной защиты работающих и иных категорий граждан путем страхования их от возможного изменения материального или социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам. К иным видам обязательного страхования относится такое страхование, которое осуществляется по отличиям от обязательного социального и обязательного государственного страхования основаниям. Нормы об иных видах обязательного страхования устанавливаются, в частности, Федеральным законом РФ от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³, Федеральным законом РФ от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»⁴, Федеральным законом РФ от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»⁵ и др.

В обязательном государственном страховании субъектами страхования являются государственные служащие. Статьей 969 ГК РФ предусмотрено, что в целях обеспечения социальных инте-

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об основах обязательного социального страхования: федер. закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: федер. закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ресов граждан и государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий. Закон устанавливает обязательное государственное страхование в отношении таких категорий государственных служащих, как сотрудники полиции, следственного комитета, прокуратуры, судебные приставы, судьи, военнослужащие и др.

В качестве примера рассмотрим один из субъектов обязательного государственного страхования – сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС) РФ. В связи с особыми условиями службы жизнь и здоровье сотрудников данной системы нередко подвергается опасности. На их защиту и направлено страхование этой категории субъектов. Обеспечение обязательного государственного страхования жизни и здоровья представителей УИС РФ имеет свои особенности и не лишено проблем, как в сфере регулирования на законодательном уровне, так и в сфере правоприменения. Таким образом, особый интерес для нас вызывает изучение особенностей обеспечения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС РФ.

В настоящее время правовое регулирование данного вопроса осуществляется в соответствии с ГК РФ и иными нормативно-правовыми актами¹. В качестве одной из проблем обяза-

¹Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства РФ от 29.07.1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/179183/> (дата обращения: 12.10.2018); Приказ Минюста РФ от 13.04.2006г. № 114 «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12146800/> (дата обращения: 12.10.2018).

тельного страхования сотрудников УИС РФ является отсутствие норм, регулирующих страховые случаи заражения сотрудника рассматриваемой системы определенными инфекционными заболеваниями. Так, Е. А. Фирсов¹, а также А. И. Мачкасов² отмечают, что зачастую сотрудники учреждений и органов УИС РФ взаимодействуют в рамках служебной деятельности с осужденными, имеющими различные инфекционные заболевания (ВИЧ и СПИД, туберкулез, гепатит). Как отмечает А. А. Еремеева³, с 2013 по 2016 год наблюдался рост количества ВИЧ-инфицированных осужденных. В 2016 году по сравнению с 2013 годом число ВИЧ-инфицированных осужденных возросло на 5 111 человек и составило 61 125 человек. В свою очередь И. С. Нистратова пишет⁴ о том, что по состоянию на 2016 год в учреждениях УИС РФ содержалось 24 989 осужденных, больных активным туберкулезом.

Основными причинами смерти осужденных, по статистическим данным, являются (в процентном соотношении по отношению ко всем случаям смерти осужденных от заболеваний): ВИЧ-инфекция – 37,2 %; болезни системы кровообращения – 33,8 %; онкологические заболевания – 11,2 %; ВИЧ-инфекция в сочетании с туберкулезом – 8,4 %. Более 40 % осужденных имеют несколько заболеваний (наркомания плюс гепатит, алкоголизм плюс психопатия и т. д.). В связи с этим существует повышенный риск заражения сотрудников данными инфекционными заболеваниями в процессе их взаимодействия с инфицированными осужденными. Однако Федеральный закон РФ № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотруд-

¹Фирсов Е. А. Некоторые вопросы страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://territoriaprava.ru/topics/39631> (дата обращения: 29.10.2018).

²Мачкасов А. И. Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография // Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – С. 25.

³Еремеева А. А. Заболеваемость в местах лишения свободы: туберкулез и ВИЧ // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». 16–18 марта 2017 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 1454.

⁴Нистратова И. С. Проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями // Юристы-Правоведъ. – 2016. – № 5 (78). – С. 116.

ников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» не предусматривает в перечне страховых случаев заражения сотрудников инфекционными заболеваниями. Таким образом, на основании вышеизложенного полагаем, что данное обстоятельство должно быть учтено путем дополнения перечня страховых случаев наступлением у сотрудника соответствующих инфекционных заболеваний в связи с его служебной деятельностью.

Еще одна проблема нормативно-правового регулирования страхования сотрудников УИС РФ заключается в том, что несколько федеральных законов по-разному регулируют подобные правоотношения по определению размера выплачиваемых страховых сумм. Эта проблема исследуется в работах Е. В. Вальковой¹, О. А. Ивановой². В частности, в соответствии со ст. 5 Федерального закона РФ № 52-ФЗ в случае гибели застрахованного сотрудника страховая сумма составляет 2 000 000 рублей. В случае установления застрахованному сотруднику инвалидности выплачиваются следующие страховые суммы: 1. инвалиду I группы – 1 500 000 рублей; 2. инвалиду II группы – 1 000 000 рублей; 3. инвалиду III группы – 500 000 рублей. При получении застрахованным сотрудником тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) выплачивается 200 000 рублей, при легком увечье (ранении, травме, контузии) – 50 000 рублей. В свою очередь, в ст. 20 ФЗ № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» предусмотрены следующие страховые выплаты: в случае гибели застрахованного сотрудника – сумма, 180-кратная размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) этого сотрудника. В случае причинения застрахованному сотруднику вреда его здоровью, исключающего дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, – сумма, 36-кратная размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного де-

¹Валькова Е. В. Некоторые проблемы обязательного страхования сотрудников УИС // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Вып. 5. – Ч. 1. – С. 37.

²Иванова О. А. Проблемы правового регулирования возмещения вреда жизни и здоровью, причиненного сотрудникам УИС // Правовой статус федеральных казенных учреждений УИС в условиях реформирования российского законодательства: сборник материалов Всероссийской науч.-практич. конф. – Пермь: Пермский институт ФСИН, 2015. – С. 63.

нежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) этого сотрудника. В случае причинения застрахованному сотруднику вреда его здоровью, не повлекшего стойкой утраты трудоспособности, не повлиявшего на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью, – сумма, 12-кратная размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) этого сотрудника.

Данные коллизии в законодательстве о страховании сотрудников УИС РФ влекут за собой противоречия при определении размера страховых сумм и неоднозначность определения размера этих сумм, что создает неопределенность в процессе правоприменительной деятельности. В связи с этим, по нашему мнению, существующие коллизии могут быть устранены путем определения единого размера страховых сумм и случаев их выплаты с указанием соответствующих положений в Федеральном законе РФ № 52-ФЗ и при условии исключения действия Федерального закона РФ № 45-ФЗ в отношении сотрудников УИС РФ в части, касающейся обязательного государственного страхования их жизни и здоровья. Нами указаны и проанализированы в статье лишь некоторые проблемные вопросы, требующие решения, но в практике применения норм о страховании их, к сожалению, гораздо больше.

Библиографический список

1. *Фогельсон Ю. Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография // М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 576 с.

2. *Фирсов Е. А.* Некоторые вопросы страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://territoriaprava.ru/topics/39631> (дата обращения: 29.10.2018).

3. *Мачкасов А. И.* Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография // Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – 159 с.

4. *Еремеева А. А.* Заболеваемость в местах лишения свободы: туберкулез и ВИЧ // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследова-

ния» 16-18 марта 2017 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 1453–1463.

5. *Нистратова И. С.* Проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 5 (78). – С. 114–119.

6. *Валькова Е. В.* Некоторые проблемы обязательного страхования сотрудников УИС // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Вып. 5. Ч. 1. – С. 36–39.

7. *Иванова О. А.* Проблемы правового регулирования возмещения вреда жизни и здоровью, причиненного сотрудникам УИС // Правовой статус федеральных казенных учреждений УИС в условиях реформирования российского законодательства. Сборник материалов Всероссийской науч.-практич. конф. – Пермь: Пермский институт ФСИН, 2015. – С. 60–64.

А. В. Масленникова

доцент кафедры
международного частного и
предпринимательского права
Кубанского государственного
аграрного университета
им. И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук

О. С. Костенко

студентка 2 курса
магистратуры
юридического факультета
Кубанского государственного
аграрного университета
им. И. Т. Трубилина
kostalya@yandex.ru

**ЗНАЧЕНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА ДЛЯ ИНСТИТУТА
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)**

**THE IMPORTANCE OF A TRADEMARK IN INSOLVENCY (BANK-
RUPTCY)**

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с использованием товарного знака при несостоятельности (банкротстве). Спорными, по мнению авторов, являются вопросы о прекращении правовой охраны товарного знака, в том числе анализируются доказательства наличия обстоятельств, препятствующих его использованию. Исследуется также аспект влияния сроков соответствующих процедур несостоятельности (банкротства) на товарный знак, влияния товарного знака на стоимость имущества организации, совместного использования товарного знака. В процессе анализа авторы приходят к выводу о том, что законодательно не урегулирован вопрос о продлении правовой охраны товарного знака, следовательно, требует правового решения.

Ключевые слова: товарный знак; несостоятельность (банкротство); правовая охрана; интеллектуальная собственность; реализация имущества; имущественный комплекс; оценка; совместное использование; правообладатель исключительного права; конкурсная масса.

This article discusses some of the problems associated with the use of a trademark in insolvency (bankruptcy). The controversial issues concerning the termination of the trademark legal protection are considered, including the evidence of the circumstances preventing the use of the trademark. Investigates the influence of the timing of the procedures of insolvency (bankruptcy) of trademark, the influence of a trademark in the value of the assets of the organization, sharing the trademark.

Keywords: trademark; insolvency (bankruptcy); legal protection; intellectual property; sale of property; property complex; evaluation; joint use; owner of exclusive rights; bankruptcy estate.

Одним из важнейших направлений деятельности хозяйствующих субъектов является производство товаров, осуществление работ, услуг и использование информации о таких товарах, работе, услугах. Интеллектуальная собственность широко реализуется в экономическом обороте, например, может быть вкладом в уставной капитал, объектом инвестиционной деятельности или предметом залога, может быть включена в состав приватизируемого имущества¹. Частью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)² предусмотрена возможность обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности. В соответствии со ст. 1241 ГК РФ переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации допускается при обращении взыскания на имущество правообладателя, за исключением права на производство, исполнение, на секретное изобретение – на них обращение взыскания не допускается.

Объекты интеллектуальной собственности разделяют на такие, которые включены в состав имущества организаций, и такие, которые участвуют в обороте самостоятельно. В первом случае – это средства индивидуализации, неотделимые от имущества организации и выступающие как единый имущественный комплекс: фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания. Во втором случае – это объекты, представляющие сами

¹Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в РФ. – М.: Проспект, 2005. – С. 17.

²Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

по себе целое, на которые может быть обращено взыскание (полезные модели, ноу-хау, изобретения и др.).

Товарные знаки имеют важное значение в создании конкуренции на рынке товаров, выступая в качестве меры разграничения и индивидуализации продукции конкретного производителя¹. В соответствии со ст. 1477 ГК РФ товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (ст. 1481 ГК РФ). Понятие товарного знака содержится и в п. 1 ст. 15 международного «Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)».²

При продаже организации в соответствии со ст. 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ³ отчуждаются все виды имущества, используемые для осуществления предпринимательской деятельности. Объекты интеллектуальной собственности передаются вместе с иным имуществом организации. Оценить исключительные права в денежной форме достаточно сложно, каждый такой объект уникален по своей природе. Согласно ст. 110–111 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» начальная цена имущества, выставяемого на торги, определяется на основании его рыночной стоимости.

Совместное владение⁴ товарным знаком при процедуре банкротства одного из правообладателей вызывает у авторов некоторые вопросы,⁵ совместно используемые товарные знаки не-

¹ Добрыдин Н. М. Содержание права на товарный знак в соответствии с российским законодательством: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 146 с.

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902340087> (дата обращения: 10.12.2018).

³ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43, ст. 4190.

⁴ Городов О. А. Субъекты прав на средства индивидуализации // Предпринимательское право. – 2005. – № 4. – С. 21.

⁵ Данилина Е. А. Судебное доказывание и доказательства при рассмотрении дел по правовой охране товарных знаков и наименований мест происхождения товаров в административном и судебном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 161 с.

редко подвергаются критике¹. Несмотря на это, такая форма владения закреплена во многих странах².

В ст. 1478 ГК РФ определяется субъектный состав обладателей прав на товарный знак. Приобретателем исключительного права по договору об отчуждении исключительного права на товарный знак и лицензиатом по лицензионному договору, а также пользователем по договору коммерческой концессии может быть только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

В российском праве (ст. 1486 ГК РФ) правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно вследствие его неиспользования непрерывно в течение трех лет после регистрации, за исключением случая, когда правообладатель предоставит доказательства, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам. Данная норма права не содержит пояснения³, какие именно обстоятельства считать независящими от правообладателя. Вследствие этого суды нередко приравнивают его к положениям п. 3 ст. 401 ГК РФ. Очевидно, что банкротство невозможно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы⁴ ввиду самостоятельности и осуществляемой на свой риск деятельности.

Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по причине его неиспользования подается заинтересованным лицом⁵ в палату по патентным спорам⁶ по истечении

¹ Cit. ex: Charles L., Lince T., Little T. When two become one – the complications of joint mark ownership [Электронный ресурс] // World Trademark Review. URL: <http://www.worldtrademarkreview.com/Blog/detail.aspx?g=4531a700-73d1-4476-b5ce-432e26f5af17> (дата обращения: 10.12.2018).

² Мельников В. М.: 1) Охраноспособность товарных знаков в свете зарубежных ведомств и судов. – М., 2007. – 204 с.; 2) Современное зарубежное законодательство о товарных знаках. М., 2007. – 200 с.

³ Зуйкова А. П. Понятие промышленной собственности и средств индивидуализации // Экономико-правовой бюллетень. – 2007. – № 4. – С. 31.

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 июля 2010 г. по делу № А56-57178/2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2011 № 14503/10; постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 5793/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О реорганизации ФГУ «Федеральный институт промышленной собственности Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» и ФГУ «Палата по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам»: распоряжение Правительства РФ от 01.12.2008 № 1791-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 50, ст. 5984.

указанных трех лет при условии, что вплоть до подачи такого заявления товарный знак не использовался. К лицам, имеющим законный интерес в прекращении правовой охраны неиспользуемого товарного знака относятся лица, являющиеся производителями товаров (работ, услуг), в отношении которых подано заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, и имеющие намерение реального использования в гражданском обороте этого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения для индивидуализации своих товаров, работ и услуг, а также других лиц¹.

Возникает вопрос о том, будет ли считаться несостоятельность (банкротство) обстоятельством, которое создает препятствие для использования товарного знака независимо от воли владельца. С началом процедур банкротства правообладатель в некоторой степени ограничен в распоряжении и управлении имуществом организации, но все же сохраняет некоторые права управления и участия. Как показывает судебная практика, правообладатель вправе ссылаться на несостоятельность (банкротство) как на независимое от него обстоятельство при неиспользовании товарного знака².

Обязательное использование товарного знака призвано стимулировать использование товарного знака в гражданском обороте. Досрочное прекращение использования товарного знака необходимо для его правовой охраны, предотвращения злоупотребления правообладателем своим положением. Институт несостоятельности (банкротства) несет в себе цель разрешить проблемы, связанные с задолженностью перед кредиторами³. Когда право управления организацией и имущественным комплексом переходит к арбитражному управляющему, возникает вопрос об охране товарного знака. Если она будет прекращена досрочно, то это нарушит сущность цели погашения задолженности. Сохранение товарного знака важно при продаже имущества организации. Для покупателя наличие в конкурсной массе товарного зна-

¹ Об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием: информационное письмо Роспатента от 20 мая 2009 г. № 3 // Патенты и лицензии. – 2009. – № 6. – С. 77–78.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 05 октября 2015 г. по делу № СИП-309/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 39.

ка вместе с иным имуществом организации может стать существенным условием и при его отсутствии существенно снизить цену остального имущества.

Важен и вопрос о сроках проведения процедур, их влиянии на срок неиспользования товарного знака. Поскольку несостоятельность (банкротство) не всегда будет должным доказательством неиспользования товарного знака правообладателем, его правовая охрана может прекратиться до введения процедуры конкурсного производства. В связи с этим авторами предлагается вводить мораторий на использование товарного знака, вплоть до реализации имущества должника¹ с целью его сохранения.

Следует помнить и о том, что в соответствии с п. 1 ст. 216 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с момента принятия арбитражным судом решения о признании гражданина (индивидуального предпринимателя) банкротом и об открытии конкурсного производства гражданин утрачивает государственную регистрацию как индивидуальный предприниматель, аннулируются выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности. После этого последовали бы действия, направленные на прекращение правовой охраны товарного знака, принадлежавшего индивидуальному предпринимателю, что было бы неверно, так как существует возможность реализации товарного знака в составе конкурсной массы.

Итак, товарный знак должен быть включен в конкурсную массу реализуемого имущества должника в ходе конкурсного производства в случае несостоятельности (банкротства). При этом может возникнуть проблема оценки такого вида имущества. Спорными остаются вопросы о совместном владении товарным знаком, о том, сохранится ли правовая охрана и является ли при этом несостоятельность (банкротство) необходимым доказательством невозможности использования такого товарного знака правообладателем. Законодательно не решен вопрос о продлении правовой охраны товарного знака, если он может существенно влиять на стоимость имущества организации, являясь частью имущественного комплекса, в том числе и для индивидуального предпринимателя. В данном случае, как нам кажется, целесооб-

¹Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 марта 2014 г. № С01- 138/2014 по делу № СИП-38/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разно идти по пути судебной практики и признать несостоятельность (банкротство) доказательством невозможности использования товарного знака правообладателем. На наш взгляд, следует вводить мораторий на использование товарного знака с начала процедур несостоятельности (банкротства) до реализации имущества как для организаций, так и для индивидуальных предпринимателей.

Библиографический список

Городов О. А. Субъекты прав на средства индивидуализации // Предпринимательское право. – 2005. – № 4. – С. 21–23.

Данилина Е. А. Судебное доказывание и доказательства при рассмотрении дел по правовой охране товарных знаков и наименований мест происхождения товаров в административном и судебном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 161 с.

Добрыдин Н. М. Содержание права на товарный знак в соответствии с российским законодательством: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. – 146 с.

Зуйкова Л. П. Понятие промышленной собственности и средств индивидуализации // Экономико-правовой бюллетень. – 2007. – № 4. – С. 31–34.

Мельников В. М.: 1) Охраноспособность товарных знаков в свете зарубежных ведомств и судов. – М., 2007. – 204 с.; 2) Современное зарубежное законодательство о товарных знаках. – М., 2007. – 200 с.

Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в РФ. – М.: Проспект, 2004. – 752 с.

Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 38–40.

Cit. ex: Charles L., Lince T., Little T. When two become one – the complications of joint mark ownership [Электронный ресурс] // World Trademark Review. URL: <http://www.worldtradem-arkreview.com/Blog/detail.aspx?g=4531a700-73d1-4476-b5ce-432e26f5af17> (дата обращения: 20.12.2018).

Раздел

**Юридическая наука
и практика стран СНГ**

А. А. Курманалиева
кафедра международного,
предпринимательского права и политологии
Международного университета
Кыргызской Республики,
кандидат юридических наук, и. о. доцента
kaselki@mail.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА И СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ
РЕФОРМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE LEGAL STA-
TUS OF AN ADVOCATE IN THE LIGHT OF JUDICIAL AND LEGAL
REFORM IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

В статье проведен анализ основных элементов правового статуса адвоката по законодательству Кыргызской Республики с учетом новелл, имеющих в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики, вступающий в силу с 1 января 2019 года. Его статус и процессуальные возможности раскрываются с точки зрения прогрессивных новелл уголовно-процессуального права Кыргызской Республики. Эффективная деятельность защитника возможна при условии реализации основополагающих принципов на практике, а также удовлетворении потребности членов общества в получении квалифицированной юридической помощи.

Ключевые слова: адвокат; правовой статус; адвокатская деятельность; принципы, права и свободы; уголовный процесс; суд; правовая реформа; участие; судопроизводство; юридическая помощь.

The article analyzes the main elements of the legal status of a lawyer under the legislation of the Kyrgyz Republic from the point of view of the novelties available in the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic, which will enter into force on January 1, 2019. The role of a lawyer and his procedural possibilities are revealed from the point of view of progressive novelties of the criminal procedure law of the Kyrgyz Republic. The effective work of a lawyer is possible under the condition that the fundamental principles are put into practice, as well as meeting the needs of members of the public in obtaining qualified legal assistance.

Keywords: advocate, legal status, principles, rights and freedoms, criminal procedure, court, legal reform, participation, legal proceedings, legal assistance.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает Кыргызстан как правовое государство, где принцип «доступ к правосудию» выступает одним из основополагающих принципов, а именно: не подлежит никакому ограничению «право на судебную защиту» (пп. 8 п. 5 ст. 20). Данное право неразрывно соединено с «правом на получение квалифицированной юридической помощи» (ч. 3 ст. 40)¹.

Указанные права, закрепленные в национальном законодательстве, также гарантированы правовыми актами международного уровня. Следует отметить, что в Конституции Кыргызской ССР 1929 г. и Конституции Кыргызской ССР 1937 г. отсутствовали нормы об оказании юридической помощи². Конституция Кыргызской ССР 1978 г. включала в себя норму о том, что оказание юридической помощи возложено на коллегия адвокатов³.

Участие адвоката в уголовном процессе является важнейшей гарантией прав человека в современном мире. Судебно-

¹ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. (в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Кыргызской ССР от 30 апреля 1929 г.: утв. Вторым Всекиргизским съездом Советов Кыргызской АССР 30 апреля 1929 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445242#pos=0;179 (дата обращения: 15.11.2018); Конституция Кыргызской ССР 1937 г.: утв. Чрезвычайным V съездом Советов Кыргызской ССР 23 марта 1937 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445242#pos=9;-29 (дата обращения: 15.11.2018).

³ Конституция Кыргызской ССР от 20 апреля 1978 г. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30251841#pos=1;-110 (дата обращения: 15.11.2018).

правовая реформа, которая реализуется в Кыргызской Республике с 2012 г., существенным образом повысила процессуальный статус адвоката, равно как и его возможности. За период проводимой реформы с 2012 по 2018 гг. кардинально обновлено уголовно-процессуальное законодательство.

В Конституции Кыргызской Республики в редакции от 2016 г. обозначены положения, заложенные в международных документах о защите прав человека, которые нашли свое отражение и в уголовно-процессуальном законе. Отраженные основополагающие принципы, по нашему мнению, будут сопутствовать прогрессивному сдвигу, толчку для развития норм процессуального законодательства. Обеспечение принципа состязательности и равноправия сторон процесса невозможно без эффективной и профессиональной защиты. Осуществление адвокатом в уголовном судопроизводстве функции защиты прав и свобод личности выступает необходимым элементом состязательной конструкции процесса. В связи с этим особое внимание уделяется повышению статуса адвоката в обеспечении реального доступа граждан в получении квалифицированной юридической помощи.

Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14) определяет право на свободный выбор адвоката¹. Данное право лежит в основе справедливого судебного процесса, так как направлено на реализацию главного условия полноценной защиты – доверие между обвиняемым и его адвокатом, а также исключает злоупотребления этим доверием и статусом профессионального защитника вообще². Таким образом, в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики, который вступает в силу с 1 января 2019 года, четко определено и закреплено право подозреваемого, обвиняемого на выбранного им адвоката (п. 5 ст. 45, п. 9 ст. 47 УПК КР)³. Следовательно, уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики соот-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Канафин Д. К.* Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. URL: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31281863#pos=8;-248 (дата обращения: 10.11.2018).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=0;0 (дата обращения: 10.11.2018).

ветствует нормам Международного пакта.

Только в случае, когда участие выбранного адвоката невозможно, подозреваемому (обвиняемому) адвокат предоставляется через государственный реестр адвокатов по гарантированной государством юридической помощи Министерства юстиции Кыргызской Республики в соответствии с законом Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» (п. 6, 8 ст. 45, п. 10 ст. 47, ст. 51, ч. 1 ст. 99 УПК КР)¹. Таким образом, приоритетной формой участия адвоката в уголовном судопроизводстве, является договорная форма. В ее основе – свободное волеизъявление лица, которому необходима квалифицированная юридическая помощь².

Согласно ст. 27 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» основанием участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника или представителя является соглашение между адвокатом и доверителем об оказании юридической помощи, изложенной в соглашении, которое составляется в простой письменной форме³.

Развитие законодательства об адвокатуре и гарантированной государством юридической помощи, что ознаменовалось принятием в 2014 и 2016 гг. соответствующих законодательных актов, также обеспечивалось за счет системных мер, направленных на реформирование текущего положения. Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности также гласит, что одним из ее принципов выступает принцип независимости, позволяющий расширить адвокатам свои возможности при оказании гарантированной государством юридической помощи. Существенное развитие получили демократические принципы судебного про-

¹ О гарантированной государством юридической помощи: закон Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 г. № 201. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=35121145#pos=0;0 (дата обращения: 10.11.2018).

² Договор об оказании квалифицированной юридической помощи в рамках Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» [Электронный ресурс]. URL: <http://advokatura.kg/free-legal-aid/dogovor-ob-okazanii-kvalificirovannoy-yuridicheskoy-pomoshchi-v-ramkah-zakona> (дата обращения: 13.11.2018).

³ Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности: закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. № 135. URL: http://online.zakon.kz/service/doc.aspx?doc_id=31579649 (дата обращения: 13.11.2018).

цесса и в Уголовно-процессуальном кодексе, представляющие собой внутренне согласованную и достаточно полную систему правовых норм, обеспеченных таким принципом права, как гуманизм.

Итак, реальное обеспечение прав личности, в том числе и право на судебную защиту, справедливо считается критерием оценки демократизма, гуманизма в сфере судопроизводства¹, что является одним из прогрессивных моментов нового уголовно-процессуального законодательства. Данные нормы существенно расширили возможности для защитника и, в свою очередь, послужили динамичным сдвигом в сфере реализации принципов на практике.

Эффективность и доступность квалифицированной помощи невозможна без предоставления условий для благоприятного функционирования данного института². Одним из них выступает соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи – гражданско-правовой договор. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело. Существенными условиями соглашения об оказании юридической помощи являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения, а также на его (их) принадлежность к адвокатской организации;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем,

¹ Курманалиева Н. А. Защита прав и свобод человека в судебном процессе Кыргызской Республики // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2016. – № 1 –2 –2(13). – С. 511.

² Курманалиева А. А. Некоторые вопросы правового регулирования адвокатской деятельности в Кыргызской Республике // Наука и новые технологии. – 2014. – № 8. – С. 52.

и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу или перечислению на расчетный счет адвокатского кабинета либо адвокатской организации в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Следует отметить, что помимо существенных условий соглашения, в нем могут быть предусмотрены и иные условия, определяющие порядок взаимоотношений адвоката и его доверителя. Единственным критерием правильности формулировки таких условий является непротиворечие их нормам законодательства Кыргызской Республики.

Юридическая помощь за счет государства, согласно ст. 40 Конституции Кыргызской Республики¹, предоставляется в порядке и на условиях, предусмотренных нормами Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и Законом Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи». В Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики и в Законе Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» содержатся новые правила, направленные на искоренение негативной практики назначения адвоката вопреки интересам подозреваемого (обвиняемого). Не секрет, что по сложившейся практике следователи привлекают так называемых «карманных» адвокатов, которые могут подписать любой удобный для следствия процессуальный документ. Зачастую такие документы впоследствии являются единственной основой для обвинения.

В ст. 8 Закона определен круг лиц, которые вправе получить такую юридическую помощь. К ним относятся лица, чей годовой доход не превышает 60-кратного размера минимальной заработной платы. По правилу, предусмотренному законом Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», квалифицированная юридическая помощь предоставляется подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, потерпевшим и несовершеннолетним свидетелям, годовой доход которых не превышает 60-кратного размера минимальной заработной платы. Размер минимальной заработной платы утвержда-

¹ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. (в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ется ежегодно, и на 2018 год он составил 1200 сомов¹. Таким образом, право на получение квалифицированной юридической помощи возникает у граждан, которые в год зарабатывают не более 72 000 сомов или не более 6 000 сомов в месяц.

При этом закон предусматривает случаи, когда право на получение квалифицированной юридической помощи возникает у лица независимо от размера его годового дохода. К соответствующим категориям граждан относятся следующие:

- 1) лица в случаях задержания;
- 2) подозреваемые, обвиняемые, подсудимые в совершении особо тяжких преступлений;
- 3) лица с I и II группой инвалидности;
- 4) лица, страдающие психическими заболеваниями;
- 5) ветераны Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица;
- 6) несовершеннолетние, их родители (опекуны, попечители) в случае, если они выступают в интересах детей;
- 7) одинокие матери, воспитывающие несовершеннолетних ребенка/детей;
- 8) лица, воспитывающие несовершеннолетних ребенка/детей без матери, – по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов детей;
- 9) военнослужащие срочной службы;
- 10) престарелые, проживающие в государственных домах-интернатах.
- 11) иные лица в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Иные случаи установлены в ст. 52 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Так, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если, к примеру, подозреваемому, обвиняемому трудно самостоятельно осуществлять принадлежащее ему право на защиту вследствие существенного нарушения функций речи, слуха, зрения, продолжительной тяжелой болезни, а также слабоумия, явной умственной неразвитости, других физических или психических недостатков. Участие адвоката обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком уголовно-

¹ В Киргизии минимальная зарплата самая низкая среди стран ЕАЭС. URL: <https://regnum.ru/news/2365015.html> (дата обращения: 10.11.2018).

го судопроизводства; не достиг совершеннолетия; подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления; является военнослужащим срочной службы. Кроме того, обязательно участие защитника в отношении лиц, к которым предусматривается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении, – с момента установления факта наличия у лица психического заболевания или других сведений, вызывающих сомнение относительно его вменяемости.

Новеллой уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики является обязательное участие защитника, если заявлено ходатайство о процессуальном соглашении и его заключении. Участие защитника обязательно и при рассмотрении судом ходатайства о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения.

Во всех этих случаях, если у лица нет выбранного адвоката, то участие адвоката обеспечивается за счет государства территориальными адвокатурами областей, городов (Бишкек и Ош), взаимодействующими с Центром по координации государственной юридической помощи Министерства юстиции Кыргызской Республики. В связи с этим в ходе досудебного производства следователь вправе требовать назначения адвоката защитником в отношении лиц, имеющих право на гарантированную государством юридическую помощь. Данное право записано в п. 12 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики «Полномочия следователя».

Адвокат назначается из числа состоящих в Государственном реестре адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи в соответствии с графиком их дежурства, который составляется координатором Центра по координации гарантированной государством юридической помощи. Для оказания квалифицированной юридической помощи несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему и свидетелю необходимо привлекать адвоката, специализирующегося по делам несовершеннолетних¹. Адвокат должен вступить в уголовное дело незамедлительно с момента получения письменного поручения координатора.

¹ Положение о критериях отбора адвокатов для участия в предоставлении гарантированной государством квалифицированной юридической помощи [Электронный ресурс]. URL: <http://advokatura.kg/free-legal-aid/polozhenie-o-kriteriyah-otbora-advokatov-dlya-uchastiya-v-predostavlenii> (дата обращения: 13.11.2018).

При задержании лица в качестве подозреваемого без выяснения его уровня дохода, если у него на момент задержания отсутствует выбранный адвокат, то в кратчайшие сроки по поручению координатора должен прибыть дежурный адвокат, который обязан принять участие в процедуре задержания путем оказания квалифицированной юридической помощи¹. Впоследствии право подозреваемого на получение гарантированной государством юридической помощи должно быть рассмотрено на общих основаниях по его заявлению в соответствии с законом.

Адвокат, не состоящий в Государственном реестре адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи, вправе участвовать в уголовном деле по приглашению задержанного, его родственников и/или других лиц, действующих исключительно в интересах задержанного. Участие адвоката в уголовном деле без поручения координатора может быть основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Согласно ч. 5 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в случае невозможности участия адвоката более 5 суток в уголовном судопроизводстве, а при избрании меры пресечения – более 2 часов уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, суд обязаны предоставить адвоката через государственный реестр адвокатов по гарантированной государством юридической помощи. Речь идет о замене выбранного адвоката назначенным. Такая замена адвоката допускается как на досудебном, так и в судебном производстве, а ее осуществление закон допускает только при невозможности явки выбранного адвоката в течение определенного в законе срока. В каждом из этих случаев на замену выбранного адвоката следует получить согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Однако это не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем пригласить для осуществления защиты другого адвоката либо ходатайствовать о назначении такового.

В комплексе процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого существует и такое право, как возможность отказаться от

¹ Положение о внутреннем взаимодействии Адвокатуры Кыргызской Республики в рамках системы гарантированной государством юридической помощи [Электронный ресурс]. URL: http://advokatura.kg/sites/default/files/struktura_rus_0.pdf (дата обращения: 13.11.2018).

юридической помощи защитника – адвоката в любой момент производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики). Процессуальные действия, произведенные без участия адвоката, после вступления адвоката в дело повторно не проводятся.

Таким образом, правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве существенным образом изменился в аспекте судебно-правовой реформы, реализуемой в Кыргызской Республике. Она пронизана духом прогрессивного и направлена на реализацию в будущем механизма обеспечения защиты прав человека. Процедура вступления адвоката в дело стала более регламентированной, а развитие института гарантированной государством юридической помощи позволяет обеспечить каждому гражданину квалифицированную юридическую помощь.

Библиографический список

1. Анализ проекта Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики. Основные выводы и рекомендации. 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia/analiz_upk.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

2. Договор об оказании квалифицированной юридической помощи в рамках Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» [Электронный ресурс]. URL: <http://advokatura.kg/free-legal-aid/dogovor-ob-okazanii-kvalificirovannoy-yuridicheskoy-pomoshchi-v-ramkah-zakona> (дата обращения: 13.11.2018).

3. *Канафин Д. К.* Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31281863#pos=8;-248 (дата обращения: 13.11.2018).

4. *Курманалиева А. А.* Некоторые вопросы правового регулирования адвокатской деятельности в Кыргызской Республике // Наука и новые технологии. – 2014. – № 8. – С. 52–54.

5. *Курманалиева Н. А.* Защита прав и свобод человека в судебном процессе Кыргызской Республики // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2016. – № 1 –2 –2 (13). – С. 511–515.

6. Новеллы уголовного, уголовно–процессуального и уголовно–исполнительного законодательства Кыргызской Республики: учебное пособие. – Ч. 1. – Бишкек, 2018. – 212 с.

Н. А. Суталинова (Курманалиева)

старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета
Кыргызского национального
университета им. Ж. Баласагына
nurselik@gmail.com

**ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В СИСТЕМЕ
ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

**THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE SYSTEM
OF PRINCIPLES OF FAMILY LAW**

В данной статье рассматривается принцип гуманизма в системе принципов семейного права ввиду того, что в наши дни достаточно актуальными являются вопросы соответствующего характера. Автором в ходе исследования установлено, что действующее семейное законодательство, в частности Семейный кодекс Кыргызской Республики, содержит определенный перечень принципов, согласно которым строится правовое регулирование брачно-семейных отношений. На основании анализа в контексте статьи находит подтверждение справедливая мысль о том, что национальное семейное законодательство решило вопрос о системе принципов семейного права достаточно успешно, однако, практический опыт показывает, что далеко не всегда данные принципы соблюдаются в полной мере.

Ключевые слова: принцип права; гуманизм; система принципов; семейное право; брачно-семейные отношения; семейное законодательство; принципы семейного права; семья; отцовство; материнство; детство; социальная защита; государство.

This article discusses the place and role of the principle of humanism in the system of principles of family law. As nowadays, the issue of principles of family law is highly relevant. Family law, in particular, the Family Code of

the Kyrgyz Republic contains a certain list of principles, in accordance with which the legal regulation of marriage and family relations is based. It should be recognized that the national family law has resolved the issue of the system of principles of family law quite successfully, however, in practice it is clear that these principles are not always fully respected.

Keywords: principle of law; humanism; system of principles; family law; marriage and family relations; family law; principles of family law; family; fatherhood; motherhood; childhood; social protection; state.

Вопрос о принципах семейного права является в настоящее время достаточно актуальным. Действующее семейное законодательство, в частности Семейный кодекс Кыргызской Республики, содержит определенный перечень принципов, согласно которым строится правовое регулирование брачно-семейных отношений.

Так, в соответствии со ст. 1 Семейного кодекса Кыргызской Республики семья – основа общества. Семья, отцовство, материнство, детство – предмет заботы общества в целом и преимущественной охраны законом. Государство обеспечивает подготовку граждан к семейной жизни, супружеству, отцовству и материнству, кроме того, содержание, воспитание, обучение детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Семейное законодательство в современных условиях исходит из ряда положений:

- необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимоважания, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов;
- недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;
- обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав;
- возможности судебной защиты этих прав;
- гендерного равенства в семейных отношениях¹.

Важно учитывать тот факт, что п. 3 ст. 1 Семейного кодекса устанавливает собственно принципы семейного права и предусматривает, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами:

¹ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 201 (с изм. и доп. от 05.06.2018). URL: https://online.zakon.kz/D_ocument/?doc_id=30286698 (дата обращения: 21.02.2019).

Принцип гуманизма в системе принципов семейного права

- 1) заключения брака на основе добровольного союза мужчины и женщины, достигших брачного возраста;
- 2) равенства прав и обязанностей супругов в браке и семье;
- 3) разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию;
- 4) обеспечения наилучших интересов ребенка;
- 5) приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии;
- 6) обеспечения должной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи¹.

Необходимо отметить, что национальное семейное законодательство решило вопрос о системе принципов семейного права достаточно успешно, однако, накопленный практический опыт в данной отрасли показывает, что далеко не всегда указанные принципы соблюдаются в полной мере. Более того, регулярные исследования состояния гендерного равенства, соблюдения прав несовершеннолетних в Кыргызской Республике свидетельствуют о том, что очень часто права женщин и детей нарушаются, они страдают от преступных посягательств, в частности латентных.

Известно, что в Кыргызстане отсутствует единая статистика правонарушений и преступлений, совершаемых против семьи и семейных ценностей, что не позволяет сформировать полную реальную картину того, какова ситуация в действительности. Между тем даже отдельные случаи вопиющего попрания базовых принципов семейного права свидетельствуют о том, что они не являются работающими на практике, в повседневной жизни. Статистику, отражающую количество преступлений против несовершеннолетних в динамике, согласно проведенному в республике исследованию, наиболее полно и наглядно можно представить в виде таблицы.

Таблица

Динамика преступности против несовершеннолетних в Кыргызской Республике

	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления против несовершеннолетних, зарегистри-	905	1 010	842	1 075	1 044

¹ Там же.

стрированные в органах внутренних дел					
Дети, пострадавшие от семейного насилия, которые получили какую-либо помощь	880	1 037	2 505	2 147	713

Очевидно, что статистическому учету поддаются только те случаи, которые были зарегистрированы официально, согласно установленному порядку, как того требует система учета преступлений. При этом большая часть правонарушений находится за пределами официальной статистики и, соответственно, содеянное остается безнаказанным, о таких фактах никто не узнает. Это подтверждает мысль о том, что необходимо скорректировать принципы семейного права таким образом, чтобы обеспечить идеальный баланс между интересами семьи, государства, сделать принципы действительно работающими в интересах субъектов семейных правоотношений.

Следует отметить, что среди ученых нет единого мнения в отношении того, какие именно базовые положения причислить к принципам семейного права. Правовые принципы являются самостоятельной формой права, отличной от нормативных судебных прецедентов, нормативных правовых актов и нормативных договоров, имеют иное назначение – организацию правового регулирования. Государство признает наиболее важные, объективно существующие социально-экономические законы (явления, состояния, потребности) и обязуется учитывать их в процессе правового регулирования в целях нормального существования и развития общества и экономики. Такое признание и придает им характер особой формы права, в том числе и в форме специальных принципов семейного права.

Принципы права позволяют всегда разрешить спор: и при отсутствии норм, и при их противоречивости. При этом нельзя забывать о специфике предмета семейного права, в котором преобладают отношения неимущественные. В исследовательской литературе правовой направленности ведущими учеными-юристами, специалистами в соответствующих вопросах неоднократно высказывались сомнения в возможности регламентации

правом чувств членов семьи по отношению друг другу, а также моральных категорий согласия, взаимопомощи и пр¹.

В науке семейного права высказываются мнения о том, что отрасль семейного права сегодня нуждается в формировании системы принципов. Так, по мнению Н. С. Шерстневой, предпосылкой формирования концептуального подхода к разработке системы принципов семейного права является результат взаимодействия ряда факторов, в частности: общеэкономических и рыночных факторов, демографической ситуации, экологической обстановки, психологических аспектов изменения отношения к семье, криминогенной обстановки, политики государственного регулирования социально-экономических процессов².

В развивающейся экономике, как правило, главенствует система взаимоотношений, в которой государство и население выступают, по сути, партнерами. В кризисное время, элементы которого мы можем наблюдать в Кыргызской Республике после обретения независимости, необычайно возрастает значение покровительственных действий государства по отношению к населению, а особенно к семье (ее защита, поддержка, сохранение как ценности любой нации), неизбежно страдающей от разрушений переходного периода. Важно помнить о том, что «государство начинается с семьи»³.

При таком широком толковании социальной защиты в ней, в сущности, нуждаются практически все конституционные права и свободы личности: от права на имущество и свободу занятий до личной неприкосновенности и экологической безопасности⁴. В соответствии со ст. 1 Конституции Кыргызской Республики наша Кыргызская Республика (Кыргызстан) – суверенное, демократическое, правовое, светское, унитарное, социальное государство⁵.

¹ Гонгало Б. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 2. – С. 9.

² Шерстнева Н. С. Система принципов семейного права и необходимость концептуального подхода к ее формированию // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 54.

³ Федотов Ю. В. // Женщины-парламентарии государств-участников СНГ в защиту прав семьи и детей: сб. выступлений участников международной встречи женщин-парламентариев государств-участников СНГ. – М., 2006. – С. 10.

⁴ Экономика труда и социальные отношения: курс ключевых лекций / отв. ред. и сост. Н. А. Волгин, Б. В. Ракитский. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – С. 176–177.

⁵ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года (в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, данное положение подразумевает государственную политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Обязательство проводить политику создания условий достойной жизни предполагает необходимость иметь определенные минимальные стандарты соответствующей желаемой жизни. Прежде всего, актуальны стандарты потребления, которые могут выражаться как в минимальных стандартах денежных доходов, так и в минимальном натуральном обеспечении нуждающихся различными благами индивидуального потребления. Итак, цель государственной социальной политики в экономическом аспекте состоит в обеспечении для каждого члена общества определенного минимального гарантированного уровня благосостояния¹.

Таким образом, государство в условиях социальной рыночной экономики принимает на себя ответственность за обеспечение неотъемлемого права человека – права на определенный стандарт благосостояния, оно вынуждено корректировать результаты исключительно рыночного механизма распределения, организовать перераспределение доходов. Однако, как показывают исследования социально-экономических проблем положения семьи, материнства, детства в Кыргызской Республике, бедность в условиях нашей окружающей действительности превращается во все более острую экономическую и политическую проблему.

При этом грамотная и устойчивая социальная политика имеет принципиальное, решающее значение для общества, находящегося на переломной стадии своего развития. В свою очередь социальная политика и ее основные компоненты ориентируются во многом на категорию гуманизма. Именно гуманизм как человеколюбие подразумевает максимальное стремление к созданию комфортных условий жизни для каждого человека. Такие условия, которые зависят от эффективной социальной политики, позволяют говорить о дальнейшем личностном и профессиональном росте каждого человека, гражданина страны.

Принцип гуманизма выражается в попытке государства обеспечить каждой семье комфортные условия жизни, являющиеся залогом гармоничных семейных отношений. Современному обществу следует признать, что в первую очередь в семье проис-

¹ Шерстнева Н. С. Система принципов семейного права и необходимость концептуального подхода к ее формированию // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 54.

ходит процесс воспитания чувства гуманизма, а значит, цели семьи и социально-ориентированного государства совпадают по своей сути. И семья, и государство стремятся к рождению здорового поколения, воспитанию у детей стремления к заботе о человеке и его достоинстве, чести родителей, нетерпимости к унижению, оскорблению человека, что является признаками гуманности, а одновременно основой создания и сохранения семьи. С учетом этого обстоятельства становится очевидной следующая идея: общество ответственно за социальную и нравственную безопасность семьи, как и каждый член семьи в отдельности. О существенной роли социальной политики в мировом сообществе в целом свидетельствует факт проведения Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития в Копенгагене (1995 г.).

Вместе с тем социальная политика осуществима при наличии соответствующей нормативно-правовой базы и экономической политики. Составной частью социальной политики Кыргызской Республики является государственная семейная политика и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи. Данные предпосылки важно учитывать при формировании принципов семейного права. Как минимум они должны коррелировать с базовыми идеями государственной семейной политики, которая во многом предопределяется и зависит от политики социальной.

Принципы семейного права изменяются в различные периоды истории, сохраняя свое единство, обусловленное объективностью, что отражается в изменяющемся общественном сознании и находит воплощение и в принципах других отраслей права. В настоящее время в системе принципов семейного права наблюдаются две тенденции:

- 1) тенденция, свидетельствующая о расширении перечня принципов;
- 2) тенденция, ведущая к расчленению некоторых принципов, сужению их наименований и конкретизации содержания.

Разработать систему принципов семейного права – значит создать исходные начала их концепции, а именно: концепции общей стратегии и приоритетных направлений защиты семьи,

материнства, отцовства, детства. В основе концепции должны находиться такие основополагающие понятия, как:

- гуманизм, то есть признание человека, его прав и интересов высшей социальной ценностью;
- законность и справедливость;
- верховенство закона;
- недопустимость противопоставления законности и целесообразности¹.

Рассмотрим наиболее приемлемую, на наш взгляд, классификацию принципов семейного права, которая находит отражение и в ряде других исследовательских работ специалистов. В частности, по степени значимости и правовой обязательности все принципы делятся на три группы: 1) приоритетные; 2) взаимные; 3) ценностные.

Первую группу составляют принципы, выражающие и обеспечивающие личные неимущественные и имущественные права и интересы несовершеннолетних. К ним относятся:

- принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних;
- принцип приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии.

Последний принцип подразделяется на две составляющие:

- а) приоритет семейного воспитания;
- б) забота о благосостоянии и развитии детей.

В эту группу некоторые авторы предлагают ввести и принцип профилактики (данный принцип не предусмотрен семейным законодательством), нормативно выраженный в мерах превентивного характера, в многоаспектной деятельности, связанной с выявлением и устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в профилактической работе с родителями и лицами, их заменяющими по контролю за качеством выполнения обязанностей в отношении ребенка. В процессе реализации этих мер действовали комиссии по делам несовершеннолетних, представители правоохранительных органов.

Вторая группа рассматриваемых нами принципов строится на взаимном характере прав и обязанностей. Отношения между субъектами данной группы принципов формируются на взаим-

¹ Шерстнева Н. С. Система принципов семейного права и необходимость концептуального подхода к ее формированию // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 63.

ном уважении, помощи, поддержке. В обобщенном виде эти принципы необходимо характеризовать как выражающие личные неимущественные и имущественные права и интересы супругов, а также других членов семьи. К ним относятся:

- принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины;
- принцип равенства прав супругов в семье;
- принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию;
- принцип обеспечения защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи.

Третью группу составляют ценностные принципы, направленные на обеспечение качества жизни детей через систему различных социально-экономических показателей. Кроме того, те или иные свойства качества не могут быть выполнимыми вне обеспечения экологической безопасности, без создания условий безопасности жизнедеятельности материнства и детства.

Таким образом, очевидно, что система принципов семейного права нуждается в пересмотре с точки зрения актуальных теоретических разработок в науке семейного права, а также с учетом реалий Кыргызской Республики.

Библиографический список

Гонгало Б. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 2. – С. 9–13.

Федотов Ю. В. // Женщины-парламентарии государств-участников СНГ в защиту прав семьи и детей: сб. выступлений участников международной встречи женщин-парламентариев государств-участников СНГ. – М., 2006. – 166 с.

Шерстнева Н. С. Система принципов семейного права и необходимость концептуального подхода к ее формированию // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 1 (45). – С. 54–64.

Экономика труда и социальные отношения: курс ключевых лекций / отв. ред. и сост. *Н. А. Волгин, Б. В. Ракитский.* – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 210 с.

Раздел

Юридическая наука и практика Республики Крым

А. П. Никитина

заведующая кафедрой «Морское и таможенное право»
Юридического института
Севастопольского государственного института,
кандидат юридических наук, доцент
apnikitina@sevsu.ru

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОЦМАНОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ****REGULATORY - LEGAL REGULATION
OF THE ACTIVITIES OF PERSONNELS
IN THE IMPLEMENTATION OF SEA TRANSPORTATION**

Данная статья посвящена существенным вопросам нормативно – правового регулирования деятельности лоцманов и лоцманской проводки в условиях современного законодательства о морском судоходстве. Автором проведен анализ законодательно закрепленных норм в области морского права. Рассмотрен также вопрос о предъявлении требований к кандидатам на должность лоцмана, предложено определение понятия «морской лоцман», охарактеризованы его компетенция и образование. В теоретическом аспекте описан порядок лоцманской проводки иностранных судов и судов Российской Федерации.

Ключевые слова: морское судоходство; лоцманы; лоцманская проводка; экипаж морского судна; Кодекс торгового мореплавания; лоцманское обслуживание; морская перевозка; Международная морская организация (ИМО); безопасность судоходства.

In the article, the author touches on very significant issues of regulatory and legal regulation of the activities of pilots and pilotage in the context of modern maritime legislation. Gives an analysis of the legally established norms in the field of maritime law, reveals the question of the presentation of requirements for candidates for the position of pilots. Gives a definition of

the concept of «sea pilot», its competencies and education. The author paid attention to the order of pilotage of foreign vessels and vessels of the Russian Federation.

Keywords: maritime shipping; pilots; pilotage, Russia, crew of a sea vessel, KTM; pilotage service; sea transportation; IMO; shipping safety.

С распадом СССР в истории правового регулирования деятельности морских лоцманов в нашей стране начался новый период. Однако Кодекс торгового мореплавания (КТМ) 1968 г. использовался в дальнейшем и в Российской Федерации, как в некоторых других постсоветских странах, на протяжении нескольких лет. В целях нормального функционирования лоцманских служб были приняты необходимые нормативные акты, которые урегулировали вопросы, связанные с лоцманской проводкой судов в современных условиях.

Согласно Положению о лоцманской службе и лоцманской проводке судов по внутренним судоходным путям Российской Федерации и единым требованиям, лоцманская проводка судов обеспечивает безопасность судоходства на внутренних судоходных маршрутах, а также на акваториях портов, открытых с целью захода зарубежных судов и раскладах к ним, нацелена на устранение несчастных случаев с судами, дефектов гидротехнических построек, гидروفитных линий и средств навигационного ограждения. Предусмотрено, что лоцманские службы могут создаваться Государственными бассейновыми управлениями водных путей и судоходства, морскими администрациями устьевых и морских портов, а также другими юридическими лицами и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Контроль за соблюдением лоцманскими службами лицензионных условий призваны обеспечивать органы Российской транспортной инспекции. Государственный надзор за деятельностью лоцманских служб по вопросам обеспечения безопасности проводки судов осуществляют органы Государственной речной судоходной инспекции Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного вследствие несоблюдения лицензионных условий у лоцманского отдела допускается изъятие лицензии либо процесс ее деятельности может быть временно остановлен органом, выдавшим разрешение, в том числе по представлению органов Российской автотранспортной инспек-

ции, Государственной речной судоходной инспекции Российской Федерации. Важной, на наш взгляд, считается мера, закрепленная в соответствующих документах, согласно которой «лоцман оказывает помощь судоводителю по проводке корабля наиболее безопасным путем»¹.

Лоцманское общество государства малочисленно и является верхушкой мореходства, составляет особую мореходную касту. Лоцман – это лицо, которое первым встречает корабль в раскладе на подходе к порту и гарантирует его заход в порт. Пребывая на борту корабля и исполняя лоцманскую проводку, лоцман распоряжается перемещением и маневрированием корабля в сложных обстоятельствах, кроме того, осуществляет прямые обязанности официально-законного характера. В частности, в надлежащем порядке он должен оповещать о различных модификациях в фарватерах, представляющих опасность и возможную угрозу защищенности мореходства, о различных происшествиях с судном, лоцманскую проводку которого он осуществляет, либо с иными судами в области обслуживания, о невыполнении капитаном корабля законов плавания, или законов избежания засорения судов. Лоцманское обслуживание обеспечивается страной. Оно обязано находиться в постоянной базе, которая сформирована в абсолютно всех портах. Так что вопрос защищенности мореходства находится в поле зрения лоцманских служб.

На основании единых требований, предусмотренных нормативными актами, с судов, пользующихся услугами лоцмана, взимается лоцманский сбор. Лоцманские услуги, по своей сути, мнениям и базисным почвам, выступают не как предпринимательство, а как национальная услуга с целью выполнения положений и указаний судовладельцев. Лоцманский сбор считается муниципальным неотъемлемым портовым сбором. Для судовладельца –необходимым целенаправленным взносом за предоставление страной безопасного захода корабля в порт. Размер сбора рассчитывается исходя из действующих тарифов в отношении выполняемых работ и услуг такого характера, связанных с пере-

¹ *Никитина А. П.* Правовое регулирование деятельности лоцманов в Черноморско-Азовском регионе (конец XVIII – начало XXI вв.): монография. – М., 2018. – 276 с.

возками, в зависимости от затрат в рамках данного вида деятельности¹.

Приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 112 г. утверждено Положение о морских лоцманах Российской Федерации, впоследствии согласованное с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ) 1999 г. Документ состоял из 5 глав: «I. Общие положения»; «II. Требования, предъявляемые к морским лоцманам»; «III. Права и обязанности морского лоцмана при осуществлении лоцманской проводки судна»; «VI. Порядок профессиональной подготовки и повышения квалификации морских лоцманов»; «V. Порядок проведения аттестации кандидатов в морские лоцманы и морских лоцманов».

Влияние данного Положения расширяется на морских лоцманов РФ, а принципы, определенные в нем, используются при исполнении лоцманами лоцманских проводок судов, отмеченных в п. 1 ст. 3 КТМ РФ, вне зависимости от их флага и приспособления, в раскладах к мореходным портам, в границах акваторий мореходных портов, среди мореходных портов, а кроме того, в открытом океане.

В этом Положении предусмотрены условия, которым обязан отвечать лоцман при исполнении им трудовых функций с учетом специфики деятельности. Положением определено, что морской лоцман обязан твердо знать:

1) нормы международного права и законодательство РФ об обеспечении безопасности мореплавания, охране человеческой жизни на море и предотвращении загрязнения окружающей среды ввиду лоцманской деятельности;

2) требования по организации штурманской службы на судах, методы и способы решения задач судовождения;

3) границы и лоцийное описание района лоцманской проводки, а также обладать знаниями иных правил, факторов, особенностей, характерных и необходимых для осуществления лоцманской деятельности.

Следует отметить, что в п. 10 Положения определены ресурсы и виды материально-технического обеспечения и оснащения, требуемые лоцману для выполнения профессиональной деятель-

¹ Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru/ru/politica> (дата обращения 20.12.2018).

ности (средства доставки, автомобильный транспорт, средства связи с судами, помещения для работы и отдыха, технической учебы, хранения пищи, спецодежда, документы, спасательные средства и медицинские средства оказания первой помощи, иные). Нормами действующего законодательства в области морского права установлено, что морской лоцман не вправе осуществлять лоцманскую проводку судов в ряде случаев: при систематическом нарушении установленного в соответствии с законодательством РФ режима труда и отдыха; несоответствии здоровья морского лоцмана предъявляемым к нему медицинским требованиям; несоответствии материально-технического обеспечения и оснащения морского лоцмана требованиям, установленным действующим Положением о морских лоцманах РФ; если характеристики, размеры судна и условия проводки не отвечают квалификации (категории) морского лоцмана.

Кодексом торгового мореплавания РФ установлено, что лоцманская проводка судов осуществляется морскими лоцманами, имеющими выданные капитанами морских портов лоцманские удостоверения о праве лоцманской проводки судов в определенных районах. Морским лоцманом способен стать только уроженец Российской Федерации, соответствующий требованиям, предъявляемым к его профессиональной деятельности, указанным в нормативно-правовых актах, а также положении о морских лоцманах, одобренном федеральным органом исполнительной власти в сфере транспорта при условии согласования с федеральным органом исполнительной власти в сфере обороны и федеральным органом исполнительной власти в сфере рыболовства. Каждый лоцман обязан ежегодно проходить медицинский осмотр, в частности, химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов. С целью повышения уровня защищенности лоцманской проводки определено, что не вправе претендовать на получение законного статуса лоцмана лицо, не прошедшее медицинский осмотр, подвергнутое управленческому (дисциплинарному или административному) наказанию за употребление наркотических средств либо психотропных веществ без назначения врача.

Правовое регулирование режима системы безопасности морских портов с учетом лоцманского дела и судоходства в целом преимущественно осуществляется нормами национального законодательства. Тем не менее ввиду развития внешнеэкономиче-

ских связей и с учетом формирования наиболее благоприятных условий для торгового судоходства прибрежные государства с сохранением суверенитета должны учитывать сложившуюся мировую практику, направленную на облегчение процедуры вхождения иностранных торговых судов в порты при соблюдении правил безопасности судоходства¹.

Сегодня в России лоцманское обслуживание предоставляют ФГУП «Росморпорт», ФГУП «Гидрографическое предприятие», а также более двадцати частных лоцманских компаний, большинство из которых не имеют собственного флота, средств доставки лоцманов и страхового денежного фонда для покрытия ущерба в случае аварийного происшествия. В России насчитывается порядка 800–1000 лоцманов. Более половины из них работают в составе ФГУП «Росморпорт». С 2017 г. лоцманские тарифы отпущены. В настоящее время не сформирована единая в стране система лоцманского обслуживания в портах и акваториях. Не сформирована также компетентная лоцманская власть, наличие которой требует Резолюция ИМО А.960(23). Лоцманское сообщество нашего государства не участвует в международном сотрудничестве в рамках Европейской и Международной ассоциаций лоцманов. В стране отсутствует единое профессиональное объединение. Прервана традиция лоцманского братства, веками существующая в морских странах мира. Ситуация с кадровым вопросом неутешительна: среди лоцманов незначителен процент работающей молодежи, средний возраст представителей данной профессии – 60 лет.

Действующим законодательством предусмотрен алгоритм осуществления лоцманской проводки, как для судов с портом приписки Российская Федерация, так и для иностранных судов. В связи с этим установлены традиции, рабочими языками при проводке иностранных судов являются русский или по взаимному согласию – английский. В случае применения английского языка все рекомендации или команды (с разрешения капитана судна) лоцман подает в соответствии со «Стандартным морским навигационным словарем-разговорником»², рекомендованным Международной морской организацией (ИМО). Кроме того, лоцман обя-

¹ Никитина А. П. Международно-правовые аспекты защиты морской среды // Публичное и частное право. – М., 2018. – Вып. IV (XXXVI). – С. 216

² Стандартный морской навигационный словарь-разговорник. – Одесса: Негоциант, 1999. – С. 34.

зан осуществлять контроль за выполнением требований закона и правил по охране государственной границы, правил плавания, обязательных постановлений по портам, соблюдением правил по предупреждению загрязнения окружающей среды.

Как известно, практически со всех судов, пользующихся услугами лоцмана, взимается лоцманский сбор. Ставки сборов разрабатываются в соответствии с действующим временным «Порядком установления и применения тарифов на перевозки грузов и сборов за работы и услуги, связанные с перевозками, выполняемыми предприятиями речного транспорта в Российской Федерации»¹. Ставки сборов за услуги, оказываемые акционерными обществами, другими организациями, устанавливаются этими организациями.

Долгое время из-за отсутствия выхода к морю развивалась лишь категория самодеятельных речных лоцманов. На современном этапе деятельность лоцманов, являющихся проводниками судов в специфических условиях, справедливо признается одним из важных средств обеспечения безопасности судоходства в портах, проливах, каналах, реках и морях.

Библиографический список

1. *Никитина А. П.* Международно-правовые аспекты защиты морской среды // Публичное и частное право. – М., 2018. – Вып. IV (XXXVI). – С. 216–223.

2. *Никитина А. П.* Правовое регулирование деятельности лоцманов в Черноморско-Азовском регионе (конец XVIII – начало XXI вв.): монография. – М., 2018. – 276 с.

3. Порядок установления и применения тарифов на перевозки грузов и сборов за работы и услуги, связанные с перевозками, выполняемыми предприятиями речного транспорта в Российской Федерации от 29.10.1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersaNet.ru/doc/9421> (дата обращения: 20.12.2018).

4. Стандартный морской навигационный словарь-разговорник. – Одесса: Негоциант, 1999. – 78 с.

¹ Порядок установления и применения тарифов на перевозки грузов и сборов за работы и услуги, связанные с перевозками, выполняемыми предприятиями речного транспорта в Российской Федерации от 29.10.1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersaNet.ru/doc/9421> (дата обращения: 20.12.2018).

5. Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru/ru/politica> (дата обращения: 20.12.2018).

В. К. Цечоев
заведующий кафедрой
теории и истории государства и
права
Ростовского филиала
Российского государственного
университета правосудия
cechvk53@mail.ru

С. А. Сарахман
начальник отдела
судебно-претензионной работы
Управления правового обеспе-
чения и судебно-претензионной
работы Департамента
по имущественным
и земельным отношениям
города Севастополя,
аспирант 3 курса
кафедры гражданского права
Ростовского государственного
университета путей сообщения
s.s.corp@mail.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КРЫМА

HISTORY OF THE STATE OF CRIMEA

В статье в контексте истории развития местных судов в Крыму в общих чертах охарактеризована история крымской государственности. Анализируя данный вопрос, авторы утверждают, что указанный регион России на этапах своего исторического развития неоднократно переходил от одной страны к другой, а его происхождение насыщено всемирно известными событиями. Выгодное географическое положение полуострова, а также приятный климат, пригодный для земледелия, предопределили высокую значимость Крыма в мировой истории. В данной статье рассмотрен аспект исторической составляющей Крымского полуострова, начиная VII в. до н. э. и заканчивая современным периодом.

Ключевые слова: Российская Федерация; Республика Крым; история государственности Крыма; Конституция Республики Крым; Декларация о государственном суверенитете Крыма; субъекты Российской Федерации; Золотая Орда; монархическое правление династии Археанактидов; Боспорское царство; Русско-турецкая война.

Before proceeding to the analysis of the history of the development of local courts in the Crimea, it is necessary to describe in general terms the general history of the Crimean statehood. This region of Russia for its history has repeatedly moved from one country to another, and its history is full of world-famous events. The favorable geographical position of the peninsula, as well as the pleasant climate suitable for agriculture, predetermined the high importance of the Crimea in world history. This material will be considered the historical component of the Crimean peninsula since the VII century. BC. and ending with modern time.

Keywords: Russian Federation, Republic of Crimea, history of Crimean statehood, Constitution of the Republic of Crimea, Declaration on State Sovereignty of Crimea, subjects of the Russian Federation, Golden Horde, monarchical rule of the Archeanaktids dynasty, Bosphorus, Russian-Turkish war.

Первыми известными жителями Крыма были киммерийцы.¹ Их пребывание на территории полуострова подтверждается и археологическими данными, и сведениями из античных источников и топонимикой. Несколько веков спустя, около VII в. до н.э., киммерийцы постепенно вытесняются воинственными племенами скифов.

«Скифия Геродота занимала современные Бессарабию, Одесскую, Запорожскую, Днепропетровскую области, почти весь Крым, кроме земель тавров — южного побережья полуострова, Подолию, Полтавщину, часть черниговских земель, территорию Курской и Воронежской областей, Прикубанье и Ставропольскую область».² Однако вплоть до начала греческой колонизации на территории полуострова не существовало государственности; скифские племена, будучи кочевниками, не создали сколь-нибудь значимых учреждений юстиции. По этой причине данный период не исследуется более детально в настоящей статье.

Греческая колонизация Боспора (современное название —

¹ Андреев А. Р. История Крыма: краткое описание прошлого Крымского полуострова. — М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. — С. 50.

² Андреев А. Р. История Крыма. — М., 2002. URL: <http://acrimea.narod.ru/p3.htm> (дата обращения: 01.12.2018).

Керченский пролив) началась по причине лидийского и персидского завоевания Ионии. Верхняя граница колонизации современными исследователями обычно проводится в VI в. до н. э. Первая греческая колония получила название Пантикапей.¹ Она была основана в первой четверти VI в. до н. э. на склонах горы Митридат, на территории современного города Керчь. Вторая четверть VI в. до н. э. ознаменована ускорением колонизации берегов Боспорского пролива. Были основаны новые поселения, такие как Феодосия, Кепы, Гермонасса, Нимфей, Тиритака, Патрей, Киммерида, Патрей, Корокондама и масса других поселений. Многие колонии не обрели еще политической самостоятельности и являлись частью территории греческих полисов, основавших их. В третьей четверти VI в. до н. э. основан город Фанагория², существующий и в наши дни, сохранил свое греческое наименование.

Первоначально колонии греков не имели самостоятельных органов управления. Однако с течением времени (примерно на протяжении столетия) в них стала оформляться полисная культура. Форма государственного правления характерна для исторического периода в целом и обычно именуется рабовладельческой (античной) демократией. В некоторых полисах Крыма складывались аристократические режимы на основе эллинского населения. Все это привело к формированию органов государственной власти, характерных для греческих государств. Основным органом власти в колониях становится народное собрание. Оно разрешает важнейшие вопросы государственного строительства, а также избирает глав государств – архонотов (элинархов – для эллинов). Народные собрания, помимо прочего, обладали судебными функциями.

Постепенное нарастание угрозы со стороны кочевников и других народов Северного Причерноморья приводит к необходимости объединения полисов в единый союз.³ Еще одной причиной является общая дестабилизация политических отношений в

¹ Блаватский В. Д. Пантикапей: очерки истории столицы Боспора. – М.: Наука, 1964. – С. 18.

² Кузнецов В. Д. Фанагория: некоторые итоги исследования // Фанагория. Результаты археологических исследований / под общ. ред. В. Д. Кузнецова. – М.: Институт археологии РАН. – 2013. – Т. 1. – С. 193.

³ Толстиков В. П. К проблеме образования Боспорского государства (опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. – 1984. – № 3. – С. 24.

регионе. Таким образом, в 480 году до нашей эры в Пантикапее происходит государственный переворот, повлекший установление монархического правления династии Археанактидов.¹ Это событие обычно считают началом формирования первого государства на территории Крыма – Боспорского царства.

В конце V в. до н. э. политическая ситуация в регионе стабилизируется в связи с появлением новой политической силы – Боспорского царства. Государственный строй его развивался следующим образом. Первоначально царство представляло собой симмахию (союз) окружающих Пантикапеей греческих полисов с сохранением политических институтов каждого из них. Цари Пантикапее признавались архонтами союзных полисов, однако власть их, в отличие от традиционной магистратуры, была не временной, а пожизненной. В отношении незлинских племен верховный правитель именовался «царем». Тем самым он имел сдвоенный титул; эта ситуация существовала вплоть до окончания правления следующей династии.

С установлением династии Спартокидов около 430 года до н. э. постепенно начинает усиливаться влияние Пантикапее на окружающие полисы. Второй царь династии – Сатир I – начал увеличивать территорию государства путем подчинения своей власти других городов региона. Так, в 405 году он подчиняет себе Нимфей (ранее принадлежавший Афинам), затем – Кепы и другие полисы. Попытка подчинения Феодосии не увенчалась успехом. В этот период центральным органом власти становится царь; завершение правления династии ознаменовано формальным отказом от титула архонта (эллинарха) и заменой его общим титулом царя.

Вплоть до подчинения Боспора Риму центром политической жизни признавался дворец. В него входило ближайшее окружение царя, получившее имя «лучших у ворот». Во главе окружения стоял дворецкий («глава дворца») и личный секретарь царя. Отраслевые органы управления создавались бессистемно, однако при их анализе можно увидеть, что царям была понятна целесообразность распределения властных полномочий. Существовала должность хранителя финансов, хранителя царской казны, главного переводчика (де-факто – «министра иностранных дел» в сношениях с варварскими

¹ Молев Е. А. К вопросу об обстоятельствах прихода к власти на Боспоре Археанактидов // Из истории античного общества. – Вып. 6. – Нижний Новгород, 1999. – С. 64.

народами). Особый орган управления существовал в донской колонии – Танаисе. Во главе города стоял назначаемый царем пресбевт. У него в подчинении находился элинарх – для греческого населения и архонт – для сарматского. Местное самоуправление практически полностью подчинялось царской администрации.

С упадком государственности из-за внутренних и внешних причин в I веке до н. э. Боспорское царство попадает в сферу влияния Древнего Рима. Первоначально с царством заключается договор о дружбе (*amicitia*). Однако в скором времени в результате Боспорской войны 40-х гг. I века нашей эры это государство полностью подчиняется Риму, а на смену существовавшим политическим институтам (кроме местного самоуправления) приходит римская колониальная администрация.¹ Впоследствии более 1000 лет Крымский полуостров находился в сфере влияния Византии. С ослаблением римской государственности под давлением кочевых племен на территорию Крыма в III веке проникают готские племена, а вслед за ними – гунны. Совместными усилиями эти народы практически полностью уничтожают государственность на территории полуострова. В конце IV века на территории Крыма сохраняется только Херсонес Таврический, бывший форпостом западной культуры в регионе.

Византийское влияние начинается в период правления императора Юстиниана I Великого. При нем существенно укрепляется Херсонес, а также появляются новые крепости – Гузуф, Алушта и др. В целом политика императора предполагала реставрацию институтов римской государственности, однако затронула лишь юго-восточное побережье полуострова. Конец VI века ознаменован столкновениями Византии и Хазарского Каганата за сферы влияния в Крыму в частности и в Черноморском регионе в целом. Уже в 705 году Херсонес подчинился Хазарии.

В течение всего VIII века Крым был разделен между Хазарией и Византией. Первая контролировала Судак и его окрестности, вторая – юго-западную часть полуострова. Политический конфликт постепенно перерастает в конфликт идеологический, в борьбу между вероисповеданиями (чисто номинальную, без применения оружия). Византия осуществляет религиозную экспансию, широко распространяя христианство на полуострове. Кроме того, усиление иконо-

¹ Горончаровский В. А. Боспор и Рим в правление Митридата VIII // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире: сб. науч. ст. / под ред. Э. Д. Фролова. – СПб., 2002. – С. 197.

борчества в Константинополе приводит к увеличению числа духовенства вследствие бегства несогласных на территорию Крыма. Оно, прибывая на полуостров, начинало селиться в пещерах и городах.

Распространение христианства затронуло готские племена, живущие на полуострове. В 787 г. готы в ходе восстания против Хазарии освобождают несколько населенных пунктов, что вызывает жесткую ответную реакцию. Несколько десятилетий спустя, в 830 году, готы переходят под власть Византии, которая обязывается их защищать.¹ В 832 г. к Византии присоединяется и Херсонес.

На Византийской части территории Крыма сложилась следующая система органов власти и управления. Вся территория делилась на несколько округов (фем), в главе которых стояли стратеги. Фемы, в свою очередь, разделялись на отдельные земли во главе с архонтами; в военных крепостях управление осуществлялось топархами. Политическая элита имела преимущественно Византийское происхождение, в то время как основная часть населения – коренные жители Крыма.

В этот же период на полуостров проникают и поселяются печенеги. В начале X века происходит несколько походов русских князей против Хазарии, продолжавшихся вплоть до завоевания русскими Хазарии в 968 году. В X веке Византия вступает в войну с Русью. В 988 г. эта война завершается взятием князем Владимиром Херсона. Об обстоятельствах прибытия русских войск, участвовавших в Хрисопольском сражении, сообщают византийские хронисты XI–XII вв. Иоанн Скилица, Иоанн Зонара, а также дословно повторивший хронику Скилицы Георгий Кедрин: «...Он (император) снарядил ночью корабли, и посадил на них русов (ведь он получил союзное войско, призвав их и сделав зятем их архонта Владимира, женив его на сестре своей Анне) ...»².

В XIII веке, с ослаблением Византии под ударами турок и крестоносцев, на территории Крыма (Юго-запад полуострова) возникает княжество Феодоро (оно же Готия). Часть территории, не входящая в состав княжества, попадает в сферу влияния Венеции и генуэзцев. Первым известным историкам князем этого раннефеодального государства был Дмитрий. «Княжество Феодоро было по своей внут-

¹ *Заморяхин А. В.* Готы Северного Причерноморья в III–IV вв. в дореволюционной отечественной историографии // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – 2003. – № 2. – С. 175.

² *Богданова Н. М.* О времени взятия Херсона князем Владимиром // Византийский временник. – 1968. – Т. 47. – С. 41.

ренной организации образованием феодального типа. Территория его должна была члениться на ряд отдельных, больших и малых феодальных вотчин, которые находились в определенных вассальных отношениях как между собой, так и по отношению к великому князю – в прошлом «господину Дороса», а в XIV—XV вв. величавшему себя «владыкой Феодоро и Поморья», согласно надписям на каменных плитах».¹

В то же время, в XIII столетии, на территорию Крыма проникают монголы, присоединив часть территории полуострова к Золотой Орде. Они же приносят ислам на полуостров, а также собственные политические институты. Крым объявляется отдельным улусом Золотой Орды во главе с улусбеком (амиром) из числа джучидов: «Крымский полуостров и степи между Днестром и Днепром получил брат Батия Мавал, дед темника Ногая. Столицей Крымского улуса стал построенный золотоордынцами в бассейне реки Чурук-Су город Къырым (Солхат, Старый Крым) – название которого постепенно перешло на весь полуостров»². В 1419 г. со смертью Едигей-хана монгольский период в истории Крыма завершается. Местное мусульманское население, возглавляемое беками (перезиток государственного строя Золотой Орды), объединяется под единой властью хана. В 1443 г. возникает Крымское ханство, столицей которого становится город Бахчисарай, а первым ханом – Хаджи-Герей. Некоторое время спустя, в 1475 году, ханство подчиняется власти турецкого султана.

В 1677–1681 гг. Крымское ханство принимает участие в русско-турецкой войне на стороне турок. Потерпев поражение в войне, турки заключают с Россией Бахчисарайский мирный договор, в рамках которого устанавливаются новые границы между государствами: граница проводится по Днепру, Россия приобретает левобережную часть территории Приднепровья, включая Киев. Запорожье остается де-юре независимым, однако турки и Крымское ханство обязуются не помогать врагам России. Допускаются казачьи промыслы на всем протяжении Днепра и его притоков вплоть до берегов Черного моря. Россия постепенно осознает важность, геополитическую значимость этого региона.

¹ *Фадеева Т. М., Шапошников А. К.* Княжество Феодоро и его князья. – Симферополь: Бизнес-Информ. – 2005. – С. 58.

² *Бойцова Е. Е., Ханаев В. В.* Между крестом и полумесяцем. Крым в XIII–XVII веках // История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп. – 2015. – С. 33.

Последующие военные конфликты – русско-турецкие войны – завершаются в XVIII в. победой России. В 1774 г. заключается Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Османской империей, ввиду которого провозглашается политическая независимость Крымского ханства. Россия с того момента вправе держать гарнизон в Керчи (бывший Херсонес) и Еникале. Русский флот получает свободный доступ к Черному морю. Крым формально не был присоединен к России, однако возросло культурно-политическое влияние нашей страны в регионе, что стало предпосылкой для последующего включения полуострова в состав Российской Империи.

В 1783 году, 8 апреля, Екатерина II издает «Манифест о присоединении полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под державу Российскую». Крым юридически и фактически становится частью Российской Империи. В следующем году на его территории учреждается Таврическая область во главе с князем Потемкиным. Таврическая область подразделяется на семь уездов. Создаются характерные для всей территории государства органы власти и управления: во главе области становится губернатор, в уездах власть осуществляли земские исправники. Во главе губернских городов стояли городничие (в Крыму – коменданты), а в столице губернии – обер-полицеймейстер. Создавалась Управа Благочиния – высший полицейский орган. Были введены суды, построенные по словному принципу.

Вскоре после этого началась новая русско-турецкая война 1787–1791 гг., в которой Османская империя снова потерпела поражение. Статус полуострова как неотъемлемой части территории России был подтвержден Яским мирным договором: «Трактат мира 1774 года Июля 10, а Эгиры 1188 года 14 дня Луны Джемазиель Еввеля; изъяснительная конвенция 1779 года Марта 10, а Эгиры 1193 года 20 дня Джемазиель-Ахыра; трактат торговли 10 Июня 1783, а Эгиры 1197 года 21 Реджеба, и акт, объясняющий присоединение к Российской Империи Крыма и Тамана, и что границею есть река Кубань, 1783 года Декабря 28 дня, а Эгиры 1198 года Сафара, силою сего мирнаго договора подтверждаются во всех их статях»¹. В 1796–1802 гг. Крым входит в состав Новороссийской губернии, а с 1802 года – в состав Таврической губернии. В этот период на территории Крыма действуют те же органы государственной власти, что и на территории остальной части империи.

¹ Яский мирный договор 29.12.1791 г. URL: <http://xn--d1aml.xn--h1aaidg8g.xn--p1ai/18/yasskiy-mirnyy-dogovor/> (дата обращения: 22.12.2018).

В годы революции 1917 года в Крыму активизируются национальные движения; созываются мусульманские съезды. Однако в 1921 году Крым включается в состав СССР как автономная республика, затем – Крымская область в составе РСФСР. В 1954 году Крымская область передается в состав УССР.

24 августа 1991 года Верховный Совет УССР принимает Акт о независимости Украины, где статус Крыма не оговаривался. В сентябре того же года Верховный совет Автономной Республики Крым принимает Декларацию о государственном суверенитете республики, которая провозглашает суверенитет народа республики.¹ Согласно ст. 9 Конституции Республики Крым от 06 мая 1992 года Республика Крым признавалась входящей в состав Украины². Такой же статус Крыма подтвердила и его Конституция 1998 года.

Вследствие конституционного кризиса на Украине в 2014 году перед народом Крыма встает вопрос о будущем полуострова. 16 марта 2014 года проводится всенародный референдум, в ходе которого участникам предлагается ответить на один из двух вопросов: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» или «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?»³. Явка на референдуме достигла 82,7 %. За воссоединение с Россией проголосовало 96,77 % участников референдума (1 233 002 человека).

17 марта 2014 года по итогам референдума Верховный Совет Автономной Республики Крым провозгласил его независимым государством – Республикой Крым, в которой город Севастополь наделялся особым статусом. 18 марта 2014 года подписан «Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»⁴.

¹ Декларация о государственном суверенитете Крыма. URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/dekl.htm> (дата обращения: 22.12.2018).

² Конституция Республики Крым от 06 мая 1992 г. // Ведомости ВС Крыма. – 1994. – № 4.

³ Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 06 марта 2014 г. № 1702-6/14. URL: <http://www.rada.crimea.ua/act/11689> (дата обращения: 22.12.2018).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (письмо МИД России от 02.04.2014 № 4886/дп). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11 апреля 2014 года в субъекте Российской Федерации – Республике Крым – принимается новая Конституция республики¹. Она определяет новые органы государственной власти республики, в числе которых: Глава Республики Крым (высшее должностное лицо субъекта РФ), Государственный Совет Республики Крым (парламент республики), Совет Министров Республики Крым (орган исполнительной власти субъекта РФ), а также суды, которые, подобно судам в остальной части РФ, делятся на федеральных и мировых судей (местные суды). Прочие органы государственной власти создаются согласно федеральному законодательству РФ.

Библиографический список

1. *Андреев А. Р.* История Крыма: краткое описание прошлого Крымского полуострова. – М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 97 с.
2. *Блаватский В. Д.* Пантикапей: очерки истории столицы Боспора. – М.: Наука, 1964. – 232 с.
3. *Богданова Н. М.* О времени взятия Херсона князем Владимиром // Византийский временник. – 1968. – Т. 47. – С. 39–46.
4. *Бойцова Е. Е., Хапаев В. В.* Между крестом и полумесяцем. Крым в XIII–XVII веках // История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.
5. *Горнчаровский В. А.* Боспор и Рим в правление Митридата VIII // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире: сб. науч. ст. / под ред. Э. Д. Фролова. – СПб., 2002. – С. 197–207.

¹ Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г.: офиц. портал Государственного Совета Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/base/Konstitutsiya.pdf> (дата обращения: 22.12.2018).

6. *Заморяхин А. В.* Готы Северного Причерноморья в III–IV вв. в дореволюционной отечественной историографии // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – 2003. – № 2. – С. 171–183.

7. *Кузнецов В. Д.* Фанагория: некоторые итоги исследования // Фанагория. Результаты археологических исследований / под общ. ред. В. Д. Кузнецова. – М.: Институт археологии РАН, 2013. – Т. 1. – 492 с.

8. *Молев Е. А.* К вопросу об обстоятельствах прихода к власти на Боспоре Археанактидов // Из истории античного общества. – Вып. 6. – Нижний Новгород, 1999. – С. 64–80.

9. *Толстиков В. П.* К проблеме образования Боспорского государства (опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. – 1984. – № 3. – С. 24–47.

10. *Фадеева Т. М., Шапошников А. К.* Княжество Феодоро и его князья. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 295 с.

Раздел

**Трибуна
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Е. А. Ежова

аспирант кафедры гражданского права
Астраханского государственного университета,
судья Троицкого районного суда
города Москвы
ezhovaea@bk.ru

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS TO RESIDENTIAL PREMISES

Статья посвящена актуальному вопросу защиты прав несовершеннолетних на жилые помещения, находящиеся в их пользовании, в том числе в случаях злоупотребления правами законных представителей. Автором сделан обоснованный вывод о возможности обеспечения нотариального сопровождения сделок с участием детей, о необходимости в определенных ситуациях и в установленном законом порядке надлежащего контроля со стороны органов опеки и попечительства или создания самостоятельного специализированного органа, осуществляющего защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние; права и интересы ребенка; защита прав несовершеннолетних; жилые помещения; законные представители; контроль; органы опеки и попечительства; жилищные правоотношения; судебная практика; сделки с участием детей.

This article addresses the issue of protecting the rights of minors to residential premises that are in their use, abuse of the rights of legal representatives, as well as the need for control by the guardianship authorities, or the creation of a specialized body protecting the rights and interests of the minor.

Keywords: minors; protection of the rights of minors; residential premises; legal representatives.

Важным документом, направленным на создание условий для реализации прав и законных интересов детей в России, предусмотренных Конституцией РФ, является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Права ребенка закреплены также в Гражданском кодексе РФ и Семейном кодексе РФ.

Защита прав несовершеннолетних на основании действующего законодательства осуществляется родителями, органами

опеки и попечительства, прокурором, судом. С учетом того, что ввиду возраста малолетний ребенок не может выступать как самостоятельный субъект гражданских правоотношений, участие законных представителей (родителей, опекунов, попечителей) в сделках, осуществляемых от имени ребенка, объективно необходимо. При заключении соответствующих сделок вышеуказанные лица должны учитывать непосредственно мнение ребенка, а также тот факт, насколько данная сделка отвечает его интересам.

В настоящее время родители чаще стали злоупотреблять своими правами, нарушая права несовершеннолетних детей, в том числе права на пользование жилым помещением. Нельзя не согласиться с Ю. Ф. Беспаловым в том, что «участие иных лиц в формировании воли ребенка не всегда способствует выражению им собственного желания. Это объяснимо. Ибо ребенок нуждается во всяческой помощи. Однако законные представители и иные лица не всегда полноценно, не в ущерб ребенку осознают свое назначение в осуществлении заботы о ребенке. Порой их собственная воля полностью подменяет волю ребенка и влечет нарушение его прав»¹.

Так, приватизация жилых помещений происходит без участия несовершеннолетних, имеющих право на пользование указанной жилой площадью. Рассмотрим подробнее вопрос о праве пользования несовершеннолетнего жилым помещением, в котором он был зарегистрирован по обоюдному согласию родителей, а впоследствии, с целью приватизации на одного из них, и дальнейшей реализации, был снят с регистрационного учета. Таким образом, интересы родителей выдаются за интересы детей.

В соответствии с п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ несовершеннолетний вправе жить и воспитываться в семье, он также имеет право на совместное проживание с родителями. Согласно п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ местом жительства несовершеннолетних признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей, опекунов. В жилищных правоотношениях значение слова «проживает» вместе с законными представителями подразумевает под собой «пользование» жилым помещением законных представителей. Таким образом, под

¹ Беспалов Ю. Ф. Воля и интерес ребенка по семейному и гражданскому законодательству РФ. XII Международная научно-практическая дистанционная конференция «Наука и образование» 1-2 июля 2016 г. Мюнхен. Германия // Сборник трудов. – 2016. – С. 127–131.

этим понимается, что каждый несовершеннолетний ребенок, реализуя свое право на совместно проживание с законными представителями, имеет право пользования жилым помещением своих законных представителей¹.

О злоупотреблении законных представителей своими правами говорит судебная практика. Например, подобная ситуация возникает в случае, если после снятия с регистрационного учета несовершеннолетнего один из родителей приватизирует жилое помещение, на которое у ребенка возникло право пользования, и реализует его, впоследствии распоряжаясь полученными денежными средствами с другим родителем далеко не в пользу и не в интересах несовершеннолетнего. В частности, определением Верховного суда РФ от 17 августа 1998 г. отменены решение Заволжского районного суда г. Ульяновска, определение судебной коллегии по гражданским делам, определение президиума Ульяновского областного суда, которыми отказано в удовлетворении исковых требований прокурора о признании за лицами (К., М. Ю. и М. Е.) права на жилое помещение по бульвару Новосондецкому, о признании недействительными договоров приватизации и купли-продажи этой двухкомнатной квартиры и выселении В. С. из нее².

М. В. – наниматель двухкомнатной квартиры по Новосондецкому бульвару в г. Ульяновске – проживал в ней с женой М. Т. и тремя несовершеннолетними детьми К., М. Ю. и М. Е. (все были прописаны в этом жилом помещении). 22 мая 1995 г. гражданка М. Т. со своими детьми выписалась из этой квартиры. 11 августа 1995 г. М. В. подал в комитет по управлению имуществом г. Ульяновска заявление о срочной приватизации квартиры. 17 августа 1995 г. с ним был заключен договор приватизации, согласно которому М. В. стал единственным собственником данной квартиры. 21 сентября 1995 г. М. В. указанную квартиру продал В. С. за 54 млн руб., а 27 октября 1995 г. М. Т. в счет этих денег приобрела в с. Поповка Майнского района за 10 млн руб. не пригодный для проживания дом. Переехав на жительство в с. Поповка, М. стали злоупотреблять спиртными напитками, растратили деньги,

¹ Гришаев С. П. Права и обязанности родителей и детей // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного суда РФ от 17.08.1998 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1999. – № 4.

полученные от продажи квартиры, распродали домашнее имущество.

Прокурор Заволжского района г. Ульяновска обратился в суд в интересах несовершеннолетних (К., М. Ю., М. Е.) с иском к М. В., М. Т., В. С. и В. Т., комитету по управлению имуществом г. Ульяновска о признании за детьми (К., М. Ю. и М. Е.) права на жилое помещение по бульвару Новосондецкому, о признании действительными договоров приватизации и купли-продажи этой двухкомнатной квартиры и выселении В. С. из нее. Как установлено Верховным судом РФ, квартира по Новосондецкому бульвару являлась единственным постоянным местом жительства для несовершеннолетних (К., М. Ю. и М. Е.), которые проживали в ней со дня рождения. На момент приватизации квартиры в августе 1995 г. ни дети, ни их мать не приобрели права на какое-либо другое жилое помещение в с. Поповка и, таким образом, не имели никакого другого постоянного жилья, кроме квартиры по Новосондецкому бульвару. В с. Поповка М. Т. вместе с детьми была прописана на частной квартире как временный жилец.

В соответствии со ст. 54 Кодекса о браке и семье РСФСР (действовавшего на момент возникновения правоотношений) отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении детей и не могут ввиду ст. 52 Кодекса браке и семье РСФСР осуществлять их в противоречии с интересами детей. Учитывая, что после выписки несовершеннолетних из упомянутой квартиры, которая произведена матерью в нарушение их интересов, они не приобрели другого постоянного жилья, следует признать, что местом жительства детей продолжало оставаться место жительства их отца М. В. – двухкомнатная квартира.

В соответствии с ч. 6 п. 3 Примерного положения о бесплатной приватизации жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденного решением коллегии Комитета Российской Федерации по муниципальному хозяйству 18 ноября 1993 г., отказ от включения несовершеннолетних в число участников общей собственности на приватизируемое жилое помещение может быть осуществлен опекунами и попечителями, в том числе родителями и усыновителями несовершеннолетних, только при наличии разрешения органов опеки и попечительства. Необоснованным Верховный суд РФ посчитал вывод суда о том, что для заключения М. В. договора купли-продажи квартиры 21 сентября 1995 г. не требовалось согласия органов опеки и попечительства. Между тем с учетом ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации «О приватизации

жилищного фонда в Российской Федерации» для совершения сделок в отношении приватизированных жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, независимо от того, являются ли они собственниками, сособственниками или членами семьи собственников, в том числе бывшими, имеющие право пользования данным жилым помещением, требуется предварительное разрешение органов опеки и попечительства. Это правило распространяется также на жилые помещения, в которых несовершеннолетние не проживают, однако на момент приватизации имели на это жилое помещение равные с собственником права.

Поскольку дети (К., М. Ю. и М. Е.) на момент приватизации имели равное с М. В. право на квартиру по Новосондецкому бульвару, М. В. мог производить ее отчуждение лишь с согласия органов опеки и попечительства. Приведенный пример подтверждает мысль об очевидности проблемы, об острой необходимости в определении законодательной формы и степени участия законных представителей в осуществлении прав ребенка, которые исключали бы злоупотребление правами.

В условиях затянувшегося экономического кризиса многие семьи в стране находятся за чертой бедности. Денежные средства, полученные законными представителями (родителями, опекунами) от продажи жилого помещения, все чаще используются ими в целях погашения различных обязательств, в том числе кредитных. В частности, после реализации жилого помещения приобретается иное жилое помещение, которое зачастую не отвечает ни санитарным требованиям, ни иным требованиям, которые бы соответствовали интересам ребенка. В данном случае в нашей стране не предусмотрен соответствующий контроль со стороны органов опеки и попечительства или иных специализированных служб, предупреждающих случаи нарушения жилищных прав несовершеннолетних. О нарушении своего права ребенок нередко узнает гораздо позднее, по мере взросления, и, к сожалению, не всегда имеет возможность оспорить свое право.

Так, апелляционным определением Хабаровского краевого суда от 31 мая 2017 г. решение Индустриального районного суда Хабаровского края от 08 февраля 2017 г. (гражданское дело по иску Ш. Д. к Р., К. Е., Ш. Т., администрации города Хабаровска о признании недействительными договора приватизации, договоров дарения и применении последствий недействительности сде-

лок) оставлено без изменения, апелляционная жалоба истца Ш. Д. – без удовлетворения¹.

Ш. Д. обратился в суд с иском к Р., К. Е., Ш. Т., администрации, просил признать недействительными ряд договоров (на передачу квартиры в собственность граждан, заключенный 07.04.2008 между администрацией г. Хабаровска и Р.; дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, заключенный 02.11.2009 между Р. и Ш. Т.; дарения 1/3 и 1/6 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, заключенные между Р. и К. Е.) и применить последствия недействительности сделок. В обоснование иска указал, что с 2002 г. по настоящее время он проживает в квартире, в течение жизни он это место жительства не менял. Вместе с ним в квартире проживает его бабушка Р. и его мать Ш. Т. Когда ему исполнилось 18 лет, от матери он узнал, что 07.04.2008 квартира приватизирована бабушкой (на дату приватизации ему было 9 лет и он проживал в квартире). Через полтора года после приватизации 02.11.2009 бабушка подарила его матери 1/3 доли квартиры, потом подарила его дяде К. Е. по двум договорам дарения 1/3 и 1/6 доли в праве собственности на эту квартиру. Он никаких прав на квартиру не имеет, считает, что при приватизации квартиры нарушено его право на участие в приватизации, предусмотренное ст. 2 и ч. 2 ст. 7 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ». При приватизации квартиры Р. скрыла факт его проживания в квартире, как ему стало известно в 2016 г. по сговору между бабушкой, его дядей и матерью, с целью лишения его права на участие в приватизации. Он был снят с регистрационного учета по месту жительства 01.04.2008 и после приватизации квартиры снова был зарегистрирован в ней с 01.07.2008.

При совершении дарения долей в квартире также нарушены его жилищные права, предусмотренные ст. 3 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ», договоры дарения совершены без предварительного разрешения органов опеки и попечительства. О нарушении своих прав он узнал в 2016 г., по достижении 18 лет в соответствии со ст. 21 ГК РФ он приобрел полную дееспособность. Поскольку ничтожный договор приватизации не повлек для Р. юридических последствий в виде возникно-

¹ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 31.05.2017 по делу № 33-3487/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вения права собственности на квартиру, у нее не возникло право распорядиться этой квартирой или ее частью по договорам дарения, в связи с чем заключенные Р. договоры дарения долей в квартире Ш. Т. и К. Е. ничтожны, так как не соответствуют требованиям закона.

Индустриальным районным судом Хабаровского края в ходе рассмотрения данного гражданского дела установлено, что на основании договора на передачу квартиры в собственность граждан от 07.04.2008 г., заключенного между администрацией г. Хабаровска и Р., трехкомнатная квартира в порядке приватизации передана в собственность Р., право собственности на нее зарегистрировано 04.05.2008 г.

Ш. Т. и ее несовершеннолетний сын Ш. Д. добровольно с целью оформления договора приватизации на Р. были сняты с регистрационного учета в спорном жилом помещении 01.04.2008 и вновь поставлены на регистрационный учет в указанной квартире 01.07.2008 – после приватизации квартиры Р. На момент приватизации в спорной квартире оставались зарегистрированными Р. и К. Е., который ранее уже участвовал в приватизации. По договору дарения от 02.11.2009 Р. подарила 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру дочери Ш. Т., право собственности за которой на данную долю в праве зарегистрировано 12.11.2009 г. По договору дарения от 07.08.2010 г. и по договору дарения от 27.02.2012 г. Р. подарила, соответственно, 1/2 и 1/6 доли в праве общей долевой собственности на квартиру сыну К. Е., право собственности за которым на данные доли в праве зарегистрировано 01.09.2010 г. и 15.06.2012 г. соответственно.

Вступившим в законную силу решением Индустриального районного суда г. Хабаровска от 21.11.2012 и апелляционным определением Хабаровского краевого суда от 15.02.2013 по иску Ш. Т. в интересах несовершеннолетнего Ш. Д. к Р., К. Е., администрации г. Хабаровска о признании договора приватизации и договоров дарения недействительными установлены обстоятельства заключения спорных договоров, в том числе следующее: Ш. Т. снялась с регистрационного учета сама и, злоупотребив своим правом, сняла несовершеннолетнего сына Ш. Д. 01.04.2008 г. добровольно, без какого-либо принуждения; договор приватизации заключен в установленном законом порядке 07.04.2008 г. только с зарегистрированной в квартире Р., поскольку на момент его заключения в спорном жилом помещении других зарегистрированных лиц, имеющих право на приватизацию, не проживало;

на основании договора дарения Ш. Т. принадлежит 1/3 доли в праве собственности на спорную квартиру, которой вправе пользоваться ее несовершеннолетний сын; с требованиями о признании договора приватизации недействительным Ш. Т., как законный представитель Ш. Д., зная в момент снятия несовершеннолетнего сына с регистрационного учета 01.04.2008 г., что нарушает его право на участие в приватизации, обратилась в суд только 13.06.2012 г., то есть по истечении срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь нормами материального и процессуального права (ст. 38 Конституции РФ, ст. 64 Семейного кодекса РФ, п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 166, ст. 167, п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса РФ, ст. 2, 6, 7 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ), исходил из того, что иных лиц, кроме Р., имеющих право на приватизацию, в спорном жилом помещении зарегистрировано не было, Ш. Т. добровольно с целью оформления договора приватизации на Р. сняла с регистрационного учета себя и сына, действуя как законный представитель в его интересах, в связи с чем ответчики по данному делу, в том числе администрация г. Хабаровска, не могут отвечать за ее действия. Отклонив, как несостоятельные, доводы истца о нарушении его права на приватизацию, суд пришел к выводу о том, что договор приватизации заключен в установленном законом порядке, основания для признания его и, соответственно, договоров дарения недействительными отсутствуют. Судебная коллегия согласилась с принятым решением и с выводами суда первой инстанции, как соответствующими обстоятельствам дела и исследованным доказательствам, которым суд дал надлежащую оценку, и не нашла оснований для изменения или отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы.

Как показывает судебная практика, действия законных представителей ребенка не всегда соответствуют интересам самого ребенка, а с учетом малолетнего возраста, уровня физической, психической, умственной зрелости, а также ввиду наличия ограничений в самостоятельном осуществлении большинства гражданских прав ребенок не может защищать свои интересы самостоятельно. Россия, участвуя в международных конвенциях, в том числе посвященных вопросам социально-правовой защиты несовершеннолетних, ратифицируя Конвенцию ООН о правах

ребенка, все же имеет ряд проблем в реализации социально-правовой защиты детства. Одной из них является несовершеннолетняя связь, существующая между различными отраслями права, и приводящая к возникновению коллизий в сфере правового регулирования. Существуют недостатки в системе взаимодействия между органами государства, защищающими права детей.

Анализируя судебную практику, а также мнения ведущих ученых А. П. Александровой, Ю. Ф. Беспалова, С. В. Вышкиной, А. М. Нечаевой в сфере гражданского, семейного и иных отраслей права, можно сделать вывод о том, что действующим российским законодательством не предусмотрена абсолютная защита прав несовершеннолетних в сфере жилищных правоотношений с их законными представителями. Она нуждается в совершенствовании, в принятии новых норм права, защищающих имущественные права несовершеннолетних на жилые помещения, создании специализированных органов, осуществляющих контроль за жилищными правами несовершеннолетних вне зависимости от принадлежности жилого помещения несовершеннолетнему.

Полагаем, что в случаях, приведенных в статье в качестве примеров, и при совершении сделок необходимо обеспечить нотариальное сопровождение сделок с участием детей, а также законодательно определить обязательное участие специализированных органов (вновь созданных) или возложить данную функцию на существующие органы опеки и попечительства.

Библиографический список

1. Александрова А. П. Защита прав несовершеннолетних при сделках с недвижимым имуществом // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 96–99.
2. Беспалов Ю. Ф. Защита прав несовершеннолетних // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 32–34.
3. Вышкина С. В. Защита прав несовершеннолетних при приватизации жилья // Законодательство. – 1998. – № 3. – С. 22–24.
4. Нечаева А. М. Судебная защита прав ребенка: учеб.-практ. пособие. – М.: ЭКЗАМЕН, 2003. – 128 с.

Ю. А. Зайцева

аспирант

кафедры гражданского права
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
julia_82x@mail.ru

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ КОМПАНИЯ
КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

PUBLIC LAW COMPANY AS A LEGAL ENTITY PUBLIC LAW

Автором анализируются различные подходы к пониманию категории юридического лица публичного права. Суть одного из них заключается в признании данной категории самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица. В связи с реформированием системы юридических лиц и внесением в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) изменений в части закрепления новой организационно-правовой формы юридического лица – публично-правовой компании исследуются ее признаки как субъекта частного права и как юридического лица публичного права. По результатам анализа логически сделан вывод о наличии у публично-правовой компании признаков, характерных для юридического лица публичного права.

Ключевые слова: юридическое лицо; юридическое лицо публичного права; публично-правовая компания; признаки юридического лица; некоммерческие организации; организационно-правовые формы; система юридических лиц; некорпоративные организации; унитарные организации; типы субъектов права.

The author analyzes various approaches to understanding the category of a legal entity under public law, one of which is the recognition of this category as an independent legal form of a legal entity. In connection with the implementation of the reform of the system of legal entities and amendments to the Civil Code of the Russian Federation in terms of securing a new legal form of a legal entity - a public law company, the author studies the signs of a public law company as a subject of private law and a legal entity of public law. According to the results of the analysis, the author concludes that the public-law company has signs characteristic of a legal entity under public law.

Keywords: legal entity; legal entity of public law; public law company; signs of a legal entity; non-profit organizations; forms of incorporation; legal

entity system; unincorporated organizations; unitary organizations; types of legal entities.

В современном мире увеличивается количество субъектов права, реализующих публичные функции и при этом не являющихся государственными органами. Россия на определенном этапе также достигла того уровня социально-экономического развития, когда подобные образования стали востребованными. В связи с этим в отечественной науке активно исследуется теоретическая конструкция юридического лица публичного права (публичного юридического лица)¹. Во многом этому способствовали исторические предпосылки. Согласно ст. 13 Проекта Гражданского уложения Российской империи все юридические лица делились на казну, другие государственные и общественные установления, имеющие свое имущество, и частные товарищества, общества и установления².

Г. Ф. Шершеневич отмечал первоочередность деления юридических лиц на частные и публичные, к которым он относил казну, ведомства, учреждения, обладающие обособленным имуществом, и органы местного самоуправления, то есть юридические лица, которые создаются либо исторически, либо законодателем помимо воли частных лиц³. По мнению Н. С. Суворова, публичными юридическими лицами являлись городские, земские и сословные корпорации, занимающие в государственном аппарате определенное место и «имеющие столь же постоянное существование, как постоянна вверенная им функция государственного управления»⁴. По своей сущности они отличны от организаций, чье существование ограничено целью, ради которой они созданы, а также определенным промежутком времени.

Несмотря на общие предпосылки в отечественной правовой науке сегодня отсутствует единый подход к пониманию категории юридического лица публичного права. Наиболее распростра-

¹ Болдырев В. А. О юридических лицах публичного права // Журнал российского права. – 2008. – № 11. – С. 127.

² Гражданское уложение: Проект Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлечениями из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И. М. Тютрюмова. В 2-х т. Т. 1. – СПб. – 1910. – С. 334.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2х т. Т.1. – М., 2005. – С. 155.

⁴ Суворов С. Н. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 169.

ненным является междисциплинарное понимание института юридического лица, в рамках которого категория юридического лица публичного права рассматривается как классификационная группа, существующая наряду с частными юридическими лицами. При этом предлагается выработать обобщенное междисциплинарное понятие юридического лица, объединяющее особенности как публичных, так и частных юридических лиц. Недостаток данной позиции заключается в том, что ее сторонники не пришли к единому мнению о круге субъектов, объединяемых в рамках категории юридического лица публичного права.

В частности, В. Е. Чиркин наделяет статусом юридического лица публичного права некоммерческие организации, государственные (муниципальные) предприятия, органы публичной власти, территориальные публичные коллективы и государственные образования¹. Другие авторы относят к соответствующей категории только органы государственной власти или Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования².

Иная точка зрения состоит в признании публичного юридического лица самостоятельным типом субъектов права³, что предполагает не только деление юридических лиц на публичные и частные, но и изменение перечня субъектов права. С. И. Архипов указывает на опасность такой тенденции и отмечает, что расширение состава субъектов права чревато попытками расщепить целостных субъектов права, в результате единая правовая личность окажется разорванной отраслевыми науками⁴.

Существует подход, предполагающий признание публичного юридического лица самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица. На необходимость закрепления в отечественном законодательстве подобной формы, относящейся к некоммерческим и некорпоративным организациям, выполняющим публичные функции под контролем органов государствен-

¹ Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. – М.: Норма, 2007. – С. 101–128.

² Роньжина (Каримова) О. В. Квазюридические лица: правовая природа муниципального образования и органов местного самоуправления (проблема псевдомножественности субъектов правоотношений) // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 9. – С. 61–62.

³ Тарасов О. Н. Понятие и признаки юридического лица публичного права // Закон. – 2012. – № 8. – С. 103.

⁴ Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 240.

ной власти, учреждаемых Российской Федерацией, указывает А. Я. Курбатов, полагающий, что именно эту форму можно обозначить как юридическое лицо публичного права¹.

В научной литературе данный подход не является общепризнанным. Его противники ссылаются на то, что каждое юридическое лицо, относимое к категории публичного, является уникальным, обладающим только ему присущими признаками, что не позволяет выделить подобные лица в отдельную организационно-правовую форму. Свою позицию они обосновывают и публично-правовым статусом данных субъектов².

Концепция публичного юридического лица как самостоятельной организационно-правовой формы основана на цивилистическом подходе к институту юридического лица, согласно которому юридическое лицо – это сугубо отраслевое понятие, категория гражданского права, конструкция, созданная исключительно для обслуживания имущественного оборота. Некоторыми авторами обосновывалась необходимость закрепления в ГК РФ в ходе его совершенствования категории юридического лица публичного права путем признания таковым государственных корпораций, исходя из наличия в их деятельности публичного элемента³.

О необходимости ввести в российское законодательство категорию юридического лица публичного права, существующую в большинстве развитых правовых систем, упоминалось и в Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008, разработанной Минэкономразвития России⁴. В соответствии с п. 11 Плана мероприятий по реализации данного документа должна быть разработана концепция законодательства о публичных юридических лицах в целях введения соответствующей конструкции в российское законодательство. Предполагалось, что она должна охватить юридические лица, действующие

¹ Курбатов А. Я. Реформа гражданского законодательства: чего ожидать юридическим лицам публичного права? [Электронный ресурс] // Legal Insight. – 2011. – № 0 (1). – С. 10. URL: <http://legalinsight.ru> (дата обращения 29.01.2019).

² Кравченко Д. В. Юридические лица публичного права как новый субъект правоотношений в области банковской деятельности // Банковское право. – 2012. – № 2. – С. 35.

³ Курбатов А. Я. Правовое регулирование деятельности государственных корпораций как организационно-правовой формы юридических лиц. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. (подготовлена Минэкономразвития РФ) // Закон. – 2006. – № 9. – С. 9.

от имени публично-правовых образований (Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований) и/или в публичных интересах, но не являющиеся органами государственной власти или местного самоуправления. Речь идет об организациях, создаваемых в общественно значимых целях и наделенных хотя бы в некоторой степени властными полномочиями. Такие юридические лица должны обладать строго целевой правоспособностью, а возможность осуществления ими предпринимательской или иной приносящей доходы деятельности должна быть исключена, кроме случаев, когда это прямо входит в их компетенцию.

Несмотря на данное обстоятельство, в п. 7.2.4 раздела III Концепции развития гражданского законодательства РФ сделан противоположный вывод об отсутствии необходимости прямого заимствования конструкции юридического лица публичного права в отечественное гражданское право с учетом различного содержания данного понятия в отдельных странах и правопорядках¹.

О намерении законодательно закрепить категорию юридического лица публичного права свидетельствует текст принятого на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 24 сентября 2012 г. Экспертного заключения по первоначальному проекту федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который не был внесен в Государственную Думу РФ. В Экспертном заключении к данному проекту указано, что государственные корпорации могут быть преобразованы в организационно-правовую форму «юридическое лицо публичного права» после того, как эта форма юридического лица будет введена в законодательство².

В 2012 году Президентом и Правительством РФ в рамках доработки проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении

¹ Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 11. – С. 41.

² Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 сентября 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ даны соответствующие поручения о подготовке изменений в ГК РФ, предусматривающих введение новой организационно-правовой формы унитарной некоммерческой организации – «публично-правовая компания»².

Соответствующие изменения были разработаны и повлекли принятие Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Согласно ему закреплен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций, одной из которых признана публично-правовая компания (далее – ППК). Позднее принят Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Закон о ППК), регулирующий правовое положение ППК, порядок их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации. Цель создания таких некоммерческих организаций – выполнение функций и полномочий публично-правового характера.

Следует отметить, что в юридической литературе понятие организационно-правовой формы характеризуется через совокупность отдельных признаков, объективно выделяющихся в системе общих признаков юридического лица и существенно отличающих данную группу юридических лиц от всех остальных⁴.

¹ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 47538-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подпункт «а» пункта 1 поручения Президента Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № Пр-1793П; п. 2 поручения Правительства Российской Федерации от 26 июля 2012 г. № РД-П7-4309. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (часть 1), ст. 4169.

⁴ Залесский В. В. Создание и деятельность коммерческих организаций // Право и экономика. – 1998. – № 1. – С. 47.

При выявлении признаков, характерных для ППК, целесообразно указать на признаки, присущие любому юридическому лицу. Среди них – организационная и имущественная обособленность, выступление в гражданском обороте от своего имени, способность нести самостоятельную имущественную ответственность по своим долгам (ст. 48 ГК РФ).

Организационное единство выражается в наличии у ППК определенной внутренней структуры – органов управления, сформированных в порядке, установленном в решении о создании публично-правовой компании. ППК имеет самостоятельный правовой статус, отличный и независимый от статуса создавшего ее публично-правового образования (Российской Федерации). Закрепляется организационная обособленность ППК индивидуальным актом – актом государственной регистрации, осуществление которого свидетельствует о создании нового субъекта – юридического лица. Особенность организационной структуры ППК выражается в назначении председателя и членов наблюдательного совета Правительством РФ или в случае, предусмотренном решением о создании ППК, Президентом РФ. Формирование ее органов управления Российской Федерацией как учредителем не влияет на организационную обособленность данного юридического лица, выраженную в определенной структуре органов, отличающейся от структуры органов государственной власти.

Имущественная обособленность выражается в отделении имущества ППК от имущества других участников гражданского оборота, в том числе от имущества ее учредителя. Имущество ППК принадлежит ей на праве собственности и формируется за счет имущественного вноса Российской Федерации; имущества, полученного в порядке правопреемства в результате преобразования юридических лиц в ППК; добровольных имущественных взносов; доходов, полученных компанией от осуществления своей деятельности; иных не запрещенных законодательством поступлений (ст. 6 Закона о ППК). Специфика состоит в том, что в формировании имущества ППК участвует Российская Федерация. Состав передаваемого ею имущества определяется Правительством РФ. В случае ликвидации ППК все ее имущество поступает в федеральную собственность. ППК отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом, за исключением того, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с Законом о ППК и иными нормативными правовыми актами.

ППК, как и любое юридическое лицо, выступает в граждан-

ском обороте от своего имени. При этом сведения о наименовании ППК, согласно положениям законодательства, должны сохраняться как в решении о ее создании, так и в уставе. Полное наименование указывается на печати компании, на которой также обязательно изображение Государственного герба РФ. От имени ППК в ряде случаев может действовать федеральный орган исполнительной власти, указанный в решении о ее создании. В частности, данный орган может требовать возмещения убытков, причиненных ППК по вине ее органов управления. Этот подход является весьма эффективным.

Соответственно, ППК присущи все атрибутивные признаки, указываемые ГК РФ в качестве необходимых для организации, являющейся юридическим лицом, то есть для частного юридического лица. При этом они имеют особое выражение с учетом специфики правового статуса ППК.

В специальной литературе выделяются особые признаки юридического лица публичного права, которые не вписываются в гражданско-правовые характеристики юридического лица, закрепленные в ст. 48 ГК. К этим признакам относятся: особый правовой режим имущества, использование его не для осуществления хозяйственной деятельности, а для осуществления общественных целей; публично-правовая ответственность; связанность с публичной властью, интегрированность в политическую систему общества, гарантии независимости осуществления функций, контроль за деятельностью публичных юридических лиц, публичная правосубъектность, наличие особого порядка создания, ликвидации и реорганизации юридического лица; специальная или целевая правоспособность в рамках гражданского оборота; деятельность в общественных интересах; открытость и доступность информации о деятельности; наличие властных полномочий; особый порядок возникновения – по воле публичного субъекта-суверена и особый инструмент определения содержания и пределов правосубъектности – публично-правовой акт¹. Юридические лица публичного права обладают властными полномочиями и не могут в своем статусе приравниваться к лицам, не имеющим таковых. Их ответственность должна быть более строгой, так как они контролируются государством. В юридической

¹ Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. – М.: Норма, 2007. – С. 80–88; Лафитский В. И. К вопросу о юридических лицах публичного права // Журнал российского права. – 2011. – № 3. – С. 103.

литературе отмечается презумпция знания первыми административно-правовых норм, так как они являются субъектами, обладающими властью¹.

Анализ положений Закона о ППК свидетельствует, что большинство из признаков юридического лица публичного права присущи и ППК. Очевидно, она наделена функциями и полномочиями публично-правового характера и реализует деятельность в интересах государства и общества. Примерный перечень целей ППК включает проведение государственной политики, предоставление государственных услуг, управление государственным имуществом, обеспечение модернизации и инновационного развития экономики, осуществление контрольных, управленческих и иных общественно полезных функций и полномочий в отдельных сферах и отраслях экономики, реализация особо важных проектов и государственных программ, в том числе по социально-экономическому развитию регионов (ст. 2 Закона о ППК).

Наделяя ППК публично-правовыми полномочиями, государство одновременно предоставляет ей имущество на праве собственности. Именно возможность формировать собственное имущество и распоряжаться им создает предпосылки для наиболее эффективной реализации публично-правовых функций, ради которых и создана публично-правовая компания. Следует отметить, что ППК предоставлено право осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено решением о создании публично-правовой компании и ее уставом, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана. Иными словами, соответствующее право должно быть закреплено не только в уставе, как это предусмотрено п. 4 ст. 50 ГК РФ для всех иных некоммерческих организаций, но и в решении о создании ППК.

Спецификой обладают порядок осуществления государственного контроля за деятельностью ППК и требования к ее публичной отчетности. Для данного вида юридических лиц предусматривается более строгая система отчетности. Годовой отчет ППК направляется Президенту РФ, в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, Счетную палату РФ, Общественную палату РФ. При этом Прави-

¹ Диденко А. А. Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица // Власть закона. – 2014. – № 2. – С. 68.

тельством РФ и (или) решением о создании ППК могут устанавливаться дополнительные требования к содержанию годового отчета ППК. Информация о деятельности ППК открыта и подлежит обязательному опубликованию на ее официальном интернет-сайте, где должны размещаться и другие указанные в законе документы и информация (ст. 15 Закона о ППК).

Законом предусмотрен обязательный аудит деятельности ППК. Внешний государственный аудит выполняется Счетной палатой РФ и иными государственными органами. Отдельные полномочия в отношении ППК могут осуществляться Президентом РФ, если это предусмотрено законом о ее создании (ст. 5, 15 Закона о ППК).

Законом о ППК установлен особый порядок создания и прекращения ППК. Она создается на основании федерального закона или указа Президента РФ, а действует на основании решения о создании публично-правовой компании и утверждаемого Правительством РФ устава. ППК может быть образована путем реорганизации государственной корпорации¹, государственной компании, акционерного общества, единственным участником которого является Российская Федерация, а также некоммерческой организации, уполномоченной Правительством РФ на осуществление функций по формированию компенсационного фонда долевого строительства. Основания, порядок реорганизации и ликвидации ППК должны определяться федеральным законом. При этом ограничивается возможность реорганизации ППК. Она может быть преобразована только в хозяйственное общество или фонд.

Указанные выше особенности, позволяющие отнести ППК к категории юридического лица публичного права, получают развитие в отношении конкретной организации, исходя из поставленных перед нею целей. В настоящее время на основании федерального закона создана ППК – Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства² (далее – Фонд). Данная орга-

¹ Исключения составляют государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», «Агентство по страхованию вкладов», «Ростех», «Росатом», «Роскосмос» (п. 4 ст. 2 Закона о ППК). Вероятно, это обусловлено стратегическим характером сфер их деятельности, которые по ряду причин должны находиться под влиянием государства.

² О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:

низация учреждена в целях реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства, средства которых привлекаются для строительства жилья; формирования компенсационного фонда за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков и учет таких платежей; финансирования мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства; выплаты возмещения гражданам – участникам долевого строительства.

Согласно положениям Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о Фонде) имущество Фонда принадлежит ему на праве собственности и может быть использовано только для выполнения его функций, в частности, формирования компенсационного фонда, учета поступивших обязательных отчислений (взносов) застройщиков в компенсационный фонд, выплаты за счет средств компенсационного фонда возмещения гражданам – участникам долевого строительства по договорам участия в долевом строительстве, аккредитации арбитражных управляющих в целях осуществления ими полномочий конкурсного управляющего (внешнего управляющего) в деле о банкротстве застройщика, финансирования мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства за счет средств компенсационного фонда; финансирования мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства.

Имущество Фонда формируется за счет имущественного взноса Российской Федерации, имущества преобразуемой в Фонд некоммерческой организации, обязательных отчислений (взносов) застройщиков, а также имущества, приобретенного за счет имущественного взноса Российской Федерации, инвестирования указанных денежных средств, добровольных имущественных взносов, в том числе публично-правовых образований, доходов, полученных Фондом от осуществления своей деятельности, и иных не запрещенных законодательством РФ поступлений. При этом Фонд вправе осуществлять приносящую доход деятельность только в

федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31 (часть 1), ст. 4767.

том случае, если она направлена на достижение поставленных перед Фондом целей (ст. 3, 4 Закона о Фонде). Инвестирование временно свободных средств Фонда допускается, но осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ, и только в объекты инвестирования, указанные в Законе о Фонде (ст. 4).

Все органы управления Фондом формируются Правительством РФ. Так, высшим органом управления Фонда является наблюдательный совет, председатель и другие члены которого назначаются Правительством РФ сроком на три года. Их полномочия могут быть досрочно прекращены также Правительством РФ. Коллегиальным исполнительным органом управления Фонда является правление, члены которого (за исключением председателя – генерального директора) назначаются на должность и освобождаются от должности наблюдательным советом Фонда. Единичный исполнительный орган Фонда – генеральный директор, назначаемый Правительством РФ по представлению наблюдательного совета открытого акционерного общества «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»¹ (контрольный пакет акций данной организации которого принадлежит государству). Полномочия генерального директора Фонда могут быть прекращены досрочно по решению Правительства РФ² (п. 2 Устава Фонда).

Бухгалтерская (финансовая) отчетность Фонда подлежит ежегодному обязательному аудиту отобранной в специальном установленном федеральным законом порядке аудиторской организацией. Ее аудиторское заключение подлежит размещению на официальном интернет-сайте Фонда и направлению в Правительство РФ, а также федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственное регулирование в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее – уполномоченный орган). Внешний государственный аудит (контроль) в отношении Фонда осуществ-

¹ Правила назначения генерального директора публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства»: утв. постановлением Правительства РФ от 07 октября 2017 г. № 1231 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 42, ст. 6169.

² Устав публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства»: утв. постановлением Правительства РФ от 07 октября 2017 г. № 1231 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 42, ст. 6169.

ляют Счетная палата РФ и иные государственные органы РФ в соответствии с законодательством. Реорганизация и ликвидация Фонда может быть произведена только на основании федерального закона.

Охарактеризованные признаки (цели создания, выполнение публично-правовых функции, особенности источников формирования имущества и организационной структуры), относящиеся и к Фонду, и к ППК, как самостоятельной форме юридического лица, позволяют предположить, что ППК может рассматриваться в качестве юридического лица публичного права.

Законодательное закрепление ППК как самостоятельной организационно-правовой формы унитарной некоммерческой организации со спецификой в статусе и наличием публичных функций может свидетельствовать о попытках законодателя ввести в действующий отечественный правопорядок конструкцию юридического лица публичного права. Однако дальнейшее развитие этой конструкции в законодательстве осложнено отсутствием в доктрине единых взглядов на сущность юридического лица публичного права.

Вместе с тем нельзя не отметить ряд преимуществ ППК, которые свидетельствуют о целесообразности деятельности созданных российским государством организаций, выполняющих определенные публичные функции и не являющихся государственными органами и учреждениями, в данной форме ППК.

Библиографический список

1. *Архипов С. И.* Субъект права: теоретическое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 469 с.
2. *Болдырев В. А.* О юридических лицах публичного права // Журнал российского права. – 2008. – № 11. – С. 127–134.
4. Гражданское уложение: Проект Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлечениями из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И. М. Тютрюмова. – В 2-х т. Т. 1. – СПб. – 1910. – 606 с.
5. *Диденко А. А.* Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица // Власть закона. – 2014. – № 2. – С. 68–74.
6. *Залесский В. В.* Создание и деятельность коммерческих организаций // Право и экономика. – 1998. – № 1. – С. 47–49.

7. Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 (подготовлена Минэкономразвития РФ) // Закон. – 2006. – № 9. – С. 9–36.

8. Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 11. – С. 10–99.

9. *Кравченко Д. В.* Юридические лица публичного права как новый субъект правоотношений в области банковской деятельности // Банковское право. – 2012. – № 2. – С. 35–43.

10. *Курбатов А. Я.* Реформа гражданского законодательства: чего ожидать юридическим лицам публичного права? [Электронный ресурс] // Legal Insight. – 2011. – № 0 (1). – С. 10–18. URL: <http://legalinsight.ru> (дата обращения 29.01.2019).

11. *Курбатов А. Я.* Правовое регулирование деятельности государственных корпораций как организационно-правовой формы юридических лиц. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. *Лафитский В. И.* К вопросу о юридических лицах публичного права // Журнал российского права. – 2011. – № 3. – С. 103–108.

13. *Роньжина (Каримова) О. В.* Квазиюридические лица: правовая природа муниципального образования и органов местного самоуправления (проблема псевдомножественности субъектов правоотношений) // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 9. – С. 61–63.

15. *Суворов С. Н.* Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – 299 с.

16. *Тарасов О. Н.* Понятие и признаки юридического лица публичного права // Закон. – 2012. – № 8. – С.103–109.

17. *Чиркин В. Е.* Юридическое лицо публичного права. – М.: Норма, 2007. – 352 с.

18. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. В 2-х т. Т.1. – М.: Статут, 2005. – 461 с.

Л. Н. Кабанова

старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса
Тольяттинского государственного университета
baklushina05@rambler.ru

О КЛАССИФИКАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ САНКЦИЙ

TO THE QUESTION ABOUT CLASSIFICATION PROPERTY SANCTIONS

Статья посвящена вопросам классификации имущественных санкций в российском праве. Автор анализирует различные критерии классификации санкций, в том числе такой разновидности, как имущественные санкции. Проведенный анализ показывает, что их можно классифицировать в зависимости от отраслевой принадлежности, характера последствий, степени определенности, наличия альтернативности, вида правонарушения, а также по иным основаниям. При этом обоснован тезис о том, что любая из классификаций не охватывает объем имущественных санкций в целом, одна дополняет другую.

Ключевые слова: санкции; имущественные санкции; отрасли права; действующее отечественное законодательство; юридическая наука; правонарушение; критерии классификации; поощрительные санкции; наказательные санкции; альтернативные имущественные санкции.

The article is devoted to the classification of property sanctions in Russian law. The author analyzes various criteria for the classification of both sanctions as a whole, and such its varieties as property ones. Our analysis shows that property sanctions can be classified depending on: industry sector; the nature of the consequences; degrees of certainty; availability of alternativeness; type of offense, as well as on other grounds. At the same time, it is substantiated that any of their classifications does not fully cover the entire volume of property sanctions, and one complements the other.

Keywords: property sanctions; sanctions; offense; classification criteria; incentive sanctions; penalties; alternative property sanctions.

Классификация – это один из способов познания исследуемых объектов. Юридическая наука не единственная отрасль знания, в которой используется данный прием, так как он позволяет глубже вникнуть в государственно-правовые явления,

определить их природу, развить признаки и характеристики исследуемого объекта. Перед ученым, осуществляющим классификацию, поставлена важная цель – разбить некое множество на классы, роды и виды. При этом классификацию следует отличать от типологии, предполагающей более укрупненное деление, на основе одного сущностного принципа. Типология по своей сути характеризуется и тем, что не содержит большое количество групп. Определяя классификацию как прием научного познания необходимо уточнить, что она не является тождественной обычному механическому делению.

Любая классификация производится на основе набора признаков, которые не должны дублировать друг друга. Кроме того, классификация всегда основана на принципах объективности, научности, полноты деления, недопустимости взаимопроникновения в рамках одного критерия. Однако практически каждая классификация в юридической науке зачастую подвергается критике, так как невозможно создать абсолютное совершенство. К тому же сам ее объект способен видоизменяться, что обусловлено изменением общественных отношений и действующего законодательства. Поэтому, будучи совершенной на определенном этапе развития законодательства, по истечении продолжительного временного периода классификация санкций перестает быть таковой. Ввиду этого обстоятельства исследователи вновь и вновь обращаются к тому или иному объекту, который ранее подвергался определенной классификации. В этом плане не являются исключением как санкции в целом, так и имущественные санкции в частности.

В юридической науке существуют различные принципы классификации исследуемых явлений. Так, одним из наиболее распространенных принципов выступает дихотомия, а ее сущность состоит в делении на основе двух противоположных характеристик. Любая классификация должна основываться на признаках, не являющихся случайными и второстепенными. К примеру, законодатель при конструировании санкций может допускать юридико-технические ошибки, которые сам впоследствии и исправляет, внося изменения и дополнения в нормативные правовые акты. Классификация, основанная на явных законодательных ошибках, не будет обладать научным значением, так как подобного рода признаки считаются случайными, а не постоянными.

На принципе дихотомии основана классификация имущественных санкций, разделение их на поощрительные и наказательные. В юридической литературе отмечается, что в основе такой классификации находится характер последствий, то есть в одних случаях они носят благоприятный характер, а в других – неблагоприятный. Но если посмотреть в сущность исследуемого явления, то оно основано на принципе дихотомии, который широко используется при выстраивании классификационных рядов. В настоящей статье мы не ставим перед собой цель обосновать существование поощрительных санкций, а только указываем на их наличие в действующем законодательстве, так как проблема поощрительных санкций достаточно подробно исследована в юридической науке¹.

В основу классификации имущественных санкций может быть положен критерий отраслевой принадлежности, то есть предлагается их классифицировать в зависимости от того, нормами каких отраслей права предусмотрена имущественная санкция. Данная классификация происходит путем деления на системы права на микроуровне. Имущественные санкции существуют практически во всех отраслях отечественного права, в которых присутствует самостоятельный институт юридической ответственности. С учетом этого классического представления можно утверждать о существовании уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых, финансово-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных имущественных санкций. В некоторых из названных отраслей отечественного права санкции представлены только в качестве имущественных. Например, в такой подотрасли финансового права, как налоговое право, существуют только имущественные санкции, представленные в виде штрафа.

Рассматривая отраслевой критерий классификации имущественных санкций, важно указать, что исследование как опубликованных работ, так и конституционного законодательства свидетельствует о том, что в институте конституционной ответ-

¹ Малько А. В. Поощрение как правовое средство // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С. 26; Дьяченко В. Ф. Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2006; Дуэль В. М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

ственности отсутствуют имущественные санкции¹. Вместе с тем данная классификация имеет право на существование. Отсутствие имущественных санкций в конституционном праве обусловлено ее особой правовой природой, местом и ролью института конституционной ответственности в системе юридической ответственности. Практически любая классификационная категория будет характеризоваться некоторыми исключениями. Не отличается совершенством рассмотренная классификация и потому, что не во всех отраслях права присутствует собственный отраслевой институт юридической ответственности², а значит, и санкции, предусматривающие меры юридической ответственности.

Итак, нами кратко описана выше классификация на основе исследования санкций с позиции деления системы права на микроуровне (отраслевой критерий). Между тем существует еще и макроуровень этой системы, который подразумевает деление права на частное и публичное, материальное и процессуальное. Соответственно, и имущественные санкции можно подразделить на предусмотренные нормами частного и публичного права, материального и процессуального права.

Еще в 1981 году профессор О. Э. Лейст в зависимости от целевого и функционального предназначения предложил классифицировать санкции на карательные и восстановительные³. Последователи такой классификации существуют и в настоящее время, более того, и юридическую ответственность предлагают классифицировать на карательную и восстановительную⁴. На наш взгляд, любая классификация должна характеризоваться полнотой деления и объективностью критериев. В юридической науке считается аксиоматичным утверждение о том, что санкция

¹ *Ченус А. В.* Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 86; *Бо О.* Конкуренция конституционной ответственности с иными формами ответственности высших должностных лиц // Правоведение. – 2014. – № 4 (315). – С. 157; *Жогин О. В.* Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008.

² Об этом подробнее см.: *Липинский Д. А., Романова В. В., Чукова Е. В. и др.* Институт юридической ответственности / под ред. Д. А. Липинского. М.: РИОР, 2007. – С. 42.

³ *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М.: МГУ, 1981. – С. 62.

⁴ *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. – М.: РАП, 2008. – С. 120.

осуществляет не только карательную или восстановительную функции, но и воспитательную с предупредительной. В таком случае неизбежно, если продолжить классификационный ряд, должны появиться предупредительные и воспитательные санкции. Думается, что ввиду многофункциональности санкций недопустимо «привязывать» ту или иную санкцию к определенной функции или цели. Кроме так называемых исключительных санкций, представляющих собой исключения из общих правил. В качестве примера можно привести смертную казнь, которая преследует цель кары, но именно потому она и является исключительной, представляя собой «изъясн» из общих правил.

Профессор О. Э. Лейст в своем исследовании верно заметил, что «деление санкций по отраслям права важно, однако оно не может стать исчерпывающей и основной классификацией ~~н~~ по той причине, что способ защиты правовой нормы от нарушений зависит не только от ее отраслевой принадлежности, но и от характера правонарушения»¹. В настоящее время данное утверждение не утратило актуальности, что обусловлено отсутствием парности между правонарушением и санкциями. Количество возможных правонарушений больше, нежели количество санкций, и не всегда определенной отраслевой санкции жестко корреспондирует тот или иной вид правонарушения. Поэтому вполне возможно предложить еще один классифицирующий критерий – вид правонарушения, за совершение которого предусмотрены имущественные санкции. В отличие от видовых институтов юридической ответственности правонарушения фигурируют во всех отраслях права. В связи с этим классификационная группа имущественных санкций будет совпадать с отраслевыми разновидностями правонарушений. Однако не стоит забывать об исключении: в институте конституционной ответственности отсутствуют имущественные санкции.

К имущественным санкциям применимы критерии классификации, которые используются при делении санкций на определенные виды. В частности, в зависимости от количества мер воздействия и наличия права выбора у правоприменителя применить ту или иную меру санкции в специальной литературе классифицируются на альтернативные и безальтернативные. Но в отношении имущественных санкций данная классификация будет выглядеть несколько иначе. Санкция такого рода способна стать

¹ Лейст О. Э. Указ. соч. С. 61.

альтернативной только в том случае, если в ней представлены на выбор правоприменителя два альтернативных имущественных наказания. Если одно наказание носит имущественный характер, а другое – неимущественный, то эту санкцию нельзя назвать имущественной. Альтернативными имущественными санкциями могут являться как наказательные, так и поощрительные санкции.

Альтернативные заслуживают особого внимания, поскольку их структура носит сложный характер, а следовательно, существуют различные признаки, на основе которых может проводиться их классификация. При этом важным значением обладают существующие разработки. Так, в литературе по уголовному праву можно прочесть о наличии альтернативных санкций с понижающей и повышающей альтернативой¹. Анализ как уголовного, так и административного законодательства, где широко представлены альтернативные санкции, показывает, что они существуют только с повышающей альтернативой. Следовательно, данная конструкция допускается только теоретически и не основана на действующем законодательстве. В процессе анализа нормативных актов, предусматривающих поощрительные меры (в частности трудового законодательства и служебного законодательства) становится очевидно, что при наличии альтернативных имущественных санкций они излагаются в последовательности от менее значимой к более значимой, а в некоторых случаях довольно проблематично определить, какая имущественная поощрительная мера носит более благоприятный характер. Например, попытаемся ответить на следующий вопрос: «В чем больше социального блага – в премии или ценного подарка?». Ответ будет зависеть от размера премии или ценного подарка. Конечно, в ряде случаев можно и среди поощрительных имущественных альтернативных санкций при анализе действующего законодательства найти санкции, как с повышающей, так и с понижающей альтернативой.

В отдельную классифицирующую группу следует выделить кумулятивные санкции. Анализ законодательства подтверждает, что используют кумуляцию двух имущественных ограничений.

¹ Тихонова С. С. Наказание как базовая мера государственного принуждения в уголовном праве: к вопросу о конструировании единичных и альтернативных санкций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 58.

Например, штрафа и конфискации или штрафа одновременно с пеней. В статье 75 Налогового кодекса Российской Федерации указано, что «сумма соответствующих пеней уплачивается помимо причитающихся к уплате сумм налога и независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, а также мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах».

В исследованиях отмечается, что санкции могут быть классифицированы на абсолютно-определенные и относительно-определенные¹. Эта классификация вполне применима и к имущественным санкциям. Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях за те или иные правонарушения предусмотрены штрафы, установленные как в абсолютно-определенных суммах, так и в относительно-определенных. При этом существуют различные способы исчисления штрафа, что дает основания для классификации имущественных санкций в зависимости от способа исчисления штрафа.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые аспекты исследования классификации имущественных санкций. Проведенный анализ показывает, что имущественные санкции можно классифицировать в зависимости от отраслевой принадлежности, характера последствий, степени определенности, наличия альтернативности, вида правонарушения, а также по иным основаниям.

Библиографический список

1. *Бо О.* Конкуренция конституционной ответственности с иными формами ответственности высших должностных лиц // Правоведение. – 2014. – № 4 (315). – С. 157–169.
2. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. – М.: РАП, 2008. – 360 с.
3. *Дуэль В. М.* Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 24 с.

¹ *Родионова А. С.* Система наказаний в российском праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013; *Дуонов В.К.* Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000.

4. *Дуюнов В. К.* Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000. – 580 с.

5. *Дьяченко В. Ф.* Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2006. – 23 с.

6. *Жогин О. В.* Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – 22 с.

7. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М.: МГУ, 1981. – 240 с.

8. *Липинский Д. А., Романова В. В., Чуклова Е. В. и др.* Институт юридической ответственности / под ред. Д. А. Липинского. – М.: РИОР, 2007. – 320 с.

9. *Малько А. В.* Поощрение как правовое средство // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С. 26–36.

10. *Родионова А. С.* Система наказаний в российском праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 21 с.

11. *Тихонова С. С.* Наказание как базовая мера государственного принуждения в уголовном праве: к вопросу о конструировании единичных и альтернативных санкций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 58–61.

12. *Чепус А. В.* Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 86–91.

С. С. Клещенко
помощник мирового судьи
судебного участка № 49
Прикубанского внутригородского округа
г. Краснодара
vpkam@rambler.ru

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

GROUNDS FOR THE RIGHT OF PRIVATE OWNERSHIP OF LAND

В статье исследуются основания возникновения права частной собственности на земельные участки. В ходе анализа определено, что совершенствование законодательства в данном направлении может состоять в исключении критерия добросовестности приобретения из приобретательной давности и удлинении срока исковой давности по виндикационному иску. Толкование непрерывности владения в рамках приобретательной давности введено из практических соображений и прямо не должно свидетельствовать о том, что владение является субъективным правом. Автор акцентирует внимание на том, что следует различать понятия добросовестности приобретения имущества и добросовестности владения имуществом в рамках приобретательной давности. В процессе исследования приходит к выводу, что понятие «добросовестный приобретатель при давностном владении» означает лишь наличие интеллектуальной составляющей – «приобретатель не знал и не должен был знать, что приобрел имущество не у собственника». При добросовестном приобретении необходимо выполнение еще двух условий – возмездность приобретения, а также выбытие имущества от собственника по его воле.

Ключевые слова: частная собственность; земельный участок; объекты права собственности; владение; добросовестное владение; приобретательная давность; право муниципальной собственности; право публичной собственности; завладение; субъективное частное право; виндикационный иск.

The article examines the legal basis for the emergence of the right of private ownership of land. Improvement of legislation in this part may consist in the exclusion of the criterion of good faith acquisition from acquisitive prescription and lengthening of the limitation period for a vindication suit. The interpretation of continuity of ownership within the framework of acquisitive prescription is introduced from practical considerations and should not directly indicate that ownership is a subjective right. It is necessary to distinguish the good faith of the acquisition of property and the good faith of

owning property within the framework of acquisitive prescription. A bona fide purchaser with long-term ownership means only the presence of an intellectual component - "the acquirer did not know and should not have known that he had acquired the property not from the owner". In case of a fair acquisition, two more conditions must be fulfilled - the retribution of the acquisition, as well as the disposal of property from the owner at his will.

Keywords: private property; land plot; objects of ownership; possession; fair possession; acquisitive prescription; municipal property right; public property right; possession; subjective private law; vindication suit.

Возникновение права частной собственности в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) ассоциируется в целом с возникновением права собственности. Данный подход наблюдается исторически во всех законодательствах и правовых порядках. Связан он с тем, что право собственности считается первичным и основополагающим частным субъективным правом. Право публичной собственности до настоящего времени не рассматривалось как субъективное частное право и исторически понималось как проявление публичной власти над определенной территорией государства.

Такой способ приобретения собственности, как завладение, широко использовался в практике государств при присоединении территорий. Изначально считалось, что завладение допускается только в отношении terra nullis (ничейной территории). Между тем существуют примеры, при которых происходило присоединение территорий других государств (Грузии) к территории России при волеизъявлении народа соответствующей территории¹. Современным примером является присоединение на основании волеизъявления народа Республики Крым к территории Российской Федерации в 2014 году, несмотря на то, что Крым не являлся ничейной территорией, а Украина не прекратила на тот момент своего существования как самостоятельного государства.

В настоящее время приобретение права собственности на землю описанным выше способом осложнено признанием права публичной собственности на нее, в условиях которой не может быть ничейной земли. В связи с таким признанием акт чистого завладения не имеет юридического значения для приобретения права частной собственности на землю. Поэтому приобретение

¹ Исаев М. А. История Российского государства и права: учебник. – М.: Статут, 2012. – С. 232.

права частной собственности на нее всегда происходит в рамках некоторого юридического состава.

Завладение само по себе часто выступает элементом данного юридического состава и образует отдельную группу оснований приобретения права собственности на земельные участки. К этой группе относятся такие основания приобретения права собственности, как приобретательная давность (ст. 234 ГК РФ), приобретение права собственности на земельный участок собственником недвижимости, находящейся на этом земельном участке, в случаях и порядке, установленном законом (статьи 271–272 ГК РФ), приобретение права собственности на земельный участок добросовестным приобретателем (п. 2 ст. 223 ГК РФ).

К способу приобретения права собственности, связанному с завладением, целесообразно отнести приобретение права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь (пункты 3–4 ст. 225 ГК РФ). Данный способ приобретения права собственности, на наш взгляд, не вписывается в общую логику построения законодательства о приобретении и прекращении права собственности. Ст. 225 ГК расположена в главе 14 ГК РФ, посвященной приобретению права собственности, при этом она, в отличие от всех остальных способов приобретения права собственности, касается приобретения права публичной собственности, а именно муниципальной собственности на земельные участки. Действующий ГК РФ связывает приобретение права собственности с приобретением именно частной собственности, а прекращение права собственности в отношении земельных участков – с приобретением публичной собственности на них (прекращением права частной собственности). Таким образом, положения пунктов 3–4 ст. 225 ГК РФ должны были бы располагаться в главе 15 ГК РФ и формулироваться как основания прекращения частной собственности на земельные участки (недвижимое имущество).

Длительное отсутствие собственника на земельном участке приводит к ухудшению состояния последнего, а также в крайних случаях к невозможности использования этого участка по назначению. Именно для таких случаев в том числе, видимо, и существует институт приобретательной давности. На место отсутствующего собственника приходит владелец, имеющий намерение пользоваться земельным участком. В итоге происходит достижение публичного интереса, состоящего в необходимости в вовле-

ченности как можно большего числа земельных участков в экономический производственный цикл.

В настоящее время ст. 234 ГК РФ также содержит требование о непрерывности владения. Между тем судебная практика фактически отходит от данного правила. Критерий непрерывности раскрыт в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹. Рассматриваемый критерий считается соблюденным в том случае, если земельный участок выбыл из владения давностного владельца и давностный владелец предъявил виндикационный иск, который удовлетворен судом. Непрерывность владения соблюдается, если владелец является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца.

Даже в случае передачи во временное владение объекта владения другому лицу давностное владение не прерывается. Данные критерии непрерывности говорят об особенностях правового регулирования непрерывности в контексте длительного срока владения недвижимым имуществом. Полагаем, законодатель и судебная практика приближаются к позиции о том, что владение представляет собой некоторое особое субъективное право, а не фактическое отношение, поскольку положения о непрерывности свидетельствуют о сохранности владения (как субъективного права) в случае фактической утраты объекта владения, сингулярность и универсальность правопреемства может применяться только в отношении прав, но не фактов, временная передача владения есть ограниченное проявление правомочия распоряжения, направленного только на само право и его видоизменение, но не некоторый факт.

Следует отметить, что в концепции развития гражданского законодательства владение рассматривалось как факт². Такое понимание владения уже не укладывается в действующую статью

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Бетхер В.А.* Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 121.

234 ГК РФ. Вместе с тем рассмотрение владения как субъективного права в рамках приобретательной давности ставит вопрос о некотором многоступенчатом закреплении прав на земельный участок: до появления права собственности возникает субъективное право владения. Это означает, что право собственности вторично по сравнению с субъективным правом владения. Представляется, что подобное толкование непрерывности владения в рамках приобретательной давности введено из практических соображений и прямо не должно свидетельствовать о том, что владение является субъективным правом.

Еще один критерий давностного владения, выработанный в римском праве, – добросовестность владения. Добросовестность понимается как отсутствие знаний или необходимости знаний у владельца о том, что он не является собственником вещи. Аналогичная ситуация складывается, к примеру, при приобретении имущества по недействительной сделке. Существует два подхода к пониманию добросовестности в рамках приобретательной давности. Первый состоит в том, что добросовестность должна иметь место на протяжении всего периода давностного владения. Второй подход исходит из того, что добросовестность присутствует только в момент приобретения давностного владения, то есть фактически сводится к добросовестному приобретению. Современная судебная практика, придерживаясь такой же логики упрощения применения института приобретательной давности, исходит из того, что добросовестность должна касаться только приобретения имущества¹. Длительный срок (тридцать лет) служит своеобразной проверкой поведения собственника, а давностное владение земельным участком в Германии, таким образом, выступает как санкция для собственника за полное игнорирование своего объекта собственности.

Российский законодатель, очевидно, осознавая сложности в применении ст. 234 ГК РФ, в Федеральном законе от 30 декабря 2004 г. № 217-ФЗ ввел абзац второй пункта 2 ст. 223 ГК РФ, которым установил, что недвижимое имущество считается принадлежащим добросовестному приобретателю на праве собственности с момента регистрации права собственности на него². Тем

¹ Багаев В. А. Значение добросовестности владения для приобретательной давности // Закон. – 2013. – № 12. – С. 163.

² О внесении изменений в статью 223 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "О государственной регистрации

самым фактически перекрыт путь для давностного владения. Проблема разрешена радикальным образом.

Еще одним условием для приобретения права собственности по давности владения служит открытость владения. Сущность данного критерия состоит в субъективном отношении лица к владению имуществом. Если лицо не скрывает факта своего владения, то считается, что владение осуществляется открыто. В отношении земельных участков следует полагать, что данный критерий определяется от противного, то есть должна быть известна фигура давностного владельца и его поведение ввиду того или иного земельного участка. При этом учет давностного владения мог бы решить проблему определения открытости владения имуществом, поскольку сведения государственного реестра недвижимости носят открытый характер и обладают публичной достоверностью.

Рассмотрев условия приобретения имущества в силу приобретательной давности, охарактеризуем особенности ее применения в отношении земельных участков, в частности, в тех, которые находятся в государственной собственности. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. в контексте применения норм о приобретательной давности содержится указание на то, что право собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, приобретается в порядке, установленном земельным законодательством¹. В ст. 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) указаны лишь договорные способы приобретения права собственности на земельные участки, а о приобретательной давности не говорится.

Считается, что в п. 1 ст. 16 ЗК РФ, п. 2 ст. 214 ГК РФ установлена презумпция государственной собственности на землю². Напомним, что в контексте ст. 214 ГК РФ речь должна идти не о презумпции, а о том, что право государственной собственности

прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 217-ФЗ (с изм. от 03.07.2016) // Рос. газ. – 2004. – 31 дек.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Иванов А. А. О презумпции права государственной собственности на землю в России // Закон. – 2016. – № 6. – С. 35.

на землю первично. Кроме того, ст. 214 ГК РФ содержит положения не об объекте гражданских прав, а о земле, как природном объекте (что не отличает землю от других природных объектов, перечисленных в п. 2 ст. 214 ГК РФ). Однако в судебной практике выработан подход, согласно которому признание права собственности на земельные участки по давности владения в отношении земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, невозможно¹.

На наш взгляд, данный подход неразумен, неэффективен и направлен исключительно на сохранение публичного земельного фонда, невзирая на его ненадлежащее использование или неиспользование. В законодательстве существуют все предпосылки для распространения норм о приобретательной давности на земельные участки. В частности, в настоящее время в общей норме ст. 25 ЗК РФ, посвященной приобретению права собственности на землю, указано, что права на земельные участки приобретаются в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Но сделано искусственное ограничение, с учетом которого приобретаются только права, предусмотренные главами III и IV ЗК РФ, то есть изъятие получает глава V.1 – о «предоставлении» земельных участков, находящихся в публичной собственности.

Законодательством создается искусственный барьер для обеспечения равенства всех видов собственности: публичная собственность получает отличие в том числе и в способе ее прекращения (приобретения частной собственности при переходе права от публичного собственника частному). Такое отличие не выражается при помощи специальных норм права, действующих в том случае, если специальной нормой права предусмотрено иное правило по сравнению с общей: правовое регулирование приобретения права частной собственности из государственных и муниципальных земель осуществляется при помощи норм права, которые отменяют действие общих гражданских норм права и создают отдельный массив правовых норм, регулирующих только данный участок общественных отношений.

Представляется, что подход в отношении государственных и муниципальных земель (земельных участков) должен быть, напротив, направлен на упрощение процедур перехода из пуб-

¹ *Тоточенко Д. А.* О признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 8. – С. 32.

личной собственности в частную. Упрощение возможно и путем увеличения количества способов приобретения права частной собственности, а не введением иных, отличных от общих, способов приобретения права частной собственности.

Следующий способ приобретения – добросовестное приобретение права собственности на земельный участок, которое в настоящее время регулируется абзацем 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ. Необходимо помнить о том, что данная норма права фактически перекрывает действие приобретательной давности при выполнении условия о добросовестности приобретения, но ее формулировка не имеет однозначного значения. Указано, что недвижимое имущество «признается» принадлежащим добросовестному приобретателю с момента государственной регистрации, то есть норма права сформулирована как презумпция. Целесообразнее, как нам кажется, использовать следующую формулировку: «право собственности на недвижимое имущество добросовестного приобретателя возникает с момента государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество».

В действующей редакции абзаца 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ не раскрывается понятие добросовестности, поскольку оно раскрыто в п. 1 ст. 302 ГК РФ. Фактически применение абзаца 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ сводится к возможности собственника истребовать имущество из владения добросовестного приобретателя. Соответственно, реализация предусмотренной возможности собственником означает недобросовестность приобретения. При этом судебная практика не ставит под условие приобретения имущества добросовестным приобретателем решением суда об отказе в удовлетворении иска собственника об истребовании имущества из чужого незаконного владения (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г.). Однако в делах о признании права собственности важно установить наличие оснований для отказа в удовлетворении иска собственника об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Добросовестность приобретения включает в себя интеллектуальную и волевую составляющую приобретателя имущества и собственника имущества соответственно. Определение интеллектуальной составляющей (для приобретателя) сформулировано в п. 1 ст. 302 ГК РФ как отсутствие знания или долженствования знания о том, что отчуждатель не имел права отчуждать имущество. Поскольку добросовестность приобретения распространяется

только на случаи возмездного приобретения имущества, то отчуждатель на практике нередко выступает продавцом. Добросовестный приобретатель предполагает или у него отсутствуют предположения об обратном, о том, что он приобретает имущество не у собственника, то есть у добросовестного приобретателя имеются знания о том, что он приобретает имущество у собственника.

Добросовестность приобретения имущества не ограничивается исключительно интеллектуальной составляющей приобретателя: для возможности приобретения имущества приобретателем необходимо, чтобы имущество выбыло из владения собственника или титульного владельца не вопреки воле собственника или титульного владельца. В связи с этим вполне закономерен вывод о том, что добросовестность приобретения имущества и добросовестность владения имуществом в рамках приобретательной давности – различные явления¹. Понятие «добросовестный приобретатель при давностном владении» означает лишь наличие интеллектуальной составляющей – «приобретатель не знал и не должен был знать, что приобрел имущество не у собственника». При добросовестном приобретении требуется выполнение еще двух условий – возмездность приобретения, а также выбытие имущества от собственника (титульного владельца) по его воле.

По своей сути сфера применения норм о добросовестном приобретении имущества весьма узкая. К примеру, собственник передает имущество в аренду, затем арендуемый участок занимает добросовестный приобретатель на основании того, что, к примеру, арендатор продал земельный участок добросовестному приобретателю. Применение данных норм осложняется и тем, что права и обременения на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации. При условии публичной достоверности и общедоступности данных государственного реестра недвижимости предположить незнание добросовестного приобретателя о том, что в приведенном примере арендатор не имел права распоряжаться недвижимым имуществом, крайне сложно.

Следует рассмотреть и специфический способ приобретения права собственности – признание права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь. Возможность та-

¹ Елисева И. В. Основания приобретения права собственности добросовестным приобретателем // Законодательство и экономика. – 2012. – № 10. – С. 65.

кого признания предусмотрена пунктами 3–4 ст. 225 ГК РФ. При этом статья гласит о возможности признания права собственности на недвижимую вещь через один год после постановки соответствующей недвижимой вещи на учет. Для признания такого права в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ) предусмотрен специальный порядок в рамках особого производства, который регламентируется главой 33 ГПК РФ. Годичный срок представляет собой сокращенный срок приобретательной давности, а производство по делам о признании права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь направлено на поиск возможного собственника вещи (по сути – разновидность вызывного производства). Установление непродолжительного срока подчеркивает приоритет муниципальной собственности над частной, в связи с чем для муниципального собственника создается приоритет в признании права собственности на недвижимые вещи.

Признание права собственности возможно лишь в отношении тех недвижимых вещей, которые поставлены на учет в установленном порядке. Принятый порядок не допускает постановку на учет земельных участков¹ и, таким образом, не распространяет свое действие на земельные участки, не является самостоятельным способом приобретения права собственности на них. Принятый порядок постановки на учет ограничивает гражданско-правовое понятие недвижимой вещи, в которое в первую очередь входят земельные участки (ст. 130 ГК РФ). Полагаем, что в зависимости от потребностей, путем принятия другого порядка постановки на учет бесхозяйных недвижимых вещей, может быть допущено приобретение права муниципальной собственности на бесхозяйные земельные участки.

Сложность состоит в том, что в отношении земельных участков всегда предполагается известность собственника, в частности, государственного или муниципального. Данное обстоятельство объясняет исключение из числа недвижимых вещей земельных участков. Иные способы приобретения частной собственности на них не связаны с завладением и представляют собой договорные способы приобретения права собственности, не предполагающие никаких специфических особенностей по срав-

¹ Об установлении Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей: приказ Минэкономразвития России от 10 декабря 2015 г. № 931. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.01.2019).

нению с приобретением иных недвижимых вещей. Рассмотрение договорных способов приобретения земельных участков представляет интерес для анализа соотношения интересов приобретающего и отчуждающего земельный участок субъекта, являясь предметом нашего исследования в дальнейшем.

Таким образом, существуют две основные разновидности приобретения частной собственности на земельные участки: связанные с владением (завладением) земельным участком и не связанные с таковым. Первая группа способов представляет собой постоянную историческую компромиссную борьбу между собственником земельного участка и приобретателем (владельцем). Вторая группа включает в себя всевозможные договоры, юридическим предметом которых выступает право собственности на земельный участок. В договорных способах приобретения права частной собственности наблюдается равный учет интересов сторон договора.

Библиографический список

1. Багаев В. А. Значение добросовестности владения для приобретательной давности // Закон. – 2013. – № 12. – С. 163–174.
2. Бетхер В. А. Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 312 с.
3. Елисеева И. В. Основания приобретения права собственности добросовестным приобретателем // Законодательство и экономика. – 2012. – № 10. – С. 65–70.
4. Иванов А. А. О презумпции права государственной собственности на землю в России // Закон. – 2016. – № 6. – С. 35–41.
5. Исаев М. А. История Российского государства и права: учебник. – М.: Статут, 2012. – 840 с.
6. Тоточенко Д. А. О признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 8. – С. 32–39.

Ж. Г. Павлова

аспирант

кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Южного федерального университета,
адвокат Ростовской областной коллегии
адвокатов «Статус»

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

HISTORICAL ASPECTS OF LAWYER'S RESPONSIBILITY LEGAL REGULATION

В статье автор исследует вопросы о том, каким образом в разные исторические периоды адвокаты привлекались к ответственности (дисциплинарной, имущественной, иной). Рассмотрены основные правовые нормы, которые регулировали ответственность адвоката. В ходе исследования находят отражение соответствующие изменения, происходящие в сфере адвокатской деятельности. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что тенденции изменений норм, регулирующих деятельность и привлечение к ответственности адвокатов, логичны, последовательны и свойственны политическим, экономическим и социальным переменам, характерным для той или иной исторической эпохи.

Ключевые слова: адвокат; поверенный; ходатай; стряпчий; судебное представительство; дисциплинарная ответственность; профессиональная ответственность; адвокатская деятельность; юридическая помощь; судебная реформа.

In the article the author investigates how in different historical periods lawyers were brought to responsibility and to what types of responsibility (disciplinary, property, etc.). The basic legal norms that regulate the responsibility of the lawyer are considered. At the same time, the article reflects the main historical moments of changes that have occurred in this activity. The author comes to the conclusion that the tendencies of changes in the norms regulating the activity and bringing to responsibility of lawyers are logical, consistent and peculiar to political, economic and social changes of the corresponding historical epochs.

Keywords: lawyer; attorney; intercessor; scrivener; judicial representation; disciplinary responsibility; professional responsibility; advocacy; legal aid; judicial reform.

Этимологически понятие «адвокат» происходит от латинского *advocare*, что означает призыв на помощь. В словаре В. И. Даля данное понятие имеет более обширное разъяснение: адвокат – присяжный поверенный, правовед, берущий на себя ведение тяжб и защиту подсудимого; частный ходатай по тяжбам, стряпчий, делец, ходок по судам, по делам, по искам¹.

Как видим, определение адвокат имеет достаточно широкий спектр объяснений, указывающих на активную специфическую деятельность, связанную с судом, оказанием различной юридической помощи, и не ограничивается одним словом или понятием. Вместе с тем актуальный вопрос исследуемого правового явления с учетом ретроспективного анализа вольной, присяжной, чиновничьей и адвокатуры советского периода состоит именно в направлении, связанном с профессиональной деятельностью таких лиц и наступающей ответственностью за совершение непрофессиональных действий.

Институт представительства в Древней Руси можно считать предшественником российской адвокатуры, а упоминания о нем содержатся в различных сборниках XV в. «О правах». Псковская судная грамота (1467) позволяла иметь ходатаев или поверенных лиц, однако таким правом обладали не все, а только женщины, дети, монахи и монахини, дряхлые старики и глухие. Новгородская судная грамота (1471) говорит о том, что «дозволяется иметь доверенных лиц всем», но запрещается таким представителям – поверенным «вести более 1 дела в день». На Руси обязанности «поверенных» исполняли изначально, во-первых, родственники судившихся, во-вторых, любые правоспособные граждане, за исключением лиц, наделенных какой-либо властью.

Преобладающая форма судебного представительства изначально у славянских и сходных германских народов была родственной по характеру, то есть эту роль выполняли родственники и друзья представляемого, позднее появились наемные поверенные, с опытом и знаниями. В частности, в Соборном уложении (1649) неоднократно упоминается о наемных

¹ Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2007. – 288 с.

«поверенных», что свидетельствует о действующем институте поверенных, упрочившем свои позиции.

Российское право до провозглашения Свода законов (1832) не предусматривало правовых норм, относящихся к организации института поверенных, и предоставляло соответствующее право любому. Представлять интересы истца или ответчика, начинать тяжбу или иск поверенный мог с письменного разрешения лица, доверившего ему, указав, что он действует в суде вместо доверителя и представляет его лицо. Кроме того, Свод законов обозначил круг лиц, которым запрещалось заниматься судебным представительством. К ним относились малолетние, удельные крестьяне (по делам крестьян) либо их ведомства, монахи и духовенство, чиновники. Не допускались лица всякого сословия, в том числе ранее предававшиеся суду за преступления, так как им грозило лишение нажитого состояния. Запрет был установлен и для лиц, ранее подвергавшихся суду по уголовным статьям с телесными наказаниями. Запрещалось вести дела чиновникам, исключенным со службы за различные служебные преступления или «дурное поведение», которые состояли в надзоре у полиции.

Из исследований В. В. Фирсова¹ мы узнаем о том, что впервые вопрос об организации и деятельности адвокатуры обсуждался Николаем I с Голицыным, настаивавшим на образовании и введении адвокатского корпуса. Однако эта идея по созданию организации осталась под сукном на длительное время. В основном в дореформенный период истории России институт адвокатуры не признавался необходимым и даже считался вредным для власти (такое мнение высказывал Александр II²).

Частной практикой защиты прав знатных вельмож и иных сословий при судах занимались государственные служащие невысокого ранга (чиновники), стряпчие или находящиеся в отставке военнослужащие (вольные). Не случайно они получили наименование вольной, чиновничьей адвокатуры, стряпчих. Названные субъекты были необходимы в судах. При поступлении жалоб эта группа аморфных представителей, сведущая в бюрократических процедурах, являлась естественным

¹ Фирсов В. В. Организация русской адвокатуры как результат Судебной реформы 1864 года // КриминалистЪ. – 2014. – № 2 (15). – С. 82.

² Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. А. А. Демидовой, В. И. Сергеева. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 576 с.

заменителем настоящих адвокатов и занимала отведенное скромное место в судопроизводственной машине.

В своей деятельности названные субъекты ничем не ограничивались и, соответственно, не несли ответственности за правонарушения. Могли затребовать за услуги крупную сумму и принять ее заранее, а затем «переметнуться» на более благоприятную сторону противника или вообще принимать различные подати с обеих сторон. Впоследствии запутывали и затягивали дела, ссылаясь на отсутствие подписи высокопоставленного лица, что длилось годами. Вероятно, из-за этого их презирали и побаивались, но отказаться от наличия такой «прослойки» никто не мог, так как не было постановлений о хождении по делам данных лиц, а в судах они противопоставлялись обвинению прокуратуры, осуществляя защиту или представляя интересы частных лиц.

В итоге в дореформенный период неоднократно поднимался вопрос о несовместимости или запрете заниматься стряпчеством чиновникам, находящимся на государственной службе, так как на них поступало наибольшее количество жалоб. Данный вопрос в 1832 году рассматривался в государственном Председательствовавшем Сенате, который постановил издать запрет государственным чиновникам на хождение по делам частных лиц в «присутственных местах»¹. Но проект указа не был издан и не получил распространения, поэтому о возникшей проблеме доложили императору. Последний направил петицию в Комиссию составления законов, которая в свою очередь пришла к решению о введении института стряпчества в России, сославшись на наличие этого института в иностранных государствах², а также на необходимость представительства, в том числе для коммерческих судов.

Таким способом на законодательном уровне в 1832 году впервые разрешилась проблема института стряпчих в России, и появилось независимое сословие стряпчих, к которым уже не имели права относиться и выполнять их функции государственные служащие любого ранга (чиновники)³. Однако

¹ Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. А. А. Демидовой, В. И. Сергеева. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 576 с.

² Цит. по: Стоянов А. Н. История адвокатуры. – Харьков, 1869. – 146 с.

³ Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре: обзор деятельности Санкт-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866–74 г. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1875. – 512 с.

глобальных перемен не произошло, так как эта первая реформа имела очень слабые успехи и фактически ничего не изменила, лишь подвергла государственных чиновников репрессиям и повысила надзор за их деятельностью. Между тем первая дореформенная переменна, по нашему мнению, послужила предпосылкой к последующей судебной реформе. Кроме того, возникла необходимость объединения разрозненных представителей этой профессии – стряпчих в соответствующую «управу и создание Совета стряпчих», отнесенных «под покровительство министра юстиции»¹.

Просуществовав в этом виде 30 лет, то есть до судебной реформы, институт стряпчества не получил доверия людей и не завоевал авторитета. Поскольку с ним конкурировали вольнопрактикующие ходатаи, и это объясняется тем, что, в сущности, стряпчие, действующие при судах, играли еще и второстепенную роль – канцелярских служащих или писарей, подчинялись судьям и не соответствовали своему положению, как отзывается о них К. К. Арсеньев². Соответственно, в таких условиях потребность в судебной реформе нарастала, и в 1850 году Особый комитет собственной канцелярии Императора начал подготовку проектов уставов уголовного и гражданского судопроизводства. В этот момент и возник вопрос об отнесении всех ходатаев и стряпчих к одному относительно самостоятельному институту адвокатуры.

Позднее, 8 сентября 1858 г., Д. Н. Блудов подал императору доклад «Об установлении присяжных стряпчих», в котором и говорилось об учреждении адвокатуры³. Система органов адвокатуры в период Судебной реформы 1864 года включала в себя довольно обширный перечень субъектов, оказывающих юридическую помощь. К ним относились присяжные поверенные, частные поверенные и вольные ходатаи. В названный период как организация возникает корпорация присяжных поверенных при судах. Формирование этого корпуса вплоть до 1866 года именуется «патентованной адвокатурой»⁴. Таким образом, можно

¹ Фирсов В. В. Указ. соч. С. 84.

² Арсеньев К. К. Указ. соч.

³ Шамба Т. М., Кокин В. Н. Адвокатура в Российской Федерации: учебник. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2010. – 479 с.

⁴ Мельниченко Р. Г. Субъекты предоставления юридической помощи периода присяжной адвокатуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. – 2015. – № 2 (27). – С. 133.

смело утверждать, что Судебная реформа 1864 года в России тесно связана с появлением института адвокатуры.

Присяжные поверенные создавали внутриорганизационный Совет, который рассматривал различные проступки и правонарушения, совершенные присяжными. К ним относились предупреждение (предостережение), выговор, отстранение от выполнения обязанностей, исключение из числа присяжных, предание уголовному суду.

Профессиональная деятельность адвоката (поверенного), как видим, с момента ее появления носила бессистемный и стихийный характер, регулярно прерывалась или прекращалась за неимением подготовленных людей, что существенно влияло как на накопление опыта, так и на передачу его последующим поколениям. Все видоизмененные нормы о поверенных, как самостоятельном институте адвокатуры, наблюдаются и в современном российском праве. Поскольку формирование права – это исторически важный, длительный, многоуровневый процесс, его основное содержание заключается в передаче выработанных постулатов и использовании правового опыта прошлых лет в создании нового, пригодного для применения в регулировании правовых отношений на ином уровне, то есть очередном витке развития общества.

Н. А. Троицкий отмечает, что суд и адвокатура получили качественно новое демократическое начало, «в правовом отношении адвокатура, как постоянный противовес обвинению, выявляла, а иногда и обуздывала характерные в решениях произвол и беззаконие для царского суда»¹. Утвержденное Александром II «Учреждение судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. (далее – Установлений) определяло правовой статус поверенных (адвокатов) и требования, предъявляемые к ним, в том числе предусматривало порядок прекращения (снятия с них) полномочий.

Принятие Советом присяжных поверенных решений о вступлении в члены адвокатов не означало полную свободу действий, даже если впоследствии выяснялось, что принятый скрыл о себе что-либо или развращен нравственно. После этого решение Совета было однозначным: избавиться от него, а долг государственной власти состоял в том, чтобы привлечь к суду

¹ Троицкий Н. А. Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. – Тула: Автограф, 2000. – 456 с.

(при прошении в Совет кандидатом давалась подписка – ст. 379 Установлений). Итак, не все лица допускались до ведения дел в суде.

Целесообразно кратко охарактеризовать порядок наложения взысканий на присяжных поверенных, поскольку с ним связаны наказания и порядок лишения статуса поверенного, обозначенных в рассматриваемом Установлении в ст. 368. В частности, из данной статьи следует, что были определены наказания, которые Совет присяжных поверенных применял в отношении подведомственных ему адвокатов, совершивших правонарушение или не выполнивших обязательства. К ним применялись следующие санкции: предостережение, выговор, запрещение исполнять обязанности присяжного поверенного в течение определенного Советом срока, но не более года, исключение из числа присяжных поверенных и придание суду.

Важно отметить, что исключенные из числа поверенных не имели возможности вернуться к выполнению таких полномочий нигде в государстве. При получении сообщения о нарушении поверенным принятых на себя обязанностей Совет принимал решение о возбуждении (или невозбуждении) дисциплинарного производства. Затем от лица в определенный Советом срок истребовалось объяснение (ст. 371), а в случае отказа от его представления или неявки присяжного поверенного в срок Совет выносил постановление: «на основании имеющихся у него сведений и известных ему обстоятельств», в соответствии с избранным наказанием (взысканием).

При дисциплинарном заседании должны были присутствовать не менее половины членов Совета. При равенстве голосов принималось решение, за которое голосовал председатель совета¹. Решение Совета по дисциплинарному производству, как оправдательное, так и обвинительное, сообщалось прокурору судебной палаты. На все постановления Совета, за исключением предупреждения или выговора, в двухнедельный период в Судебную палату могли приноситься возражения.

В условиях нестабильности обстановки того периода, нарастало общественное негодование и общественное движение против самодержавия, что отразилось и на судьбе присяжных поверенных. В 1875 году создание новых судебных Советов

¹ *Гриненко А. В., Костанов Ю. А., Невский С. А., Подшибякин А. С.* Адвокатура в Российской Федерации: учебник. – М.: Проспект, 2016. – 248 с.

приостановлено, а в 1889 году практически полностью прекращено, но это не лишало права тех поверенных, кто еще работал, продолжать деятельность вплоть до революции.

Таким образом, исторический феномен появления адвокатских образований – поверенных заключается в том, что уже в минувший период существовал определенный порядок прекращения их статуса.

С 1917 по 1991 год термин адвокат распространялся на юристов-профессионалов, объединенных в коллегии для оказания юридической помощи физическим лицам или организациям, которые давали консультации по правовым вопросам, составляли договоры, жалобы, иски, представляли интересы в суде. Организация адвокатов (унитарная форма), оказывающих юридическую помощь, была в тот период единой. В 1917 г. с принятием Декрета «О суде»¹ упразднены все «буржуазные» органы, ликвидированы прокуратура и адвокатура, судебные следователи. Но с учетом названного Декрета защищать и быть поверенным в суде могли исключительно лица, являющиеся гражданами, наделенные соответствующими правами. Следовательно, наделять таким правом (по справке) разрешалось только членам коммунистической партии. В феврале 1918 г. принят Декрет «О суде» № 2², из которого следовало, что разрешено вновь создавать коллегии правозащитников, которые вправе были поддерживать обвинение и осуществлять защиту в суде. В июле 1918 г. Советом народных комиссаров вновь принят Декрет «О суде» № 3³, согласно которому защиту от обвинения могли осуществлять коллегии уездов и губернских исполкомов путем избрания по их рекомендациям. Члены адвокатских коллегий относились к разряду должностных лиц вплоть до 1920 г., когда они еще раз утратили такой статус ввиду наличия «элементов буржуазной адвокатуры».

26 мая 1922 г. ВЦИК издал, но утвердил лишь 5 июля 1922 года первое «Положение об адвокатуре»⁴. При губернских отделах

¹ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 4, ст. 50.

² Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 26, ст. 420.

³ Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 52, ст. 589.

⁴ Положение о коллегии защитников (утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

юстиции стали создаваться первые коллегии правозащитников, состав которых утверждался исполкомом, и члены таких коллегий не могли работать одновременно в государственных организациях. В задачи адвокатуры входило оказание юридической помощи гражданам и защита их интересов¹. Предусматривались права и обязанности адвокатов, а также их ответственность.

С учетом приведенного Положения устанавливалась ответственность: «Президиум коллегии может налагать дисциплинарные взыскания: а) предупреждение; б) выговор; в) штраф в фонд коллегии; г) исключение из числа членов коллегии бессрочно или на срок». Из п. 3 следовало: «Примечание. Лица, исключенные бессрочно из состава членов коллегии защитников, могут ходатайствовать вновь о зачислении не ранее как по истечении трех лет...»².

В соответствии с Положением об адвокатуре в СССР от 16 августа 1939 г. для оказания юридической помощи населению в краях, областях, автономных республиках и союзных республиках, не имеющих областного деления, создавались областные, краевые и республиканские коллегии адвокатов³. Ввиду этого законом адвокатские услуги населению должны были оказывать юридические консультации, подчиненные президиуму коллегии адвокатов. Президиум наделялся правом определять местонахождение и состав консультаций, назначать заведующих⁴.

Данным Положением установлено, что в адвокатуру могли вступать лишь лица, имеющие образование, окончившие юридические школы, при наличии стажа практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции не менее одного года, не имеющие юридического образования, но проработавшие не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей и юрисконсульты. Не могли вступить в адвокатуру лица, лишенные избирательных прав, имеющие судимость и

¹ *Исаев И. А.* История государства и права России: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.

² Положение о коллегии защитников (утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Цечоев В. К.* История органов и учреждений юстиции России: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2016. – 456 с.

⁴ *Казачанская Е. А., Бугаенко А. В.* Возникновение и историческое развитие адвокатуры: монография. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2016. – 108 с.

находящиеся под следствием и судом. Положение 1939 г. вернуло в обиход звание «адвокат», замененное термином «член коллегии защитников»¹.

Надзор за деятельностью адвокатуры осуществлялся Наркоматом юстиции СССР и его территориальными органами, которые издавали обязательные для исполнения коллегиями правовые акты. За недобросовестное исполнение членами коллегии адвокатов своих обязанностей, нарушение таксы и другие проступки президиум коллегии адвокатов мог наложить на них следующие дисциплинарные взыскания (ст. 27): а) замечание; б) выговор; в) строгий выговор; г) отстранение от работы адвоката на срок до шести месяцев; д) исключение из состава коллегии адвокатов². После 1922 г. указанный закон был первым и являлся моделью для всех последующих законов, регулирующих деятельность адвокатской корпорации. По существу, действие этой модели продолжалось до принятия и вступления в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в 2002 году³. Вопросы дисциплинарной ответственности в современных условиях регулирует Кодекс профессиональной этики адвоката.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что институт дисциплинарной ответственности адвокатов существует практически с момента зарождения адвокатуры. Каждая из исторических эпох привносила в правовое регулирование положения адвокатуры свойственные ей политические, экономические и социальные положения. Действующий Закон об адвокатуре (пп. 6 ч. 1 ст. 7) предусматривает такой вид ответственности, как профессиональная имущественная ответственность адвокатов, не встречавшийся ранее в истории адвокатуры.

Библиографический список

1. Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. Л. А. Демидовой, В. И. Сергеева. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 576 с.
2. Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре: обзор дея-

¹ Кучерена А. Г. Адвокатура: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 351 с.

² Там же.

³ Казачанская Е. А., Бугаенко А. В. Указ соч.

тельности Санкт-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866–74 г. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1875. – 512 с.

3. *Гриненко А. В., Костанов Ю. А., Невский С. А., Подшибякин А.С.* Адвокатура в Российской Федерации: учебник. – М.: Проспект, 2016. – 248 с.

4. *Даль В. И.* Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2007. – 288 с.

5. *Исаев И. А.* История государства и права России: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.

6. *Казачанская Е. А., Бугаенко А. В.* Возникновение и историческое развитие адвокатуры: монография. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С. В., 2016. – 108 с.

7. *Кучерена А. Г.* Адвокатура: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 351 с.

8. *Мельниченко Р. Г.* Субъекты предоставления юридической помощи периода присяжной адвокатуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. – 2015. – № 2 (27). – С. 133–137.

9. *Стоянов А. Н.* История адвокатуры. – Харьков, 1869. – 146 с.

10. *Троицкий Н. А.* Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. – Тула: Автограф, 2000. – 456 с.

11. *Фирсов В. В.* Организация русской адвокатуры как результат Судебной реформы 1864 года // КриминалистЪ. – 2014. – № 2 (15). – С. 82–85.

12. *Цечоев В. К.* История органов и учреждений юстиции России: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2016. – 456 с.

13. *Шамба Т. М., Кокин В. Н.* Адвокатура в Российской Федерации: учебник. – М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2010. – 479 с.

Р. В. Поленов

аспирант

кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И. Т. Трубилина
polenov.r@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НА
УЧАСТКАХ НЕДР КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА**

**LEGAL MEANS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF ENTRE-
PRENEURSHIP ACTIVITY IN THE FIELD OF SUBSIDIARY**

В статье рассмотрены особенности регулирования отношений в сфере геологического изучения на участках недр. Обоснована необходимость развития правового регулирования договорных отношений в сфере горного права. Особое внимание уделено вопросу геологического изучения на участках недр континентального шельфа. Автором исследованы мнения различных ученых о правоотношениях по изучению, использованию и распоряжению участками недр, а также о поиске путей развития соответствующих договорных отношений. Сделан вывод о том, что должна быть решена задача инвестиционной привлекательности в сфере разведки недр на участках континентального шельфа. В частности, предлагается изменить правовое регулирование договорных отношений в данной области.

Ключевые слова: энергетическое право; предпринимательская деятельность; договорные отношения; правовое регулирование договорных отношений; недропользование; геологическое изучение; континентальный шельф; инвестиции; договор; недра.

In the article, the author considers the peculiarities of the regulation of relations in the field of geological study in subsoil areas. The necessity of the development of legal regulation of contractual relations in the field of mining law is substantiated. Special attention is paid to the issue of geological exploration in the subsoil areas of the continental shelf. The author conducts a study of the opinions of various scientists on legal relations on the study, use and disposal of subsurface resources, as well as the search for ways to develop con-

tractual relations in this area. The conclusion is made about the need to solve the problem of investment attractiveness in the field of exploration of the subsoil in the areas of the continental shelf. The author proposes to change the legal regulation of contractual relations in this area.

Keywords: energy law; business activities; subsoil use; continental shelf, contract, subsoil.

Добыча полезных ископаемых и недропользование – основа отечественной экономики. Соответственно, необходимость правового регулирования договорных отношений в этой сфере, а также регулирования отношений в сфере геологического изучения участков недр имеет основополагающее значение для России.

Рассмотрим особенности правового регулирования договорных отношений в сфере геологического изучения на участках недр континентального шельфа. Следует отметить, что ресурсы континентального шельфа становятся все более востребованными в связи с большими запасами, а также исчерпаемостью ресурсов на континентальной части суши. При этом любой добыче недр предшествует не менее важный процесс по геологическому изучению их наличия и количества запасов. Геологическое изучение осуществляется в рамках договорных отношений, особенности которых будут рассмотрены далее.

В настоящее время выделяются различные критерии, которые создают основания для более тщательного изучения особенностей горных правоотношений. Они способствуют развитию теоретических исследований в области горного права, служат базисом для совершенствования нормативных актов и отдельных норм права.

Так, на современном этапе известны различные классификации горных отношений. Считаем возможным согласиться с выделенными разновидностями горных отношений, предложенными Р. Н. Салиевой¹. В частности, ею перечислены отношения, связанные с геологическим изучением недр, которые включают в себя поиск и разведку участков недр; регулирующие предоставление участков недр в пользование; связанные с добычей и переработкой полученных ресурсов; по охране недр и континентального

¹ Горное право: учебник / отв. ред. И. А. Ларочкина, Р. Н. Салиева. – М., 2010. – С. 16.

шельфа Российской Федерации; связанные с ликвидацией отходов и соответствующих производств при горнодобывающей деятельности.

Исходя из приведенной классификации, можно отнести отношения по поводу геологического изучения на участках недр континентального шельфа к первой группе. Должное гражданско-правовое регулирование рассматриваемых отношений является основой для дальнейшего освоения и добычи полезных ископаемых. Целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть особенности договорных отношений в сфере геологического изучения на участках недр континентального шельфа.

Комплексное использование недр в условиях многоуровневой рыночной экономики предусматривает межотраслевой характер регулирования исследуемых нами отношений. Должны быть учтены отношения экологические и государственные. Но при этом, как отмечено в различных исследованиях, невозможно успешно развивать горные правоотношения без развития их гражданско-правовой составляющей, направленной на удовлетворение интересов всех участников отношений. В частности, и тех субъектов, которые осуществляют деятельность в сфере геологического изучения на участках недр континентального шельфа.

Безусловно, собласты как публичные, так и частные интересы участников договорных отношений невозможно путем методов государственного управления. Возможность учета частных имущественных интересов допустима только при наличии определенной свободы участников отношений недропользования. Считаем, что предоставление возможности по применению гражданско-правовых механизмов, как определенной системы прав на владение, пользование и распоряжение участками недр, – необходимый шаг для их развития в современных реалиях.

Таким образом, комплексное исследование системы гражданско-правовых договоров, касающихся правоотношений по изучению, использованию и распоряжению участками недр, представляется достаточно важным. Нельзя не согласиться в данном случае с В. П. Камышанским, который отмечает, что основополагающим является решение задачи инвестиционной привлекательности в сфере разведки, геологического изучения и добычи полезных ископаемых¹. Необходима выработка определен-

¹ Камышанский В. П. О праве пользования участками недр в науке гражданского права // Власть Закона. – 2016. – № 2. – С. 15.

ных гарантий для возможных инвесторов, которые были бы уверены в возврате вложенных средств и получении прибыли.

В контексте настоящей статьи актуален и вопрос о том, что инвестиционные гарантии крайне необходимы для субъектов изучения на участках недр именно континентального шельфа, что связано с особенностями континентального шельфа как такового. Определение этого понятия и основы правового регулирования представлены в соответствующем Федеральном законе «О континентальном шельфе Российской Федерации»¹. В настоящее время площадь континентального шельфа России превышает 6 миллионов квадратных километров. И более чем 4 миллиона из них представляются перспективными с точки зрения добычи нефти и газа². Однако геологическая изученность континентального шельфа остается крайне неоднородной и достаточно низкой. Как нам кажется, это обстоятельство связано с отсутствием должного правового регулирования договорных отношений между участниками.

Сегодня очевидна ситуация, когда наша страна начинает уступать в глобальной конкуренции в борьбе за инвесторов и в такой сфере, как добыча полезных ископаемых. Как справедливо считает Н. М. Заславская, отсутствие современных правовых средств, которые смогли бы обеспечить структурный подход к совместной инвестиционной деятельности в области добычи углеводородов, является основной причиной данного отставания³. Российским государством используется метод точечного финансирования тех или иных проектов, например, «Сила Сибири», «Южный Поток», «Северный Поток-2». Взаимная заинтересованность всех участников данных отношений, в том числе субъектов, занимающихся изучением запасов количества полезных ископаемых на континентальном шельфе, способна была бы во многом окупить указанные проекты, прибегнув к помощи инвесторов, не расходуя средства государственного бюджета.

¹ О континентальном шельфе Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49, ст. 4694.

² Варламов А. И. Акватории России. Проблемы изучения и освоения: по материалам выступления заместителя Министра природных ресурсов Российской Федерации на конференции RAO/CIS Offshore // Нефтегазовая вертикаль. – 2007. – № 18. – С. 16.

³ Заславская Н. М. Некоторые тенденции развития законодательства о недропользовании // Экологическое право. – 2016. – № 5. – С. 19.

Геологическое изучение недр на континентальном шельфе России осуществляется согласно требованиям ст. 36.1 Закона Российской Федерации «О недрах»¹, а также в соответствии с законом «О континентальном шельфе Российской Федерации». Несмотря на достаточно детальную регламентацию положений, связанных с исследованием запасов полезных ископаемых, существуют определенные правовые пробелы, и даже в указанных нормативных актах. Ряд ученых, в частности М. В. Дудиков и Е. С. Мелехин, не обошли стороной в своих работах правовые проблемы данного регулирования². По нашему мнению, основные пробелы в сфере договорного регулирования отношений по изучению запасов полезных ископаемых заключаются в следующем.

Во-первых, одно из оснований возникновения права пользования участками недр – государственный контракт на выполнение работ по их геологическому изучению. Процесс изучения на участках недр осуществляет подрядная организация на основе договора строительного подряда. Подрядчик должен осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ. При этом действующее законодательство не учитывает то обстоятельство, что процесс недропользования связан с постоянным получением и уточнением горно-геологических параметров участка недр. Данные параметры оказывают влияние на технических и технологических характеристиках горных работ, но по сути остаются неучтенными.

Во-вторых, отсутствует положение, которое обязывает проводить мониторинг при консервационных и ликвидационных мероприятиях, что, безусловно, является необходимым как с экологической, так и с природоресурсной точки зрения. В-третьих, отсутствует взаимосвязь между государственными программами развития территорий с государственными программами по геологическому изучению недр. Следует проводить согласованное формирование государственных программ геологического изучения недр и программ социально-экономического развития терри-

¹ О недрах: закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 10, ст. 823.

² Дудиков М. В., Мелехин Е. С. Правовые аспекты рационального и комплексного геологического изучения недр // Экологическое право. – 2011. – № 3. – С. 9.

тории, что относится и к территориям, расположенным вблизи континентального шельфа, на котором планируется проведение работ по изучению запасов полезных ископаемых, а затем и по их добыче.

Нельзя не согласиться с Е. Ю. Мазковым, который в своем исследовании утверждает, что правовое регулирование общественных отношений по геологическому изучению, разведке и добыче недр на континентальном шельфе Российской Федерации должно производиться с учетом особого правового статуса как самого континентального шельфа, так и стратегической значимости данных запасов. Регулирование в этом случае существенно отличается от регулирования отношений недропользования на суше. Реализация норм законодательства о недропользовании на континентальном шельфе, а также его развитие и совершенствование должны основываться на принципах устойчивого развития России в целом и на принципах защиты интересов будущих поколений граждан, интересов обороны и безопасности¹.

Считаем, что на современном этапе не могут быть решены указанные проблемы без комплексного подхода и без разработки мероприятий по привлечению инвестиций в данную сферу. 2018 год ознаменовался уменьшением количества инвестиций как в экономику Российской Федерации в целом, так и в сферу добычи полезных ископаемых в частности, ввиду чего новые исследования и разработки происходят не в планируемых ранее объемах. В настоящее время для того, чтобы дать толчок инновационным проектам в сфере изучения, а затем и добыче на участках недр континентального шельфа, предлагаем принять ряд мер.

В первую очередь, от государственно-административного метода регулирования целесообразно перейти к рыночно-договорному режиму регулирования данных отношений. Рано или поздно наша страна придет к этому, как и наиболее развитые страны. Достижение соответствующей цели возможно путем принятия различных мер. Так, инвесторы нуждаются в стабильном и устойчивом налоговом режиме, который гарантирует условия хозяйствования, а также распределение рисков и возможность предполагать уровень прибыльности проекта. Значим вопрос о внедрении договорных инструментов, как считает и Р. В.

¹ Мазков Е. Ю. Правовое регулирование геологического изучения и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 14.

Квитко¹. Важно увеличить приток инвестиций без дополнительного финансирования из бюджета или государственных банков.

В качестве этих инструментов можно использовать рецепцию норм зарубежных государств по поводу регулирования указанных отношений, а именно договорные формы взаимодействия между различными участниками отношений по недропользованию. Так, считаем возможным допустить заключение рискованного операторского договора или соглашения о совместной разработке того или участка недр континентального шельфа России. Его участниками вправе стать владелец лицензии на геологическое изучение недр, разведку и добычу полезных ископаемых (недропользователь), организация, на комплексной основе осуществляющая разработку месторождения на основании договора с недропользователем (то есть оператор), а также привлекаемыми для финансирования работ по разработке месторождения инвесторами.

Договор означает, что недропользователь предоставляет оператору доступ к месторождению. В свою очередь, оператор на условиях коммерческого риска изучает и добывает полезные ископаемые, одновременно несет на себе расходы, которые связаны с разработкой месторождения. В дальнейшем в соответствии с условиями договора прибыль может распределяться между сторонами в рамках, установленных договором.

При этом оператор и инвесторы объединяются в общую компанию, работающую с недропользованием на основе данного рискованного договора. Оператор и инвесторы финансируют затраты в проекте в соответствии с их долей участия в нем. Если один из инвесторов прекращает финансирование, то другие обязаны возместить данную недостачу, что формирует устойчивость подобных организаций и возможность исполнения принятых на себя обязательств. Однако рискованность проявляется еще и в том, что оператор не несет перед инвесторами ответственность в связи с отсутствием или недостаточным уровнем добычи, или неполучением желаемого уровня прибыли. Это связано с природой отношений по добыче полезных ископаемых, тем более на континентальном шельфе. Объемы полезных ископаемых определенного месторождения могут как превышать планируемые объемы, так и быть меньше их, вследствие чего возникнет потребность в

¹ Квитко Р. В. Совершенствование условий привлечения инвесторов в недропользовании // Нефть, газ и право. – 2016. – № 1. – С. 13.

применении более современных средств, технологий исследования запасов полезных ископаемых и их дальнейшей добычи.

Но некоторые положения закона, в частности, установленное ограничение на передачу права пользования участком недр третьим лицам, в том числе в порядке переуступки прав, не могут способствовать введению предложенного договорного регулирования. Соответствующие предписания являются ограничением для иностранных и частных инвесторов на получение лицензий. Привилегированный доступ к участкам недр федерального значения имеют российские инвесторы, а на лицензию для разработки морского месторождения может претендовать только государственная компания с пятилетним опытом работы на российском шельфе.

На наш взгляд, необходимо закрепить положение о предоставлении права пользования недрами субъектам предпринимательской деятельности, не находящимися под контролем государства, с целью геологического изучения участков недр. В том случае, если государство желает сохранить за собой эксклюзивное право на добычу ресурсов континентального шельфа, обеспечить такую возможность без последующего получения прав на разведку и добычу. Привлечение инвестиций, в том числе в сферу геологического изучения на участках недр континентального шельфа, представляется нам одной из основных задач при реализации долгосрочной государственной политики в сфере недропользования и энергетической безопасности страны.

Библиографический список

1. *Варламов А. И.* Акватории России. Проблемы изучения и освоения: по материалам выступления заместителя Министра природных ресурсов Российской Федерации на конференции RAO/CIS Offshore // Нефтегазовая вертикаль. – 2007. – № 18.

2. Горное право: учебник / отв. ред. И. А. Ларочкина, Р. Н. Салиева. – М., 2010. – 340 с.

3. *Дудиков М. В., Мелехин Е. С.* Правовые аспекты рационального и комплексного геологического изучения недр // Экологическое право. – 2011. – № 3. – С. 9–12.

4. *Заславская Н. М.* Некоторые тенденции развития законодательства о недропользовании // Экологическое право. – 2016. – № 5. – С. 19–25.

5. *Камышанский В. П.* О праве пользования участками недр

в науке гражданского права // Власть Закона. – 2016. – № 2. – С. 15–21.

6. *Квитко Р. В.* Совершенствование условий привлечения инвесторов в недропользовании // Нефть, газ и право. – 2016. – № 1. – С. 13–21.

7. *Мазков Е. Ю.* Правовое регулирование геологического изучения и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 32 с.

Д. Е. Рубан

соискатель

кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Белгородского
государственного национального
исследовательского университета
donskoi.rostov@yandex.ru

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РЕПРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ИНКВИЗИЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1864–1890-Х ГГ.**THE INTERACTION OF CRIME AND THE REPRESSIVE PUNISHMENT SYSTEM IN THE INQUISITORIAL JUSTICE OF THE RUSSIAN EMPIRE 1864-1890**

Статья посвящена вопросам влияния системы преступлений на функционирование системы наказаний в рамках инквизиционного процесса суда Российской империи 1860–1890-х гг. В работах классических авторов и в трудах современных юристов права рассмотрены такие ключевые понятия, как общественный строй, государственность и развитие законодательства. Прослеживается формирование репрессивной основы в праве Российской империи. Заложённая на заре имперской эпохи тенденция репрессивных санкций получила впоследствии развитие в российском праве. В данной статье охарактеризована реформа 1864 г., когда были созданы местные и общие суды.

Ключевые слова: система наказаний; уголовное право; Российская империя 1864–1890-х гг.; инквизиционная юстиция; судебная реформа Александра II; судебная реформа 1864 года; история местных судов; история общих (коронных) судов; Уездный съезд мировых судей; Собственная его императорского величества канцелярия (СЕИВК).

The system of crimes seriously affected the system of punishments in the framework of the inquisitorial process of the court of the Russian Empire in 1860-1890. In the works of classical authors and in the writings of modern lawyers, the law seriously considered the social order, statehood and development of legislation. In part, the folding of the repressive basis in the law of the Russian Empire is traced. Launched at the dawn of the imperial era, the trend of re-

pressive sanctions was further developed in Russian law. This paper will consider the reform of 1864, where local and general courts were created.

Keywords: punishment system; criminal law; Russian Empire of 1864-1890s; inquisition justice; judicial reform of Alexander II; judicial reform of 1864; the history of local courts; history of common (crown) ships; county Convention of World Judges, State Chancellery SEIVK.

Судебная реформа Александра II и последующая судебная контрреформа Александра III – значимые темы в отечественной юридической науке. Им посвящено большое количество публикаций, отражающих плюрализм отечественной и зарубежной историографии. Исследование процесса взаимодействия системы преступлений и репрессивной системы наказаний в Российской империи позволяет выявить новый подход в осмыслении сущности судебных преобразований, продлившихся в течение всего пореформенного периода второй половины XIX столетия.

Судебная реформа зарождалась в 1861–1864 гг., которую готовили, основываясь на зарубежном опыте, бюрократические отделения судоустройства, уголовного и гражданского судопроизводства, комиссии Собственной его императорского величества канцелярии (СЕИВК).

Российские чиновники, которых нельзя соотнести с либералами, рассмотрели множество теоретических разработок, предложений, проектов и поправок, поступавших из судебных учреждений, от юристов и из-за рубежа. Госслужащие подготовили несколько вариантов законопроектов, которые после их синтеза, обсуждения в Государственном совете 20 ноября 1864 г. были подписаны монархом Александром II¹. Акты, принятые царем, получили общее название Судебные уставы: «Учреждение судебных установлений»; «Устав уголовного судопроизводства»; «Устав гражданского судопроизводства»; «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Новая система не являлась либеральной, но упрощала и спо-

¹ Бабенко В. Н. Судебная система России: история и современность. – М.: Статут, 2005. – С. 87.

способствовала эффективности архаичной громоздкой судебной системы, вводилась не повсеместно, и к концу 1870-х гг. распространилась на 44 губернии. Судом высшей инстанции продолжал оставаться аристократический, верный царю Правительствующий Сенат.

По реформе 1864 г. создавались местные и общие (коронные) суды. К местным судам относились мировые судьи и съезды мировых судей. Мировой судья являлся первой инстанцией (в его компетенции были незначительные преступления и проступки, за которые назначались денежные взыскания до трехсот рублей, незначительные штрафы, административный арест до полугода или заключение в тюрьму до года). Облегченный порядок судопроизводства означал, что мировые судьи рассматривали большинство дел (подсудных прежде многочисленным сословным судам) единообразно, на принципах бессловности, примирения сторон, объективно, без излишней волокиты и судебных издержек. В мировые судьи избирались на три года на Уездных Земских собраниях, а в столичных городах – на заседаниях Городской Думы с последующим их утверждением Сенатом. Право избираться на должность мирового судьи получали местные уездные жители, достигшие 25 лет, имевшие высшее или среднее образование либо опыт в судопроизводстве, выдержавшие «соответствующее симу испытание». Вводился и высокий имущественный ценз. Претендующий на должность мирового судьи должен был соответствовать требованиям имущественного ценза первой курии гласных в Уездные Земские собрания. Лица, имевшие судимость, в мировые судьи не избирались. Таким образом, к мировым судьям предъявлялись высокие требования и критерии, что, как правило, гарантировало честность и объективность должностного лица.

Второй инстанцией являлся Уездный съезд мировых судей, он состоял из уездных мировых судей и выборочно «почетных уездных» мировых судей. На съезде избирался председатель «мирового» съезда. Съезды мировых судей собирались «в назначенные сроки для окончательного решения дел», находившихся в их компетенции, «а также для рассмотрения в кассационном порядке просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей». Институт мировых судей упразднен в 1889 г. и вновь учрежден только в 1912 г.¹ Соответственно, задачей реформы

¹ Бабенко В. Н. История суда России (IX – начало XXI в.). – М.: Статут, 2005. – С. 116.

была не либерализация судебной системы, а минимизация бюрократических издержек и злоупотреблений.

Структура пореформенного суда России отвечала указанным требованиям: минимизировать бюрократические проволочки. К общим судам относились Окружной суд, как первая инстанция, и Судебная палата (вторая инстанция по важным уголовным делам). Окружные суды состояли из председателя и членов суда. Окружной суд являлся частью коронного, состоявшего из трех судей¹. При этом вводился институт присяжных заседателей, избравшихся из местных жителей. Функции присяжных заседателей заключались в объективном рассмотрении и оценке фактов и обстоятельств дела, на основании которых выносился вердикт в виновности или невиновности обвиняемого. В случае вынесения вердикта о невиновности подсудимый оправдывался и освобождался из-под стражи. В противоположной ситуации дело решал общий (коронный) суд, который без присутствия присяжных заседателей определял тяжесть содеянного и назначал наказание. Решения, принятые судом с участием присяжных заседателей, были окончательными и обжалованию не подлежали. Однако при обнаружении нарушений процессуальных действий или получении новых обстоятельств дело поступало в уголовный департамент Сената, обладавший правом кассации.

Судебная палата являлась судом первой инстанции по делам о государственных и должностных преступлениях. Дела о названных по особо важным уголовным преступлениях рассматривались с участием сословных представителей. Высокие требования предъявлялись к членам суда. Председатель должен был иметь высшее образование, а члены суда – трехлетний практический опыт судебной работы². Обязательное юридическое образование было желательным, исходя из ряда критериев. Прежде всего, направления в образовании не настолько разграничены, как в настоящее время. Уровень образования был достаточно высоким по всем гуманитарным направлениям, приветствовалось самообразование, а личностные качества судьи ценились не менее профессиональных знаний (последние считались достижимы в отличие от личностных).

¹ Цечоев В. К. История суда России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 127.

² Власов В. И. История судебной власти в России. Книга первая (1019–1917). – М.: Компания Спутник+. 2003. – С. 67–79.

Нововведением стал институт судебных следователей. Квалификационные требования к судебным следователям предусматривали стаж судебной практики от четырех лет и более. Назначенные на должность относились к министерству юстиции, их руководство осуществляли в судебных палатах и окружных (коронных) судах прокуроры. Судебные следователи получали право возбуждать и проводить досудебное расследование, производили возбуждение уголовного преследования, процедуры дознания, осуществление обысков, имели право проводить выемку переписки, могли назначать различные меры пресечения, арест имущества, освидетельствования, даже ходатайствовать о прекращении уголовного дела. Перечисленные действия судебные следователи проводили самостоятельно, согласно законодательству в некоторых случаях в соответствии с решением суда. При этом следователи должны были сотрудничать с полицией, другими силовыми структурами, часто ограничивая их производ¹. Поскольку судебные следователи получили полномочия (ранее дозволенные лишь полиции и чиновникам), их действия вызвали резонное сопротивление со стороны правоохранительных органов, ограниченных в своих компетенциях. Появилась здоровая конкуренция в действиях правоохранительных органов. На вопрос о том, каким образом оценивать введение института судебных следователей, однозначного ответа юридическая историография не предлагает. Несомненна либерализация уголовного права и процесса, исходя из отказа от архаичных феодальных норм, при сохранении жесткой установки правительства об охране основ самодержавия.

Нововведения в системе исполнения наказаний также показывают торжество общечеловеческих, гуманных ценностей. По закону 17 апреля 1863 г. отменялись архаичные средневековые телесные наказания, клеймение по приговорам гражданских и военных судов, запрещались телесные наказания женщин. Розги оставались лишь в местах заключения (окончательно отменены только в 1917 г.), на каторге применялись шпицрутены (отменены только в 1871 г.), похожие наказания оставались по отношению к крестьянам (по приговорам волостных судов). В 1885 г., наконец, отменили наказание розгами.

По тюремной реформе 1879 г. несколько улучшились усло-

¹ Железко И. М. Органы и учреждения юстиции России: история становления и развития: монография. – М.: РПА Минюста России, 2009. – С. 56–59.

вия содержания заключенных. Главное тюремное управление курировало тюремные заведения России (тюрьмы, исправительные дома, места отбывания ссылки и каторги). Реформы 1860–70-х гг. затронули всю судебную систему и репрессивно-карательные органы Российской империи. Если период буржуазных реформ в 1860-е гг. отличался либерализмом, то с 1870-х гг. реформы менее радикальны, начинаются реакционные меры – таким образом самодержавие реагировало на рост в стране социальных протестов¹. Например, в России в ходе реформ приняты процессуальные законы, а Уложение о наказаниях дополнено пореформенным законодательством и издано в редакциях 1866 и 1885 гг. В 1863–1880-х гг. в России еженедельно выходило «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате».

Публикуемые законодательные акты порой противоречили старым законам. Сенат, как высшая судебная инстанция, выносил решения по конкретным делам, и государственные органы считали эти решения обязательными для руководства. Так называемыми буферными решениями Сенат как бы приспособливал законодательство к новым буржуазным условиям. Некоторые постановления Сената становились после утверждения императора законами².

Судебные уставы 1864 г. освобождали суд от опеки администрации, прокуратура и адвокатура становились самостоятельными институтами с собственными функциями. Следствие отделялось от судебного разбирательства, закон предписывал цензурамотности для судей и вводил уголовную ответственность за нарушение установленных правил процесса³.

Пореформенные десятилетия, как и вторая четверть XIX в., ознаменованы крупными политическими процессами. Наиболее известны из них процесс по делу Чернышевского, Нечаева, процесс «50-ти», процесс «193-х», процесс Веры Засулич, процесс «Первого марта» (по делу об убийстве Александра II). Наиболее крупные – процессы «50-ти» и «193-х» 1877 и 1878 годов. В 1874 году произошел массовый исход интеллигентской молодежи из

¹Цецоев В. К. История суда России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 127.

²Кутафин О. Е. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2003. – С. 68–134.

³Цецоев В. К. История суда России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 125.

городов в деревни («хождение в народ») с целью пропаганды социально-революционных идей в крестьянстве. Сотни агитаторов с дипломами инженеров, врачей, акушеров, учителей или переодетые мастеровыми пошли по России. Они проникали в самые глухие деревни, иногда поодиночке или парами, соединенными фиктивным браком. Пользуясь своими знаниями, они пытались завоевать доверие крестьян, толковали с ними о революции и социализме. Но крестьяне не понимали «бар» с их господской, избыливающей иностранными словами речью. Чаще всего мужики первыми и доносили на них в полицию. «Хождение в народ» провалилось – народники оказались чуждыми народу, жившему своей, особой жизнью. Полиция арестовала более 1 600 человек. Предварительное следствие, тянувшееся с грубыми процессуальными нарушениями более трех лет, завершилось перечисленными выше процессами¹.

Эти процессы, в которых участвовали лучшие русские адвокаты (В. В. Стасов, В. Д. Спасович, Е. И. Уткин), показали народников в самом выгодном свете, и, напротив, жестокость полиции больно ударила по престижу правительства и лично царя. В ходе процесса «193-х» было 93 случая сумасшествия, самоубийств и смерти за время предварительного следствия. На суде 90 человек оправданы, но Александр II приказал схватить 80 из них и отправить в ссылку, ужесточив представленный на высочайшее милосердие приговор 28 наиболее активным деятелям, что было еще более крупной ошибкой императора, чем процесс по делу петрашевцев.

При проведении сравнительно-исторического анализа становится очевидным тот факт, что государственные и политические преступления, ныне называемые терроризмом, экстремизмом, в России – постоянный спутник ее истории, относящийся к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений как рассматриваемого периода, так и на современном этапе, приобрел разнообразные формы и угрожающие масштабы. Борьба с политическими преступлениями террористической и экстремистской направленности по-прежнему остается общегосударственной задачей, для выполнения которой всегда требовалась мобилизация больших ресурсов. Россию в 1870–1917 гг., затем в 1990–2004 гг. захлестнула волна таких преступлений.

Кроме того, их общественная опасность заключается в том,

¹Там же. С. 127.

что они всегда провоцировали власть на ответное насилие, дестабилизируя институты общества и государства, поощряя практику нарушений прав и свобод человека. В настоящее время один из основополагающих принципов борьбы с политическими преступлениями – принцип приоритета мер его предупреждения. В досоветской России таких эффективных мер не было. Они возникали с развитием юридической науки и практики. Меры по выявлению и предотвращению антигосударственной деятельности на ранних стадиях, получения своевременной информации занимают ключевое место в борьбе с преступностью данного характера.

Поэтому пресечение финансирования политической преступности стало рассматриваться правоохранительными органами (с начала XX столетия в Российской империи, а ныне в РФ) в качестве одного из главных направлений в борьбе с этой угрозой. Существенным фактором эффективной борьбы с любыми проявлениями антигосударственного характера, в значительной степени снижающим активность действий террористов и экстремистов, является противодействие финансированию – как отдельных преступных групп, так и целых организаций подобного толка. Исторический опыт показывает, что это позволяет снизить их действенность, повысив возможности правоохранительных органов по устранению не последствий, а условий, способствующих результативности действий названных преступников.

С эпохи создания мирового интернационала человеческое сообщество столкнулось с проявлениями международного экстремизма и терроризма в разных его формах. Террористические акты, провокации происходили не только в России, но и в зарубежных странах. Однако опыт взаимодействия все еще не сформирован. Это обстоятельство демонстрирует международному сообществу опасность, которую представляет данное явление. Принятие мер по противодействию финансированию противоправных действий политической направленности (экстремизма, терроризма, национализма) по-прежнему не стало одним из приоритетных направлений международной уголовной политики, что наглядно показывает судьба Российской империи, Германии, Австро-Венгрии и ряд других примеров.

Борьба против особо опасных преступлений политической направленности предполагает применение разнообразных способов и средств. Одно из важнейших – подрыв его материальной основы, противодействие финансированию экстремистских организаций, что значительно сужает их возможности по приобре-

тению орудий насилия, организации преступлений, пополнения своих рядов. Осознание общественной опасности финансирования такой преступности, как одного из факторов, способствующих развитию противоправной деятельности, произошло сравнительно недавно, что подтверждается небольшой практикой его выявления, пресечения и предупреждения, пробелами в правовом регулировании, а в ряде стран отсутствием законодательной базы.

Политическая преступность как социально-правовое явление (в широком смысле) имела зачастую экономические, религиозные, иные составляющие. В последнее время проблемы политической преступности приобрели особую актуальность. Отдельного внимания заслуживает исследование факторов, благодаря которым политическая преступность не только существовала, но и существует, и развивается¹.

Библиографический список

1. *Бабенко В. Н.* История суда России (IX – начало XXI в.) – М.: Статут, 2005. – 180 с.
2. *Власов В. И.* История судебной власти в России. Книга первая (1019–1917). – М.: Компания Спутник +, 2003. – 622 с.
3. *Железко И. М.* Органы и учреждения юстиции России: история становления и развития. – М.: РПА Минюста России, 2009. – 315 с.
4. *Кутафин О. Е.* Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2003. – 678 с.
5. *Слободянюк И. П.* Суд и закон в Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.): монография. – М.: издательство РГТЭУ, 2005. – 289 с.
6. *Цечоев В. К.* История суда России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 197 с.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – С. 370.

С. А. Сарахман

начальник отдела судебно-претензионной работы
Управления правового обеспечения
и судебно-претензионной работы
Департамента по имущественным
и земельным отношениям города Севастополя,
аспирант 3 курса
кафедры гражданского права
Ростовского государственного университета
путей сообщения
s.s.corp@mail.ru

**ИСТОРИЯ МЕСТНЫХ СУДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**THE HISTORY OF LOCAL COURTS
IN THE TERRITORY OF THE TAURIDE PROVINCE**

В статье при рассмотрении вопроса, связанного с историей местных судов на территории Крыма, автор приходит к выводу об очевидной исторической активности развития данного региона. Периодизация истории развития судебных учреждений соответствует этапам развития государственности Крыма. Последовательно охарактеризованы периоды, начиная с античного (VI – XIII вв.) и заканчивая современностью, то есть этапом после воссоединения Крыма с Российской Федерацией 18 марта 2014 года, повлекшего изменения во многих сферах, в том числе и в судебной системе. Этапы развития судебных учреждений разделены на периоды, которые также проанализированы автором в контексте темы и исследования в целом.

Ключевые слова: судебная система; Таврическая губерния; периодизация судебных учреждений; органы юстиции; местные суды; античный период; византийско-хазарский период; монгольский период; Крымское ханство; российский период; украинский период.

Considering the issue of the history of local courts in the Crimea, it should be noted the historical activity of the development of the region. Periodization of the history of the development of judicial institutions corresponds to the stages of development of the statehood of the Crimea. This article will cover periods starting from the ancient (VI - XIII century) and ending with the modern period, namely after the reunification of the Crimea with the Russian Federation on March 18, 2014, which resulted in changes in many areas, including the judicial system. Stages of development of judicial institutions are divided into periods, which will be considered in this topic.

Keywords: judicial system; Tavria Province; periodization of judicial institutions; justice authorities; local courts; antique period; the Byzantine-Khazar period; Mongolian period; Crimean Khanate; Russian period; Ukrainian period

Рассматривая вопрос о периодизации истории развития судебных учреждений на территории Таврической губернии, следует охарактеризовать следующие периоды:

- 1) античный (VII век до нашей эры – IV век нашей эры), в котором особое место занимает период существования Боспорского царства (480 год до нашей эры – VI век нашей эры);
- 2) византийско-хазарский (VI – XIII века);
- 3) монгольский (1242–1475 годы);
- 4) Крымское ханство (1441–1783 годы);
- 5) российский (1783–1954 годы; 2014 – наше время);
- 6) украинский (1954–2014 годы).

До начала греческой колонизации государственность на территории Крыма в современном понимании этого слова отсутствовала. Существующие протогосударства (преимущественно скифские), тем не менее, знали судебные учреждения, которые строились по общим для скифских племен принципам. В частности, В. К. Цечоев пишет: «Суд и юстиция в Скифском государстве выявляются и реконструируются по их древним «странным обычаям». Книги античных авторов представляют читателям образы состязательного судебного процесса и розыскного суда»¹.

В этот период оформляются первые прототипы светского суда, основанные на местном обычае. Скифское общество знало суд царя и суд жрецов. Судопроизводство осуществлялось с помощью нескольких последовательных заседаний с возрастающим числом судей. Царский суд выступал ближайшим аналогом местного суда и рассматривал споры между крестьянами-общинниками; проигрыш дела приводил к смертной казни проигравшей стороны. В целом реконструкция судебных органов Скифии, в том числе на территории Крыма, носит гипотетический характер; достоверных исторических сведений и археологических источников, характеризующих скифскую юстицию, не сохранилось.

¹ Цечоев В. К. История органов и учреждений юстиции России: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013. – С. 43.

Органы судебной власти Хазарского Каганата на территории Крыма также учитывали местную специфику: «Известно, в частности, что внутреннее управление и суд подвластных народов сохранялись в неприкосновенности и соответствующие полномочия возлагались на знать покоренных народов»¹. Вместе с тем конкретные сведения о суде в Хазарском Каганате в настоящее время отсутствуют, поэтому подробная характеристика органов и учреждений юстиции этого государства невозможна. Однако, учитывая предположение о сохранении местных органов власти, можно сделать вывод, что местный суд основывался на праве народов Крыма. Нельзя исключить и влияния религиозных норм на судопроизводство. О данной проблеме пойдет речь в сопоставляющих исследованиях в дальнейшем.

В контексте настоящей статьи следует отметить, что в провинциях судопроизводство на местном уровне осуществлялось местными органами власти – сначала префектом претория, затем – дефенсором (являющимся, однако, скорее судебным исполнителем; судопроизводство осуществлялось прежде всего назначаемыми судьями). Позднее, с разделением империи на фемы (сменившие диоцезы), на территории Крыма создана фема Херсон (830-е годы – 1204 год). Местный суд в фемах осуществляли фемные судьи². Более поздний источник права – Эпанагога – позволял приносить апелляции на решения фемных судей. Следуя Юстиниановской традиции, решение апелляционной инстанции было окончательным.

Судебный процесс в местных судах Крыма в период византийского господства следовал традиции либеллярного процесса, то есть был полностью письменным: «Исковое прошение подавалось письменно, суд проверял формальное соответствие жалобы требованиям закона и с посылным пересылал копию заявления ответчику. Возражения ответчика представлялись также в суд в письменном виде. Допускался еще один обмен письменными возражениями между истцом и ответчиком. Разбор дела осуществлялся по-прежнему и сводился, по сути, только к проверке достоверности ранее изложенного на бумаге. При определенных обстоятельствах такое рассмотрение дела вообще могло произойти и

¹ Галицкий С. В. Суд и процесс в древнейших государствах на территории Дона // Новая правовая мысль. – 2012. – № 5. – С. 78.

² Гаген С. Я. Императорский суд и судьи палеологовской Византии, 1261-1453: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – С. 170.

без участия истца и ответчика непосредственно (либо с участием их поверенных)»¹. При этом от судьи нижней инстанции не требовалось наличие специальных правовых знаний.

В Крымском ханстве судебная власть основывалась на религиозных нормах ислама. Система источников права соответствовала исламской традиции. К ним относились Коран, Сунна, Иджма и Кияс. Кроме того, высока и роль адата (местного обычая). Организация судебной власти была следующей: «Первоначально территория Крымского ханства делилась на 24, а затем на 48 судебных округов (кадилыков). Все правители административно-территориальных единиц Крымского ханства: калга, нурреддин, ор-бей, сераскиры, главы бейликов должны были осуществлять правосудие над своими подданными через кадиев. Спорные вопросы и апелляции рассматривались в диванах бейликов. Дворянство имело свои особые суды, решения которых утверждались не местным кадием, а кадиаскером и муфтием. Высшей судебной инстанцией являлся ханский Диван».² Местный суд – суд кадия – осуществлялся единоличным судьей, назначаемым согласно исламской религиозной традиции. Помимо судебных функций он также осуществлял надзор за нравственностью. Суд происходил публично, как правило, у мечети. Кадия назначал себе помощников – найбов, которые могли самостоятельно рассматривать незначительные дела. Таким образом, появляются первые зачатки самостоятельной местной судебной власти, но вести речь о мировой юстиции в Крыму еще рано.

После присоединения Крыма к России в ней полностью воссоздаются общеимперские органы и учреждения юстиции. Однако сохраняются и исламские суды. В связи с тем, что Екатерина II постановила «охранять и защищать» местное население, «...управленческая структура и принципы руководства мусульманской общиной оставлены в неизменном виде и на прежнем основании и после присоединения Крыма к России»³. Между тем компетенция данных судов ограничена как субъектным составом правоотношений (рассматривали дела только в отношении му-

¹ *Омельченко О. А.* Римское право: учебник. – М.: ТОН-Остожье, 2000. – С. 108.

² *Бойцова Е. Е., Хапаев В. В.* Между крестом и полумесяцем. Крым в XIII–XVII веках // История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – С. 332.

³ *Хутько Т. В.* Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 187.

судьям), так и отраслевой принадлежностью дела. В целом местный мусульманский суд сохранялся вплоть до революции 1917 г., претерпев изменения в ходе судебной реформы 1864 г.

Общая система органов юстиции в XVIII – первой половине XIX в. на территории Крыма соответствовала «Учреждению для управления губерний». Суды были сословными, делились на три уровня: «В судебную систему Таврической губернии в 1803–1869 гг. входили губернские палаты уголовного и гражданского суда, губернский совестный суд, римско-католический суд, Керченский коммерческий суд, городские магистраты и городские ратуши, нижние земские суды, уездные суды. Имелись и различные специальные органы, наделенные судебными функциями – коммерческие, духовные и т. д.»¹.

Совестные суды – прообраз мировой юстиции – создаются в Крыму практически сразу после его присоединения. Так, 21 апреля 1785 года формируются первые дворянские собрания: губернское и уездные. В число дворян включалась и местная знать (мурзы). Основной задачей этого суда было рассмотрение дел в рамках примирительной процедуры, а в случае недостижения мирового соглашения – передача дела в общий суд. Кроме того, совестный суд Таврической губернии рассматривал дела с участием невеняемых и малолетних, был подотчетен губернатору. В подобном виде местные суды в Крыму просуществовали вплоть до судебной реформы 1864 года.

Мировой суд как новый государственно-правовой институт появился в Крыму в то же время, что и во всей Российской Империи – после судебной реформы 1864 года. В течение четырех лет на территории страны планировалось введение новых судебных учреждений.

Лучшим судом губернии признавался суд Севастопольско-Ялтинский. В числе почетных мировых судей этого округа было большое число широко известных русских дворян и офицеров: князь В. В. Трубецкой, барон А. Л. Врангель, генерал М. Н. Раевский и многие другие. За первые десять лет работы мировых судей на этом участке поступило 13 743 уголовных дела, из которых 3 061 дело окончено миром; 16 254 гражданских дела, из которых 3 003 окончены мировым соглашением. Таким образом, в сред-

¹ Пуховская А. С. Возникновение и становление органов судебной власти в Таврической губернии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2010. – № 1. – С. 395–396.

нем участковый судья слушал 8 дел в день, а если учесть выходные и праздничные дни, то нагрузка составляла примерно 10 дел в день. Процент мировых соглашений был чрезвычайно высок: 20 % дел окончено миром. Такое количество дел с мировым соглашением по окончании их рассмотрения связано со строгим следованием судом нормам статей 70 и 177 Устава гражданского судопроизводства, обязывавших мирового судью склонять стороны к мирному разрешению спора. Постепенно число мировых соглашений снижалось. Современники связывали процесс снижения количества дел, оконченных мировым соглашением, с тем, что росло число недобросовестных присяжных поверенных, которым мировое соглашение было невыгодно.

Ввиду этих результатов крымские суды Севастополя становятся самыми качественными на территории империи. Для более полного понимания показателей следует отметить, что Сенат определял годовую норму в 2 000 дел на участок и не более 10 дел в неделю¹. Данные цифры значительно превзойдены Севастопольским и Ялтинским участками: они рассматривали в среднем 3 000 дел в год.

Из недостатков системы того периода можно назвать, в первую очередь, ее высокую стоимость, возложенную на местный бюджет. Так, с 1878 года по 1881 год расходы на содержание мировых судов в среднем в 12 (двенадцать) раз превышали доходы от судебных сборов: «Расходы уездных земств распределялись следующим образом: больше всего средств на содержание мировой юстиции выделялось Симферопольским уездным земством – 19,27 % всех своих расходов; далее следовало Феодосийское – 15,58 %, Евпаторийское – 14,5 %, Перекопское – 12,62 %, Мелитопольское – 12,07 %, Ялтинское – 11,18 %, Днепровское – 9,94 % и Бердянское – 8,87 %»².

Второй недостаток – чрезвычайная нагрузка на образцовый мировой суд. В частности, мировой судья Керченского мирового округа рассматривал вдвое меньше дел – около 1 500 в год³, что свидетельствует о недостаточном понимании необходимости распределения судебной нагрузки по участкам и отказе создавать

¹ Полянский Н. Н. Мировой суд // Судебная реформа. – Т. 2. – 1915. – С. 175.

² Поляков И. И. Правовой статус мировой юстиции Таврической губернии по судебной реформе 1864 года // Культура народов Причерноморья. – 2000. – № 12. – С. 66.

³ Там же. С. 67.

судейские должности, несмотря на реальную необходимость.

Третий недостаток – выявленные нарушения действующего законодательства судами Перекопского округа Таврической губернии, основные из которых – неявка судей в заседания, нарушение порядка делопроизводства судебным секретарем, составление документов на «нерусском» языке. Последнее, однако, нельзя назвать существенным нарушением; напротив, отступление суда от строгого следования нормам о государственном языке позволяло более качественно рассмотреть дело: стороны могли ознакомиться с материалами дела непосредственно, без помощи переводчика. В наши дни делопроизводство в республиках в составе Российской Федерации может вестись и на национальном языке.

Мировая юстиция Крыма просуществовала два десятилетия. За это время о мировых судьях сложилось общественное мнение как о высококвалифицированных специалистах, реально разрешающих проблемы населения. 12 июля 1889 года, в связи с началом контрреформ, мировая юстиция в Крыму упразднена. Вместо мировых судей вводились должности земских начальников – полицейско-судебных органов. Однако этот процесс, ввиду больших затрат, затянулся на несколько лет. Так, в 1882 году мировые судьи по-прежнему трудились: «По данным Таврического губернского статистического комитета, в губернии в 1892 г. продолжали свою деятельность съезды мировых судей и участковые мировые судьи в Симферопольском, Ялтинском, Евпаторийском, Перекопском судебно-мировых округах»¹.

Упразднение мировой юстиции и замена мировых судей участковыми земскими начальниками и городскими судьями свидетельствует об отказе от произошедших демократических изменений. В Таврической губернии этот процесс происходил мягче. Крым всегда сохранял большую свободу. Кроме того, деятельность участковых земских начальников, имеющих право даже приказывать выпороть крестьянские земские чины, облекалась в более цивилизованную форму. Если рассматривать порку как вид наказания, то «Таврическая губерния самая счастливая и из всех известных нам 19 губерний занимает последнее девятнадцатое место по числу телесных наказаний; различия между уездами в ней не резки. Особенно отрадно отметить, что в Симферополь-

¹ Хутько Т. В. Основные этапы становления и развития института мировых судей в Крыму // Инновационная наука. – 2015. – № 12. – С. 174.

ском уезде вовсе не приговаривают к розгам и, несмотря на приговоры в других уездах, наказано телесно во всей губернии только пять лиц: в Ялтинском, Мелитопольском и Днепровском <уездах>¹.

Восстановление мировой юстиции, предусмотренное Законом от 26 июня 1913 г., должно было затронуть и Таврическую губернию. С этого года и вплоть до 1920 г. в Крыму снова действовали введенные судебной реформой 1864 года судебные чины. Участковые и почетные мировые судьи вновь стали избираться на уездных земских собраниях, хотя в отличие от 70-х годов XIX в. председатели съездов назначались императором. Претерпела изменения система судебных округов, их стало шесть: Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Севастопольский, Феодосийский и Ялтинский. Число участков также изменилось в сравнении с предшествующим периодом: всего было создано 29 участков. Процесс возрождения мировой юстиции занял несколько лет. Фактически она начала функционировать лишь в 1915 году, но на очень недолгий срок. С изданием Декрета СНК от 24 ноября 1917 г. «О суде» мировые судьи снова упразднились (хотя в силу объективных причин проконтролировать этот процесс большевики не могли до 1920 г.).

В советский период на территории Крыма, равно как и на всей территории РСФСР (с 1954 г. – УССР), местные суды не существовали. В период, когда Крым входил в состав Украины, местные суды восстановили. Основным нормативным актом в этой сфере был Закон Украины от 07 февраля 2002 г. № 3018-III «О судоустройстве Украины». Согласно статье 18 этого Закона местные суды входили в систему судов общей юрисдикции. Данным Законом предусмотрены в ст. 21 следующие виды местных судов: районные, районные суды городов, городские суды, военные суды гарнизонов. По структуре, определенной в части 3 названной выше статьи, во главе местного суда находится председатель, у него – заместитель (если судей в суде более 15 человек, можно было назначить дополнительного заместителя). В состав суда входят местные судьи.

Полномочия местного суда Украины, в том числе и в Крыму, ввиду того, что Украина является унитарным государством, были идентичны полномочиям местных судов в других частях государ-

¹ Жбанков Д. Н., Яковенко В. И. Телесные наказания в России в настоящее время. – М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1899. – С. 75.

ства. Общие суды рассматривали в Крыму гражданские, уголовные и административные дела; хозяйственные суды – дела из хозяйственных (коммерческих) отношений; местные административные суды – дела из правоотношений в сфере государственного управления. Компетенция местного военного суда законом не определялась. Решения местных судов могли быть обжалованы в Апелляционный суд.

В ходе судебной реформы на Украине прежний закон о судоустройстве был отменен, а принят новый Закон Украины от 07 июля 2010 г. № 2453-VI «О судоустройстве и статусе судей». Согласно нормам этого закона система местных судов изменена. Статья 21 Закона от 07 июля 2010 г. гласила о том, что к местным судам относятся районные; межрайонные; районные в городах; городские и районные суды. Таким образом, органы военной юстиции исключены из системы местных судов. В остальном требования к ним, порядок их формирования, состав и компетенция существенных изменений не претерпели.

Анализ норм украинского права, действовавшего в недавнем прошлом на территории Крыма, показывает, что местные суды не могут отождествляться с мировой юстицией. Скорее, их можно сравнить с российскими федеральными судами районов и городов. Таким образом, вплоть до возвращения Крыма в состав России мировая юстиция на полуострове отсутствовала.

Библиографический список

1. *Бойцова Е. Е., Хапаев В. В.* Между крестом и полумесяцем. Крым в XIII – XVII веках // История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.

2. *Гаген С. Я.* Императорский суд и судьи палеологовской Византии, 1261–1453: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 292 с.

3. *Галицкий С. В.* Суд и процесс в древнейших государствах на территории Дона // Новая правовая мысль. – 2012. – № 5. – С. 78–80.

4. *Жбанков Д. Н., Яковенко В. И.* Телесные наказания в России в настоящее время. – М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1899. – 220 с.

5. *Омельченко О. А.* Римское право: учебник. – М.: ТОН-Остожье, 2000. – 208 с.

6. *Поляков И. И.* Правовой статус мировой юстиции Таври-

ческой губернии по судебной реформе 1864 года // Культура народов Причерноморья. – 2000. – № 12. – С. 63–66.

7. *Полянский Н. Н.* Мировой суд // Судебная реформа. – 1915. – Т. 2. – С. 175–180.

8. *Пуховская А. С.* Возникновение и становление органов судебной власти в Таврической губернии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2010. – № 1. – С. 394–399.

9. *Хутько Т. В.* Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 187–195.

10. *Хутько Т. В.* Основные этапы становления и развития института мировых судей в Крыму // Инновационная наука. – 2015. – № 12. – С. 172–176.

11. *Цечоев В. К.* История органов и учреждений юстиции России: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013. – 456 с.

М. М. Семенов

аспирант кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина
mihail.semenoff2010@yandex.ru

**О РАСПОРЯЖЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
В ПРАВЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ****ON THE CONTROL OF LAND DESIGNATED
FOR AGRICULTURAL USE IN COMMON
SHARED OWNERSHIP INTEREST**

В статье рассмотрены некоторые вопросы о правовом регулировании порядка распоряжения земельным участком сельскохозяйственного назначения, находящимся в общей собственности. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на длительный период существования российского земельного законодательства, основная проблема – применение норм гражданского права к земельным отношениям и установление приоритета в правовом регулировании – остается по-прежнему коллизией. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование земельного законодательства с учетом уникальности земли как объекта правовых отношений. Указанная проблема существенно влияет на хозяйственную деятельность субъектов права, а также не позволяет собственникам в полной мере распорядиться правами, предоставленными Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова: земельный участок; земли сельскохозяйственного назначения; общая долевая собственность; межевание; распоряжение земельной долей; выдел доли в натуре; право общей долевой собственности; граница земельного участка; правовой режим земельного участка; проект межевания; земельное законодательство.

The article is devoted to some issues of legal regulation of the order of disposal of agricultural land, which is in common joint ownership. The author concludes that, despite the long history of the Russian land legislation, the main problem – the application of civil law to land relations and the establishment of priority in legal regulation remains a conflict. The author believes that it is necessary to

further improve the land legislation and considering the uniqueness of the land as an object of legal relations.

Keywords: land plots; agricultural lands; common shared property; land surveying; disposal of land shares; allocation of share in kind; legal regime of the land plot; land legislation.

Понятие «проблема» мы предлагаем рассматривать как научно-практический вопрос, который не может быть решен средствами, предложенными объективным правом на данном этапе правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет настоящего исследования.

В контексте настоящей статьи термин «распоряжение», на наш взгляд, следует понимать как выдел доли в натуральном выражении для предоставления ее сособственнику, изъявившему волю на выход из числа долевых собственников. Очевидно, что совершение сделок с участком земли сельскохозяйственного назначения путем заключения договора аренды или передачи доли по наследству также является одним из способов распоряжения принадлежащей субъекту долей. Однако подобные сделки не влекут изменения правового режима участка, входившего в состав долевой собственности и не будут являться предметом нашего исследования.

Представляется, что условно проблемы правового регулирования распоряжения долей в землях сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности, целесообразно разграничивать на имеющие в своей основе гражданско-правовые корни и земельно-правовые корни. К проблемам первой группы, по нашему мнению, следует отнести правовой режим земель как делимой вещи, следовательно, их можно разделить на доли не только умозрительно, но и фактически. Негативные последствия, возникающие при подобном разделении, рассмотрим подробнее в дальнейшем. К проблемам второй группы относится, как нам кажется, то обстоятельство, что земельное законодательство делит земли на категории с учетом возможности ведения на них различной хозяйственной деятельности. В связи с этим распоряжение долей в исследуемой категории земель, главным образом, путем натурального выдела доли, может быть ограничено последующей невозможностью использования земельного участка по целевому назначению и, соответственно, утраты им категориальных свойств. Наконец, третьей группой проблем, воз-

никающих при осуществлении правомочия распоряжения на долю в общей собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, следует признать процедурные сложности, связанные с оформлением порядка выдела доли и последующего распоряжения ей.

Как известно, основанием категорирования земель в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации¹ (ЗК РФ) является их назначение – природные свойства, позволяющие рационально эксплуатировать его с максимальной выгодой для собственника или иного титульного владельца и с минимальным ущербом для земельного участка, как элемента экосистемы России. Земельно-правовое регулирование общественных отношений, в том числе вещных прав на землю, характеризуется сочетанием частноправовых и публичных методов воздействия с преобладанием императивного регулирования.

Такое положение вещей объясняется тем, что земли сельскохозяйственного назначения считаются средством производства сельскохозяйственной продукции – основного ресурса для решения продовольственной проблемы в стране. В целях сохранения природных свойств указанной категории земель государство обязывает собственников и иных владельцев земельных участков этой категории пользоваться землями таким способом, чтобы они не утрачивали первоначальных свойств, наличие которых позволило отнести участок к соответствующему назначению. Одним из основных требований, предъявляемых к использованию земель сельскохозяйственного назначения, справедливо можно назвать вовлеченность их в обработку, то есть хозяйственную эксплуатацию.

Забота законодателя признается закономерной, несмотря на очевидное ограничение правомочий собственника, возникающее при реализации планов публичной власти по сохранению фонда земель сельскохозяйственного назначения. Примечателен тот факт, что площадь земель, пригодных для аграрного производства, составляет четверть территории Российской Федерации, уступая по размеру только землям лесного фонда. Однако в обработке (под пашней) находится только около 8 % сельскохозяйственных угодий.² В связи с этим Россия ощутимо проигрывает

¹ Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44, ст. 4147.

² Какой процент земель России приходится на пашню? URL: <http://magic temple.ru/kakoj-procent-zemel-rossii-prihoditsja-na-pashnju/#i-11> (дата

по степени обработки сельскохозяйственных земель США (19,2 %), Китаю (15,3 %) и Индии (54,4 %).¹

Итак, главное публично-правовое ограничение в реализации правомочий собственника на исследуемую категорию земель – необходимость эксплуатации сельскохозяйственных земель способом, позволяющим сохранить полезные природные свойства земельного участка. Следствием указанного публично-правового ограничения является стремление законодателя предоставлять участки данной категории земель преимущественно субъектам, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции – крестьянским (фермерским) хозяйствам, гражданам, осуществляющим аграрное производство в личных потребительских или предпринимательских целях, коммерческим и некоммерческим организациям, которые могут обеспечить использование сельскохозяйственных земель по целевому назначению.

С точки зрения гражданского законодательства, нормы которого субсидиарно применяются к земельным правоотношениям, земельный участок делимая вещь. Следовательно, земля может быть натурально разделена на доли, с фактическим выделом части каждому из долевых собственников. Вместе с тем в правовом режиме земель сельскохозяйственного назначения существует строгое ограничение, усложняющее порядок выдела доли из общей долевой собственности – необходимость сохранения назначения земельного участка и вовлечение его в сельскохозяйственное производство.

В качестве еще одного публично-правового ограничения, установленного для земель сельскохозяйственного назначения, закономерно следующего из потребности в сохранении его целевого назначения, выступает необходимость сохранения этой категории земель в обработке. Ввиду этого законодатель установил требование об установлении максимального объема земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории одного субъекта в собственности одного физического или юридического лица.

Указанное ограничение было предпринято для того, чтобы не допустить спекуляции земельными участками, выкупленными у собственников, например, бывших членов колхозов, избавлявшихся за бесценок от земельных участков, доставшихся им на безвозмездной основе при ликвидации коллективных хозяйств.

обращения 07.02.2019).

¹ Там же.

Следующим публично-правовым ограничением, предусмотренным при выделе доли из общей долевой собственности в землях сельхозназначения, является подбор претендента на выделяемую долю¹.

Подбор кандидата и утверждение его собранием долевых собственников не требуется, если доля переходит к другому участнику общей долевой собственности. Следовательно, сохраняется субъектный состав и использование земельного участка по целевому назначению. Если земельная доля выделяется в натуральном выражении и ее новый собственник не входит в первоначальный круг сособственников, то возникает необходимость оформления натурального выдела доли и придания ей самостоятельного правового режима.

При этом очевидны возникающие проблемы, основанные на положениях статьи 11.2 ЗК РФ, предусматривающих возможность образования земельных участков лишь при наличии выраженного в письменной форме согласия арендатора исходного земельного участка сельскохозяйственного назначения². Исключения составляют случаи несогласия участника общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения, выраженного им на общем собрании при утверждении условий договора аренды земельного участка.

Данная позиция находит свое подтверждение в решениях судов общей юрисдикции Краснодарского края. В частности, решением Успенского районного суда от 28 июня 2018 г. по делу № 2-410/2018 установлено, что участник долевой собственности без согласия арендатора исходного земельного участка выделил земельный участок в счет своей земельной доли, а сведения о том, что ответчик на общем собрании участников долевой собственности на исходный земельный участок возражал по поводу заключения договора аренды, суду не представлено. На основании этого судом удовлетворены требования истца о признании выдела земельного участка незаконным³.

¹ Можарова Н. Г. Новые правила выдела земельного участка в счет доли в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 146.

² Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44, ст. 4147.

³ Решение Успенского районного суда Краснодарского края от 28 июня 2018 г. по делу № 2-410/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/A1L9B5VXGFWJ/> (дата обращения 08.02.2019).

Основным юридически значимым последствием правоотношения, возникающего при выделе доли из общей долевой собственности земель сельскохозяйственного назначения, является создание нового объекта земельных правоотношений – участка земли сельскохозяйственного назначения, ранее находившегося в составе общей долевой собственности. Собственники долей в земельных участках могут столкнуться с проблемой, являющейся следствием положения земельного законодательства, предусматривающего возможность выдела доли без учета принципа, закрепленного ст. 1 ЗК РФ, утверждающего необходимость учета свойств земли как основного средства производства в сельском хозяйстве.

Так, ст. 15 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹ подробно регламентирует порядок определения земельной доли, подразумеваемая под ней идеальное (мысленное) деление участка земли на части, выраженные в дробях, гектарах или баллах. Вместе с тем земли сельскохозяйственного назначения, как и земли других категорий, не представляют собой бескрайнюю равнину с одинаково плодородным поверхностным почвенным слоем, а делятся на угодья и «неудобья», равным образом входящие в состав принадлежащего сособственникам земельного участка.

Обращает на себя внимание тот факт, что ни статья 71 и последующие статьи ЗК РФ, ни нормы указанного выше Федерального закона от 24.07.2002 № 101 не содержат определения земель сельскохозяйственного назначения, ограничиваясь общими фразами о нахождении их за пределами земель населенных пунктов и пригодности для сельскохозяйственного производства. ЗК РФ устанавливает порядок использования сельскохозяйственных угодий, обходя вниманием так называемые неудобья, то есть участки земель, не пригодные для аграрной обработки, но неразрывно связанные с плодородными наделами. Кроме того, статья 79 ЗК РФ в части определения правового режима использования выделенных долей в землях сельскохозяйственного назначения содержит достаточно спорный юридико-технический прием – отсылочную норму, отправляя правоприменителя к Федеральному закону от 24.07.2002 № 101. Последний также не вносит ясности в вопрос об ограничении возможности злоупотребления правом

¹ Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 27 июля.

долевых собственников путем выделения доли, заведомо не пригодной к сельскохозяйственному производству.

Показателен опыт законодателя Краснодарского края, который в региональных нормативных правовых актах¹ запрещает выделять земельные доли в праве общей долевой собственности на земли сельскохозяйственного назначения, заведомо ухудшающие агротехнические свойства земельного участка и препятствующие его использованию в качестве основного средства для производства сельскохозяйственной продукции². Вместе с тем фактическое отсутствие легального определения понятия «сельскохозяйственная деятельность», а также содержащаяся в Приказе Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» классификация видов использования земель сельскохозяйственного назначения позволяет эксплуатировать земли сельскохозяйственного назначения для застройки и иных целей, не связанных с аграрным производством.

Сложившаяся ситуация вызывает справедливое недоумение у юристов-практиков, сталкивающихся с реализацией права на распоряжение долей в собственности на сельскохозяйственные земли в целях их перевода в земли иных назначений³. В частности, правоведы указывают на случаи неправомерного завладения бесхозными сельскохозяйственными территориями с последующим строительством на них под видом садоводческих и огороднических обществ коттеджных поселков и иных объектов городской застройки. Сложившееся положение, связанное с возможностью перевода земель из категорий сельскохозяйственного назначения в иную, например, в земли поселений, усугубляется еще и диспозитивностью правила ст. 79 ЗК РФ, устанавливающей возможность, а не обязательность включения особо ценных земель сельхозназначения в разряд участков, изменение целевого назначения которых запрещается.

Между тем в регионах России с ограниченной плодородностью земель сельхозназначения, например, в Новосибирской об-

¹ Об основах регулирования земельных отношений в краснодарском крае: закон Краснодарского края от 5 нояб. 2002 г. № 532 // Кубанские новости. – 2002. – 14 ноября.

² Гагаринова Н. В., Сидоренко М. В. Управление земельными ресурсами: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 61–62.

³ Горбачев Ю. А. Земельные «неудобья». URL: <http://xn--b1aecnthebc1acj.xn--p1ai/article/35034> (дата обращения: 13.12.2018).

ласти, производственную ценность представляют лишь полтора миллиона гектар из семи¹. Таким образом, фактическая неосвоенность сельскохозяйственных земель в настоящее время может привести к сокращению фонда указанных категорий земель в будущем.

В области распоряжения долей в исследуемых категориях земель существуют также проблемы, условно названные нами процедурными. Федеральным законом от 24.07.2002 № 101 установлено, что земельная доля, как новый объект земельных правоотношений, образованная из общей долевой собственности путем выделения, должна пройти процедуру межевания и согласования с кадастровым инженером. Проект межевания составляется на возмездной основе, а его оплата устанавливается субъектом Российской Федерации. В связи с этим, как свидетельствует судебная практика, хозяйственные общества, на которые возлагаются полномочия по проведению кадастровых работ, завышают тарифы, превращая и без того непопулярную процедуру еще и в финансово затратное мероприятие.

Следует отметить, что деятельность по принятию закона о едином максимальном тарифе за проведение кадастровых работ в настоящее время находятся в начальной стадии. Как показал краткий мониторинг нормотворчества регионов в отношении данного вопроса, в пояснительных записках к проектам региональных нормативных актов указано на необходимость снижения затрат населения на проведение кадастровых работ. Однако к общему знаменателю усилия представительных органов власти так и не приведены.

Таким образом, большинство проблем, возникших при принятии Земельного кодекса Российской Федерации в 2001 году, к сожалению, являются нерешенными. В частности, коллизийным осталось соотношение норм земельного и гражданского законодательства, что существенно затрудняет реализацию прав и законных интересов участниками правоотношений, возникающих при установлении права общей долевой собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Библиографический список

¹ Горбачев Ю. А. Указ. соч.

1. Гагаринова Н. В., Сидоренко М. В. Управление земельными ресурсами: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 160 с.

2. Горбачев Ю. А. Земельные «неудобья». URL: <http://xn--b1aecnthebclacj.xn--plai/article/35034> (дата обращения: 21.01.2018).

3. Можарова Н. Г. Новые правила выдела земельного участка в счет доли в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 144–150.

А. Х. Торпуджиян

Соискатель Северо-Кавказского
научного центра высшей школы
Южного федерального университета
ius1@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

LEGAL CONSEQUENCES OF REFUSAL IN THE SATISF ACTION OF SUITABILITY REQUIREMENTS

Автор аргументирует мысль о том, что признание человека, его прав и свобод высшей ценностью – фундаментальная норма конституционного строя, образующая основу правовой защиты общества. Конституционно закреплено и право на судебную защиту, как один из важнейших государственных способов защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права (физических и юридических лиц), осуществляемый в форме правосудия и гарантированный государством. В статье утверждается, что правовые последствия наступают с момента вступления решения суда в законную силу. Обжалуя решения суда об отказе в удовлетворении требований, граждане нередко ссылаются на необъективность суда, а отказ в удовлетворении требований считают неблагоприятными последствиями для себя, препятствием для реализации конституционного права на судебную защиту. С учетом правовых последствий (условных и безусловных) отказа в удовлетворении требований последовательно в аспекте темы настоящей статьи исследуются примеры из судебной практики.

Ключевые слова: право; государство; правоприменение; признание прав и свобод человека; судебная защита; конституционная основа; правовые последствия; отказ в удовлетворении иска; ненадлежащий ответчик; апелляционная жалоба.

Recognition of a person, his rights and freedoms as the highest value is the fundamental norm of the constitutional system, which forms the basis of the legal protection of society. In this connection, the right to judicial protection is constitutionally enshrined, judicial protection is one of the most important state means of protecting the rights, freedoms and legitimate interests of subjects of law (individuals and legal entities) carried out in the form of justice and guaranteed by the state. Legal consequences come as a result of the entry of the court decision into legal force. While appealing against the court's decision to refuse to satisfy the claims, citizens often refer to the bias of the court, and refusal to satisfy claims, consider unfavorable consequences for themselves, an obstacle to the exercise of the constitution-

al right to judicial protection. In order to identify the specific legal consequences (conditional and unconditional) of refusal to satisfy the requirements, this study is based on an analysis of examples of judicial practice.

Keywords: law; state; law enforcement; recognition of human rights and freedoms; judicial protection; constitutional basis; legal consequences; refusal to satisfy the claim; improper defendant; appeal.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации наша страна является демократическим правовым государством. Данное утверждение находит свое выражение в том, что человек, его права и свободы признаны, высшей ценностью. Конституционные положения в части, посвященной основным правам и свободам человека и гражданина, нельзя рассматривать вне их взаимосвязи с принципами признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, нельзя вносить в них изменения или дополнения, противоречащие этому принципу. Принцип признания человека, его прав и свобод высшей ценностью служит ориентиром для дальнейшего совершенствования системы основных прав и свобод человека и гражданина в условиях развития демократического общества.

Признание, соблюдение, защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, требующая существенных усилий. Конституционно закреплено и право на судебную защиту, проявляющееся в том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право на обжалование действий (бездействия) органов государственной власти, право гражданина РФ обращаться в международные суды (Европейский суд по правам человека) в случае, если исчерпаны все варианты решения вопроса внутри государства¹.

Необходимость надлежащей защиты этих прав требует специальных гарантий в самом судопроизводстве, и названные конституционные нормы не только указывают на его целевую направленность, но и закрепляют основу для контролирующей деятельности суда в сфере правосудия. Судебная защита – один из важнейших государственных способов защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права (физических и юридических лиц), осуществляемый в форме правосудия и гарантированный

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 325–330.

государством¹. Именно поэтому в последнее время сделано немало в целях обеспечения гарантий эффективности судебной защиты, которая также задекларирована Конституцией Российской Федерации.

Реализация норм права – это воплощение их предписаний в реальное поведение субъектов права. В то же время реализация права имеет две стороны. Во-первых, данное понятие предполагает следование праву со стороны государства, его органов и должностных лиц. Во-вторых, предусмотрено осуществление права в поступках граждан, должностных лиц, органов государства. Исходной формой реализации права государством является правотворчество². Особая форма реализации права – правоприменение. Применение права – это второй по значению после правотворчества, а при известных социальных и правовых условиях и не менее важный фактор, существенно влияющий на правовое регулирование³.

Поскольку Россия позиционирует себя как демократическое, правовое государство, к правоприменению в таком государстве предъявляются особые требования. На это обстоятельство, в частности, указывает В. В. Лазарев⁴: «В правовом государстве должна быть полная определенность во всем: какие законы применяются, когда применяются, кем, на какой основе и в каких правовых формах».

Правоприменение – это властная деятельность специально уполномоченных субъектов, наделенных правом издавать правоприменительные акты индивидуального характера. Его цель – упорядочение взаимоотношений между людьми и их объединениями, придание им организованного, стабильного характера. Правоприменительная деятельность суда при разрешении социальных конфликтов определяется правами и свободами человека и гражданина. Результатом правоприменения является правоприменительный акт, то есть государственно-властное веление индивидуального характера в виде приговора, решения, постановления

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. – М.: Проспект, 2010. – С. 178.

² Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС, 2007. – С. 376.

³ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2002. – С. 266.

⁴ Лазарев В. В. Избранные труды. В 3 т. Т. 1. Закон. Законность. Применение права. – М.: Новая юстиция, 2010. – С. 477.

ния, заключения, влекущее определенные правовые последствия. Правовые последствия, наступающие вследствие принятия решения об отказе в удовлетворении требований, представляют для нас особый исследовательский интерес. Прежде всего, следует отметить, что они наступают при вступлении решения суда в законную силу. Законная сила решения суда – это его правовое действие, проявляющееся в том, что наличие или отсутствие прав и правоотношений, а также лежащих в их основе юридических фактов устанавливается окончательно, а установленные права подлежат принудительному исполнению и реализации по требованию заинтересованных лиц.

Исторически сложилось, что отношение к суду и принимаемым им решениям традиционно неоднозначное¹. Поэтому заявители, обжалуя решения суда об отказе в удовлетворении требований, часто ссылаются на необъективность суда, а отказ в удовлетворении требований считают неблагоприятными последствиями для себя, препятствием для реализации конституционного права на судебную защиту. Чтобы разобраться, какие правовые последствия влечет отказ в удовлетворении требований, предлагаем рассмотреть примеры из судебной практики.

Итак, А. обратился в суд с иском к СОАО «ВСК», ООО «Туристическая компания «Стрекоза» о защите прав потребителей, указав, что 31 июля 2014 г. между истцом и ответчиком ООО «Туристическая компания «Стрекоза» заключен договор на реализацию туристического продукта (отдых). Истец выполнил свои обязательства, представил необходимые документы, уплатил денежные средства, что подтверждается чеками. Однако ООО «Туристическая компания «Стрекоза» не выполнило принятые на себя обязательства. Услуги по договору не предоставлены, обязательства не исполнены. На обращение в ООО «Туристическая компания «Стрекоза» последний направил истца в страховую компанию СОАО «ВСК». Заявка принята к исполнению, но вместо страхового возмещения в полном объеме истцу выплатили всего 6 500 руб. 18 ноября 2014 г. в адрес ООО «Туристическая компания «Стрекоза» направлена претензия, в удовлетворении которой в добровольном порядке истцу было отказано. Указывая данные обстоя-

¹ Цечоев В. К. История суда России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2010. – С. 160. ; Его же. Происхождение органов и учреждений юстиции в Русском централизованном государстве // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 268.

тельства, с учетом увеличения исковых требований в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) истец просил суд взыскать в его пользу солидарно с ответчиков убытки в размере 84 047 руб., штраф в размере 42 023 руб. 50 коп., судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 30 000 руб. Решением Таганрогского городского суда Ростовской области от 31 марта 2015 г. исковые требования Л. оставлены без удовлетворения.

Разрешая исковые требования, суд руководствовался положениями статей 307–310, 407–409, 929 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), Федеральным законом от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и исходил из установления факта ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта от 31 июля 2014 г. Ответчик ООО «Туристическая компания «Стрекоза» свои обязательства по указанному договору исполнил надлежащим образом, его действия не привели к неисполнению договора. Страховое вознаграждение выплачено истцу СОАО «ВСК» исходя из размера страховой суммы и количества потерпевших. С учетом изложенного суд пришел к выводу, что размер ущерба за пределами суммы финансового обеспечения возлагается на туроператора, нарушений прав истца ответчиками не установлено, ввиду чего исковые требования Л. удовлетворению не подлежат. При этом суд указал, что истец не лишен права обратиться с иском к туроператору о взыскании реального ущерба, возникшего в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта.

С выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласилась, полагая их обоснованными и соответствующими фактическим обстоятельствам дела, нормам материального права. Постановленное судом решение права истца на возмещение убытков в полном объеме не нарушает, так как за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение обязательств за пределами страховой суммы ответственность может быть возложена непосредственно на причинителя вреда – туроператора¹.

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 19.08.2015 по делу № 33-12496/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассмотрим еще один пример. С., С. обратились в суд с иском к администрации Егорлыкского района о признании права собственности в порядке наследования в 1/2 доле за каждым на здание свинарника, ссылаясь на то, что их отец купил 24 октября 2003 г. указанный объект недвижимости у СПК им. Кирова, впоследствии ликвидированного. Однако регистрацию своих прав в органах Росреестра не произвел, в связи с чем они как наследники по закону лишены возможности оформить свои права на данное наследственное имущество. Решением Егорлыкского районного суда Ростовской области от 16 июня 2016 г. в удовлетворении иска отказано. Не согласившись с решением суда, истцы подали апелляционную жалобу, в которой просили отменить судебный акт. Принимая во внимание, что спорный объект недвижимости находится на территории Кавалерского сельского поселения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что администрация Егорлыкского района получить его в собственность в порядке ст. 1151 ГК РФ, как выморочное, не может ввиду закона, на основании этого в удовлетворении иска, предъявленного к ненадлежащему ответчику, следует отказать.

Судебная коллегия согласилась с указанными выводами суда первой инстанции как основанными на нормах закона, отклонив ссылку апеллянтов на то, что суд при рассмотрении дела должен был самостоятельно заменить ненадлежащего ответчика на надлежащего. При этом судебная коллегия обратила внимание на то, что истцы не лишены возможности обращения в суд за защитой своего права к надлежащему ответчику, выбрав верный способ защиты права¹.

Таким образом, на основании приведенных примеров можно утверждать, что причиной отказа в удовлетворении иска послужило заявление требований к ненадлежащему ответчику. В соответствии со ст. 41 ГПК РФ и с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в абз. 3 п. 23 Постановления от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» право выбора ответчика принадлежит истцу, замена ненадлежащего ответчика производится только при наличии ходатайства истца либо с его согласия. Если истец не заявил такого ходатайства, то суд рас-

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 08.09.2016 по делу № 33-15375/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

смаатривает иск в отношении заявленного ответчика и выходить за пределы заявленных требований не вправе.

Показателен следующий пример. Д. от имени В. обратился в суд с заявлением об индексации сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, взысканных решением суда в порядке ст. 208 ГПК РФ, указав, что он принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В результате заболеваний, связанных с воздействием радиации, ему установлена группа инвалидности бессрочно. Согласно Закону РФ от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» ответчик стал выплачивать суммы возмещения вреда. Ссылаясь на ст. 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», ст. 4 Федерального закона от 06 апреля 2015 г. № 68-ФЗ (в ред. 14.12.2015г.), заявитель считает, что с 01 февраля 2016 г. сумма возмещения вреда должна быть проиндексирована с применением индекса 1,07, определенного Постановлением Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 42 «Об установлении с 1 февраля 2016 г. размера индексации выплат, пособий и компенсаций». Однако военный комиссариат Московской области не производит индексацию сумм возмещения вреда в 2016 г. и выплачивает суммы возмещения вреда в соответствии с определением Новочеркасского городского суда от 7 апреля 2015 г.

Уточнив заявленные требования в порядке ст. 39 ГПК РФ, представитель В., действующий по ордеру, Д. просил произвести индексацию сумм возмещения вреда, причиненного здоровью по делу № 2-600/10, взыскать с Военного комиссариата Московской области в пользу В. в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, одновременно с 1 февраля по 1 марта 2016 г. недополученную денежную сумму в размере 7 228,79 руб.; взыскать с Военного комиссариата Московской области в пользу В. в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, начиная с 1 марта 2016г., ежемесячно и пожизненно ежемесячную денежную компенсацию в размере 110 497,16 руб. с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством. Просил также взыскать расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

Определением Новочеркасского городского суда Ростовской области от 8 апреля 2016 г. заявление В. удовлетворено частично. Суд взыскал с Военного комиссариата Московской области в

пользу В. в счет задолженности по ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, единовременно с 1 февраля по 1 марта 2016 г. недополученную денежную сумму в размере 7 228,79 руб.; взыскал с Военного комиссариата Московской области в пользу В. в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, ежемесячно, пожизненно, начиная с 1 марта 2016 г., ежемесячную денежную компенсацию в размере 110 497,16 руб., с последующей индексацией в установленном законом порядке; взыскал с Военного комиссариата Московской области в пользу В. расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб.

В частной жалобе Военный комиссариат Московской области просил отменить указанное определение суда как вынесенное с нарушением норм процессуального права. Ссылаясь на положения статей 3, 28, 29 ГПК РФ, Военный комиссариат Московской области полагал, что заявление В. с учетом статей 134, 135 ГПК РФ подлежит возврату. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 августа 2016 г. определение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 8 апреля 2016 г. отменено в связи с отсутствием оформленной по требованиям закона доверенности от В. на представление его интересов в суде при подаче заявления и рассмотрении его по существу, поскольку Д. не может рассматриваться как его представитель, действующий в порядке, предусмотренном статьями 48–49, 53–54 ГПК РФ. Суду не представлено доказательств, подтверждающих наличие у него полномочий на подписание и предъявление в суд заявления от имени В. При этом судебная коллегия отметила, что В. не лишен возможности обратиться в суд с заявлением об индексации¹. Итак, в описанной выше ситуации основанием отказа в удовлетворении исковых требований является также процессуальный момент, связанный с оформлением полномочий представителя. Ордер адвоката в соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ удостоверяет только право на выступление в суде. На основании требования ст. 54 ГПК РФ права представителя должны быть специально оговорены в доверенности, выданной представляемым лицом.

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 04.08.2016 по делу № 33-13489/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Далее рассмотрим ряд примеров несколько иного характера. В частности, М. обратился в суд с иском к ГУ УПФ РФ в г. Каменске-Шахтинском (межрайонное) о признании незаконным решения ГУ ПФР № 10 по г. Москве и Московской области от 28 декабря 2016 г. об отказе в назначении досрочной страховой пенсии, обязанности ГУ УПФ РФ в г. Каменске-Шахтинском (межрайонное) включить периоды работы в стаж, необходимый для досрочного назначения страховой пенсии, назначить и выплатить страховую пенсию с 27 сентября 2016 г. В обоснование требований указал, что 27 сентября 2016 г. он обратился в ГУ ПФР № 10 по г. Москве и Московской области с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии на основании п. 6 ч. 1 ст. 30 Федерального Закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан ГУ ПФР № 10 по г. Москве и Московской области № 4 от 28 декабря 2016 г. ему отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости ввиду отсутствия требуемого специального стажа работы.

В специальный стаж не включены периоды его работы с 11 мая 1985 г. по 31 декабря 1987 г. – геологом ГО Донской нефте-разведочной экспедиции; с 27 июня 1988 г. по 9 октября 1990 г. – буровым мастером Северо-Донецкой геологоразведочной экспедиции; с 10 октября 1990 г. по 4 мая 1994 г. – геологом Северо-Донецкой геологоразведочной экспедиции; со 2 марта 1995 г. по 23 мая 2000 г. – геологом Донской нефтегазразведочной экспедиции. Полагая отказ в назначении пенсии незаконным, истец указал, что действующим законодательством предусмотрено, что основным документом при досрочном назначении трудовой пенсии по старости за период работы до регистрации в качестве застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования является трудовая книжка. Поэтому если в трудовую книжку внесена запись на основании приказа о том, что работник принят на работу в профессии (должности), дающей право на назначение трудовой пенсии по старости, то эта запись служит достаточным подтверждением постоянной занятости работника на работе, дающей право на указанную пенсию. Действующее пенсионное законодательство не содержит каких-либо ограничений в способах доказывания выполняемой работы, подтверждение которой необходимо для целей назначения пенсии.

Из представленных истцом документов и характеристики труда в указанных должностях понятно, что работа происходила

непосредственно в полевых условиях, была связана с необустроенностью труда и быта, размещением производственных объектов за пределами населенных пунктов. Ссылаясь на разъяснения Верховного Суда РФ (обзор практики за 4 квартал 2004 г.) и Конституционного Суда РФ (постановления от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 29 января 2004 г. № 2-П), Квалификационный справочник должностей руководителей и специалистов организаций геологии и разведки недр от 20 декабря 2002 г. № 82, Положение о выплате полевого довольствия работникам геологоразведочных и топографо-геодезических предприятий, организаций и учреждений Российской Федерации, занятым на геолого-разведочных и топографо-геодезических работах, утвержденное Постановлением Минтруда РФ от 15 июля 1994 г. № 56, просил суд признать незаконным решение ГУ ПФР № 10 по г. Москве и Московской области от 28 декабря 2016 г. и обязать ГУ УПФ РФ в г. Каменске-Шахтинском (межрайонное) включить указанные периоды работы в стаж, необходимый для досрочного назначения страховой пенсии, назначить и выплатить ему досрочную страховую пенсию с 27 сентября 2016 г.

Решением Каменского районного суда Ростовской области от 9 ноября 2017 г. в удовлетворении исковых требований М. отказано. В апелляционной жалобе М. просил об отмене постановленного судом первой инстанции решения как незаконного и необоснованного. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции руководствовался ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015, Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516, Положением о выплате полевого довольствия работникам геологоразведочных и топографо-геодезических предприятий, организаций и учреждений Российской Федерации, занятым на геологоразведочных и топографо-геодезических работах, утвержденным Постановлением Минтруда РФ от 15 июля 1994 г. № 56, Положением о выплате полевого довольствия работникам, занятым на геологоразведочных и топографо-геодезических работах, утвержденным Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 04 июня 1986 г. № 209/12-66, учел разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые

пенсии», и исходил из того, что критериями, определяющими право на досрочное пенсионное обеспечение в данном случае, являются занятость на выполнении геологоразведочных работ, выполнение указанных работ в полевых условиях в составе экспедиции, партии, отряда, бригады или на участке.

Суд первой инстанции признал обоснованными выводы комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан ГУ ПФР № 10 по г. Москве и Московской области, поскольку документально не подтверждается занятость истца в экспедициях, партиях, отрядах, на участках и в бригадах непосредственно на полевых геолого-разведочных работах в спорные периоды. Кроме того, спорные периоды работы истца работодателем подтверждены как работа с обычными, а не с особыми условиями труда.

С данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласилась, поскольку обстоятельствам дела и требованиям закона они не противоречат. Оснований для признания выводов суда первой инстанции неправильными судебной коллегией не установлено. Трудовая книжка является документом, подтверждающим трудовой стаж, а в данном случае речь идет о специальном стаже. В тех случаях, когда в трудовой книжке отсутствуют необходимые сведения о характере выполняемой работы, специальный стаж определяется на основании дополнительных документов, содержащих эти сведения в отношении данного лица. Занятость работников партий, экспедиций и отрядов на работах в полевых условиях должна подтверждаться администрацией предприятия соответствующей уточняющей справкой. Основанием для выдачи такой справки могут быть приказы о выезде на полевые работы, о выплате полевого довольствия, удлинении и дополнительном отпуске, а также лицевые счета и другие документы, из которых можно определить, что работник был занят выполнением геологоразведочных работ в полевых условиях.

Как следует из записей в трудовой книжке истца, выданной 14 ноября 1980 г., в периоды с 11 мая 1985 г. по 31 декабря 1987 г. истец работал в Донской нефтеразведочной экспедиции в должности геолога, гидрогеолога участка глубокого бурения (л. д. 17); с 27 июня 1988 г. по 4 октября 1990 г. – буровым мастером, а с 4 октября 1990 г. по 4 мая 1994 г. – геологом Северо-Донецкой геологоразведочной экспедиции (л. д. 18); с 1 марта 1995 г. по 23 мая 2000 г. – геологом Донской нефтеразведочной экспедиции (л. д. 19). Вместе с тем трудовая книжка истца не содержит сведе-

ний о характере и особых условиях выполняемой им работы в спорный период.

Дополнительные документы, подтверждающие право на досрочную пенсию по старости ввиду п. 6 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, а также содержащие сведения о занятости истца на соответствующих видах работ, характере и условиях выполняемой работы предоставлены в ходе рассмотрения дела не были. Имеющиеся в материалах дела архивные справки о стаже работы от 24 апреля 2013 г., о периодах работы истца в Северо-Донецкой геологоразведочной экспедиции (л. д. 35), а также о периодах работы истца в Донской нефтегазразведочной экспедиции (л. д. 36) не содержат сведений о работе истца в полевых условиях¹.

Рассмотренный пример наглядно показывает, что причиной отказа истцу в удовлетворении требований послужил факт несоблюдения истцом ряда условий, необходимых для назначения пенсии по заявленному основанию. В нарушение ст. 56 ГПК РФ и присущего гражданскому законодательству принципа диспозитивности, предусмотренного ст. 12 ГПК РФ, истцом не представлены допустимые доказательства, подтверждающие необходимые данные о характере и условиях труда, дающих право на льготную пенсию, в соответствии с пп. 6 п. 1 ст. 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

В другой исследованной нами ситуации по материалам судебной практики Ч. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным бездействия Государственной жилищной инспекции Ростовской области (далее – ГЖИ), сославшись на то, что она направила в адрес заинтересованного лица жалобу на действия управляющей компании (ООО), выразившиеся в незаконном повышении тарифов по оплате коммунальных услуг по статье «содержание и текущий ремонт жилья» в многоквартирном доме. При этом в нарушение Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» на момент обращения в суд ответ на поданную жалобу заявителем не получен. Ч. просила суд признать незаконным бездействие ГЖИ в отношении рассмотрения вышеуказанной жалобы.

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 06.02.2018 по делу № 33-1888/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Решением Ворошиловского районного суда Ростовской области от 14 мая 2015 г. заявление Ч. оставлено без удовлетворения. Вынося обжалуемое решение, исследовав фактические обстоятельства дела с учетом действующего законодательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заявитель в полной мере реализовала свое право на обращение в органы государственной власти, получив аргументированный ответ и, как следствие, об отсутствии оснований для удовлетворения заявления.

С такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласилась, поскольку из материалов дела усматривается, что Государственная жилищная инспекция по Ростовской области получила заявление Ч., в котором последняя ссылается на указанные выше нарушения требований жилищного законодательства в части оплаты коммунальных услуг со стороны (ООО). По данному заявлению распоряжением Государственной жилищной инспекции по Ростовской области в отношении ООО инициирована внеплановая выездная проверка с целью установления соответствия действительности фактов, изложенных в жалобе заявителя. Проверяемая управляющая компания уведомлена о необходимости предоставить документы, указанные в распоряжении. На основании п. 2 ст. 12 Федерального Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» ГЖИ принято решение о продлении срока рассмотрения обращения в связи с необходимостью сбора и изучения дополнительной информации, в связи с чем заявителю направлено сообщение (исх. №) о продлении срока рассмотрения жалобы. Заведующей сектором отдела жилищного надзора по г. Ростову-на-Дону Государственной жилищной инспекции Ростовской области составлен акт проверки ООО и вынесено предписание об устранении управляющей компанией выявленных нарушений действующего законодательства в части установления размера взносов на оплату содержания и ремонта общего имущества многоквартирного дома в соответствии со статьями 44, 154 ЖК Российской Федерации. Ч. дан ответ о результатах рассмотрения обращения исх. №, направленный заявителю простой почтовой корреспонденцией, в подтверждение чего заинтересованным лицом суду первой инстанции представлены распечатки из электронной программы ГЖИ о направлении ответов. Таким образом, материалами дела подтверждено, что проверка обращения Ч. осуществлялась ГЖИ в соответствии с действующим законодательством, срок и порядок

его рассмотрения не нарушены, вследствие чего законных оснований для удовлетворения заявления у районного суда справедливо не имелось¹.

Таким образом, заявитель, обратившись в Государственную жилищную инспекцию с жалобой, реализовала свое право на защиту прав и законных интересов. Ее обращение рассмотрено в порядке и сроки, предусмотренные положениями Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, направлен соответствующий ответ, хотя обязанность по направлению заявителю ответа почтовой корреспонденцией с уведомлением не предусмотрена действующим законодательством. Обращение заявителя в суд с требованиями о признании незаконным бездействия Государственной жилищной инспекции может быть рассмотрено как злоупотребление правом, поскольку риск неполучения корреспонденции лежит на адресате.

Предлагаем рассмотреть еще один пример, иллюстрирующий правовые последствия отказа в удовлетворении требований в связи с пропуском срока на обращение в суд. 11 августа 2017г. В. обратился в суд с иском к АО «НТЦ РАДАР» о восстановлении на работе, взыскании компенсации за вынужденный прогул, компенсации морального вреда, указав на то, что с 9 января 2013 г. работал у ответчика в должности инженера по подготовке производства, 30 апреля 2015 г. переведен на должность инженера по снабжению с 1 мая 2015 г., а 28 октября 2016 г. уведомлен о предстоящем увольнении в связи с сокращением штата и численности работников. Приказом от 30 декабря 2016 г. № Р 53 л/с трудовой договор с истцом расторгнут в связи с сокращением штата и численности работников по п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ).

Истец считает свое увольнение незаконным, поскольку не был ознакомлен с приказом о сокращении занимаемой должности и только в июне 2017 года узнал о действующем в обществе коллективном договоре на период с 1 апреля 2016 г. по 20 апреля 2018 г., в котором п. 3.5 предусмотрены условия о том, что при сокращении преимущественное право на оставление на работе при равной производительности труда и квалификации имеют, в

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 03.08.2015 по делу № 33-11780/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

том числе лица предпенсионного возраста (за 2 года до пенсии), к которым относится истец. Работодатель действовал с нарушением прав работника, предусмотренных ст. 21 ТК РФ, и не исполнил обязанности, закрепленные ст. 22 ТК РФ. С учетом уточнения исковых требований истец просил суд восстановить его в должности инженера по снабжению с 31 декабря 2016 г.; взыскать с ответчика заработную плату за период с 31 декабря 2016 г. по 3 октября 2017 г. в размере 370 379,01 руб.; взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., судебные расходы, связанные с юридическими услугами, в размере 15 500 руб. Решением Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 ноября 2017 г. в удовлетворении исковых требований В. отказано. В апелляционной жалобе истец ставит вопрос об отмене решения суда как незаконного и принятии по делу нового решения, которым следует исковые требования удовлетворить в полном объеме.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 392 ТК РФ и исходил из того, что обращаясь с настоящим иском в суд 11 августа 2017 г., истец пропустил предусмотренный законом срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, о чем указано ответчиком в ходе судебного заседания. Приведенные истцом в качестве уважительных причины пропуска срока таковыми признаны быть не могут, поскольку истцом не представлено доказательств, бесспорно подтверждающих наличие уважительных причин, объективно исключающих возможность подачи искового заявления в суд в установленный ст. 392 ТК РФ срок. Не представлено доказательств осуществления постоянного ухода за больной матерью, а также доказательств, подтверждающих факт нуждаемости супруги истца по медицинским показаниям в постороннем уходе.

Судебная коллегия не усмотрела оснований не согласиться с такими выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на правильном толковании норм действующего законодательства. Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждено, что о прекращении трудового договора истец узнал 30 декабря 2016 г., в тот же день он получил трудовую книжку и с ним произведен окончательный расчет.

Таким образом, из материалов дела следует, что трудовые отношения между истцом и ответчиком прекращены 30 декабря 2016 г., а с настоящим иском в суд В. обратился только 11 авгу-

ста 2017 г., то есть за пределами установленного ст. 392 ТК РФ срока для обращения в суд. Пропуск работником срока обращения в суд без уважительных причин дает суду право принять решение об отказе в иске именно по этому основанию без исследования иных фактических обстоятельств по делу (абз. 2 ч. 6 ст. 152 ГПК РФ). Согласно абз. 3 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда может указываться только на установление судом данных обстоятельств.

Судебной коллегией принято во внимание, что при подаче иска в качестве уважительности причин пропуска срока истец ссылался лишь на то, что ему в июне 2017 года стало известно о наличии коллективного договора АО «Научно-технический Центр «РАДАР», и только 18 октября 2017 г. им в ходе рассмотрения дела подано заявление о восстановлении срока, в котором в качестве уважительных причин пропуска срока указано ухудшение здоровья жены и матери истца. Факт обращения истца в Государственную инспекцию труда в Ростовской области также не свидетельствует о невозможности истца своевременно обратиться в суд с настоящим иском. Обращение за защитой нарушенных прав в правоохранительные и контролирующие органы не приостанавливает и не прерывает течение срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора¹.

Вопреки сложившемуся мнению, сама по себе норма об установлении сокращенных сроков для обращения в суд не нарушает конституционного права работников на судебную защиту трудовых прав. Фактически нормы ст. 392 ТК РФ лишь регулируют условия, порядок и сроки реализации конституционных прав, предусмотренных статьями 45, 46 Конституции РФ, в случаях индивидуальных трудовых споров.

Итак, можно сделать вывод о том, что правовые последствия принятия решения об отказе в удовлетворении требований могут быть поделены на две группы: к первой группе относятся условные правовые последствия, ко второй — безусловные правовые последствия, которые рассмотрены нами на основе соответствующих групп примеров. Если условные правовые последствия

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 01.03.2018 по делу № 33-2991/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не препятствуют истцу вновь обратиться в суд защитой своего нарушенного (оспариваемого) права, устранив имевшиеся недостатки, то безусловные правовые последствия окончательно пресекают доступ к реализации гражданином права, на которое он претендует на законных основаниях.

Поэтому утверждать, что все решения об отказе в удовлетворении иска препятствуют реализации гражданами права на судебную защиту, ставить под сомнение объективность решения суда необоснованно. Каждый рассматриваемый случай исследуется судом индивидуально и требует высокого профессионализма судьи при осуществлении правоприменения, дабы незаконным решением не создать препятствий для реализации конституционного права граждан на судебную защиту.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2002. – 752 с.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. – М.: Проспект, 2010. – 703 с.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.
4. *Лазарев В. В.* Избранные труды. В 3 т. Т. 1. Закон. Законность. Применение права. – М.: Новая юстиция, 2010. – 648 с.
5. *Мелехин А. В.* Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.
6. *Цечоев В. К.* История суда России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2010. – 160 с.
7. *Цечоев В. К.* Происхождение органов и учреждений юстиции в Русском централизованном государстве // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 268–275.

Г. Ш. Халиков
аспирант 3 курса
Университета управления
«Татарский институт содействия бизнесу»
hgs1274@mail.ru

МАРКИРОВКА И БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

LABELLING AND FOOD SAFETY

В статье предложены определения понятий «продовольственная безопасность» и «маркировка продуктов питания». В частности, автором установлено, что безопасными пищевых продуктов – это возможность продуктов быть пригодными для употребления в пищу человеком с целью удовлетворения его физиологических потребностей, без причинения вреда для его жизни и здоровья. Обоснована также актуальность исследования вопроса о безопасности продовольственного сырья в связи с тем, что в последние годы в правовой науке уделяется больше внимания сопутствующим проблемам национальной безопасности. Один из ее аспектов – продовольственная безопасность. По мере развития общества и деятельности человека расширяется ассортимент продуктов, не всегда безвредных для людей, существенные изменения произошли и в их составе, и в структуре питания. В статье сделаны выводы о том, что проблема обеспечения безопасности продуктов питания справедливо относится к числу особенно актуальных, являясь одним из основных факторов, от которых зависит здоровье людей, а значит, их будущее. Неслучайно на товары, впервые выпускаемые в обращение, наряду с существующей маркировкой в соответствии с действующим законодательством будут наноситься специальные обозначения. Маркировка должна содержать определенную информацию, в том числе о форме подтверждения соответствия, о возможном вреде, о недопустимости использования детьми.

Ключевые слова: безопасность пищевых продуктов; продовольственная безопасность; качество пищевых продуктов; угрозы продовольственной безопасности; маркировка; национальная безопасность; продукты питания; ассортимент продуктов; здоровье; безопасное питание.

In this article the definitions of the “food safety” and “food marking” are developed. Author has established that food safety is essentially the ability of products to be fit for human consumption in order to satisfy their physiological needs without causing harm to their life and health. The relevance of the study of the safety of food raw materials is also based on the fact that in recent years legal science has paid more attention to related

problems of national security. One of its aspects is food safety. As society and human activity developed, the range of products that are not always harmless to people expanded, significant changes have occurred in their composition and in the structure of nutrition. It is concluded that the problem of ensuring food safety is rightfully considered to be among the most urgent, being one of the main factors on which people's health and future depends. It is no coincidence that the goods, first issued in circulation, along with the existing marking in accordance with the current legislation feature special symbols. The marking must contain certain information, including the form of confirmation of conformity, possible harm, inadmissibility of use by children.

Keywords: food safety; food security; food quality; threats to food safety; marking; national security; food; product range; human; health; safe food.

Одним из аспектов национальной безопасности является продовольственная безопасность. Тема исследования актуальна в связи с тем, что вопросы продовольственной безопасности возникают ввиду последних событий глобального масштаба. В настоящее время в период «санкционных войн», перекрывающих сложившиеся транснациональные и межгосударственные торговые отношения, сохранение обеспеченности населения продовольствием в необходимом количестве значительно усложнилось. Именно с вопросами продовольственной безопасности тесно связаны вопросы жизнеобеспечения, демографии, здоровья, выживания в целом.

Государство на всех уровнях власти ведет активную законодательную и нормотворческую деятельность, направленную на решение проблем продовольственной безопасности, являющихся одним из главных аспектов в обеспечении национальной безопасности¹ в перспективе. Концептуальные положения Стратегии развиты в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 120 от 30.10.2010². В этой Доктрине определены интересы продовольственной безопасности России, которые, независимо от изменения внешних и внутренних условий, заключаются в:

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444.

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 5, ст. 502.

- наличия достаточного объема продовольственных ресурсов;
- экономической и физической доступности продовольствия для всех групп и категорий населения;
- обеспечении безопасности поставляемого на рынок продовольствия¹.

В качестве дополнительного проблемного вопроса можно указать недостаточность безопасности пищевых продуктов. При этом даже достаточное или избыточное количество продовольствия не может гарантировать продовольственную безопасность. Еще одной ее составляющей выступает безопасность пищевых продуктов. По данным Всемирной организации здравоохранения, основными проблемами в области глобальной безопасности пищевых продуктов являются:

- распространение микробиологических опасностей (включая такие бактерии, как *Salmonella* или *Escherichia coli*, *e. coli*);
- химические загрязнители пищевых продуктов;
- оценки новых пищевых технологий (генетически модифицированных продуктов);
- прочные системы безопасности пищевых продуктов во многих странах для обеспечения безопасной глобальной пищевой цепи².

В настоящее время понятия «безопасность» и «качество» существуют отдельно друг от друга и являются самостоятельными, хотя ранее качество продукции определялось как отсутствие каких-либо дефектов, и безопасность продукции обеспечивалась его качеством. Легитимное определение понятия «безопасность пищевых продуктов» в Федеральном законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» представлено как состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не вредны и не опасны для здоровья нынешнего и будущих поколений. Однако приведенное определение имеет недостатки. Главным из них является субъективиро-

¹ Белхароев Х. У. Система законодательства в области обеспечения продовольственной безопасности современной России // Российская юстиция. – 2014. – № 1. – С. 36–38.

² Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: http://www.who.int/features/factfiles/food_safety/ru/ (дата обращения: 15.01.2019).

ванное «состояние уверенности», которое может быть сформировано под влиянием недостоверной или неполной информации о пищевом продукте. Дефиниция «обоснованной уверенности» также оценочна, то есть субъективна.

Пищевые продукты в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями к своей безопасности должны удовлетворять физиологические потребности человека в необходимых веществах и энергии, отвечать предъявляемым к пищевым продуктам требованиям к допустимому содержанию веществ и их соединений, микроорганизмов, представляющих опасность для здоровья нынешнего и будущих поколений. На основании анализа недостатков предлагаем следующее определение понятия «безопасность пищевых продуктов»: безопасность пищевых продуктов – это возможность продуктов быть пригодными для употребления в пищу человеком с целью удовлетворения его физиологических потребностей, не причиняя при этом вреда его жизни и здоровью на протяжении текущего и последующих поколений. Была в этом обоснованная уверенность или нет – это вопрос степени вины, если такой вред был причинен.

Следующая проблема безопасности пищевых продуктов – отсутствие законодательно закрепленных критериев безопасности. Чтобы определить, является ли пищевой продукт опасным, учитываются:

- нормальные условия использования пищевого продукта потребителем и на каждом этапе производства, переработки и сбыта;

- предоставленная потребителю информация, в том числе содержащаяся на этикетке или иная обычно имеющаяся у потребителя, о предупреждении вредных последствий, свойственных определенному продукту или определенной категории продуктов.

Чтобы установить, является ли продукт вредным для здоровья, учитываются:

- возможное немедленное и/или временное и/или длительное воздействие пищевого продукта на здоровье не только потребителя, но и на последующие поколения;

- возможное кумулятивное токсическое воздействие;

- особая медико-санитарная восприимчивость, связанная с состоянием здоровья определенной группы потребителей, в случае если продукт предназначен для этой группы потребителей.

Таким образом, можно выделить критерии опасности и вредности пищевых продуктов для здоровья человека. Вредность

продукта должна определяться непосредственно свойствами самого продукта, а опасность – условиями производства, хранения, транспортировки и потребления пищевых продуктов. Представляется, что в действующем Законе «О пищевой безопасности» эти критерии должны быть закреплены.

В настоящее время принято Постановление от 18 сентября 2012 г. № 943¹ (далее – Постановление), цель которого обеспечить реализацию внесенных в 2011 г. поправок к Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»² (далее – Закон № 184-ФЗ). Эти положения установили особенности реализации новой продукции (п. 3 ст. 25, п. 10 ст. 46). Так, на товары, впервые выпускаемые в обращение, наряду с существующей маркировкой будут наноситься специальные обозначения (далее – маркировка). В соответствии с указанным выше Постановлением такая маркировка должна содержать определенную информацию (например, о форме подтверждения соответствия, о возможном вреде, о недопустимости использования детьми).

Напомним, что по действующему законодательству на реализуемый товар наносится знак обращения на рынке или знак соответствия. Делается это только в случае, когда продукция отвечает установленным законодательством требованиям, что обязательно подтверждается сертификатом соответствия или декларацией о соответствии. Отметим, что изготовители смогут реализовывать впервые выпущенную в обращение на территории РФ продукцию по ранее выданным документам о подтверждении соответствия до окончания срока их действия в пределах срока годности (службы) продукции. При этом товары и упаковка не подлежат замене и перемаркировке.

В Постановлении указано, какую информацию должна нести маркировка. Во-первых, если продукция подлежит обязательной сертификации, но не проходила ее, она маркируется

¹ Об особенностях маркировки впервые выпускаемой в обращение продукции, в том числе знаком обращения на рынке или знаком соответствия, и о порядке информирования приобретателя, в том числе потребителя, о возможном вреде такой продукции и факторах, от которых он зависит: постановление Правительства РФ от 18.09.2012 № 943 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 39, ст. 5282.

² О техническом регулировании: федер. закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 52 (часть 1), ст. 5140.

надпись «Обязательная сертификация не осуществлялась». Согласно п. 3 ст. 25 Закона № 184-ФЗ подтверждение соответствия продукции в этом случае осуществляется изготовителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) путем декларирования соответствия на основании собственных доказательств. Во-вторых, если продукция подлежит декларированию соответствия на основании доказательств, полученных с участием третьей стороны, а изготовитель осуществил его на основании собственных доказательств, то наносится надпись «При принятии декларации о соответствии не использованы доказательства, полученные с участием третьей стороны». В-третьих, маркировка должна сообщать о возможном вреде продукции и факторах, от которых такой вред зависит.

Постановлением установлены также особенности маркировки впервые выпускаемых в обращение товаров, не предназначенных для детей, опасных для их здоровья и развития. В этом случае в нее должны быть включены сведения о недопустимости использования (применения) продукции в присутствии детей, а также самими детьми. Маркировка в виде изображения возможного применения продукции должна сопровождаться словами «вариант использования (применения)». В соответствии с Постановлением маркировка впервые выпускаемой в обращение продукции будет наноситься на потребительскую упаковку, этикетку, листок-вкладыш. Кроме того, она может быть размещена в сопроводительных документах, помещаемых в каждую потребительскую упаковку¹. Все сведения должны быть изложены в ясной, понятной и доступной форме и нанесены способом, позволяющим сохранить их в течение всего срока годности (службы) продукции. Если товар не упакован, то необходимые сведения доводят до потребителей организации розничной торговли любым способом, который обеспечит обоснованный выбор товара.

31 декабря 2014 г. подписан Федеральный закон № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и

¹ Денисова А. Утверждены особенности маркировки продукции, впервые выпускаемой в обращение. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

фальсифицированных биологически активных добавок»¹, который исключает предварительное уведомление юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и/или оборот пищевой продукции, при проведении внеплановых проверок.

Изначально указанные поправки в законодательство направлены на обеспечение безопасности биологически активных добавок, реализуемых в России наряду с лекарственными средствами. Тем не менее, поскольку биологически активные добавки отнесены к категории пищевой продукции, согласно Техническому регламенту Таможенного союза № 021/2011 «О безопасности пищевой продукции»², новые требования будут распространяться на изготовителей и продавцов различных видов пищевой продукции, которых больше не станут уведомлять о предстоящих проверках.

Изменения, внесенные в Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»³, устанавливают, что биологически активные добавки могут быть фальсифицированы, и закрепляют отсутствие необходимости уведомлять юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и/или оборот пищевой продукции, при проведении внеплановых проверок. Объектами проверки, наряду с торговыми точками и предприятиями, оказывающими услуги общественного питания, могут быть заводы, на которых изготавливается пищевая продукция.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить следующее. Во-первых, одним из аспектов национальной безопасности с древнейших времен является продовольственная безопасность.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок: федер. закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 1 (часть 1), ст. 85.

² О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (вместе с «ТР ТС 021/2011. Технический регламент Таможенного союза. «О безопасности пищевой продукции»): решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 (ред. от 10.06.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О качестве и безопасности пищевых продуктов: федер. закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 2, ст. 150.

Во-вторых, продовольственная доктрина определила, что интересы продовольственной безопасности России в настоящее время заключаются в наличии достаточного объема продовольственных ресурсов, экономической и физической доступности продовольствия для всех групп и категорий населения, обеспечении качества и безопасности пищевых продуктов. В-третьих, предлагаем следующее определение безопасности пищевых продуктов: возможность продуктов быть пригодными для употребления в пищу человеком с целью удовлетворения его физиологических потребностей, не причиняя при этом вреда его жизни и здоровью на протяжении текущего и последующих поколений. В-четвертых, проблемой безопасности пищевых продуктов является отсутствие законодательно закрепленных критериев безопасности. В европейском законодательстве выделяют критерии опасности и вредности пищевых продуктов для здоровья человека. Вредность продукта должна определяться непосредственно свойствами самого продукта, а опасность – условиями производства, хранения, транспортировки и потребления пищевых продуктов. Представляется, что в Законе «О пищевой безопасности» эти критерии найдут свое закрепление.

Предполагается, что законодательное закрепление вышеуказанных критериев будет способствовать выработке уголовно-правовых мер противодействия преступлениям, совершаемым в сфере продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. *Белхароев Х. У.* Система законодательства в области обеспечения продовольственной безопасности современной России // *Российская юстиция.* – 2014. – № 1. – С. 36–38.
2. *Дадалко В. А.* Национальная и экономическая безопасность государства и ее взаимосвязь с продовольственной безопасностью // *Безопасность бизнеса.* – 2013. – № 4. – С. 9–14.

Г. В. Цечоев

юрисконсульт

акционерного общества «Донэнерго»

zaq7593@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП
МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**INTERNATIONAL LEGAL PRINCIPLE
OF PEACEFUL RESOLUTION OF INTERNATIONAL DISPUTES
IN THE MODERN WORLD**

В данной статье автором рассмотрена одна из острых проблем современности – создание и обеспечение деятельности эффективных, неполитизированных и по-настоящему независимых международных судов. Согласно авторской позиции, деятельность этих органов, являющаяся по своей сути исключительно судебной, может быть названа международным правосудием. Кроме того, актуальность работы обусловлена все более широким процессом международного взаимодействия и интеграции государств как на европейском, так и во всемирном пространстве. В исследовании сделан вывод о том, что Россия, будучи одним из ведущих участников мировой политики, должна учитывать эти тенденции и выполнять собственную роль, в том числе при организации деятельности международных судов.

Ключевые слова: Международный суд; независимый суд; международное взаимодействие; разрешение международных споров; Европейский суд по правам человека; принципы разрешения международных споров; международно-правовой принцип в современном мире; Гаагская конвенция 1899 года; Гаагская конвенция 1907 года; Международный суд ООН.

At present, the problem of creating and maintaining effective, non-politicized and truly independent international courts is particularly acute. The activities of these bodies, being essentially purely judicial, can be called international justice. In addition, the relevance of the work is due to the increasingly widespread process of international interaction and integration of states in the European and in the global space. Russia, being one of the leading participants in world politics, should take into account these trends and fulfill its own role, including and in organizing the activities of international courts.

Keywords: international court; independent court; international interaction; resolution of international disputes; European Court of Human Rights;

principles of resolving international disputes; international legal principle in the modern world; The 1899 Hague Convention; The 1907 Hague Convention; International Court of Justice.

Принцип мирного разрешения международных споров в настоящее время является ведущим принципом международного публичного права. Он закреплен в различных нормативных правовых актах ряда государств, а также в нормах международного права. Своими корнями данный принцип восходит к праву Гааги, поэтому целесообразно дать небольшой обзор его истории развития и письменной фиксации в международных актах.

Целью 1-й Гаагской конвенции 1899 г. и 1-й Гаагской конвенции 1907 г. было объявлено «сохранение всеобщего мира»: именно эти слова значатся в преамбуле каждого из документов. Данное положение последовательно развивается в тексте. Так, статья 1 Конвенции 1907 г. гласит: «С целью предупредить, по возможности, обращение к силе в отношениях между государствами Договаривающиеся державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий»¹. Указанный документ также требовал от участников до начала военных действий прибегнуть к мирным средствам, чтобы не подвергать международный мир угрозе. Однако нормы Конвенции носили лишь рекомендательный характер, поэтому их реализация полностью зависела от воли спорящих сторон.

Статут Лиги Наций содержал похожие нормы. Так, в его преамбуле указано: «Высокие Договаривающиеся Стороны, принимая во внимание, что для развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности важно принять некоторые обязательства не прибегать к войне...»². Данный фрагмент свидетельствует о том, что под мирным способом разрешения международных споров по-прежнему понимаются обязательства не прибегать к войне без проведения неких согласительных процедур.

¹ 1-я Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений (заключена в г. Гааге 18.10.1907). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Статут Лиги Наций. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm> (дата обращения: 23.01.2019).

Развитие норм права в рамках Лиги Наций в дальнейшем привносит в идею мирного разрешения международных споров и новое: постепенно к ней присоединяется мысль об обязательности третейского разбирательства либо обращения к Собранию Лиги Наций до начала военных действий. Вместе с тем в этом документе отсутствует норма-дефиниция, раскрывающая само понятие «мирного разрешения международных споров». Принципиально и то, что война продолжала рассматриваться как факультативный метод разрешения международных споров. Одновременно с этим нормы Статута указывали на тот факт, что если одна из спорящих сторон пожелает участвовать в процедуре третейского разбирательства, военные действия в ее отношении осуществляться не могут под угрозой международных санкций.

Пакт Бриана-Келлога 1928 г. развивает идеи Статута Лиги Наций. Он подписан, как следует из преамбулы, с целью объединения «цивилизованных наций мира в общем отказе от войны, как орудия их национальной политики»¹. Итак, провозглашается необходимость мирного разрешения международных споров любыми средствами, а война не признается адекватным средством (статья 2 Пакта). СССР в данном случае присоединился к международному акту, вследствие чего принята Декларация о присоединении СССР к Пакту от 6 сентября 1928 г.² В ней, в частности, указано: «Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики»³. Принципиальным отличием обоих документов является неприятие вооруженных средств для разрешения международных конфликтов вне зависимости от ситуации, что привносит иное содержание в понятие мирного разрешения международных споров.

Следующим шагом в развитии принципа мирного разреше-

¹ Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики: пакт Бриана-Келлога (подписан в г. Париже 27.08.1928). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гусева А. Ю. К 75-летию подписания Пакта Бриана-Келлога // Дипломатический вестник. – 2003. – № 8. – С. 27.

³ Декларация о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Договору об отказе от войны, заключенному в Париже 27 августа 1928 г. URL: <http://poland1939.ru/content/deklaraciya-o-prisoedinenii-soyuza-sovetskih-socialisticheskikh-respublik-k-dogovoru-ob> (дата обращения: 23.01.2019).

ния международных споров стал Устав ООН. В части 1 статьи 33 он провозглашает: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»¹.

Реализация этого принципа в рамках ООН гораздо более детализирована. Так, предлагается различать понятия «ситуация» и «спор» как разные этапы международного конфликта. Международная ситуация представляет собой состояние политической напряженности по поводу права или факта (например, вопрос о принадлежности полуострова Крым между Россией и Украиной рассматривается различно: Российская Федерация считает его частью своей территории, а Украина называет легальное возвращение Крыма в состав России «аннексией»). Международный спор – это результат эскалации международной ситуации, в которой конкретные стороны имеют конкретные политические притязания. Как нам кажется, оба случая не должны повлечь военных действий: предполагается принятие мер мирного разрешения и ситуаций, и споров; различен лишь механизм их разрешения, являющийся предметом нашего исследования в дальнейшем.

Как показывает анализ статьи 33 Устава ООН, в настоящее время признается и поддерживается ООН большее число способов мирного разрешения международных споров, где посредничество, арбитраж и судебное разбирательство находятся в одном ряду с переговорами, обследованием и другими способами. Кроме того, этот перечень не является закрытым: стороны могут выработать иные средства мирного разрешения споров, лишь бы они соответствовали общепризнанным нормам международного права. Сегодня наиболее распространенным средством разрешения споров и ситуаций признаны дипломатические переговоры, итогом которых могут быть определенные нормативные международные договоры² (например, Минские соглашения 2014 г.).

Еще одна ступень развития инструментария ООН по мир-

¹ Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vi/index.html> (дата обращения: 23.01.2019).

² Об этом подробнее см.: Батычко В. Т. Международное право. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 97 с.

ному разрешению споров – Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г.¹, а также Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций 1988 г.². Указанные документы несколько расширяют понятие мирного разрешения споров, возлагая ответственность за разрешение спора на самих его участников, обязанных, кроме того, принимать меры превентивного характера.

Отраслевые Конвенции и Декларации, принятые в рамках ООН, разъясняют действие принципа мирного разрешения международных споров в международном частном праве. Они в целом аналогичны общим принципам, характерным для международного публичного права; точно также признается право выбора сторонами способа разрешения спора, создаются постоянно действующие органы по разрешению международных споров (например, Международный трибунал по морскому праву) и т. п. Принцип мирного разрешения международных споров в праве ООН находится в тесной связи с другими принципами, названными в Декларации о принципах международного права 1970 г., которые детализируют понимание принципа мирного разрешения споров. К их числу относятся следующие семь принципов³:

1. Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций.

2. Принцип, согласно которому государства разрешают свои

¹ См.: Манильская декларация о мирном разрешении международных споров (принята резолюцией 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml (дата обращения: 23.01.2019).

² См.: Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (принята резолюцией 43/51 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1988 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/place_threatenning_disputes.shtml (дата обращения: 23.01.2019).

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость.

3. Принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства.

4. Обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом.

5. Принцип равноправия и самоопределения народов.

6. Принцип суверенного равенства государств.

7. Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом.

Таким образом, в настоящее время международно-правовой принцип мирного разрешения споров может быть раскрыт с учетом следующих утверждений. Во-первых, война признается недопустимым средством разрешения международных ситуаций и споров, независимо от их причин и характера. Во-вторых, все государства мира обязаны отказаться от войны как средства разрешения международных споров. В-третьих, все государства мира обязаны для разрешения ситуаций и споров прибегнуть к одному из способов мирного разрешения международных споров, к числу которых относится и международное правосудие. В-четвертых, государства мира несут ответственность за непринятие мер по мирному разрешению споров. В-пятых, все государства мира равноправны. В-шестых, мирное разрешение споров является общей обязанностью человечества.

Для международного правосудия принципиальное значение имеют такие элементы принципа мирного разрешения споров, как возможность сторон прибегнуть к независимому судебному разбирательству; возможность сторон не опасаться применения силы или угрозы ее применения от любых участников международных отношений; равноправие сторон; справедливость разбирательства; право сторон самостоятельно, в рамках соответствующего договора, определять порядок рассмотрения спора между ними, в том числе в порядке арбитража, посредничества или судебного разбирательства. Вопрос реализации последнего принципа из перечисленных будет рассмотрен нами в дальнейшем при продолжении исследования.

Библиографический список

1. *Батычко В. Т.* Международное право: конспект лекций. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 97 с.

2. *Власова Г. Б.* Влияние правовой системы на процессы осуществления правосудия // Юридический вестник РГЭУ. – 2010. – № 3 (55). С. 46–53.

3. *Власова Г. Б.* Права личности и реализация правосудия в условиях современных глобализационных процессов // Юридическая наука и методология преподавания юридических дисциплин в условиях реформирования системы высшего образования: сб. науч. ст. по материалам III Международной науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону: РИНХ, 2008. – С. 87–88.

4. *Гусева А. Ю.* К 75-летию подписания Пакта Бриана-Келлога // Дипломатический вестник. – 2003. – № 8. – С. 27–33.

5. *Ершов В. В.* Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. – 2011. – № 8. – С. 5–26.

6. *Лукашук И. И.* Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.

7. *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2-х т. Т. 1. – М.: Зерцало, 2008. – 368 с.

А. Р. Чиришьян

аспирант

кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина
tarhanluagr@yandex.ru**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
МИКРОГЕНЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ****LEGAL ISSUES OF MICROGENERATION DEVELOPMENT
PROCESS USING RENEWABLE ENERGY SOURCES**

В статье анализируются проблемы совершенствования гражданского законодательства по обеспечению энергоснабжения с использованием объектов микрогенерации, работающих на возобновляемых источниках энергии. Существующие нормативные акты, регулирующие отношения в сфере энергоснабжения, пока не позволяют собственникам генерирующих установок, нацеленных на домашнее, личное потребление, реализовать излишки вырабатываемой электрической энергии в присоединенную сеть. Смещение понятий «энергоснабжение» и «энергосбыт» не является оправданным и обоснованным с точки зрения их сущности и смыслового содержания. Нарастающие проблемы экологической безопасности диктуют необходимость проявления политической воли государством с целью существенного расширения экологически чистой энергетики и объемов зеленой энергии в энергетическом балансе Российской Федерации.

Ключевые слова: микрогенерация; возобновляемые источники энергии; договор энергоснабжения; договор купли-продажи электрической энергии; территориальная сетевая организация; гарантирующий поставщик; энергосбыт; электроэнергетика; электрические сети; технологическое присоединение.

The article analyzes the problems of improving civil legislation on the provision of energy supply using micro-generation facilities operating on renewable energy sources. The existing regulations governing relations in the field of energy supply do not yet allow owners of generating plants aimed at home, personal consumption to realize the surplus of generated electrical energy into the connected network. The confusion between the concepts of "energy supply" and "energy sales" is not justified and justified in terms of their essence and semantic content. The growing problems of environmental security dictate the need for the government to display political will with the

goal of significantly expanding clean energy and green energy in the energy mix of the Russian Federation.

Keywords: microgeneration; renewable energy sources; energy supply contract; contract of sale of electric energy; territorial network organization; guaranteed supplier; energy sales; electric power industry; Electricity of the net; technological connection.

По мере истощения природных запасов углеводородного сырья, как источника энергии, нарастает внимание к проблемам расширения энергоснабжения за счет электрической и тепловой энергии, вырабатываемой генерирующими установками на основе использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ)¹.

Объективная реальность такова, что энергоснабжение на основе использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации в настоящее время носит, скорее, исключительный характер. В общей структуре энергопотребления оно занимает ничтожно малую долю по сравнению со странами с развитой рыночной экономикой. Данный факт обусловлен целым рядом причин. Среди них – высокая себестоимость энергоустановки, работающей на солнечной энергии, энергии ветра, отсутствие государственной поддержки и несовершенство действующего законодательства, регулирующего отношения на розничном рынке электрической энергии. Эти обстоятельства влекут за собой значительный срок окупаемости вложенных инвестиций.

Существующие нормативные акты, регулирующие отношения в сфере энергоснабжения, не позволяют собственникам генерирующих установок, нацеленных на домашнее, личное потребление, реализовать излишки вырабатываемой электрической энергии в присоединенную сеть. Следует признать, что проблема

¹ О сущности понятия «возобновляемые источники энергии», их классификации и правовом режиме подробнее см.: Новикова С. В. Возобновляемые источники энергии в системе энергосбережения // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: АНО НИИ АПСЦ, 2018. – С. 129–134; Попондопуло В. Ф., Городов О. А., Петров Д. А. К вопросу о правовом режиме возобновляемых источников электрической энергии // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: АНО НИИ АПСЦ, 2018. – С. 155–157.

квалификации договорных отношений между абонентом, субабонентом и энергоснабжающей организацией продолжает оставаться неурегулированной. Действующее гражданское законодательство нормативно не закрепило отношения, возникающие между энергоснабжающей организацией и абонентом, обладающим на праве собственности объектом микрогенерации, что не позволяет собственнику объекта микрогенерации реализовать избытки вырабатываемой электрической энергии соседу или в присоединенную сеть.

Попытаемся в действующем законодательстве определить юридически значимую возможность построения договорных отношений с участием гражданина, обладающего объектом микрогенерации, работающего на возобновляемых источниках энергии, и теми лицами, которые задействованы в цепочке лиц, обеспечивающих ему поставку электрической энергии через присоединенную сеть (субъекты электроэнергетики). Согласно п. 1 ст. 37 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» субъектами розничных рынков, наряду с потребителем электрической энергии, являются поставщики электрической энергии (энергосбытовые организации, гарантирующие поставщики, производители электрической энергии, не имеющие права на участие в оптовом рынке); территориальные сетевые организации, осуществляющие услуги по передаче электрической энергии; субъекты оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, осуществляющие управление на уровне розничных рынков.

Правоотношение энергоснабжения возникает между абонентом электрической энергии и энергоснабжающей организацией. На основании договора энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию и выполнять ряд условий, предусмотренных п. 1 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которые заслуживают отдельного критического анализа и оценки. Таким образом, юридическая связь ввиду договора энергоснабжения возникает между гражданином, потребляющим электрическую энергию, и энергоснабжающей организацией.

В Законе «Об электроэнергетике» (часть 5 ст. 3) среди субъектов энергетики законодатель дифференцирует лиц, которые приобретают и продают электрическую энергию и мощности; лиц, осуществляющих **энергоснабжение** (выделено мною – А.Ч.)

потребителей; а также лиц, оказывающих услуги по передаче электрической энергии. Однако в дальнейшем в тексте Закона «Об электроэнергетике» вместо энергоснабжения и фигурирует не энергоснабжающая организация, а «энергосбытовая организация», призванная осуществлять энергосбытовую деятельность – деятельность по продаже произведенной и (или) приобретенной электрической энергии на розничных рынках.

Как нам представляется, смешение понятий «энергоснабжение» и «энергосбыт» не является оправданным и обоснованным с точки зрения их сущности и смыслового содержания. Снабжение означает снабдить, обеспечить потребителя, удовлетворить его потребность в электрической энергии, а не просто сбыть, продать что-либо, отправить энергию по проводам кому-либо. В связи с этим нуждается в уточнении позиция законодателя в отношении вопроса о том, равнозначны ли по смыслу и содержанию понятия «энергоснабжение» и «энергосбытовая деятельность». В связи с этим, на наш взгляд, уместно вспомнить о выдающемся российском цивилисте М. М. Агаркове, утверждавшем, что электрическая энергия не является ни правом, ни вещью, следовательно, по договору на электроснабжение электростанция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передавать последнему какое-либо имущество. Таким образом, по мнению М. М. Агаркова, договор электроснабжения следует считать договором подряда¹.

В Законе «Об электроэнергетике» при определении законодателем основных понятий среди субъектов энергетики нашлось место лицам, осуществляющим энергоснабжение, но не нашлось места для уточнения сущности энергоснабжения как деятельности. Вместо этого речь идет об энергосбытовой организации, энергосбытовой деятельности, которая заключается в продаже произведенной и (или) приобретенной электрической энергии на розничных рынках. Энергосбытовая организация может продавать не только приобретенную, но и произведенную электрическую энергию.

В свою очередь потребители электрической энергии вправе только приобретать электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд и обеспечивать своевременную оплату потребленной электрической энергии. Согласно п.

¹ Агарков М. М. Подряд. – М.: Право и жизнь, 1924. – С. 13–14.

4 ст. 39 Закона «Об электроэнергетике» при выставлении потребителю электрической энергии счета на ее оплату поставщик обязан отдельно указать стоимость купленной электрической энергии, стоимость услуг по передаче электрической энергии и стоимость иных услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям. Это означает, что в рамках правоотношения энергоснабжения между поставщиком электрической энергии и потребителем последний вправе только потреблять электрическую энергию. Реализовать произведенную им электроэнергию на объектах микрогенерации он не может поставщику.

Ключевым звеном технологической инфраструктуры розничных рынков является **территориальная сетевая организация**, оказывающая услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети. По общему правилу ей запрещается заниматься деятельностью по купле-продаже электрической энергии. Исключение составляет покупка территориальными сетевыми организациями электрической энергии для цели компенсации потерь в электрических сетях (п. 1 ст. 41 Федерального закона РФ «Об электроэнергетике»).

Поскольку, согласно Федеральному закону РФ «Об электроэнергетике», величина фактических потерь электрической энергии оплачивается сетевыми организациями, в сетях которых указанные потери возникли, они, полагаем, должны быть заинтересованы в том, чтобы минимизировать свои издержки. Более того, сетевые организации должны осуществлять компенсацию потерь в электрических сетях в первую очередь за счет приобретения электрической энергии, произведенной на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах, подключенных к сетям сетевых организаций (п. 5 ст. 41). Сетевые организации обязаны заключить в соответствии с основными положениями функционирования розничных рынков договоры купли-продажи электрической энергии в целях компенсации потерь. При этом заключение таких договоров с энергосбытовыми (энергоснабжающими) организациями не допускается.

По нашему мнению, закрепленное в законе правило может служить на начальном этапе фундаментальной нормативной основой для вовлечения в гражданский оборот электрической энер-

гии, выработанной объектами микрогенерации на основе использования возобновляемых источников энергии. Однако рассчитывать на то, что этот рынок может успешно развиваться, имея возможность только реализации электрической энергии, выработанной объектами микрогенерации с использованием возобновляемых источников энергии, на компенсацию потерь сетевыми организациями, конечно, нельзя. Эту проблему можно решить только путем законодательного закрепления обязанности гарантирующего поставщика приобретать излишки электрической энергии, вырабатываемой микрогенерацией ВИЭ.

Начало решения рассматриваемой проблемы положено заместителем председателя Правительства РФ Аркадием Дворковичем, который дал поручение Минэнерго России (А. В. Новаку), Минэкономразвития России (М. С. Орешкину) и ФАС России (И. Ю. Артемьеву) при участии заинтересованных организаций до 1 апреля 2017 года представить для утверждения в Правительство РФ проект плана мероприятий по стимулированию развития микрогенерации на основе возобновляемых источников энергии, установленной у потребителей (включая физических лиц)¹. В этом плане предлагалось исходить из того, что под объектом микрогенерации с использованием ВИЭ следует понимать генерирующие объекты с установленной мощностью не более 15 кВт, и предусмотреть возможность установки двухсторонних приборов учета электрической энергии, обеспечивающих раздельный почасовой учет собственной произведенной и потребленной извне электрической энергии. Затем поручением Правительства РФ от 19 июля 2017 г. № 5075п-П9 утвержден «План мероприятий по стимулированию развития генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии с установленной мощностью до 15 кВт». Согласно данному документу в январе 2018 года планировалось внесение в Правительство РФ проекта федерального закона, предусматривающего возможные изменения в Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» правил, регламентирующих стимулирование развития микрогенерации с использованием ВИЭ, которые в значительной мере основаны на имеющемся мировом опыте стран с развитой ры-

¹ Поручение о стимулировании развития микрогенерации на основе возобновляемых источников энергии: резолюция А. Дворковича от 11 февраля 2017 года № АД-П9-776. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/26467/> (дата обращения: 04.03.2019).

ночной экономикой. В этом перечне содержался целый ряд вполне разумных мер, нацеленных на развитие микроэнергетики¹.

В дальнейшем Минэнерго России при реализации Плана мероприятий разработало и вынесло проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» по вопросам развития микрогенерации на основе возобновляемых источников энергии» на общественное слушание. С помощью этого проекта предпринята попытка решить две задачи: закрепить понятие и критерии объекта микрогенерации, а также создать правовую основу для стимулирования развития таких объектов².

При разработке положений законопроекта, помимо целого ряда мер, предусматривалось законодательно закрепить гарантированную возможность для собственника микрогенерации с использованием ВИЭ, обеспечить возможность продажи владельцами данных объектов выработанной ими электрической энергии на розничных рынках гарантирующим поставщикам и энергообъёмным организациям. Такое законодательное решение в значительной степени позволило бы расширить границы превращения «зеленой» энергии в полноценный товар на энергетическом рынке. К сожалению, указанный законопроект в 2018 году так и не был принят в Государственной Думе РФ, и проблема остается нерешенной.

Как нам кажется, сложившаяся ситуация связана не столько с непониманием целесообразности развития «зеленой» энергетики с использованием ВИЭ, сколько со стремлением монополистов в сфере добычи и реализации углеводородного сырья не допустить снижения уровня потребления угля, нефти и газа на внутрисоссийском и мировом рынках. Вместе с тем нарастающие проблемы экологической безопасности диктуют необходимость проявления политической воли государством с целью существен-

¹ Камышанский В. П., Руденко Е. Ю., Кусаинова А. К. Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: монография. – Краснодар: КубГАУ – АНО НИИ АПСЦ, 2018. – С. 122–123.

² Камышанский В. П. О некоторых тенденциях развития социально-правовых механизмов энергосбережения с использованием возобновляемых источников энергии // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: АНО НИИ АПСЦ, 2018. – С. 73–75.

ного расширения экологически чистой энергетики и объемов зеленой энергии в энергетическом балансе Российской Федерации.

Развитие малой энергетики с использованием ВИЭ, казалось бы, должно отвечать и интересам сетевых организаций. Нельзя забывать о том, что электрические сети имеют высокий процент потерь, а микрогенерация на основе ВИЭ может стать эффективной мерой и для их значительного снижения. Выгоду микрогенерация приносит не только ее владельцам, но и системе энергоснабжения в целом. При достижении определенных объемов на локальном уровне появится возможность сглаживать пики потребления в дневное время за счет передачи в сеть излишков электрической энергии, произведенной объектами микрогенерации с использованием ВИЭ.

Библиографический список

1. Камышанский В. П., Руденко Е. Ю., Кусаинова А. К. Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: монография. – Краснодар: КубГАУ – АНО НИИ АПСР, 2018. – 190 с.

2. Камышанский В. П. О некоторых тенденциях развития социально-правовых механизмов энергосбережения с использованием возобновляемых источников энергии // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: АНО НИИ АПСР, 2018. – С. 71–75.

3. Новикова С. В. Возобновляемые источники энергии в системе энергосбережения // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: АНО НИИ АПСР, 2018. – С. 129–134.

4. Попондопуло В. Ф., Городов О. А., Петров Д. А. К вопросу о правовом режиме возобновляемых источников электрической энергии // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: АНО НИИ АПСР, 2018. – С. 155–160.

А. С. Шеховцова

доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
ankras@mail.ru

**ПРИНЦИП ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ
ДОГОВОРА С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE PRINCIPLE OF THE PROTECTION OF THE
WEAK PARTY TO THE CONTRACT WITH PARTICIPATION
OF SUBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ON
THE EXAMPLE OF THE CONTRACT OF ASSIGNMENT
OF RIGHTS OF MONETARY REQUIREMENTS**

В статье охарактеризован принцип защиты слабой стороны в правоотношении. На примере договора уступки денежных требований выявлены и исследованы особенности защиты слабой стороны в договоре с участием субъектов предпринимательской деятельности. Автором проведен анализ дифференциации правового режима сделок цессии денежных и неденежных требований вследствие реформы гражданского законодательства. Обращено внимание на ошибки, допускаемые судами в ходе применения норм обновленного гражданского законодательства. Статья посвящена также вопросам ограничения действия принципа свободы договора, а также императивности и диспозитивности норм договорного права. Рассмотрены примеры ситуаций, в которых должны применяться нормы о свободе договора, указано на возможные при этом ограничения.

Ключевые слова: принципы права; защита слабой стороны договора; денежное обязательство; уступка требования; цессия; право требования; момент перехода права; цедент; цессионарий.

The article is devoted to the principle of protection of the weaker party in legal relations. The article examines the features of assignment of a monetary claim. The author analyzes carried out the reform of the civil legislation the differentiation of legal regime of the assignment of monetary and non-monetary requirements and drew attention to mistakes made by the courts in applying the updated norms of the civil legislation. It is proved that the assignment of the right to receive lease payments and penalty are not the subject of the state registration. This article is devoted to the restriction of

the principle of freedom of contract, as well as imperative and dispositive rules of contract law. Considerable attention is paid to specific examples of situations in which it needed to apply the rules on the freedom of contract, as well as pointing to possible limitations.

Keywords: law principle, the principle of freedom of contract, monetary obligation; assignment of claims; cession; right of claim; moment of transfer of claim; assignor; assignee; contract of lease; state registration.

В современной юридической литературе вопросы правовой защиты слабой стороны в договоре подвергнуты глубокому теоретическому анализу, что сказывается на большом количестве научных статей соответствующей проблематики¹. Вместе с тем институт защиты слабой стороны в договоре на практике не получил достаточного развития, поскольку такие фундаментальные принципы гражданского права, как добросовестность, свобода договора и запрет злоупотребления правом, только начинают применяться судами различных уровней.

Анализ практики применения норм гражданского законодательства, отражающих особенности правоотношений сторон по договорам уступки обязательственных денежных прав требований, показывает, что суды далеко не во всех случаях учитывают принцип защиты слабой стороны в договоре и не совсем верно применяют соответствующие положения гражданского законодательства. Зачастую при применении судами норм о снижении неустойки или иной имущественной санкции по правилам ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) арбитражные суды производят снижения, основываясь *исключительно* на личности кредитора, который является субъектом предпринимательской деятельности.

Например, Арбитражный суд Краснодарского края учел, что «право на взыскание неустойки в заявленной сумме основано на договоре уступки прав требований неустойки (цессии), в связи с чем, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, а также компенсационный характер неустойки, пришел к выводу о возможности на основании ст. 333 ГК РФ снизить неустойку до рассчитанной исходя из однократного размера 1/300 ставки рефинансирования, поскольку истец является индивидуальным предпринимателем, что составляет сумму 128 667 руб. за период

¹ Лескова Ю. Г. Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право // Юрист. – 2004. – № 9. – С. 11.

с 02.12.2017 по 04.06.2018, уменьшив неустойку в 2 раза»¹.

В другом деле Арбитражный суд Краснодарского края, оценив материалы дела, характер и степень нарушения застройщиком договорных обязательств, а также то обстоятельство, что взыскателем по настоящему спору является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, и неблагоприятные последствия из-за нарушения застройщиком срока исполнения обязательства по строительству и передаче им объекта строительства, указанного в договоре от 30.11.2016, возникли у третьих лиц, а не у истца, посчитал возможным и необходимым уменьшить сумму подлежащей взысканию неустойки до 100 000 руб. В удовлетворении остальной части заявленного требования отказал. Уменьшая размер неустойки, суд учел баланс интересов сторон, а также принцип соразмерности начисленной меры ответственности последствиям неисполнения обязательств ответчиком и длительность периода неисполнения обязательства»².

В целом, как показывает анализ судебной практики, несмотря на то, что в число новелл ГК РФ включены нормы об особенностях уступки прав по денежным обязательствам, юридическая конструкция такого договора на практике вызывает множество спорных ситуаций. Представляется, что для верного понимания сложившегося в системе арбитражных судов подхода при уменьшении сумм имущественных санкций важно учитывать не только и не столько саму природу договора уступки прав требований и цессии, но и принцип защиты слабой стороны договора в аспекте соблюдения баланса интересов сторон.

Принцип защиты слабой стороны является для российской правовой системы сравнительно новым и, по сути, не получил законодательного закрепления. Однако, исходя из анализа правовой формы, юридической силы и содержания, можно сделать вывод о том, что он является именно принципом права.

На практике достаточно серьезную проблему создает отсутствие легального определения понятия принципа защиты слабой стороны договора.

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 06.11.2018 по делу № А32-21571/2018; постановление 15 ААС от 11.01.2019 № 15АП-20407/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.10.2018 по делу № А32-28321/2018; постановление 15 ААС от 01.11.2019 № 15АП-16954/2018; постановление АС СКО от 09.01.2019 № Ф08-11453/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подобный принцип (по крайней мере, в такой формулировке) не известен ни российской цивилистической доктрине, ни конституционному праву, ни предпринимательскому законодательству. Он относится к числу принципов, полностью созданных практикой Конституционного Суда Российской Федерации.¹ Как следствие, императивный характер этого принципа определяется тем, что правовые позиции Конституционного Суда РФ по своей юридической силе превышают законодательные акты и приближаются к Конституции РФ.

На наш взгляд, данную общую норму гражданского законодательства следует применять с учетом доктринального ее толкования. Рассмотрим теоретические подходы к пониманию принципа защиты слабой стороны в договоре. Чтобы определить содержание принципа защиты экономически слабой стороны взыскателя по рассматриваемой категории дел, необходимо отметить следующее.

Основанием признавать субъекта предпринимательской деятельности слабой стороной в указанном правоотношении является переход всей совокупности прав к новому кредитору ввиду императивного указания нормы ст. 384 ГК РФ. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П необходимость защиты экономически слабой стороны выводится, прежде всего, из различия между формальным и реальным равенством. При этом если формальное равенство предполагает баланс прав, обязанностей и ограничений, то реальное (неформальное) равенство, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, допускает наличие у одной из сторон определенных нормативных преимуществ.

Принцип защиты экономически слабой стороны распространяется исключительно на обязательственные правоотношения, а случаи действия этого принципа – и на предпринимательские отношения. Рассмотрим критерии экономически слабой стороны. Поскольку понятия слабой и сильной стороны правоотношений не используются в действующем законодательстве, а в решениях Конституционного Суда РФ не получили официального определения, то они подлежат уточнению на основе отдельных

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1996 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1 и пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О дорожных фондах в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 29, ст. 3543.

признаков, вытекающих из правовой доктрины и судебной практики.

Е. В. Вавилин предложил вычленять четыре позиции, согласно которым можно определить слабую сторону:

– лексическая (номинативная): слабой стороной выступает должник в обязательстве, который несет бремя совершения тех или иных обозначенных действий в пользу другого лица;

– формальная (нормативная): слабой стороной является кредитор в правоотношении, наделяющийся соответствующими правомочиями по защите своих прав;

– договорная: слабой стороной является участник, обладающий меньшей экономической базой, статусными возможностями по сравнению с контрагентом;

– организационная: слабой стороной в обязательстве признается та, которая имеет субъективное право, однако формы и способы его реализации, а также предусмотренный нормативно-правовыми актами механизм осуществления этого права в конкретном правоотношении несовершенны¹.

Е. В. Вавилин считает слабой стороной субъект, обладающий меньшими возможностями (ресурсного, экономического, организационного и иного характера) для реализации своего субъективного права, а также обладающий меньшим набором ресурсов для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом. Предложенная дефиниция, по нашему мнению, вполне способна дать конкретное представление о сущности слабой стороны не только в гражданском, но и в иных правоотношениях, в частности гражданских процессуальных².

Не менее интересна позиция А. Г. Карапетова. Он высказал точку зрения о том, что принцип защиты слабой стороны, как принцип, ограничивающий свободу договора, скорее, должен рассматриваться учеными как исключение из общего правила. А. Г. Карапетов ранее писал о принципиальной допустимости (а в определенных случаях – даже необходимости) переноса императивных ограничений, сформулированных для закрытого перечня договорных конструкций, по аналогии в область сходных дого-

¹ Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 12.

² Вавилин Е. В. Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. – 2007. – № 6. – С. 31.

ворных отношений. Подобная позиция оправдывается, по мнению ученого, политико-правовыми соображениями о необходимости защиты интересов слабой стороны договора, публичных интересов или интересов третьих лиц¹.

На практике подобная аналогия права и закона используется отечественными судами не столько как средство преодоления правовых пробелов, сколько в качестве средства сдерживания поведения, прямо не запрещенного законом, но нежелательного в конкретной ситуации с экономической, социальной или политической точки зрения. Учитывая, что это положение вступает в противоречие с закрепленными в п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданско-правовыми принципами неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, а также в целом нарушает фундаментальный принцип диспозитивности гражданско-правового регулирования. Применение на практике механизма аналогии снижает степень определенности гражданско-правового воздействия, лишает участников гражданских отношений правовой определенности и уверенности в нерушимости обязательств².

Представляется, что применение императивных норм по аналогии закона с учетом п. 1 ст. 6 ГК РФ возможно лишь «в исключительных случаях» и только тогда, когда это понадобится для защиты интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон. Отсутствие данных условий исключает применение аналогии закона при защите частного права.

Поэтому вполне очевидна абсурдность большинства доводов судов о необходимости снижения сумм имущественных санкций лишь на основании, что взыскателем является коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, что получило весьма широкое распространение на практике. В рассматриваемой ситуации судам наряду с принципом баланса интересов сторон целесообразно, как нам кажется, применять принцип защиты слабой стороны в договоре. Поскольку применение той или

¹ *Караетов А. Г., Савельев А. И.* Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве // Свобода договора и ее пределы: монография в 2-х т. Т. 2. – М.: Статут, 2012. – С. 143.

² *Камышанский В. П.* Конституционные ограничения права собственности // Российский судья. – 2004. – № 4. – С. 22.

иной нормы права должно осуществляться с учетом цели, которую преследовал законодатель, устанавливая общеобязательное правило поведения. В противном случае можно обнаружить наиболее совершенную форму злоупотребления правом – обход закона.

Очевидно, что нормы специального законодательства направлены на защиту дольщика как наиболее слабой стороны в договоре участия в долевом строительстве. Признать же застройщика слабой стороной в договоре участия в долевом строительстве, при подавляющем большинстве присоединения участников долевого строительства к разработанным формулярам таких договоров, не позволяет ни теория гражданского права, ни практика.

Одновременно, если иные правила не предусмотрены законом или договором, право первоначального требования от дольщика перейдет к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода (ст. 384 ГК РФ). Таким образом, дольщик изначально как слабая сторона договора передает на основании договора уступки денежные права требования коммерческой организации. Право, существовавшее у физического лица до передачи коммерческой организации, является абсолютно тождественным и равноценным. Соответственно, существуют все основания полагать, что одновременно с передачей всего объема права, *в том числе прав потребителя*, первоначальный кредитор дольщик передал и свой особый статус как слабой стороны договора.

В указанной ситуации правовой статус нового обладателя права не может служить основанием для признания объема прав требования иным, нежели он был до заключения договора уступки прав. Следовательно, сам правовой статус взыскателя не может являться основанием для автоматического удовлетворения ходатайства о снижении сумм имущественных санкций по правилам ст. 333 ГК РФ. Экономически слабое положение признается основанием не только для обеспечения формального равенства, но и для дифференциации прав участников договорного отношения.

Законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне, чтобы не позволить должнику, как экономически более сильному субъекту гражданских правоотношений, получить до-

ступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях, что в целом может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам и вызывать крайне негативные макроэкономические последствия, недобросовестную конкуренцию, влечет несоблюдение принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 19, 34 Конституции РФ).

Рассматриваемый принцип не является правовой нормой, то есть не устанавливает определенных прав и обязанностей в юридических отношениях. Вместе с тем признание одного из участников предпринимательского правоотношения экономически слабой стороной может иметь по меньшей мере два результата. Нормативное последствие состоит в том, что законом в отношении слабой стороны могут и должны предусматриваться определенные преимущества (привилегии) по сравнению с экономически сильной стороной, причем это будет признаваться не нарушением, а гарантией принципа юридического равенства участников правоотношений.

Индивидуальное последствие, по нашему мнению, должно проявляться в том, что суд, установив в конкретном правоотношении экономически более слабую сторону, должен учесть данный принцип при рассмотрении ходатайства более экономически сильного субъекта правоотношения о снижении сумм имущественных санкций по правилам ст. 333 ГК РФ. Итак, принцип защиты экономически слабой стороны направлен на достижение реального правового равенства и состоит в том, что участник предпринимательского правоотношения может по закону надеяться на нормативными преимуществами, а процессуальное ходатайство о снижении сумм имущественных санкций более сильного участника может быть не удовлетворено судом.

Библиографический список

1. Лескова Ю. Г. Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право // Юрист. – 2004. – № 9. – С. 11–15.
2. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 54 с.
3. Вавилин Е. В. Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Россий-

ское правосудие. – 2007. – № 6. – С. 31–37.

4. *Камышанский В. П.* Конституционные ограничения права собственности // *Российский судья.* – 2004. – № 4. – С. 22–25.

5. *Карапетов А. Г., Савельев А. И.* Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве // *Свобода договора и ее пределы: монография в 2-х т. Т. 2.* – М.: Статут, 2012. – 453 с.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ВЛАСТЬ ЗАКОНА»

1. Подписанная заявка от каждого автора и текст статьи в формате Microsoft Word в электронном виде направляются в редакцию журнала по **e-mail: vzlaw@yandex.ru** для проверки на соответствие формальным критериям.

2. Текст публикации должен быть набран в текстовом редакторе Word, шрифт **Times New Roman**, размер шрифта – **14**, межстрочный интервал – **одинарный**, абзацный отступ – **1,25 см**, поля сверху, снизу, слева, справа – **2 см**, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

3. Объем статьи должен быть **не менее шести**, но не более **15** страниц – для аспирантов и соискателей; **20** страниц – для авторов, имеющих степень кандидата или доктора наук.

4. Количество авторов одной статьи не должно превышать трех человек.

5. Научная статья проходит рецензирование согласно Положению о порядке рецензирования рукописей статей, представленных для публикации в научном периодическом издании «Власть Закона» (утверждено решением главного редактора журнала от 20 ноября 2015 года). Оригиналы заявки и статьи в распечатанном виде, подписанные автором, после принятия решения о публикации направляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович).

6. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- индекс УДК;
- заглавие статьи на русском и английском языках;
- фамилии и инициалы автора(-ов) на русском и английском языках;
- должность и место работы автора(-ов) на русском и английском языках;
- аннотацию на русском языке, выполненную по требованиям журнала.

Для размещения на англоязычной версии сайта журнала и в системе РИНЦ необходим качественный перевод аннотации и названия статьи на английский язык, с соблюдением грамматических и орфографических правил. Перевод с помощью компьютерных программ и сайтов не допускается. Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (укладываться в объем от 50 до 100 слов);

– 7–10 ключевых слов на русском и английском языках;

– список литературы (библиографический список). В оригинальной научной статье необходимо упоминание не менее семи источников, имеющих автора. Федеральные и иные законы **не приводят** в списке литературы (библиографическом списке). Самоцитирование автора допускается в объеме не более 10 % от общего количества цитирования источников из библиографического списка. Ссылки на электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты приводят в постраничных (подстрочных) сносках и в библиографический список **не выносят**.

7. Все ссылки в статье на литературу и другие источники должны быть оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки в тексте статьи – под-

строчные, вынесенные из текста вниз полосы документа (в сноску), шрифт ссылок – **Times New Roman**, размер шрифта – **12, одинарный** межстрочный интервал.

8. После проверки подписанные автором(-ами) оригиналы статьи и всех сопроводительных документов предоставляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович). Документы в распечатанном виде (на бумажном носителе) должны полностью соответствовать электронной версии.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Уведомляем Вас о возможности
приобретения научно-практического журнала

«Власть Закона»

в интернет-магазине: www.niiapsp.ru

Стоимость продукции:

КВАРТАЛ (ОДИН ВЫПУСК) – 400 РУБ.
ПОЛУГОДИЕ (ДВА ВЫПУСКА) – 700 РУБ.
ГОД (ЧЕТЫРЕ ВЫПУСКА) – 1100 РУБ.

С уважением, редакция журнала!

